

16

С.Б.Жантиаров

ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
В КИРГИЗИИ

ФРУНЗЕ 1963

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

С. Б. ЖАНТУАРОВ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В КИРГИЗИИ

(1918—1920 гг.)

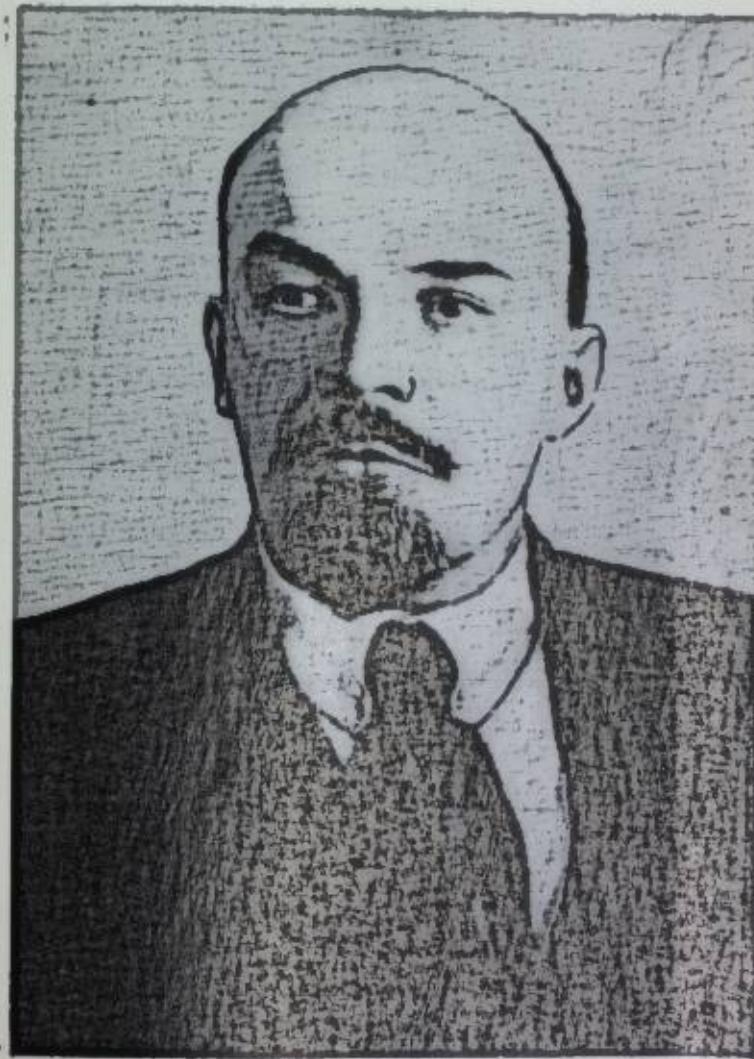
Под редакцией проф. П. И. Кабанова

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
Фрунзе 1963

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Киргизской ССР

303125

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа С. Б. Жантуарова «Гражданская война в Киргизии (1918—1920 гг.)» является попыткой дать систематизированный обзор событий, отражающий борьбу трудовых масс Киргизии за установление Советской власти.

Задача, стоявшая перед автором, была довольно сложной. Необходимо было извлечь из разнообразных источников обширный фактический материал, чтобы иметь возможность сделать определенные выводы об основных этапах гражданской войны применительно к местным условиям, ее особенностях в Киргизии, о связях киргизского народа с другими племенами Средней Азии во время героической борьбы с белогвардейцами и интервентами, о руководящих деятелях и рядовых героях-киргизах, отличившихся в ходе войны. Автору при изложении событий нельзя было изолировать районы Киргизии от всего Туркестана, событий на востоке Советской России (борьбы с Колчаком и его союзниками) и хода гражданской войны в СССР вообще, т. е. надо было показать гражданскую войну в Киргизии на широком историческом фоне. Автор, по-моему, в основном справился с этой задачей. Уже самий перечень архивных фондов и публикаций, использованных в процессе работы над темой, говорит об очень тщательной работе С. Б. Жантуарова по выявлению источников и стремлении научно использовать их. Нельзя не отметить, что в книге значительное место занимают материалы, полученные от участников гражданской войны в Киргизии, собранные и лично записанные автором. Эти материалы, проверенные по документальным данным, действительно оживляют героическое прошлое, отдаленное от наших дней сорокалетием, и заметно дополняют то, что извлечено из письменных источников.

Повествуя о том, что происходило в районах Киргизии (население которой тогда не объединялось общим административным управлением, а было раздроблено по областям царской

России), анализируя ход и причины происходящих событий, автор связывает их с гражданской войной в Туркестане и всей страной и создает более или менее целостную картину.

Разумеется, нельзя считать, что С. Б. Жантуаров сделал все в развитии избранной им темы. Им положено только начало, но начало хорошее.

Профессор,
заслуженный деятель наук РСФСР

П. Н. Кабанов

ВВЕДЕНИЕ

Учение марксизма-ленинизма является идеологией рабочего класса, осознавшего свою историческую миссию уничтожения эксплуатации человека человеком, создания нового общества, свободного от социального гнета, общества, в котором будет осуществлен великий коммунистический принцип. «В современном мире идет ожесточенная борьба двух идеологий — коммунистической и буржуазной. Эта борьба — отражение в духовной жизни человечества исторического процесса перехода от капитализма к социализму. Новая историческая эпоха принесла подлинный триумф революционному мировоззрению пролетариата. Марксизм-ленинизм стал властителем дум передового человечества»¹.

Развивая марксизм в новых исторических условиях классовой борьбы пролетариата — в условиях империализма и proletарских революций,— В. И. Ленин показал, что империализм — это эпоха монополистического, загнивающего и умирающего капитализма, ставшего величайшим угнетателем народов и душителем всех прогрессивных, освободительных движений. Историческая необходимость требует от народов во имя собственного спасения ликвидировать капиталистический строй и создать новый, социалистический, который в состоянии избавить трудящихся от нищеты, голода, безработицы, кровавых империалистических войн, создать подлинно человеческие условия жизни для всех членов общества. Осуществить эти задачи рабочий класс может лишь в союзе с трудовым крестьянством, ибо вместе они и составляют основу каждой нации, подавляющее большинство общества.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явила блестящим подтверждением ленинской теории социалистической революции, великим подвигом революционных

¹ Программа КПСС (принята XXII съездом партии). «Правда», 1961, 3 ноября.

рабочих и крестьян России, совершенным под руководством Ленина и ленинской партии.

В период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции ленинская партия сумела объединить в один мощный революционный поток различные революционные движения: социалистическое движение пролетариата за установление Советской власти, общедемократическое движение за мир против империализма, революционно-демократическое движение крестьянства за землю, национально-освободительное движение народов, населяющих Россию. Слияние этих потоков в один общий гигантский революционный поток быстро решило судьбу капитализма в России.

В начале XX в. центр революционного движения переместился в Россию. Уже первая русская революция поставила геройский рабочий класс России в авангарде всего международного революционного движения. Главную, решающую роль в свержении самодержавия в феврале 1917 г. сыграли миллионы массы русских рабочих, крестьян и солдат, боровшихся за хлеб, за мир, за землю и свободу.

Свержение самодержавия было крупным шагом в политическом развитии России; трудящиеся нашей страны осуществили заветную мечту многих революционных поколений России: навсегда свергли роковой гнет царизма и высоко подняли красное знамя труда.

Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла мощный удар капиталистической системе. Прорвав фронт империализма в России — одной из крупнейших стран мира, Великий Октябрь утвердил диктатуру пролетариата, создал новый тип государства — Советское государство, новый тип демократии — демократию для трудящихся. Советы национализировали в России фабрики, заводы и банки, аннулировали долги царского правительства, лишили капиталистов огромных прибылей, уничтожили вековую эксплуатацию трудового населения.

Все контрреволюционные силы эксплуататорского общества объединились для борьбы против молодого Советского государства. Их открыто поддерживали империалисты США, Англии, Франции и Японии, для которых царская Россия являлась обширным полем наживы. В статье «Военная программа пролетарской революции» В. И. Ленин писал: Победивший в одной стране социализм... должен вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства».²

² В. И. Ленин, соч. т. 23, стр. 67.

Переход от капитализма к социализмуineизбежно должен был вызвать ожесточенное сопротивление свергнутых классов. Буржуазия (как внутренняя, так и внешняя) выступила против Советской власти единым фронтом, развязала гражданскую войну. Один из главных вдохновителей борьбы против молодой Советской власти Черчилль в своем выступлении 28 июня 1954 г. в «Национальном клубе печати» Вашингтона хвастливо заявил, что он является одним из видных людей, которые с самого начала вели борьбу с коммунизмом, чтобы задушить коммунизм в его колыбели³.

В борьбе против Советов на стороне контрреволюции оказались верные холопы капитализма — эсеры, меньшевики и всякого рода буржуазные националисты. Враги Советской власти с первых дней победы социалистической революции вели широкую работу по собиранию сил контрреволюции, склонянию и расстановке военных кадров, организации многочисленных контрреволюционных подпольных организаций и «союзов», получая деньги и вооружение от различных представителей иностранных империалистов — нулансов, локкартов, гренаров и многих других. Совместно с иностранными империалистами они в ряде районов организовали контрреволюционные мятежи. Таким образом, сложились две решающие силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностранные империалисты и контрреволюция внутри России. Империалисты не хотели примириться с тем, что Россия после Октябрьской революции уничтожила власть помещиков и капиталистов и вышла из империалистической войны.

Разоблачая роль американо-английских империалистов в организации сил внутренней контрреволюции и международной реакции, В. И. Ленин 27 ноября 1918 г. на собрании партийных работников Москвы говорил: «Оказалось, что англичане и американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы, как эта роль выполнялась при российском палаче Николае I, не хуже королей, которые исполняли роль палачей, когда они душили венгерскую революцию. Теперь эту роль взяли агенты Вильсона».⁴

* * *

К началу гражданской войны молодая Советская республика сосредоточивала в своих руках основные командно-хозяйственные

³ «Правда», 1955, 9 февраля.

⁴ В. И. Ленин, соч. т. 28, стр. 188

зяйственные высоты: промышленные предприятия, железные дороги, банки и т. д. успешно вели оборонительную войну с Германией до заключения Брестского мира, боролась с внутренней контрреволюцией, буржуазией и кулачеством и одновременно проводила трудную и сложную работу по устройству нового государственного порядка и организации революционных масс.

После заключения Брестского мира Советская Россия фактически еще не выходила из состояния войны с Германией, продолжавшей свое наступательное движение в глубь России. Соприкосновение немецких войск с советскими частями принесло определенную пользу делу революции: началось брожение среди немецких солдат; усилилось революционное движение среди пролетарских масс Австро-Венгрии и Германии, к которым присоединился и революционизировавшийся пролетариат Болгарии и Румынии. Социалистическое движение французского пролетариата положило начало национальной розни между французскими и английскими войсками, продолжавшими действовать совместно с американскими силами против Германии.

Среди рабочих Англии под влиянием русской революции в 1918 г. началось революционное брожение. Вожди соглашательских партий принимали все меры к тому, чтобы отвлечь рабочих от социалистических идей. Несмотря на это, в городах возникали организации, сочувствующие большевикам. Социалистическая революция в России вызвала сочувствие представителей угнетенного класса во многих империалистических армиях, стала угрожать их устоям. Война приближала Западную Европу к взрыву — к мировой социалистической революции; ее признаком было растущее революционное движение западноевропейского пролетариата, измученного четырехлетней империалистической войной.

Англо-американская буржуазия не без основания опасалась, что существование Советской власти вдохновит рабочих, крестьян и солдат капиталистических стран на борьбу против своих угнетателей-капиталистов. Поэтому правящие классы США, Англии, Франции, Германии и Японии предприняли военное вторжение в Советскую Россию с целью задушить Советскую власть и восстановить в стране буржуазно-помещичий строй.

Интервенты подняли против Советской власти все реакционные силы страны: помещиков, кулаков и фабрикантов, организуя повсеместно марионеточные «правительства». Так, в апреле 1918 г. Антагта сумела поднять в Сибири кулацкие

элементы и нанести серьезный удар по местным органам Советской власти, организовавшим снабжение продовольствием Красной Армии и промышленных центров в России. Здесь интервенты при участии эсеров, меньшевиков и белогвардейцев совершили контрреволюционный переворот, установили во Владивостоке власть Временного правительства «автономной Сибири» во главе с эсером Дербери.⁵

Английские интервенты захватили Мурманск, создали белогвардейское правительство «Севера России» во главе с кадетом Зубовым. В Киеве немецкий генерал Эйхгорн поставил во главе «Всий Украины» гетмана Скоропадского; на Украине была восстановлена буржуазно-помещичья диктатура. На юго-востоке России в связи с захватом Украины и приближением германских войск к границам Донской области подняла голову затаившаяся было контрреволюция.

Сперва Германия и Турция, а затем Англия при непосредственном содействии меньшевиков, эсеров, кадетов, муссаватистов и дашников захватили Закавказье. Слабая федерация Закавказских республик распалась. Империалисты, следуя своей политике расчленения страны, создали «независимые» государства Грузии⁶, Армении, Азербайджана⁷, правительства которых беспрекословно подчинялись им. Захватив Закавказье, они овладели богатыми ресурсами этих республик, в первую очередь, бакинской нефтью. Край оказался в кабале у германо-турецких и английских империалистов.

Империалисты стремились к свержению Советской власти и расчленению России на несколько враждующих между собой государственных образований. В книге «Мировой кризис» Черчилль писал: «В юго-восточном углу России, в Европе, Сибири, в Закавказье и Закаспийской области, на территориях, примыкающих к Белому морю и Ледовитому океану, создались и выросли новые антибольшевистские правительства, охраняемые войсками союзников. На нас лежит ответствен-

⁵ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 189.

⁶ 26 мая 1918 г. буржуазные националисты объявили Грузию «независимой демократической республикой» под руководством меньшевиков Рамишвили и Жордания и, опираясь на английских интервентов, выступили против Советской власти. Советская власть в Грузии установилась в феврале 1921 г.

⁷ В мае 1918 г. буржуазные националисты, опираясь на турецких интервентов, объявили о создании «независимой Азербайджанской республики». После изгнания турок в начале ноября 1918 г. в Закавказье по ноябрь 1919 г. хозяинчили английские интервенты. Советская власть в Азербайджане была установлена 27 апреля 1920 г.

заявленные высоты: промышленные предприятия, железные дороги, банки и т. д., успешно вели оборонительную войну с Германией до заключения Брестского мира, боролась с внутренней контрреволюцией, буржуазией и кулачеством и одновременно проводила трудную и сложную работу по устройству нового государственного порядка и организации революционных масс.

После заключения Брестского мира Советская Россия фактически еще не выходила из состояния войны с Германией, продолжавшей свое наступательное движение в глубь России. Соприкосновение немецких войск с советскими частями принесло определенную пользу делу революции: началось брожение среди немецких солдат; усилилось революционное движение среди пролетарских масс Австро-Венгрии и Германии, к которым присоединился и революционизировавшийся пролетариат Болгарии и Румынии. Социалистическое движение французского пролетариата положило начало национальной розни между французскими и английскими войсками, продолжавшими действовать совместно с американскими силами против Германии.

Среди рабочих Англии под влиянием русской революции в 1918 г. началось революционное брожение. Вожди соглашательских партий принимали все меры к тому, чтобы отвлечь рабочих от социалистических идей. Несмотря на это, в городах возникали организации, сочувствующие большевикам. Социалистическая революция в России вызвала сочувствие представителей угнетенного класса во многих империалистических армиях, стала угрожать их устоям. Война приближала Западную Европу к взрыву — к мировой социалистической революции; ее признаком было растущее революционное движение западноевропейского пролетариата, измученного четырехлетней империалистической войной.

Англо-американская буржуазия не без основания опасалась, что существование Советской власти вдохновит рабочих, крестьян и солдат капиталистических стран на борьбу против своих угнетателей-капиталистов. Поэтому правящие классы США, Англии, Франции, Германии и Японии предприняли военное вторжение в Советскую Россию с целью задушить Советскую власть и восстановить в стране буржуазно-помещичий строй.

Интервенты поднимали против Советской власти все реакционные силы страны: помещиков, кулаков и фабрикантов, организуя повсеместно маронеточные «правительства». Так, в апреле 1918 г. Антантa сумела поднять в Сибири кулацкие

элементы и нанести серьезный удар по местным органам Советской власти, организовавшим снабжение продовольствием Красной Армии и промышленных центров в России. Здесь интервенты при участии эсеров, меньшевиков и белогвардейцев совершили контрреволюционный переворот, установили во Владивостоке власть Временного правительства «автономной Сибири» во главе с эсером Дербери.⁵

Английские интервенты захватили Мурманск, создали белогвардейское правительство «Севера России» во главе с кадетом Зубовым. В Киеве немецкий генерал Эйхгорн поставил во главе «Всей Украины» гетмана Скоропадского; на Украине была восстановлена буржуазно-помещичья диктатура. На юго-востоке России в связи с захватом Украины и приближением германских войск к границам Донской области подняла голову затаившаяся была контрреволюция.

Сперва Германия и Турция, а затем Англия при непосредственном содействии меньшевиков, эсеров, кадетов, муссаватистов и дашников захватили Закавказье. Слабая федерация Закавказских республик распалась. Империалисты, следуя своей политике расчленения страны, создали «независимые» государства Грузии⁶, Армении, Азербайджана⁷, правительства которых беспрекословно подчинились им. Захватив Закавказье, они овладели богатыми ресурсами этих республик, в первую очередь, бакинской нефтью. Край оказался в кабале у германо-турецких и английских империалистов.

Империалисты стремились к свержению Советской власти и расчленению России на несколько враждующих между собой государственных образований. В книге «Мировой кризис» Черчилль писал: «В юго-восточном углу России, в Европе, Сибири, в Закавказье и Закаспийской области, на территориях, примыкающих к Белому морю и Ледовитому океану, создались и выросли новые антибольшевистские правительства, охраняемые войсками союзников. На нас лежит ответствен-

⁵ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 189.

⁶ 26 мая 1918 г. буржуазные националисты объявили Грузию «независимой демократической республикой» под руководством меньшевиков Рамишвили и Жордания и, опираясь на английских интервентов, выступили против Советской власти. Советская власть в Грузии установилась в феврале 1921 г.

⁷ В мае 1918 г. буржуазные националисты, опираясь на турецких интервентов, объявили о создании «независимой Азербайджанской республики». После изгнания турок в начале ноября 1918 г. в Закавказье по ноябрь 1919 г. хозяйничали английские интервенты. Советская власть в Азербайджане была установлена 27 апреля 1920 г.

ность за их существование и мы должны стараться всяческих поддерживать».⁸

Так началась борьба Антанты и внутренней контрреволюции против молодой Советской республики. «Всем известно,— говорил В. И. Ленин,— что война эта нам навязана; в начале 1918 г. мы старую войну кончили и новой не начинали; все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке, только благодаря помощи Антанты, кидавшей миллионы направо и налево, причем громадные запасы снаряжения и военного имущества, оставшиеся от империалистической войны, были собраны передовыми странами и брошены на помощь белогвардейцам, ибо эти господа миллионеры и миллиардеры знают, что тут решается их судьба, что тут они погибнут, если не задавят немедленно нас».⁹

* * *

Гражданская война началась, когда единственную военную силу Советов представляли отряды боевых дружин рабочих и деревенской бедноты. Для борьбы с регулярными воинскими частями интервентов и белогвардейцев требовалась новая военная организация. Ею явилась Рабоче-Крестьянская Красная Армия. В начале 1918 г. партия большевиков и Советское правительство стали создавать в центре России регулярные воинские части — РККА. Существовавшие до того времени отряды Красной гвардии, как основная вооруженная сила Советов, прекрасно выполнившая на известном историческом этапе свои задачи, составили ядро регулярной армии.

Первоначально Рабоче-Крестьянская Армия создавалась из добровольцев. Но интересы Советской власти, ожесточенная борьба против интервентов и внутренней контрреволюции потребовали мобилизации населения в ряды Красной Армии прежде всего в районах, подвергенных угрозе, а затем и во всей стране. В. И. Ленин неустанно готовил трудящихся страны к защите Советского государства от внешних и внутренних врагов. Его глубокое знание военного искусства, стратегии и тактики ведения войны было отмечено М. И. Калининым.¹⁰

В годы гражданской войны и интервенции В. И. Ленин являлся вдохновителем и организатором Вооруженных Сил Советского государства. Возглавляя Коммунистическую партию,

он руководил всей политической, хозяйственной и военной деятельностью Советского государства, уделял внимание строительству Красной Армии, глубоко вникал во все дела управления армией, в вопросы ее технического оснащения.

Исторический декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии был утвержден СНК РСФСР 15(28) января 1918 г. В. И. Ленин дал ясную установку, какой должна быть Красная Армия, какие принципы должны быть положены в основу ее организации, комплектования и формирования. Теоретическая разработка принципов организации новой армии, как и ее создание, является величайшей заслугой В. И. Ленина перед нашей Родиной.

В статье «Удержан ли большевики государственную власть» В. И. Ленин писал: «Советы — суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим»¹¹.

Выдающаяся заслуга В. И. Ленина в том, что он в самых неблагоприятных, самых трудных условиях жизни молодой Советской республики создал крепкую армию, превосходящую другие армии сознательной дисциплиной, сильную единством воли и стремлением к светлому будущему.

В те дни, когда над страной нависла грозная опасность со стороны интервентов и внутренней контрреволюции, начавших оккупацию Советской страны, Коммунистическая партия и Советское правительство проводили гигантскую работу по укреплению обороны Советской республики. Совет обороны, возглавляемый Лениным, развернул большую работу по обеспечению фронта оружием, боеприпасами и продовольствием. Он организовал резервы Красной Армии, руководил перестройкой промышленности, транспорта, связи и других отраслей народного хозяйства для нужд фронта.

Владимир Ильич уделял тылу особое внимание. Тыл производил материальные средства для армии: вооружение, продовольствие и снаряжение, а также поставлял снаряжение армии бойцов; сила армии зависела от прочности тыла. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс вскрыли, что способы ведения войны и ее исход определяются экономическими условиями. Энгельс писал: «Ничто не зависит до такой степени от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организа-

⁸ Черчиль. Мировой кризис, М., Госполитиздат, 1932, стр. 105.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 48—49.

¹⁰ М. И. Калинин. Ленин о защите социалистического отечества, Госполитиздат, 1945, стр. 14.

ция, тактика и стратегия находятся в прямой зависимости от данной степени развития производства и средств сообщения».¹²

Состояние тыла, его устойчивость как в политическом, так и в экономическом отношениях играли важную роль в войне с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией. В. И. Ленин в статье «На деловую почву» писал: «Для ведения войны по-настоящему необходим крепкий, организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, обучены. Это настолько ясно, что не требует пояснения».¹³

В марте 1918 г., когда левые коммунисты кричали о «революционной» войне против германских империалистов, Ленин указывал, что война с Германией в этот момент была невозможна потому, что тыл Красной Армии находился в состоянии разрухи, не было транспортной связи, был нарушен товарообмен между городом и деревней.

В. И. Ленин указывал, что «война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации».¹⁴ «Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще».¹⁵

Слабость внутренней контрреволюции объяснялась тем, что у них не было крепкого тыла, они вынуждены были создавать тыл за счет враждебного их стремлению населения. Войска, лишенные классовой спайки, окруженные враждебной атмосферой, разваливались при первом ударе Красной Армии. «Гражданская война,— указывал В. И. Ленин,— есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса».¹⁶

Особенностью гражданской войны 1918—1920 гг. является то, что она проходила в эпоху империализма и пролетарских революций. Она сопровождалась самым грубым вмешательством в дела нашей страны иностранных и, прежде всего, американо-английских империалистов. «Не мы виноваты в том,— заявил Н. С. Хрущев,— что российская и международная буржуазия организовала контрреволюцию, интервенцию

и гражданскую войну против молодого Советского государства и вынудила рабочих и крестьян взяться за оружие».¹⁷

Рабочие и крестьяне в этой войне защищали завоевания Октябрьской революции и национальную независимость страны. В. И. Ленин указывал: «...Наша гражданская война является освободившимися рабочими и крестьянами и является продолжением политической борьбы за освобождение трудящихся от капиталистов своей страны и всего мира...»¹⁸.

Характерными признаками и преимуществами тыла Красной Армии в период гражданской войны были: наличие передового общественного и государственного строя, основанного на классовом союзе рабочих и крестьян, на взаимной поддержке трудящихся всех национальностей нашей страны; справедливый характер войны; социалистическая организация ведущих отраслей народного хозяйства и особая хозяйственно-организаторская роль Советского государства; безраздельное руководство большевистской партии во главе с Лениным, которое цементировало тыл и обеспечивало четкую работу его звеньев.

Гражданская война потребовала коренной перестройки всего дела военного производства и снабжения Красной Армии вооружением и боеприпасами. Острая нехватка кадров и экономические трудности влекли за собой все большую централизацию руководства производством вооружения и боеприпасов. Советское правительство создало специальные органы, ведавшие военной промышленностью — Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии, а позднее — Совет военной промышленности, который сосредоточил в своих руках снабжение оборонных заводов топливом, материалом и рабочей силой. С учреждением Промвоенсовета военная промышленность получила четкую структуру.

Военное производство стало развертываться с лета 1918 г. В деле мобилизации промышленных предприятий для работы на оборону деятельное участие принимали сами рабочие. Осенью 1918 г. большинство военных заводов республики приступило к массовому производству военной продукции.

В статье «Тяжелый, но необходимый урок» В. И. Ленин в марте 1918 г. писал: «Все оружие и снаряды должны быть взяты под учет, должно быть немедленно возобновлено производство нового оружия и снарядов. Железные дороги должны быть освобождены от мешочников и хулиганов. Всюду

¹² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, М., 1948, стр. 156.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 54.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 133.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 55.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 11.

¹⁷ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. Госполитиздат, 1956, стр. 42—43.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 131.

шия, тактика и стратегия находятся в прямой зависимости от давней степени развития производства и средств сообщения.»¹²

Состояние тыла, его устойчивость как в политическом, так и в экономическом отношениях играли важную роль в войне с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией. В. И. Ленин в статье «На деловую почву» писал: «Для ведения войны по-настоящему необходим крепкий, организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, обучены. Это настолько ясно, что не требует пояснения».¹³

В марте 1918 г., когда левые коммунисты кричали о «революционной» войне против германских империалистов, Ленин указывал, что война с Германией в этот момент была невозможна потому, что тыл Красной Армии находился в состоянии разрухи, не было транспортной связи, был нарушен товарообмен между городом и деревней.

В. И. Ленин указывал, что «война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации».¹⁴ «Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще».¹⁵

Слабость внутренней контрреволюции объяснялась тем, что у них не было крепкого тыла, они вынуждены были создавать тыл за счет враждебного их стремлению населения. Войска, лишенные классовой спайки, окруженные враждебной атмосферой, разваливались при первом ударе Красной Армии. «Гражданская война, — указывал В. И. Ленин, — есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений в битвах экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса».¹⁶

Особенностью гражданской войны 1918—1920 гг. является то, что она проходила в эпоху империализма и пролетарских революций. Она сопровождалась самым грубым вмешательством в дела нашей страны иностранных и, прежде всего, американо-английских империалистов. «Не мы виноваты в том, — заявил Н. С. Хрущев, — что российская и международная буржуазия организовала контрреволюцию, интервенцию

¹² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, М., 1948, стр. 156.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 54.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 133.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 55.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 11.

и гражданскую войну против молодого Советского государства и вынудила рабочих и крестьян взяться за оружие».¹⁷

Рабочие и крестьяне в этой войне защищали завоевания Октябрьской революции и национальную независимость страны. В. И. Ленин указывал: «...Наша гражданская война ведется освободившимися себя рабочими и крестьянами и является продолжением политической борьбы за освобождение трудящихся от капиталистов своей страны и всего мира...»¹⁸.

Характерными признаками и преимуществами тыла Красной Армии в период гражданской войны были: наличие передового общественного и государственного строя, основанного на классовом союзе рабочих и крестьян, на взаимной поддержке трудящихся всех национальностей нашей страны; справедливый характер войны; социалистическая организация ведущих отраслей народного хозяйства и особая хозяйственно-организаторская роль Советского государства; безраздельное руководство большевистской партии во главе с Лениным, которое цементировало тыл и обеспечивало четкую работу его звеньев.

Гражданская война потребовала коренной перестройки всего дела военного производства и снабжения Красной Армии вооружением и боеприпасами. Острая нехватка кадров и экономические трудности влекли за собой все большую централизацию руководства производством вооружения и боеприпасов. Советское правительство создало специальные органы, ведавшие военной промышленностью — Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии, а позднее — Совет военной промышленности, который сосредоточил в своих руках снабжение оборонных заводов топливом, материалом и рабочей силой. С учреждением Промвоенсовета военная промышленность получила четкую структуру.

Военное производство стало развертываться с лета 1918 г. В деле мобилизации промышленных предприятий для работы на оборону деятельное участие принимали сами рабочие. Осенью 1918 г. большинство военных заводов республики приступило к массовому производству военной продукции.

В статье «Тяжелый, но необходимый урок» В. И. Ленин в марте 1918 г. писал: «Все оружие и снаряды должны быть взяты под учет, должно быть немедленно возобновлено производство нового оружия и снарядов. Железные дороги должны быть освобождены от мешочников и хулиганов. Всюду

¹⁷ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. Госполитиздат, 1956, стр. 42—43.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 131.

должна быть восстановлена строжайшая революционная дисциплина. Только при соблюдении всех этих условий можно будет говорить серьезно о войне».¹⁹

Большую роль в решении задач военного строительства, которые продолжали в этот период оставаться главными, сыграл VII съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1918 г. На этом съезде В. И. Ленин в докладе о войне и мире выдвинул в качестве главной задачи партии задачу овладения военным делом. «Наш лозунг должен быть один,— указывал В. И. Ленин,— учиться военному делу настоящим образом»...²⁰ Резолюция съезда указывала на необходимость «всестороннего, систематического, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям»²¹.

Составившийся в середине марта 1918 г. Чрезвычайный IV Всероссийский съезд Советов признал священной обязанностью всех трудящихся защищать социалистическое отечество. Интересы укрепления армии выдвигали в этот период вопрос о том, чтобы вся политическая работа в Красной Армии была подчинена непосредственному контролю Центрального Комитета партии, для чего был создан политический орган в виде самостоятельного отдела Реввоенсовета республики во главе с членом ЦК. Политические органы²² Красной Армии вели широкую агитацию по созданию Красной Армии, участвовали в строительстве военного аппарата, налаживали агитационно-просветительную работу среди красноармейцев.

Решающую роль в насаждении железной, сознательной дисциплины в армии, воспитания ее личного состава в духе беззаветной преданности делу социалистической революции, в политическом и культурном просвещении бойцов и командиров сыграли военные комиссары, без которых, как указывал В. И. Ленин, мы не имели бы Красной Армии.

Коммунистическая партия создала печатный орган Красной Армии и превратила его в серьезное орудие воинского, политического и культурного воспитания бойцов и командиров Советских Вооруженных Сил. В середине 1918 г. почти повсеместно возникают военные газеты, бюллетени, листки.

По указанию ВЦИК военными вопросами занимались как местные Советы, так и комбеды. Они помогали проводить

военное обучение граждан, вели борьбу с дезертирством, содействовали работе местных военных комиссариатов. Комитеты бедноты при поддержке рабочих продотрядов разгромили кулачество, изгнав его из Советов и взяв у него излишки хлеба и денег. Тем самым они упрочили Советскую власть в деревне и обеспечили поворот среднего крестьянства на сторону Советской власти.

Организация и деятельность комбедов явились не только дальнейшим этапом в развертывании социалистической революции в деревне, но и поворотным моментом в деле обеспечения политической устойчивости тыла Красной Армии, в деле превращения крестьянских, в том числе и национальных районов страны в надежные участки тыла. Победа комбедов способствовала прекращению кулацких мятежей и колебаниям середняка. Одновременно с победой комбедов над кулачеством произошел и крах партии левых эсеров.

Самым важным в деле укрепления тыла Ленин считал укрепление диктатуры пролетариата путем проведения правильной классовой и национальной политики. По указанию В. И. Ленина, практическая работа по осуществлению союза рабочего класса с трудящимся крестьянством имела в период гражданской войны два этапа: комбедовский период (1918 г.) и период борьбы за прочный союз со середняком (с марта 1919 г.). Одновременно велась борьба против кулачества. Победа над кулачеством создала условия для организации многочисленной Красной Армии и возможной мобилизации продовольственных ресурсов деревни.

К 1919 г. середняк стал центральной фигурой в деревне. Он принимал активное участие в советском, хозяйственном и военном строительстве. Пока этого не произошло, тыл Красной Армии не мог быть достаточно прочным. Благодаря правильной классовой политике,— отмечал В. И. Ленин,— большевики привлекли «к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей... такую массу народа, как никогда раньше. Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне..., этого ни при одном политическом режиме не было до сих пор и в десятой доле, как при Советской власти».²³

* * *

В Средней Азии против молодой Советской власти выступили буржуазно-колонизаторские элементы, белогвардейцы.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. т. 27, стр. 55.

²⁰ В. И. Ленин. Соч. т. 27, стр. 85.

²¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов, ЦК, ч. I. Изд. 7. М., 1954, стр. 405.

²² Политотдел РВСР был учрежден в апреле 1919 г., а в мае 1919 г. он был преобразован в Политическое управление РВСР (ПУР).

руssкие кулаки, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты, местные банды, реакционное духовенство, организованные в различные контрреволюционные организации («Алаш-Орда», «Шуран-Исламия», «Улема», «Туркестанская военная организация»), находившиеся в союзе с Сибирским «правительством» Колчака, бухарским эмиром и хивинским ханом. Враги Советской власти собрали все контрреволюционные силы в крае, организовали при помощи английской интервенции переворот в Закаспийской области, антисоветские мятежники в Семиречье, руководили басмаческим движением.

События периода гражданской войны показывают, что борьба трудящихся Средней Азии за власть Советов была тесно связана с общим процессом борьбы рабочего класса России и являлась его неотъемлемой частью.

Борьба за укрепление Советской власти на окраинах России — в Средней Азии и Казахстане — имела свои специфические особенности, связанные с экономической и культурной отсталостью народов, удаленностью от промышленных центров России, незначительной пролетарской прослойкой и слабостью большевистских организаций, наличием басмачества в ряде районов и т. д.

* * *

В основу исследования положены произведения классиков марксизма-ленинизма, в частности труды В. И. Ленина, связанные с историей гражданской войны и иностранной интервенции, директивы съездов, конференций и Центрального Комитета КПСС, решения ЦК Коммунистической партии Туркестана и местных партийных и советских организаций.

Труды Ленина дают теоретическое и методологическое направление этой работе. В них содержатся конкретные данные по истории Октябрьской революции и гражданской войны. В ленинском наследии по военным вопросам имеются конкретные директивы, касающиеся развития боевых действий на всех фронтах, а также в Туркестанском крае. Указания В. И. Ленина об осуществлении национальной политики, о задачах борьбы партии с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом в Туркестане имели огромное значение для победы революции в крае.

В идеином и организационном укреплении Коммунистической партии Туркестана, в том числе и Киргизии, важное значение имели выступления Я. М. Свердлова, М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева, указания Турккомиссии ЦК партии и ВЦИКа. Их борьба с великодержавным шовинизмом и мест-

ным буржуазным национализмом, их работа по вовлечению трудящихся местных национальностей во все сферы военной, политической и хозяйственной жизни, сочетание боевых операций с политической работой среди местных национальностей подняли активность трудящихся в борьбе за их национальное и социальное освобождение и явились решающим условием победы революции и упрочения Советской власти в Средней Азии, в том числе и в Киргизии.

Из архивных источников в работе использованы: материалы Центрального партархива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (фонды Турккомиссии и Туркбюро ЦК РКП(б) и др.). Были изучены важнейшие документы, освещавшие руководящую роль партии в годы гражданской войны в борьбе за установление Советской власти, деятельность партии по мобилизации народных масс на разгром врага.

Были использованы материалы ЦГАОР СССР (фонды Наркомнаца, фонды СНК РСФСР и др.), в особенности материалы о помощи Советского правительства народам Средней Азии.

В использованных фондах Центрального государственного архива Советской Армии (ЦГАСА) содержатся, в основном, материалы о Вооруженных Силах Советской Республики, о работе Туркестанского фронта и отдельных его участков, боевых операциях на фронтах гражданской войны, привлечении мусульман в Красную Армию. Изучены протоколы РВС Туркеспублики, в которых освещается руководящая роль Компартии Туркестана в мобилизации трудящихся, формировании красноармейских частей, организации работы тыла и снабжения Красной Армии.

Использованы материалы партархива ЦК КП Узбекистана. В них имеются данные о проведении национальной политики, об истории борьбы за власть Советов в Семиречье и Киргизии; содержатся сведения, разоблачающие политику англо-американских империалистов; хранятся воспоминания участников гражданской войны и данные об отношении трудящихся к мероприятиям большевистской партии по борьбе с басмачеством и автономистами. В фонде Исппарта ЦК КП Узбекистана имеются документы о контрреволюционном мятеже в Ташкенте в январе 1919 г. В ЦГА Узб. ССР и Ташблархие имеются материалы СНК, ЦИКа Туркеспублики и Ташсовдепа о политическом и экономическом состоянии края. Из ЦГА Казах. ССР и Алма-Атинского облархива использованы материалы о деятельности Временного правительства Алаш-Орды, о классовой борьбе в селах, аулах, аилах, об

антисоветских мятежах и об организации Красной гвардии и Красной Армии.

В архиве Института истории партии при ЦК КП Киргизии хранятся документы о съездах партии и Советов и об их военной и хозяйственной деятельности, о кулацких контрреволюционных мятежах на территории Киргизии, о развитии классовой борьбы, об организации Красной Армии. Автор изучил материалы, хранящиеся в ЦГА Киргизской ССР, а также материалы, опубликованные в сборниках, газетах и журналах. Им собраны и записаны воспоминания старых большевиков—участников Октябрьской революции и гражданской войны в крае. Многие вопросы, связанные с разработкой данной проблемы, еще недостаточно изучены в Киргизии. В исторической литературе, вышедшей в Киргизии, не было обобщающих монографических исследований по настоящей теме.

В печати в течение последних десяти лет появилось несколько статей в журналах «Известия Киргизского филиала АН ССР», «Коммунист» (Фрунзе), «Ученые записки исторического факультета КГУ», «Труды Государственного педагогического института» (Фрунзе), «Известия АН Киргизской ССР, серия общественных наук», в журнале «Литературный Киргизстан» (№ 4 и 6 за 1957), «Труды ИЯЛИ АН Киргизской ССР»; в газетах «Советская Киргизия», «Комсомолец Киргизии». Появились отдельные популярные брошюры: К. Малышев «Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане» (Фрунзе, 1958); П. П. Никишов «Борьба с басмачеством на юге Киргизии» (Фрунзе, 1957); С. Б. Жантуаров «Октябрьская революция и гражданская война в Киргизии» (Фрунзе, 1957); И. И. Юсупов «Участие дунган в установлении Советской власти в Семиречье» (Фрунзе, 1959), а также документальный сборник «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.)» под редакцией С. Б. Жантуарова (АН Киргиз. ССР, 1957); «Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии» под редакцией Б. Байбулатова, С. Б. Жантуарова, В. Мицтова, К. Орозалиева (Фрунзе, 1957).

В «Истории Киргизии», т. II, вышедший в 1956 г., есть глава «Киргизия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны», которая не лишена неточностей в изложении фактов хода революционных событий. В данное время стоит вопрос о переиздании книги в свете решений XX и XXII съездов Коммунистической партии.

На многих труды, вышедшие до XX съезда КПСС, наложен отпечаток культ личности И. В. Сталина. Они писались в условиях ограниченного доступа к документам, что не по-

зволяло ввести в научный оборот многие ценные фонды. Авторы, недостаточно используя архивные материалы, естественно, не могли полностью отразить процесс борьбы трудящихся в годы гражданской войны. Однако литература по нашей теме, не будучи полной по охвату материалов, все же оказывает неоценимую помощь для научной разработки истории борьбы за установление и укрепление Советской власти в Киргизии.

Брошюра К. Малышева «Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане» (Фрунзе, 1958) посвящена в основном вопросу борьбы с басмачеством в Ферганской долине, но автор не дал характеристики классовой сущности басмачества и его социальной природы. На стр. 28—29 он допустил неточность, указав, что «16 января 1918 г. был создан рабочий вооруженный отряд из 65 человек в Кызыл-Кия». Это неверно. На шахтах Кызыл-Кия был впервые создан отряд под командованием Хрипченко в 35 человек в ноябре 1918 г. Неверно также упоминание К. Малышева на стр. 96 о добровольной сдаче Монстрова в Джалал-Абаде Казанскому полку. В действительности Монстров 17 января 1920 г. был взят в плен в районе Гульчи Иргиштам (ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 79, л. 36—40). Далее К. Малышев на стр. 85 пишет: «ЦК партии еще в сентябре 1919 г. принял решение о посылке в Туркестан особой комиссии Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства во главе с М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышевым». Это не точно. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о создании комиссии ВЦИК и Совнаркома во главе с Ш. З. Элиава, членами которой были М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Ф. Голощекин, Я. Рудзутак, Г. И. Бокия, было принято 8 октября 1919 г. (В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 117).

В работе П. П. Никишова «Борьба с басмачеством на юге Киргизии» (Фрунзе, 1957) недостаточно раскрыт вопрос о причинах басмачества (стр. 118—119).

Для исследователей истории гражданской войны в Семиречье ценность представляет книга С. Н. Покровского «Победа Советской власти в Семиречье» (АН Каз. ССР, 1961). В ней освещается борьба трудящихся Семиречья с белогвардейцами и алашординцами, показаны героические действия частей Красной Армии.

Значительную ценность представляют книги А. И. Зевелева «Из истории гражданской войны в Узбекистане» (Ташкент, 1959) и книга Ш. А. Шамагдиева «Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине» (АН Уз. ССР, 1961). Авторы этих трудов извлекли очень много новых документов.

Борьба трудящихся Средней Азии под руководством Ком-

мунистической партии с врагами Советской власти показана ими в неразрывной связи с революционным движением русского рабочего класса центра России. В трудах подчеркивается значение пропаганды марксизма в Туркестане и проведения в жизнь национальной политики В. И. Ленина, вскрываются отдельные ошибки коммунистов Туркестана по этому вопросу, освещается деятельность Коммунистической партии по борьбе с местными буржуазными националистами, шовинистами, меньшевиками и эсерами.

Работы С. Н. Покровского, А. И. Зевелева, Ш. А. Шамагдиева являются обстоятельными трудами по истории гражданской войны, в Средней Азии и Казахстане, но нельзя согласиться с А. И. Зевелевым в утверждении, что «В направлении Оренбурга из района Тургайских степей выступил также со своим отрядом прославленный герой казахского народа Амангельды Иманов...» (стр. 69). Это неверно. Амангельды Иманов с отрядом в районе Оренбурга никогда не был.

Ш. А. Шамагдиев на стр. 116 указывает, что басмачи напали на Джалал-Абад, вырезали советских работников, ограбили город, затем убили в русских селах 14 бедняков, а в кишлаке Ханабад — 18 бойцов из отряда самообороны. Далее автор указывает, что эти действия басмачей использовали кулачи, они создали вооруженные отряды якобы в целях самообороны от басмачей. В декабре 1918 г. в Джалал-Абаде был создан кулацкий съезд, решивший создать «Крестьянскую» (по существу кулацкую) армию. Была объявлена мобилизация, и вскоре «кулацкая» армия выросла до 5 тыс. человек.

Эти указания автора не точны. В ноябре 1918 г. крестьянские отряды численностью до 5 тыс. чел. без ведома партийно-советских организаций уездов, области, центра создаваться не могли. В действительности впервые крестьянские отряды в русских селах возникли как отряды против басмаческих шаек. Мобилизация в их ряды и их вооружение было организовано штабом Ферганского фронта. Партийные и советские органы Туркестана при этом имели своей целью использовать их в борьбе с басмачеством. Крестьянская армия превратилась в кулацкую позднее, когда в ее ряды проникли враги Советской власти. Это произошло после сближения руководителей крестьянской армии с главарями басмаческих банд, в частности с Мадаминбеком, в мае 1919 г.

С. П. Тимошков относит возникновение Ферганского фронта к 25 января 1918 г., т. е. к первому столкновению Красной гвардии с шайкой Иргаша в кишлаке Таш-Ата (С. П. Тимош-

ков. «Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачами в Средней Азии», ВАФ, 1941, стр. 22).

А. И. Зевелев считает, что Ферганский фронт возник в конце 1918 г., после выступления летом 1918 г. против Советской власти Мадаминбека и серьезных боев Красной гвардии и Красной Армии («Из истории гражданской войны в Узбекистане», Ташкент, 1959, стр. 133).

Ш. А. Шамагдиев («Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине», АН Узб. ССР, 1961, стр. 122) считает возникновение Ферганского фронта с февраля 1919 г., после назначения ТурЦИКом М. В. Сафонова командующим войсками в Ферганской долине.

На наш взгляд, доводы Ш. А. Шамагдиева оправдывают тем, что после назначения М. В. Сафонова командующим войсками в Ферганской долине в апреле 1919 г. Крайком, СНК и ЦИК Туркестана приняли решение о перестройке работы советских органов на военный лад (ЦГА Узб. ССР, ф. 17, о. 1, д. 48, л. 3), а в конце апреля 1919 г. партийная организация Туркестана объявила мобилизацию в армию 25% коммунистов, в мае 1919 г. началось формирование частей Красной Армии из рабочих, бедных крестьян, дехкан, и усилилась борьба как с внутренней, так и внешней контрреволюцией.

Данная монография не претендует на полноту и безгрешность. Это — попытка на основе собранных архивных, литературных данных и воспоминаний участников революционных событий дать с марксистско-ленинских позиций более правильную картину борьбы трудящихся Киргизии с врагами Советской власти в годы гражданской войны.

Большое значение для автора имели ценные замечания коллектива историков Института истории АН Киргиз. ССР и Института истории партии при ЦК КП Киргизии.

Автор приносит глубокую благодарность ученым за их ценные советы по подготовке настоящей работы к изданию. Автор будет весьма признателен читателям за их товарищеские замечания и пожелания, высказанные в адрес этой монографии, и учтет их в дальнейшей своей работе.

ГЛАВА I

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КИРГИЗИИ. НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

I. Победа Советов в Северной Киргизии. Казачья контрреволюция в начале 1918 г.

Семиреченская область, расположенная у границ Восточно-Китайского Туркестана и Западной Сибири, была глухой окраиной Туркестана. Ни один железнодорожный путь не связывал ее с внешним миром. После установления Советской власти в центре России сюда устремились разбитые контрреволюционеры — офицеры и юнкера, высшие чиновники и представители буржуазных партий.

Здесь, в областном городе Верном, опираясь на вооруженное Семиреченское казачество, долгое время после Октябрьской революции оставались у власти ставленники Временного правительства — эсеры Шкапский и Иванов. Их окружали офицеры, создавшие войсковое правительство и организовавшие воинские части из юнкеров и надежных казачьих верхов. Были созданы 3-й Семиреченский казачий полк, запасная сотня 3-го Семиреченского казачьего полка, Верненская ополченская дружина, 240-я Симбирская дружина, 27-я Туркестанская легкая батарея. В г. Джаркенте были расположены Джаркентская ополченская дружина, 6-й Оренбургский казачий полк, в г. Копале-Копальская ополченская дружина, в г. Бахты — Бахтинская отдельная ополченская рота, 4-я Семиреченская ополченская казачья сотня, в станице Подгорненской — 3-я Семиреченская особая казачья сотня, в станице Надеждинской — 1-я Семиреченская ополченская казачья сотня, в селе Казанско-Богоподское — 2-я Семиреченская ополченская сотня, в станице Саркандская — 3-я Семиреченская ополченская сотня, в г. Пржевальске — 243-я Самарская дружина, 26-я Туркестанская легкая батарея, 1-я и 2-я сводные роты, 1-я особая казачья сотня, в г. Токмаке — 734-я Саратовская дружина, в г. Пишпеке — 25-я Туркестанская легкая батарея, 2-я Семиреченская особая казачья сотня.

Пограничный район Киргизии — Нарын контролировался войсками Временного правительства во главе с ярыми мо-

нархистами полковниками Альбертом и Фениным. Всего в Семиречье находилось под ружьем около 2,5 тыс. солдат и казаков и более 70 офицеров.¹

Кроме воинских частей контрреволюционеры опирались на русское кулачество, осевшее на богатых плодородных землях Иссык-Кульской котловины, Чуйской долины и в других местах. Кулаки имели свою организацию — «Союз крестьян». Киргизские и казахские башни, манапы и буржуазная интеллигенция объединились в контрреволюционную партию «Алаш»; городские мусульманские торговые элементы также создали антинародные союзы — «Шурон-Исламия», «Иттифаки». Семиреченские алашординацы в Верном имели отряд конной милиции в 1285 сабель. Обучали их казачьи офицеры. Для борьбы с революционным движением была выделена специальная «Киргизская сотня».²

Провозглашение в Ташкенте 31 октября (13 ноября) 1917 г. Советской власти дало толчок активной революционной борьбе за Советы и в Семиречье.

В январе — феврале 1918 г. в Пишпекском уезде установилась Советская власть³. Первым председателем уездного Совета был избран Г. И. Швец-Базарный. Активными участниками борьбы за Советскую власть в Пишпекском уезде были А. И. Иваницын, К. Сарыкулаков, Имаш Кобеков, Жолалы Балаков, Хусеин Хасанов, И. В. Денисюк, Г. Г. Нагибин, И. С. Меркун, Омакан Массадыков, Имаш Токбаев, Р. Игембердиев, А. Рахимбаев⁴, Д. Садаев, Ф. С. Дубовицкий, В. И. Красиков, И. Г. Чебыкин и другие. Тогда же был сформирован отряд Красной гвардии. Командиром отряда был избран А. Л. Гончаров. Попытка Верненского Войского Совета свергнуть Советскую власть в Пишпеке успеха не имела. Казачий отряд, высланный в Пишпек, был разагитирован большевиками и, простояв несколько дней, вернулся.⁵

Революционные настроения проникали и в среду «надежных» воинских сил Семиреченской контрреволюции. Первая сотня 2-го Семиреченского казачьего полка 5(18) февраля 1918 г. постановила: «Не признавать и не исполнять приказов Войского круга и комиссаров Временного правительства, так как они изменники; упразднить и распустить юнкер-

¹ ЦГА Казах. ССР, ф. 24, оп. 1, д. 13, л. 19.

² Там же, д. 29, л. 96.

³ А. Г. Зима. Советы в Киргизии в 1917 году. Фрунзе, 1962.

⁴ Р. Игембердиев и А. Рахимбаев — бывшие солдаты-тыловики состояли в рядах Красной гвардии в г. Харькове. История пролетариата СССР, т. I, 1934, стр. 193—195.

⁵ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 12—13.

Рис. 1. Группа первых большевиков Пишпека.

ские части; из офицеров оставить в должностях только тех, кто был избран строевыми частями по комплекту».⁶

Революционное брожение шло и в других частях.⁷ Попытка Войского Совета обезглавить и изолировать большевиков провалилась. Силами городской бедноты, рабочих и солдат-фронтовиков большевики разоружили воинские части Войского Совета и алашординцев и 3 марта 1918 г., разогнав комиссаров Временного правительства и руководство Войского Совета установили Советскую власть в Верном.⁸

Силы контрреволюции в это время были недостаточно организованы и установление Советской власти вызвало в ее рядах растерянность. Не решаясь открыто выступить против Советской власти, главари контрреволюционной части казачества сообщали в Ташкент: «Казачество сознательно, в спокойствии приняло Советскую власть. Никаких контрреволюционеров не скрывает.. Совет казачьих депутатов просит оставить часть оружия и верить лояльности казаков. Совет казачьих депутатов — Шебалин, Сидоров.⁹

Это был обман с целью выиграть время и оставить в руках казачество оружие, которое тайком направлялось в казачьи

⁶ ЦГА Казах. ССР, ф. 3/13 с. оп. 1, д. 277, л. 2.

⁷ Там же ф. 9/1 с. оп. 2, д. 33, лл. 327—328.

⁸ Там же, ф. 24, оп. 1, д. 26, л. 26.

⁹ Там же, ф. 13, оп. 1, д. 3, л. 95.

станицы. Казахские националисты также заговорили о признании Советской власти. В воззвании от имени областного Совета алашординцев они лицемерно писали: «Совет Алаша еще раз призывает киргизский народ к сохранению спокойствия и порядка в полной уверенности, что именно Советская власть даст нам, киргизам, давно обещанную свободу, равенство и братство и сможет защитить наше имущество, жизнь и неприкосновенность домашнего очага от незаконных посягательств»¹⁰.

Этими заявлениями контрреволюционеры хотели притупить бдительность Советской власти, а сами сразу же стали готовиться к антисоветским выступлениям. Им активно помогали левые эсеры. Они не без основания опасались, что по мере упрочения Советской власти их влияние на массы будет падать. Эсеры подстрекали народ к свержению Советской власти и борьбе за «подлинную» демократию и свободу.

Левоэсеровская агитация нашла благодатную почву среди семиреченского казачества, так как казачьи верхи были лишены Советской властью всех преимуществ и привилегий, которыми они пользовались при старом режиме. Затаив зло на Советскую власть, они уходили к своим политическим базам. Этими базами в Семиречье были: южные станицы, окружавшие кольцом г. Верный.— Каскелен, Талгар, Тастан, Надеждинская, Илийская, Большая и Малая Алма-Атинки и северные станицы, расположенные в Копальском и Лепсинском уездах,— Копальская, Саркандская, Карабулакская, Лепсинская, Уджарская, Сергиопольская и другие. В станицах скрывалось много белогвардейских офицеров и юнкеров.

Трудящееся казачество еще находилось под влиянием военно-кулацкой верхушки; активные сторонники Советской власти преследовались¹¹.

¹⁰ Там же, ф. 9/1 с. оп. 1, д. 40, л. 11.

¹¹ ЦГА Казах. ССР, ф. 4, оп. 1, д. 36, л. 37.

Рис. 2. Г. И. Швец-Базарный — первый председатель Пишпекского Совета.

Рис. 3. А. Л. Гончаров — первый командир народной дружины.

ционного комитета Верного распустить Красную гвардию и для казачества сохранить прежний порядок землепользования¹².

«Временный Совет» издавал на стеклографе газету «Известия»¹³ (под редакцией эсера Хромых и священника Евстахия Малаховского), где были напечатаны призывы к казачеству взяться за оружие для сохранения своих привилегий. Большевиков они называли слугами антихриста. Казачество под влиянием «святых отцов» и офицерства поддержало вдохновителей контрреволюции и отказалось сдавать хлеб и оружие вопреки требованию Семиреченского облревкома. Над красноармейцами, выезжавшими в станицы, казаки учинили расправу.

В апреле 1918 г. контрреволюционное казачество окружило город Верный. Организованных воинских частей Красной Армии в городе не было. Имелся лишь один красногвардейский отряд. Наскоро сформированные отряды не были как

¹² ЦГА Казах. ССР, ф. 129, оп. 1, д. 8, л. 53.

¹³ Из воспоминаний большевика П. Н. Павлова. Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 115.

Тесную связь с казачьей контрреволюцией поддерживали алашордники, опиравшиеся на байско-феодальные элементы аиля. В станицах шла усиленная подготовка к свержению Советской власти; формировались казачьи отряды.

12 марта 1918 г. казачьи главари, изгнанные из Верного, провели в Талгаре совещание Войскового Совета Семиреченского казачьего войска совместно с представителями офицерско-кулацкой верхушки пяти южных станиц. Был разработан план борьбы против Советской власти, вынесено решение создать общегражданский областной съезд и организовать «народную власть». До съезда было решено передать власть «Временному Совету», потребовать от Военно-револю-

следует вооружены, не имели опытных, знающих военное дело командиров. Командные посты заняли большевики — бывшие солдаты.¹⁴ Борьба предстояла нелегкая. Враги готовили кровавую бойню. В это напряженное время трудящиеся Киргизии, где Советская власть уже установилась, приняли меры по оказанию помощи осажденным верненцам.

На борьбу против казачьего мятежа в Верном с оружием в руках поднялась русская, киргизская, казахская, узбекская и дунганская беднота. Большевики Пишпека во главе с А. И. Иваницыным подняли на борьбу всех коммунистов, сформировали из русской и киргизской бедноты Пишпекского уезда добровольческий отряд в числе 450 штыков, под коман-

Рис. 4. А. И. Иваницын — руководитель большевиков Пишпека.

дованием И. П. Полянского и послали его на помощь Верному.¹⁵ Отряду Ф. Дубовицкого, находившемуся в г. Нарыне, было дано указание выехать в г. Верный. Ф. Дубовицкий, пополнив свой отряд добровольцами из бедняков, пошел на сое-

¹⁴ Береснев был начальником гарнизона, Ф. Колесов — командующим войсками области, Ф. П. Куликов — комендантом города. ЦГА Казах. ССР, ф. 675, оп. 1, д. 3.

¹⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 87.

Рис. 5. И. П. Полянский — первый командир Пишпекского отряда.

ние, не могли устоять против Красной гвардии и, теряя одну позицию за другой, отходили. Ташкентский отряд Красной гвардии под командой Мураева, состоявший из киргизов, узбеков и русских, подошел вовремя. Он соединился с Пишпекским отрядом Красной гвардии у селения Узун-Агач. Здесь отряды, выработав план боевых операций, перешли в наступление на станицу Каскелен, где были сосредоточены основные силы белоказаков.

В ночь с 15 на 16 мая из Верного выступил отряд т. Мамонтова. Он повел наступление с северной стороны города по направлению к Мутмановой мельнице. 19 мая казаки были выбиты из Тастана.

Белоказаки, оттесненные со стороны Верного, решили любой ценой отбить потерянные в районе Каскелена позиции и начали атаку против Пишпекского отряда. Но атака не привнесла им успеха. Ташкентский отряд Красной гвардии прорвался на передний край их расположения. Казаки, столкнувшись с красногвардейцами Мамонтова, перешли к обороне и усилили ружейно-пулеметный огонь.

Несколько артиллерийских залпов сломили сопротивление белоказаков. Преимущество оказалось на стороне красных, что дало возможность Пишпекскому отряду овладеть Чемол-

¹⁶ Из воспоминаний красногвардейца В. И. Красикова (записанных автором).

¹⁷ Из воспоминаний красногвардейца И. М. Ширий (записанных автором).

динение с Пишпекским отрядом.¹⁶ Когда в районе Чемолгана эти отряды сошлись, командование кавалерией принял коммунист П. Н. Павлов¹⁷. Отряд Красной гвардии пополнялся новыми добровольцами из трудящихся крестьян и дехкан и вырос до 700 штыков.

Командование белоказаков, отвлекая внимание командиров красногвардейских отрядов затяжными переговорами, готовило удар с тыла. У них была в засаде конница. Она внезапно ринулась на красногвардейский отряд. Но красногвардейцы не растерялись, они встретили врага дружным ружейным и пулеметным огнем. Семь суток длился бой. Казаки, несмотря на лучшее вооружение,

ганом и отбросить белоказаков к станицам Малая Алма-Атинка и Талгар.¹⁸

20 мая противник, выбитый из станиц Малая Алма-Атинка, Талгар, Надеждинская и Иссык, бежал на территорию Китая. В конце мая 1918 г. контрреволюционный мятеж казачьих верхов был подавлен.

Это было началом гражданской войны в Семиречье. В боях с белоказаками первое боевое крещение получили киргизские бедняки Токбаев Имаш, Даулетов Юсуп, Алимбаев Ташмат, Кобеков Имаш, Мамырканов Абыш, Дикамбаев Далбай, Садаев Жайнақ, Стабаев Т., Худаймендеев О. и другие.

Хотя мятеж казачье-кулацкой верхушки был подавлен, она не сложила оружия. В северной части Семиречья сохранились ее подпольные организации и боевые силы, активно готовившиеся к новому вооруженному выступлению против Советской власти. Антинародное выступление белоказаков в Семиречье вдохновлялось как русской контрреволюцией, так и иностранными империалистами, которые на весь мир заявили о своей готовности помочь всем контрреволюционным силам России. В борьбе с Советской властью международная буржуазия большие надежды возлагала на национальные окраины Советской республики, где было мало промышленных рабочих, силы родовые и феодальные отношения, население неграмотно и забито. Для ударов по Советской власти она искала себе опору среди местной знати — баев и манапов, землевладельцев и буржуа, потерявших после революции свои богатства и привилегии. Киргизские и казахские манапы и байи, местная националистическая буржуазная интеллигенция, создав контрреволюционное «правительство» Алаш-Орды, старались сохранить отсталость киргизов и казахов, оставить в неприкосненности свои богатства и влияние в айле и ауле, не допустить распространения Советской власти в Семиречье. Но, несмотря на козни врагов, «триумфальное шествие» Советской власти было неудержимым. Она стала устанавливаться по всей Северной Киргизии.

Ко времени подавления контрреволюционного выступления белоказаков в районе Верного в Пржевальском уезде у власти оставались ставленники Временного правительства. Их опорой здесь были казачество, торговые дельцы и промышленники, имевшие кожевенные и маслобойные заводы, мельницы. В уезде были селения русских старожилов, переселившихся из разных губерний России еще в 1860 г., Сазановка, Тюп, Покровка, Аксуяка (Теплоключенка). Большинство жителей сел были ку-

¹⁸ Из воспоминаний красногвардейца — участника этого боя С. В. Чуйкова (записанных автором).

лаки, зажиточные середняки и казаки. В казачьих станицах — Николаевке, Мариновке — в основном жила казачья верхушка — кулачество. Они были тесно связаны с киргизскими баями и манапами. За спиной кулачества и байманапства стояли воинские части под командованием начальника Пржевальского гарнизона полковника Гайца. В «новосельческих» поселках — Лизогубовке, Соколовке, Джергасе, Ново-Вознесеновке, Отрадном, Раздольном, Талды-Су, Григорьевке, Семеновке, Иванчиком и т. д. кулацкая прослойка была значительно меньше, чем в старожильческих селах. Жители этих селений состояли в основном из бедноты, изгнанной малоземельем из центра России. Русское трудовое крестьянство было забито и бесправно, как и киргизская беднота. Его безжалостно эксплуатировали кулачи и байи.

Рис. 6. П. Н. Павлов — командир 25-го полка.

командованием Павлова (отряд был послан после подавления белоказачьего мятежа). С приходом отряда местная большевистская группа, состоявшая из солдат-фронтовиков, созвала

¹⁹ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 90—91.

²⁰ Из воспоминаний И. Я. Терно и М. И. Чернова (записанных авт.).

в начале июля 1918 г. уездный съезд, который избрал Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В г. Пржевальске была установлена Советская власть.²¹ Активными борцами за Советскую власть в Пржевальском уезде были: ссыльный Константин Иванов, Г. С. Волков, М. И. Чернов, Ф. А. Кузнецов, Исаметдин Худайбергенов, Мамбет Суюмбаев.²²

Вслед за отрядом Павлова из областного центра для организации помощи беженцам-киргизам, возвращавшимся на родину из Китая, и создания большевистской организации были посланы П. Д. Гречко, Р. П. Маречек. Большевистская организация была создана под председательством П. Д. Гречко, секретарем был избран Лебедев. Партийная организация провела военкомом Н. С. Шокоревым для охраны порядка, установленного Советской властью, организовала добровольческий отряд из солдат-фронтовиков, беднейших крестьян и дехкан. Командиром Пржевальского добровольческого отряда.

Рис. 7. М. И. Чернов — первый командир Пржевальского добровольческого отряда.

Ко второй половине 1918 г. на всей территории Северной Киргизии установилась Советская власть, в айлах и русских селах были организованы Советы.²³

2. Установление власти Советов в Южной Киргизии. Разгром «Кокандской автономии»

После установления Советской власти в Ташкенте бывшие руководители Туркестанского краевого эсеро-меньшевистского Совета и краевого мусульманского Совета «Шурон-Исламия» бежали в Ферганскую область, где у власти еще находилась крупная буржуазия и их прислужники (Потеляхов, Симхаев, Бадаев, Чанышев, Поплавский, Ковалевский и глава басмачей — Иргаш). Русская и национальная буржуазия,

²¹ Начальник тюрьмы Хромых, следователь Руновский, крупные кулачи Иванов, Бреусов и другие во главе с уездным комиссаром Ходосовым и воинским начальником Попелевским успели до прихода отряда бежать в Китай.

²² Мамбет Суюмбаев вернулся с каторги после Февральской революции. Был осужден в 1906 г. за убийство бая (из воспоминаний И. Г. Клец).

²³ АГОА, ф. 136, оп. 1, д. 3, л. 243.

основавшись в Ферганской области, в ноябре 1917 г. в г. Скобелеве созвала экстренное совещание представителей областного и уездно-городских меньшевистско-эсеровских Советов. На совещании был создан объединенный краевой комитет с центром в г. Фергане, который призывал массы на борьбу с Советской властью в Туркестане. Для борьбы с большевистскими Советами было решено установить связи со всеми буржуазно-националистическими организациями Туркестанского края и Оренбургскими алошординцами под лозунгом борьбы «за национальную независимость Туркестана».²⁴

27—30 ноября 1917 г. в г. Коканде был создан «IV Чрезвычайный краевой мусульманский съезд»²⁵. Съезд возглавляли националисты Чокаев, Ходжаев, Акаев, Махмудов, Чанышев, Тынышбаев, эсер Маевский, меньшевик Павлюченко и владельцы крупнейших хлопковых фирм: Потеляков, Вадьяев, Юсуф Давыдов и Кноп. Съезд прошел под знаком организации сил для борьбы с Советской властью. Были поставлены задачи — свержение Советской власти в Туркестане и создание буржуазно-помещичьего государства так называемого Среднеазиатского Халифата под протекторатом Англии.

IV мусульманский съезд приветствовали Центральная рада Украины, атаман Оренбургского казачьего войска Дутов, татарские, башкирские и казахские буржуазные националисты. Не случайно в это время активизировалась антисоветская деятельность бухарского эмира и прочих врагов Советской власти.

Автономисты предполагали включиться в «Юго-Восточный союз», куда должны были войти Оренбургское, Уральское и Семиреченское казачество, Башкирия, мусульмане Кавказа и Средней Азии, но этот план им не удалось осуществить. Туркестанские националисты не вошли в этот «союз» под влиянием английских империалистических кругов, пытавшихся захватить Туркестан и превратить его в свою колонию. Съезд избрал «Народный Совет Временного правительства Кокандской автономии» во главе с Тынышбаевым. В распоряжение «Совета» поступил бандит Иргаш с 1500 басмачами.²⁶ Авто-

²⁴ Испарт. Средазбюро ЦК ВКП(б). Сб. 1. Ташкент, 1929, стр. 35.

²⁵ Коканд — бывшая столица Кокандского ханства являлся одним из крупнейших городов Туркестана. Здесь проживало 120 тыс. человек. Город был одним из важнейших торгово-промышленных и финансовых центров Средней Азии. Здесь насчитывалось 11 отделений банков. Среди постоянной клиентуры их были промышленники и коммерсанты Англии, США и Германии. В городе имелось много торговцев и ростовщиков, а также духовенства, насчитывалось 382 мечети, 40 медрессе и до 6 тыс. мулл (данные извлечены из научного фонда Кокандского историко-краеведческого музея, Отдел советского общества).

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 119.

мисты ставили своей целью сохранение буржуазно-феодальных отношений, обеспечивающих политическое и экономическое господство национальной буржуазии и феодалов в крае.

«Кокандское правительство» по планам, составленным английским командованием и штабом казачьих войск в Персии, предусматривало ликвидацию Советов в районах Средней Азии, захват среднеазиатской железной дороги и организацию наступления на Ташкент с нескольких направлений — со стороны Коканда, Хивы и Оренбурга. Для осуществления этого плана в Коканде формировались воинские части из персидской и турецкой военщины и русских казачьих частей. Вооружение, боеприпасы, деньги автономистам давали англичане через своего консула в Кашгаре (Китай). На пост начальника отряда они назначили Иргаша, в качестве военного специалиста полковника И. Зайцева — начальника казачьих частей, расположенных в Хиве. Зайцев сообщал Дутову, что к нему прибыли представители «Кокандской автономии» от имени Чокаева и Тынышбаева с приглашением принять командование и что он согласился с этим предложением.²⁷ Был составлен план действия, установлена связь с английскими представителями в Мешхеде (Иране).

Русская буржуазия заявила о своей готовности поддержать буржуазную автономию Туркестана.²⁸ Белогвардейцы завербовали часть оренбургских, семиреченских и уральских казаков, возвращавшихся с Кавказского фронта и из Ирана.²⁹ При поддержке атамана Дутова автономисты хотели получить материальную помощь, оружие и боеприпасы с американских баз Восточной Сибири.³⁰

Английский консул в Кашгарии полковник Эссертон писал: «Мусульманская пропаганда в значительной мере была в пользу союзников. Момент являлся благоприятным для использования стремлений к автономии в Средней Азии.

Во многих кругах было благоприятное по отношению к союзникам общественное мнение³¹. Создание буржуазной ав-

²⁷ Дутов писал «Кокандскому правительству» о том, что ему (Кокандскому правительству) следует связаться с частями оренбургских казаков. Казачьи части под командованием Зайцева, объединившись с местными буржуазными элементами, насчитывали 2700 человек, имели артиллерию и 2 пулеметных команды. К. Малышев. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане. Фрунзе, 1958, стр. 30—31; А. Н. Завелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959, стр. 66.

²⁸ Испарт. Средазбюро ЦК ВКП(б). Сб. 1. Ташкент, 1929, стр. 48.

²⁹ «Военно-исторический журнал» 1939, № 5, стр. 142.

³⁰ «Труды ВИА им. Ленина», т. I, М., 1952.

³¹ «Военно-исторический журнал», 1939, № 5, стр. 142.

тономии Туркестана поддерживали и американские империалисты.³²

Но рабочие были против идеи «мусульманского съезда», против буржуазной автономии. В своем письме в «Нашу газету» они указывали, что съезд был создан по инициативе буржуазно-клерикальных организаций «Шураи-Исламия» и «Улема».³³ В письме высказывалась просьба к старшим братьям — русским пролетариев — не отказать в помощи мусульманам и не признавать «Кокандской автономии». Если буржуазная «Кокандская автономия» будет признана русскими, то тем самым трудящиеся будут отданы в вечную кабалу баям. Русские рабочие не должны считаться с этим съездом, который выражает всю буржуазию, а не пролетариата.³⁴

«Мы, трудящиеся и рабочие мусульмане,— писали рабочие в другом письме,— проклинаем всех автономных авантюристов и признаем Российскую рабоче-крестьянскую социалистическую Республику и подчиняемся власти Советов рабочих, солдатских, крестьянских (дехканских) и мусульманских рабочих депутатов».³⁵

Трудящиеся приветствовали образование Советского правительства в России и Туркестанском крае. В своих решениях они писали, что верят большевикам и будут поддерживать их всеми силами: «Мы надеемся, что только Советская власть облегчит положение бедного народа и мы не будем голодать, как голодали и не будем дрожать под кулаком баев. Стройте великое дело на благо народа, а мы — ваш фундамент, на который вы можете надеяться так же, как мы надеемся на Вас».³⁶

Закаспийский мусульманский комитет, связавшись с Кокандскими автономистами, меньшевиками и эсерами, выступил против Советов. Но большевики Закаспия сумели дать отпор националистам: 11(24) января 1918 г. они ликвидировали областной мусульманский комитет.

Контрреволюционеры продолжали тайно группироваться в ожидании удобного момента. Из Афганистана вернулись с заданием англичан и американцев Джунайд-Хан в Хиву и Азис Чаныков в Таджен. Они объявили себя ханами и стали сколачивать вокруг себя антисоветские силы. Продолжали прибывать контрреволюционеры и из Центральной России.

³² Архив полковника Хауз (перевод с английского), т. 4, 1945, стр. 152—153.

³³ Феодально-клерикальная партия панисламистского толка. «Улема» — богословы-толкователи корана.

³⁴ «Наша газета», 1918, № 3, 4 января.

³⁵ «Наша газета», 1918, № 74, 12 апреля.

³⁶ «Наша газета», 1918, № 24, 30 января.

Среди белогвардейцев, прибывших в Среднюю Азию, были генерал Джуниковский, полковник Корнилов (брать генерала Корнилова) и др.

В этих сложных условиях большевики Туркестана продолжали вести упорную борьбу за повсеместную победу Советской власти в крае. Они призывали население сплотиться и отстоять завоеванные права. Были закрыты все буржуазные газеты — органы клеветы на большевиков.³⁷ Кроме того, были приняты меры по распространению идей пролетарской революции среди мусульманского трудового населения с целью ускорить объединение трудящихся.³⁸

Призывы Советского правительства были близки и понятны рабочим, крестьянам и дехканам, которые видели в них воплощение своих интересов. Доверие трудящихся к большевистской партии и власти Советов было безграничным.

Трудящиеся Южной Киргизии выражали недоверие буржуазному правительству «Кокандской автономии» и его пособникам — эсерам, меньшевикам, контрреволюционным буржуазно-националистическим организациям.³⁹ В Южной Киргизии ранее всего Советская власть установилась в рабочих районах Кызыл-Кия и Сулукты.⁴⁰ В г. Ош в Совете при его переизбрании (январь 1918 г.) оказалось большевистское большинство. На первом же заседании было принято решение о переходе власти в городе и уезде в руки Советов.⁴¹ Позднее Советская власть была установлена в г. Джалаал-Абаде (в то время входившем в состав Андижанского уезда; Советская власть в Андижане победила 3 марта 1918 г.).

Успехи Советской власти приводили автономистов в бешенство. Накопив силы, при активной поддержке иностранных империалистов, они решились на открытое выступление. «Кокандское правительство» установило связи с буржуазно-националистическими кругами Казани, Закавказья, атаманом Оренбургского казачьего войска Дутовым, хивинским ханом Джунайдом, алашординцами и Украинской Радой.⁴² В первую очередь «автономисты» предполагали освободить Коканд, часть которого находилась в руках Советской власти, а в крепости стояли вооруженные силы Кокандского Совета. Они

³⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии, Фрунзе, 1957, стр. 46.

³⁸ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1947, стр. 219.

³⁹ «Наша газета», 1918, № 7, 8, 12.

⁴⁰ А. Г. Зима. Советы в Киргизии в 1917 году. Фрунзе, 1962.

⁴¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 13, л. 30.

⁴² ЦГА Узб. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 32.

надеялись силами белогвардейских отрядов и «народной» милиции, во главе которой стоял Иргаш, быстро захватить город. Автономисты получили вооруженное пополнение за счет белогвардейцев и других антисоветских элементов, прибывших из ряда городов Туркестана.

Пытаясь прорваться в крепость, вооруженная банда предпринимала несколько атак, но каждый раз, неся большие потери, отступала. Красногвардейский отряд под командой большевика Зорникова выдержал несколько сильных атак врага. Комендант крепости бывший офицер Зинченко оказался предателем, но сломить сопротивление красногвардейцев не удалось.

Против автономистов должно поднялись трудящиеся. Они группами шли в крепость для защиты Советской власти. Большевики Туркестана объявили

партийную и профсоюзную мобилизацию в помощь кокандским трудящимся. Из других городов начали стягиваться добровольческие и красногвардейские отряды.

Во время боя на улицах Коканда в тыл автономистам ударили отряд рабочих Кызыл-Кия в количестве 130 человек во главе с большевиком И. И. Едренкиным, что вызвало панику в рядах противника. Автономисты были разгромлены. В руках Советской власти оказалось много пленных. Бежавшие в Бухару автономисты просили бухарского эмира и хивинского хана выступить против Советской власти, послали своих представителей в Иран, Афганистан, Турцию. Но помощь ни-

откуда не последовала. 20 февраля 1918 г. «Кокандская автономия» кончила свое существование.

Таким образом, попытка внешних и внутренних врагов свергнуть Советскую власть в Туркестане, отторгнуть его от Советской России кончилась провалом.

Рис. 8. И. И. Едренкин — первый командир Кызыл-Кийского рабочего отряда, участвовавшего в разгроме кокандских автономистов в январе—феврале 1918 г.

3. Начало социалистического строительства, укрепление вооруженных сил Советской власти в Киргизии

С установлением Советской власти Киргизия вступила на социалистический путь развития. Началась полоса перехода киргизского народа от патриархально-феодальных отношений к социализму, минуя капитализм. В Киргизии, как и во всей стране, сразу же начал осуществляться декрет о земле. Земля стала общенародной. У крупных кулаков, баев-предпринимателей, русских капиталистов, монастырей и т. д. земля была отобрана. Ненавистные населению органы Переселенческого управления ликвидированы. Насильственное изъятие земель у киргизского населения в переселенческий фонд было прекращено.

Наряду с аппаратом Переселенческого управления были ликвидированы органы буржуазного городского самоуправления, старого суда, управления комиссаров Временного правительства. Власть сосредоточилась в руках Советов. Советы являлись олицетворением нового советского государственного аппарата, аппарата нового типа. При областных и уездных исполнкомах Советов были созданы отделы земледелия, продовольствия, финансов, труда, юстиции, народного образования, здравоохранения, военный, по национальным делам и др., организованы революционные трибуналы. Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Эти органы были необходимы молодому социалистическому государству, чтобы одолеть многочисленных врагов, наседавших со всех сторон.

Большую роль сыграла ликвидация антинародных националистических организаций «Шурон-Исламия», «Иттифаки», «Алаша», ограничение политических прав кулаков, баев, манапов, царских чиновников, кулацкой верхушки казачества.⁴³

В Киргизии, как и во всей стране, проводилась работа по созданию социалистического уклада в экономике. Крупная промышленность (в частности каменноугольные коли Кызыл-Кия и Сулукты) была национализирована. Хозяйственная мощь буржуазии была подорвана, органы Советской власти завладели ключевыми позициями в народном хозяйстве.

Советы как органы пролетарской диктатуры проводили жесткую политику в отношении эксплуататоров. Например, Пишпекский уездный Совет, испытывая одно время нужду в средствах, провел денежное обложение капиталистов города — Акчурин, Мирзабаева, Ерешенко, Шанова и других⁴⁴.

⁴³ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 196, оп. 1, д. 6, л. 163.

⁴⁴ Там же, ф. 89, оп. 3, д. 1.

Баи, манапы, кулаки были обязаны поставлять продовольствие для питательных пунктов⁴⁵, обслуживавших киргизов-беженцев, возвращавшихся из Китая (десятки тысяч киргизских семей в 1916 г. бежали в Китай от репрессий царского правительства, задушившего народно-освободительное восстание).

Большевики проводили большую работу по укреплению местных Советов, комитетов бедноты и т. д. Секретарями большинства партийных ячеек избирались бывшие солдаты — фронтовики и тыловики, которые принимали активное участие в борьбе за власть Советов. Они являлись пропагандистами коммунистических идей, организаторами, трудящихся в борьбе с кулаками, баями, манапами, внутренней и внешней контрреволюцией.

Большое внимание уделялось хозяйственному строительству. Напр., Пишпекский Совет поднял вопрос о строительстве железнодорожной ветки от Аулие-Ата до Пишпека, организовал гужевое сообщение между Пишпеком и Рыбачьем. Пишпекский уездный съезд Советов (август 1918 г.) рассмотрел вопросы просвещения населения, снабжения его хлебом, о кооперации и др.⁴⁶ Съезд поручил специальной комиссии разработать мероприятия по открытию школ. Это решение нашло поддержку среди трудящихся. К 1918/19 учебному году, в Пишпекском уезде было намечено открыть сорок девять сельских и айлых школ. В августе 1918 г. решением исполкома Пишпекского уездного Совета в городе была образована уездная лечебница с отделениями: терапевтическим, хирургическим, гинекологическим и инфекционным; открыта аптека; в Георгиевке, Вознесеновске, Лебединовке и других местах созданы фельдшерские пункты, открыт курорт «Арасан». Функционировали земельно-водные комитеты, наделявшие землей бедноту.

Огромную помощь Туркестану оказывало Советское правительство. 17 мая 1918 г. В. И. Лениным был подписан Декрет Совнаркома РСФСР об ассигновании 50 млн руб. на оросительные работы в Туркестане.⁴⁷ Значительная часть этих средств предназначалась на постройку ирригационной сети в Чуйской долине Киргизии, где должны были быть орошены 94 тыс. десятин. В апреле — июне 1918 г. Правительство РСФСР выделило для Туркестана 1800 вагонов хлеба, 1000 вагонов кукурузы⁴⁸, оказало денежную помощь краю в сумме

⁴⁵ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 1166, оп. 1, д. 3, л. 5.

⁴⁶ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 23, лл. 115—117.

⁴⁷ Декреты Советской власти, т. II, М., 1959, стр. 598—599.

⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1334, оп. 1, д. 3, д. 28, лл. 12, 32, 52.

70 млн рублей⁴⁹. Постоянное руководство и помощь народам Туркестана со стороны Центрального Комитета партии, Советского правительства и лично В. И. Ленина имели неоценимое значение для их сплочения вокруг Советской власти, для организации борьбы с контрреволюцией.

Советская власть проводила правильную национальную политику. Сразу после победы Октябрьской революции торжественно было провозглашено равенство народов Советской России. Местные Советы, партийные ячейки вели упорную борьбу с фактами межнациональной розни, которую пытались разжечь байи, манапы, кулаки. Принимались меры по ликвидации последствий колонизаторской политики царизма. Советская власть предприняла практические шаги по возвращению на родину киргизов-беженцев. Беженцы надеялись землей, им выдавался скот, инвентарь, оказывалась денежная помощь.

Исходя из указаний Коммунистической партии, в апреле 1918 г. В съезд Советов Туркестана принял решение об образовании Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. В состав ТАССР вошла и Киргизия. Летом 1918 г. организационно оформилась Коммунистическая партия Туркестана. В ее состав вошли и партийные организации Киргизии.

Партия левых эсеров в Киргизии существовала до конца 1918 г. Левые эсеры с помощью кулаков, баев, манапов вели разнудзданную антисоветскую агитацию, но народные массы все меньше верили им. Большую разъяснительную работу в айлах и селах вели большевистские агитаторы М. В. Денисюк, Н. С. Абрамов, Таш и Исаметдин Худайбергеновы, Имаш Кобеков, Р. П. Маречек, М. Н. Кравцов, П. Н. Павлов, Н. Айдарбеков, О. Массадыков, Ф. С. Дубовицкий, В. И. Красиков, И. Г. Клец, М. Суюмбаев, С. Чонбашев, председатель союза «Букара»

Рис. 9. К. Саркулаков — руководитель киргизской бедноты союза «Букара».

⁴⁹ Ташблархив, ф. 10, оп. 1, д. 425, л. 374.

К. Саркулаков, Д. Садаев и другие. Они раскрывали перед трудящимися коварные замыслы кулаков, баев, манапов, разоблачали цели и планы контрреволюции. Их речи доходили до глубины души бедноты и поднимали массы на борьбу с врагами.

Упрочение Советской власти проходило в условиях ожесточенной борьбы с контрреволюцией, поэтому организация вооруженных сил Советской республики имела первостепенное значение.

Вооруженные отряды Красной гвардии в Киргизии стали возникать в ходе борьбы за установление Советской власти. Отряд пишпекских красногвардейцев, созданный в начале января 1918 г., состоял из бывших солдат-фронтовиков, рабочих, русской и киргизской бедноты. Такие отряды организовывались в селах и аилах Пишпекского уезда, в Токмаке. В марте 1918 г. в рядах Красной гвардии в Пишпеке состояло 450 чел., в Токмаке — 120 чел.⁵⁰ Красногвардейские отряды

Пишпекского уезда весной 1918 г. были объединены сначала в батальон, а в октябре в I Пишпекский советский полк под командованием большевика Я. Н. Логвиненко. Отряды Красной гвардии сыграли большую положительную роль в упрочении Советской власти.

15 января 1918 г. был издан ленинский декрет о Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Совнарком Туркестана, руководствуясь этим декретом, принял постановление о формировании в Крае частей Красной Армии. Для руководства военными делами в феврале 1918 г. был создан штаб Красной Армии, организованы военные отделы в областях. Добровольный принцип комплектования армии в первое время ее существования имел положительное значение. В армию вступали наиболее стойкие и сознательные люди.

Рис. 10. Я. Н. Логвиненко — первый командир Пишпекского полка.

⁵⁰ «Наша газета», 1918, № 44, 9 марта; из воспоминаний В. И. Краснова (записанных автором).

27 марта 1918 г. ЦИК Туркестана принял «Временное положение о Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Туркестанском крае», в котором четко определялись принципы строительства Красной Армии. В крае отменялась выборность старшего и высшего командного состава⁵¹. В Красной Армии начался переход от принципа добровольности к мобилизации.

В. И. Ленин на VIII съезде партии по поводу перехода к принципу мобилизации трудящихся в Красную Армию говорил: «Мы шли от опыта к опыту, мы пробовали создавать добровольную армию, идя ощущью, нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача. А задача стояла ясная. Без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли. Господствующий класс никогда не отдает своей власти угнетенному»⁵².

Отряды Красной гвардии в Киргизии были заменены частями Красной Армии примерно в середине 1918 г. Трудящиеся горячо приветствовали создание Красной Армии. «Просим и у нас в уезде создать на таких началах Рабоче-Крестьянскую Армию, — постановили крестьяне села Преображенского Пржевальского уезда, — необходимое количество лошадей для отряда взять у людей имущих и в случае утраты таковых убытки также возложить на людей зажиточных, не затрагивая бедноты»⁵³.

В дни формирования Красной Армии не хватало оружия и обмундирования. Коммунистическая партия и правительство Туркестана создали артиллерийскую коллегию. На нее были возложены задачи распределения вооружения и боеприпасов республики, изготовления боеприпасов из местных ресурсов, организации оружейных мастерских.⁵⁴ Для изготовления патронов и снарядов были привлечены рабочие из главных железнодорожных мастерских — тт. Иванов, Вагин, Галкин и другие; руководил этим делом коммунист А. Гаврилов — бывший рабочий Петроградского военного завода.⁵⁵

Большевики проводили большую работу по укреплению молодой Красной Армии — очищали ее от проникших негодных элементов, вели политическую агитацию, заботились о подборе преданных Советской власти и опытных командиров, о вооружении. Укреплению Красной Армии способствовал разгром «левых» эсеров, которые рьяно отстаивали безбрежный «демократизм» и партизанщину в армии. Красная Армия с самого начала строилась как армия многонациональная, армия, куда вступали представители всех народов страны — русские, киргизы, казахи и т. д.

⁵¹ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 18, л. 97.

⁵² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 132—133.

⁵³ С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1962, стр. 137.

⁵⁴ Пархархин Узб. филиала НИЛ при ЦК КПСС, ф. 2, д. 301, л. 46—50.

⁵⁵ Материалы по истории гражданской войны. ОГИЗ, 1935, стр. 383—384.

ГЛАВА II

УСИЛЕНИЕ ИНТЕРВЕНЦИИ И РАСШИРЕНИЕ РАЙОНОВ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ. ПОЛОЖЕНИЕ В СЕМИРЕЧЬЕ В 1918 г.

I. Борьба с белогвардейцами и интервентами в первой половине 1918 г.

Англо-американские интервенты, поддерживая контрреволюцию в Средней Азии, стремились путем вооруженной борьбы задушить революционное движение трудящихся и превратить ее в свою колонию. Для этого они должны были помочь Дутову захватить Оренбург, связавший центр России со Средней Азией, поднять контрреволюционное восстание казачества Семиречья, организовать кулацкие мятежи в городах Туркестана: Верном, Пишпеке, Ашхабаде и Ташкенте, усилить выступления басмачей в Фергане.

Атаман Дутов в замыслах англо-американских империалистов должен был сыграть немаловажную роль, поэтому в Оренбурге в конце 1917 г. на чрезвычайном круге оренбургского казачества с участием представителя Антанты Прейса было образовано «Войсковое правительство».¹ Оренбургское казачество, как кубанское и донское, с первых же дней Октябрьской революции превратилось в базу российской контрреволюции. Дутов вошел в калединский «Юго-Восточный союз», засыпал своих агентов в Туркестан, установил связь с Семиреченским казачеством, ферганскими и ташкентскими буржуазными националистами и офицерством.² Он снабжался оружием и материальными средствами через американские миссии в Сибири.³

Борьба за Оренбург имела важное значение для упрочения Советской власти в Средней Азии. Оренбург, расположенный на железнодорожной магистрали Самара — Ташкент, являлся ключевой позицией в борьбе с контрреволюцией в Средней Азии.⁴ В задачу Дутова входило отрезать от революционных центров России богатые хлебом, мясом и другими продуктами такие области, как Сибирь, Южный Урал, Оренбургская

¹ Газ. «Красный Урал», 1922, 7 ноября.

² Азиз Ниялло. Средняя Азия. Фрунзе, 1941, стр. 50.

³ Труды ВИА им. Ленина, М., 1951, стр. 125—150.

⁴ ЦАКА, ф. I, оп. 2, л. 13, л. 1.

губерния, Казахстан и Средняя Азия. Таким образом, борьба за Оренбург являлась новым вариантом намеченного еще Рябушинским плана удушения революции костлявой рукой голода.

Объявив, что на территории Оренбургской губернии единственным властью является «Оренбургское войсковое казачье правительство», и объединив вокруг себя все реакционные силы, атаман Дутов в ноябре 1917 г., арестовав руководство Оренбургского Совета и весь Военно-революционный комитет, захватил власть в крае.⁵ Ему помогали эсеры, меньшевики и буржуазно-националистические элементы казахов и башкир.

Председатель третьего алашординского съезда Кульманов в декабре 1917 г. выступил на войсковом круге от имени съезда с заявлением, что казахи не признают власти большевиков и готовы вступить в союз с русскими казаками. На этом же съезде было вынесено постановление об организации вооруженной национальной казахской милиции. Для ее обучения воинскому делу было решено обратиться к Дутову с просьбой прислать в распоряжение Алаш-Орды офицеров-инструкторов. Дутов, под покровительством которого состоялся съезд, охотно пошел навстречу.⁶

Стараясь поднять башкирское население против Советской власти, Дутов, опираясь на буржуазию и вотчинников — владельцев громадных земельных угодий, 29 декабря 1917 г. созвал в Оренбурге всебашкирский курултай «Учредительный съезд Башкирин». Съезд объявил автономию Башкирии и избрал правительство во главе с Валидовым. Валидовское правительство призывало башкир к созданию национальных воинских частей для борьбы с Советской властью. На заседании войскового круга Оренбургского казачьего войска Валидов заявил, что башкиры готовы выступить совместно с казаками против Советов. Так закрепился союз верхов казачества с национальной буржуазией и байством. Но широкие массы казахской, киргизской и башкирской бедноты резко выступили против этого союза, что послужило одной из причин быстрого его распада.

На борьбу с белогвардейцами атамана Дутова были посланы рабочие отряды из Самары, Бузулука, Екатеринбурга и Уфы. Командование отрядами Военно-революционный комитет республик возложил на П. А. Кобозева. Были посланы также красногвардейские отряды из Туркестана.

⁵ «Правда», 1918, № 15, 2 февраля.

⁶ С. Брайниш, Ш. Шафиро. Очерки по истории Алаш-Орды, Алма-Ата, 1935, стр. 141.

Пока развертывалось наступление на Оренбург, большевики, оставшиеся в тылу, вели агитацию за свержение дутовского режима, разлагали казачьи части Оренбургского войска. Казачья беднота выступала против Дутова и преданного ему офицерского состава и открыто высказывалась за установление власти Советов в области. Казаки 2-го Оренбургского полка, находившиеся в городе Пензе, писали: «..Мы, трудовое казачество, в корне протестуем против контрреволюционистов атамана Дутова и его приспешников... просим возвратить нам оружие, которое у нас отобрано и с которым мы могли бы бороться против контрреволюции и защитить интересы трудового казачества...»⁷.

Трудовое казачество начинало понимать, что только Советская власть является единственной защитницей трудящихся, в том числе и казацкой бедноты. В каждой казацкой станице происходило резкое классовое расслоение. Офицеры, духовенство, верхи казачества, казацкие урядники и т. п. активно выступали в защиту Дутова; казацкая беднота и часть середняков все откровеннее выражали сочувствие Советской власти и недовольство режимом Дутова и покидали ряды дутовских войск.⁸

Кровавый террор Дутова не смог сломить волю трудящихся. В Оренбурге развернулась подпольная работа. Созданный 23 ноября 1917 г. штаб Красной гвардии начал формировать отряды. Добровольно вступили в Красную гвардию все железнодорожные рабочие. Таким образом, все было подготовлено для решающей схватки с дутовцами. Как только части со стороны Самары и красногвардейские отряды Туркестана подошли к Оренбургу, Красная гвардия подняла в Оренбурге восстание и ударила по дутовцам с тыла.

10 января 1918 г. красногвардейские части начали непосредственное наступление на Оренбург.⁹ С юга действовали отряды туркестанских войск. При поддержке пулеметного огня красногвардейцы двинулись в атаку. Казаки Дутова не выдержали натиска и в панике отступили, разрушая линию железной дороги и мосты. Большевики Оренбурга в решительную минуту оказали помощь красным отрядам. 18(31) января 1918 г. в Оренбург вошли основные силы красногвардейских частей. Из Оренбурга Дутов бежал и оставил большое количество военного имущества. Оренбург стал советским, был

⁷ Газ. «Оренбургский казачий вестник», 1918, № 19, 27 января.

⁸ Там же, 1918, № 22, 18 января.

⁹ Политическими руководителями частей Красной Армии, наступавших со стороны Бузулука, были тт. Кобозев, Джангильдин, Цвиллинг; командующим войсками этой группы был мичман Павлов.

создан Временный революционный комитет во главе с губернским комиссаром Цвиллингом¹⁰. В «Правде» за подписью В. И. Ленина было опубликовано сообщение о ликвидации контрреволюционной шайки Дутова. «Оренбург занят советскими войсками,— писал В. И. Ленин,— Дутов с горстью приверженцев скрылся. Все правительственные учреждения в Оренбурге заняты советскими войсками. Властью на месте объявлен Оренбургский Совет рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов».¹¹

После освобождения Оренбурга т. Кобозев по поручению В. И. Ленина прибыл в Ташкент в качестве чрезвычайного комиссара по Средней Азии. Проводя в жизнь директивы В. И. Ленина и указания Народного Комиссариата по национальным делам Российской Федерации, П. А. Кобозев оказал большую помощь большевикам Туркестана в правильном решении национального вопроса.

ЦК РКП(б) и правительство РСФСР оказали большую материальную помощь Туркестану. В Туркестан пошли эшелоны с хлебом, промышленными товарами и оружием. Были посланы технические специалисты, квалифицированные рабочие, военно-санитарные грузы и т. д.¹² Были переброшены из Центральной России в Туркестан воинские силы, которые улучшили положение на Закаспийском фронте и значительно укрепили Советскую власть в Туркестане. Поэтому утверждение Ф. Колесова о том, что в этот период «Туркестан был отрезан от всего мира и никаких директив от РСФСР получать не мог. По полгоду не имели мы сведений о том, что делалось в РСФСР. Приходилось полагаться на себя»...¹³, является совершенно неправильным.

Связь Центра с Ташкентом осуществлялась через Ташкентскую радиостанцию, принимавшую информацию Москвы об общем положении страны и директивы Центрального Комитета партии. Москва использовала малейшие возможности для оказания помощи Туркестану кадрами, финансовыми средствами, вооружением, хлебом, промышленными товарами и т. д.¹⁴ Народный Комиссариат по национальным делам постоянно давал руководящие указания работникам Туркестана о том, как организовать Советы, как проводить националь-

¹⁰ Цвиллинг, получив сведения о том, что в станице Изобильной белогвардейцы готовят выступление, выехал во главе красногвардейского отряда и в бою пал смертью храбрых. Сб. «Гражд. война в Оренбургской губ.», Чкалов, 1939, стр. 132.

¹¹ «Правда», 1918, № 18, 6 февраля.

¹² ЦГАОР СССР, стр. 1334, оп. 1, д. 46, лл. 121, 128—132, 167.

¹³ Ф. Колесов. Война в песках, ОГИЗ, 1935, стр. 147, 232.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1334, оп. 1, д. 16, лл. 6—9; д. 5, лл. 40—42.

ную политику и т. д. В. И. Ленин присыпал в Туркестан десятки работников центрального аппарата, которые оказали большую помощь местным органам в налаживании работы среди трудящихся коренной национальности, а также в проведении хозяйственных мероприятий.

3 июля 1918 г. Дутов вторично захватил Оренбург и отрезал Среднюю Азию от центральных районов России. Образовалась «Оренбургская пробка». В этот период враги наступали со всех сторон на Туркестан. Обстановка в крае стала напряженной. По инициативе В. И. Ленина был создан РВС Туркестанской армии, перед РВС страны ставилась задача организовать военные силы для отпора врагу, наступающему в сторону Туркестана¹⁶. 7-я Туркестанская армия, сформированная в августе 1918 г. т. Кобозевым по инициативе В. И. Ленина, участвовала в военных операциях Восточного фронта под общим руководством М. В. Фрунзе.

По распоряжению В. И. Ленина из Турукайской и районов Оренбургской области, освобожденных от власти Дутова, Туркестан получил 24 тыс. пудов муки, 21 тыс. пудов пшеницы. В дальнейшем снабжение Туркестана хлебом по нарядам Центра продолжалось.¹⁶ Без такой помощи со стороны ЦК РКП(б) и правительства РСФСР молодой Советской власти Туркестана своими силами выйти из создавшегося положения было очень трудно.

Англо-американские империалисты создавали контрреволюционные очаги на Памире, в Кашгаре, Афганистане и самом Туркестане; они усиливали свою работу, направленную на захват богатых хлопковых районов края. Здесь столкнулись интересы англичан и американцев. Англичане торопились опередить своего союзника в захвате Туркестанского края. По проекту английского агента Бейли, как показал позднее полковник Зайцев, «вновь созданное государственное образование или Туркестанская демократическая республика», после ее захвата должна была находиться под исключительным влиянием Англии.¹⁷

Подготовка к открытой интервенции против Советского Туркестана входила в общий план интервенции против Советской России. Интервенты готовились к вторжению в Туркестан, причем роль плацдарма играл Закаспийский край: они намечали захват Красноводска, овладение железнодорожной магистралью Красноводск — Самара. В то же время белогвардейцы Оренбурга и Уральска и белочехи должны были

¹⁶ «Наша газета», 1918, 13 августа.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1334, оп. 1, д. 19, л. 30.

¹⁷ ЦАКА ф. 110, оп. 1, д. 210, л. 62.

Рис. 11. М. В. Фрунзе — командующий южной группой Восточного фронта, позднее командующий Туркестанским фронтом

захватить железнодорожную магистраль Самара — Владивосток и, таким образом, открыть путь войскам Америки и Японии к центру России.

В Закаспийскую область были переброшены царский генерал Толстов и полковники Горбунов, Кириллов и др.¹⁸ Толстов из разного сброва готовил офицерские кадры и с их помощью формировал воинские части. Эти части англичане обеспечивали деньгами и вооружением.

Англо-американские интервенты хотели одним ударом покончить с Советской властью в Туркестане. С этой целью в Чарджоу был выработан план свержения Советской власти в Туркестанском крае, осуществить который не удалось. Казачьи части, столкнувшись у станицы Ростовцево с красногвардейскими отрядами, сложили оружие. После этой неудачи интервенты хотели использовать белогвардейцев, захвативших власть в Ашхабаде. Они опирались на эсеров и меньшевиков и на два кулацких туркменских отряда. И этот план провалился. Ашхабадские контрреволюционеры сдались, в городе был наведен порядок, созданы органы Советской власти.

После провала попыток свергнуть Советскую власть англо-американские интервенты создали специальную военную миссию во главе с генералом Миллесоном с резиденцией в г. Мешхеде (Иране). Миллесон был наделен широкими полномочиями для осуществления разработанных Антантой планов захвата Туркестана. 20 апреля 1918 г. под видом «военно-дипломатической миссии» Миллесон послал в Ташкент группу английских агентов «Интеллидженсервис» во главе с подполковником Ф. М. Бейли, бывшим английским консулом в Кашгарии Д. Маккартием,¹⁹ американского консула Тредуэлла.²⁰ Под видом археолога приехал и агент французской контрразведки Кастанье. Свой приезд в Туркестанский край миссия официально мотивировала желанием ознакомиться с положением дел в Туркестане и опровергнуть необоснованные слухи о существующих якобы намерениях Англии вмешаться через Афghanistan во внутренние дела Туркестана.²¹ Их лживые объяснения были разоблачены в показаниях белогвардейского

¹⁸ Газ. «Красный Урал». 1928, № 52—54.

¹⁹ Разрешение на въезд «дипломатической миссии» дал «левый эсер» Успенский — заместитель председателя ТурЦИКа. Успенский ранее состоял членом черносотенной организации «Михаила Архангела» и был связан с «Туркестанской военной организацией». «Известия», орган Ферганского обласвета за август 1918 г., № 174.

²⁰ Из отчета о лекции Тредуэлла, опубликованного в газ. «Стадте-Чайна Моринген-Пост» 6 марта 1928 г.; ж. «Соловецкие острова», № 5—6; Зайцев «Из недавнего прошлого», стр. 62.

²¹ Газ. «Известия», орган Ферганского обласвета, 1918, № 174.

полковника Зайцева: «Официальной целью миссии было якобы установление связи с вновь образовавшимся Туркестанским Советским правительством и ознакомление с новым общественным и государственным строем края. На самом деле, истинной целью и намерением миссии было подготовить и организовать вооруженные восстания в Туркестане против Советской власти, снабжать повстанческие отряды деньгами и оружием из ближайших к Туркестану английских баз (Мешхед, Кашгар, Афghanistan). Миссия имела широкие права и полномочия по осуществлению этих задач»²².

Одновременно развертывает активную деятельность в Синьцзяне и японская разведка. В Кульджу и Синьцзян в мае 1918 г. прибыли четыре японца: двое в Чугучак и двое (полковник Нагамини и капитан Сато) в Кульджу. Они установили связь с бывшим царским офицером членом Всероссийского мусульманского Совета «Харби Шура» Абдуллой Абызовым и, связавшись через его посредство с татарским купечеством, предложили мусульманам России просить Японию взять их под свое покровительство. В их задачу входило: организовать свою базу, связаться с кулачеством, проживающим в Нарынском и Пржевальском уездах, и главарями басмачей Ошского уезда. В Чугучаке японские офицеры (майор Р. Изоме и капитан М. Кузака) собирали сведения о Кобдо-Алтайском округе и численности китайских войск в этом районе и исследовали пути сообщения от Шара-Сумэ до русской границы.

Эта шпионская банда концентрировала в своих руках все нити антисоветского заговора; она готовила контрреволюционный мятеж, делая в основном ставку на «левых» эсеров, меньшевиков и реакционное офицерство царской армии, колонизаторов и буржуазных националистов.

Члены миссии Бейли, Тредуэлл и Эссертон связались с полковником Корниловым и генералом Джунковским и согласовали с ними план дальнейшей борьбы против Советской власти в крае.²³ О непосредственных задачах миссии Эссертон писал: «Необходима была небольшая английская организация, откуда могли исходить щупальцы с целью получения информации и использования всего, чтоказалось бы благоприятным».²⁴ Широкая шпионская деятельность миссии нашла в Туркестане благоприятную почву: создалась так называемая

²² Ж. «Соловецкие острова», 1926, № 4, стр. 64.

²³ Газ. «Красная звезда», 1951, 26 сентября.

²⁴ «Соловецкие острова», 1926, № 4, стр. 62.

«Туркестанская военная организация», сокращенно называвшаяся ТВО²⁵.

Эту организацию возглавили акционер горно-промышленных фирм Назаров, генерал Джуниковский и полковник Корнилов. Членами «ТВО» состояли генералы Кондратович и Глатский, полковник Цветков, штабс-капитан Александров, крупный самаркандский манап Бекбули Мамедходжаев, пантюркист Ашурходжаев. В «ТВО» тайно входил военный комиссар Туркеспублики эсер Осипов. Главной задачей организации была подготовка и руководство всеми очагами борьбы против Советской власти. Были установлены связи с Закаспийским эсеровским правительством, Сибирским белогвардейским правительством, Самарской «учредилкой», Оренбургским атаманом Дутовым, а также с главарями ферганских басмачей.

По плану контрреволюции наступление на Советский Туркестан должно было начаться одновременно с разных концов края: со стороны Семиреченской области, Сибири, Оренбурга и Закаспия; к моменту такого наступления приурочивались и мятежи белогвардейцев в самом крае.

В мае 1918 г. Антанта спровоцировала восстание чехословацкого корпуса.²⁶ Он был хорошо вооружен и представлял значительную силу. По указке французского штаба корпус поднял мятеж и вызвал в ряде районов восстания местных белогвардейцев. Сибирь сразу оказалась отрезанной от центра России. Это угрожало голодом молодой Советской республике.

В связи с начавшимися военными действиями против чехословаков 28 мая 1918 г. было издано постановление ВЦИК об обязательном призыва в армию. Приказом по Приволжскому и Уральскому округам был объявлен призыв пяти возрастов на территории Урала и Поволжья, в том числе в Уфимской и Оренбургской губерниях.

ЦК партии и Советское правительство в связи с напряженным военным положением на Востоке приняли ряд мер борьбы с контрреволюцией. 13 июня 1918 г. был образован Восточный фронт. На фронт было направлено большое число коммунистов, а в промышленных районах сформированы свежие рабочие полки. Партия послала на фронт в качестве

²⁵ Ж. «Соловецкие острова», № 5—6, Зайцев. «Из недавнего прошлого», стр. 62. «Известия» орган Ферганского облсовета, 1918, № 174, 25—12 августа, стр. 132.

²⁶ Чехословацкий корпус состоял из чехов и мадьяров, которые были взяты в плен русскими войсками во время первой империалистической войны. Он двигался по Сибирской магистрали, держа путь на Владивосток.

Рис. 12. В. В. Куйбышев — комиссар I армии Восточного фронта, позднее член РВС Туркестанского фронта.

политических руководителей самых лучших людей. В. В. Куйбышев был назначен комиссаром I армии. Руководство военными операциями на Уральско-Оренбургском фронте было возложено на командующего Восточным фронтом.

Руководство партии создало на Восточном фронте ядро, вокруг которого стали расти рабоче-крестьянские полки. Бойевые качества войск фронта, благодаря мобилизации коммунистов и рабочих из промышленных районов, заметно улучшились.

Пламя военной интервенции и гражданской войны объяло всю Россию и большая часть ее территории превратилась в арену военных действий. Советская Россия оказалась оторванной от своих основных продовольственных и промышленных баз. Не хватало хлеба и мяса. Голод терзал рабочих. Рабочим промышленных городов выдавалось по осмушке хлеба на два дня. Бывали дни, когда хлеб вовсе не выдавался. Советское правительство объявило социалистическое государство в опасности и призвало народ к отпору врага. Партия большевиков превратила страну в военный лагерь. Она возглавила войну против интервентов и эксплуататорских классов, свергнутых Октябрьской революцией.

По плану Антанты чехословакские легионеры должны были явиться авангардом в контрреволюционном походе империалистов против Советской власти. Мятеж чехословаков вызвал на Урале новую волну белоказачьих восстаний, которые укрепили позиции Дутова. В июле 1918 г. образовался Актюбинский фронт, прикрывавший Среднюю Азию от белогвардейского напора со стороны Оренбурга. Дутовцы и белочехи грабили население городов, расстреливали всех, заподозренных в сожжении большевиками. На помощь им спешили армии интервентов США, Японии, Англии и Франции. Они «стремились положить конец распространению коммунизма»; 25 мая был захвачен Новосибирск, 27 мая — Челябинск, Пенза, Сызрань, Петропавловск, 7 июня — Омск, затем Самара, Кустанай и Уфа.²⁷

О чехословакском мятеже В. И. Ленин говорил: «Теперь этот кризис должен быть разрешен широкими массами Советской России, так как он встал перед нами теперь, как борьба за сохранение Советской Социалистической Республики не только от чехословаков, как от контрреволюционного покушения, не только от контрреволюционных покушений вообще, но как борьба против натиска всего империалистического мира»²⁸.

К дутовцам и белочехам присоединились алашординцы. Они объявили мобилизацию казахов в национальную армию для борьбы с Советской властью.²⁹ Чехословакский мятеж по-

служил сигналом для выступления верхушки казачьих станиц Лепсинского уезда Семиречья. Партийная организация и областной революционный комитет Семиречья приняли решение о ликвидации этого мятежа. Приказом Военного Совета и командующего войсками Семиреченской области в этот уезд были направлены добровольческие отряды под командованием И. Мамонтова и Н. Затыльникова.³⁰

Командование Сибирского казачьего войска из Семипалатинска оказалось мятежникам военную помощь, послав белоказачий отряд в составе 1000 шыков и сабель под командованием полковника Ярушкина.³¹ Отряд состоял из чехов, казаков и алашординцев. Белогвардейский отряд и белочехишли в Сергиополь и по пути столкнулись с местными красногвардейскими отрядами Н. Апрошкина и Иванова. Завязался бой. Малочисленная, слабовооруженная советская часть потерпела поражение. Сергиополь был занят белогвардейцами. Алашординцы и казаки зверски расправились с пленными красногвардейцами. Оставшаяся часть партизан с боем отошла к Уч-Аралу и присоединилась к отряду Мамонтова.

Вдохновленные успехами контрреволюционеры подняли мятежи в казачьих станицах: Копале, Лепинске, Сарканде, Тополовске, Урджарское, Аксуское. К мятежникам присоединились местные кулаки и банды. Мятежники разгромили еще некрепкие советские органы, установили свою власть и учинили расправу над партийными и советскими работниками и членами их семей: были расстреляны и изрублены на части 80 женщин и детей.³²

Силы белогвардейцев накапливались. Из мятежников были созданы казачьи отряды под командованием полковников Бодерова и Кольц. Отряду Мамонтова трудно было вести бои с отборными белоказачьими войсками. Отражая атаки белоказаков, отряд перешел в контратаку. 3 июля белоказачий отряд капитана Виноградова, находившийся в Маханчи, был разбит, 8 июля освободили Урджар, 9 июля — Бахту. 11 июля 1918 г. был организован в Верном из солдат-добровольцев I Семиреченский социалистический полк,³³ направленный к Мамонтову. Соединившись с полком, Мамонтов 24 июля повел наступление на Маханчи против частей Виноградова.

²⁷ Документы гражданской войны СССР, т. I, М., 1940, стр. 335.

²⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 1—2.

²⁹ «Яицкая правда», 1919, № 3, 4 февраля.

³⁰ В Военном Совете состояли: Г. Казанцев, Е. Лукашев, И. Кихтенко, временный командующий Демченко. Отряд Мамонтова состоял из двух рот, командирами которых были: тт. Рязанцев, И. Безруков, ЦГА Казах. ССР, ф. 675, оп. 1, д. 3.

³¹ АОГА, ф. 79, оп. 1, д. 14, л. 1.

³² Материалы Казах. филиала ИМЭЛ, папка 21; «Пишпекский листок», 1919, № 31.

³³ ЦГА Казах. ССР, ф. 675, оп. 1, д. 3.

Чтобы создать панику в штабе белых И. Мамонтов про-брался в штаб Виноградова, убил его и сам погиб.³⁴ Командование отрядом принял его брат П. Мамонтов. Убийство Виноградова вызвало переполох и растерянность. Воспользовавшись паникой, отряд Мамонтова разбил белогвардейцев и захватил Маханчи и Урджар. Сарканд захватить не удалось. Отряд понес большие потери, в этом бою погиб П. Мамонтов³⁵. Командование принял Кихтенко, который привел оставшуюся часть отряда к станице Абакумовской.

Войска «Сибирского правительства» Колчака, получившие подкрепление за счет белоказачьих отрядов Анненкова, казахских алашординских отрядов и 5-й дивизии бывшей царской армии, начали оказывать давление на красногвардейские отряды, действовавшие в северной части Семиречья, заняли Маханчи, Урджар, Уч-Арал и другие населенные пункты и двинулись в глубь Семиречья на Гавриловку³⁶.

В Джаркентском районе подняли мятеж белоказачьи отряды, ушедшие на территорию Синьцзянской провинции после разгрома их в Верном в апреле — мае 1918 г. Они стремились захватить Джаркент — важный стратегический пункт.³⁷ К ним присоединились контрреволюционеры Пржевальского уезда. Вдохновителями мятежа являлись агенты японского генерального штаба — полковник Нагимини и капитан Сато, а также бывший царский консул в Кульдже — Люба.

6 июня 1918 г. белогвардейский отряд из Синьцзяна внезапно напал на город Джаркент и, разбив находившийся там небольшой красногвардейский отряд, занял город и населенные пункты на самой границе: Хоргос и Баскичи³⁸. План белогвардейцев состоял в том, чтобы сделать г. Джаркент опорным пунктом дальнейших операций в направлении на Нарын и Пржевальск, а затем нанести удар с тыла по красноармейским отрядам, действующим в северной части Семиречья. Но осуществить этот план не удалось.

Партия большевиков подняла на борьбу трудовое казачество станиц и сел Джаркентского уезда. Прибыли войска Красной Армии под командованием Н. Затыльникова, и бе-

³⁴ АОГА, ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 2—3; ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 11, лл. 138—140.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 134, оп. 1, д. 51, лл. 2—3.

³⁶ ЦАКА, ф. 367, оп. 1, д. 172, лл. 78—92.

³⁷ Джаркент — пограничный с Китаем небольшой городок с населением 5 тыс. человек разных национальностей, преимущественно таранчи, русских, татар. Советская власть здесь была установлена 11 марта 1918 г.

³⁸ ЦГА Казах. ССР, ф. 24, оп. 2, д. 15, л. 230.

логвардейцы были выбиты из города. Особо отличился отряд трудовых казаков из станицы Голубевской.³⁹

Белогвардейцы бежали на китайскую территорию. В пограничных районах Китая формировались новые белогвардейские отряды. В связи с этим в Джаркентском уезде был оставлен отряд Красной Армии и направлено еще пополнение из Верного — 2-й Верненский пехотный полк.⁴⁰

2. Создание белогвардейского «Временного правительства» в Закаспии. Образование Семиреченского фронта и борьба с белогвардейцами осенью 1918 г.

В июле 1918 г. меньшевики и эсеры при помощи английских интервентов, национальной буржуазии, русских офицеров и кулачества подняли в Ашхабаде и Кызыл-Арвате мятеж, разгромили местные органы Советской власти и образовали в Ашхабаде «Закаспийское временное правительство».⁴¹ В их задачу входило занять Красноводск и Мерв и двинуться на Ташкент.

Контрреволюционеры вовлекли в мятеж часть железнодорожников под лозунгом: «Всеобщие равные прямые и тайные выборы без различия национальности и классов», учинили зверскую расправу над советскими и партийными работниками и преданными Советской власти рабочими Закаспийской железной дороги. «Вчера получено сообщение, — писал В. И. Ленин, — что часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием, при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападения на Советскую Россию. И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общественное положение нашей Республики, Мурман на севере, Чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой».⁴²

Для мирной ликвидации мятежа в Закаспии Туркестанское правительство послало Чрезвычайную комиссию во главу

³⁹ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 87, л. 10.

⁴⁰ ЦГА Казах. ССР, ф. 675, оп. 1, д. 4, л. 168, ЦГА Киргиз. ССР, ф. 14, оп. 1, д. 279, л. 105.

⁴¹ 2 ноября 1918 г. «Закаспийское временное правительство» вступило в Закавказский союз. Партиархив Иш-та истории партии при ЦК КП Узб. ССР, ф. 499, оп. 1, д. 322, л. 1.

⁴² В. И. Ленин. Соч. т. 28, стр. 7.

ве с П. Г. Полторацким. Мятежники отказались от переговоров, напали на отряд Полторацкого и разбили его. Полторацкий был захвачен и расстрелян мятежниками.

В. И. Ленин, узнав о событиях в Закаспии, 17 июля 1918 г. телеграфировал правительству Туркестанской республики: «Принимаем все возможные меры, чтобы помочь вам. Посыпаем полк. Против чехословаков принимаем энергичные меры и не сомневаемся, что раздавим их. Не предавайтесь отчаянию, старайтесь из всех сил связаться постоянной связью с Красноводском и Баку».⁴³

Зверская расправа над большевиками и разгром Советской власти в г. Ашхабаде вызвали гневное возмущение трудового населения Туркестана. В городах и селениях стали организовываться новые добровольческие отряды — в Пишпеке, Чимкенте, Перовске, Арыси, Скобелеве, Пржевальске, Токмаке, Верном.

В это время серьезную опасность для Туркестана представлял и Оренбургский фронт. Правительство Туркестана для укрепления обороны края создало штаб обороны,⁴⁴ перебросило на Оренбургский фронт рабочие отряды, сформированные в Семиречье, Ташкенте и Фергане, и приняло решение привлечь для защиты родины трудящихся мусульман. Оно обратилось к населению с указанием на угрожающую республике опасность.

Партийные ячейки развернули на местах разъяснительную работу и оказывали активную помощь в организации рабочих отрядов. Обращение правительства нашло горячий отклик и поддержку трудящихся. На промышленных предприятиях Кызыл-Кия, Сулукты, Чимиона и др. стали формироваться добровольческие отряды по борьбе с контрреволюцией. Так возник отряд рабочих Кызыл-Кия под командованием т. Хрипченко,⁴⁵ Сулуктинский — т. Гиззатуллина,⁴⁶ Чимионский — т. Ефимова⁴⁷, отряд железнодорожных рабочих станции Федченко.⁴⁸ В этих отрядах было много узбеков, казахов, киргизов.

Важную роль в мобилизации трудящихся на борьбу с контрреволюцией сыграл I съезд Коммунистической партии

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, в/18, л. 116, л. 82-а.

⁴⁴ Пархархив ЦК КП Узб. ССР, ф. 60, оп. 1, д. 24, лл. 2—6.

⁴⁵ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 142.

⁴⁶ Из воспоминаний рабочего рудника З. Юссаева (записанных автором).

⁴⁷ ЦАКА, ф. 149, оп. 1, д. 155, лл. 11—12.

⁴⁸ Там же, ф. 110, оп. 3, д. 80, л. 259.

Туркестана (июнь 1918 г.). ТурЦИК на основе указаний V Всероссийского съезда Советов в июле 1918 г. принял решение о частичной мобилизации рабочих, коммунистов и депутатов Советов⁴⁹. В связи с этим он издал положение о подготовке советских командных кадров и позднее утвердил инструкции «Политическим комиссарам частей войск и военных учреждений».⁵⁰

22 июля 1918 г. по заданию В. И. Ленина в Туркестан были отправлены оружие и боеприпасы: 20 тыс. винтовок, 3 млн. патронов, 10 тыс. бомб и 7 пулеметов. Груз сопровождал чрезвычайный военный комиссар Степного края А. Т. Джангильдин.⁵¹ Это было большой помощью для осажденного Туркестана.

Интервенция осложняла положение Туркестана. Ашхабадское направление оказалось наиболее опасным участком, поэтому правительство Туркестана было вынуждено часть войск из-под Оренбурга перебросить на Ашхабадский фронт и сформировать дополнительные отряды добровольцев под командованием тт. Почандо, Кужело, Врабца и направить их против закаспийских мятежников, назначив командующим отрядов Г. В. Зиновьева. Одновременно правительство обратилось ко всем Советам солдатских, рабочих и дехканских депутатов с разъяснением создавшегося положения и предложило в трехдневный срок вооружить всех коммунистов и членов Советов и начать обучение их военному делу; всех соглашателей из состава Советов немедленно изгнать, оставив только истинных защитников социалистической революции.⁵² На заседании ТурЦИКа в августе 1918 г. по указанию В. И. Ленина был создан Военно-революционный Совет, на который возложили руководство военными операциями на Закаспийском

⁴⁹ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 2, л. 106.

⁵⁰ Там же, ф. 25, оп. 1, д. 63а, л. 294.

⁵¹ Отряду Джангильдина приходилось пробивать себе дорогу с боями. Красноводск и Ашхабад были заняты врагами. Он двигался от Каспия через пустынные степи и, пройдя около 3000 верст, прибыл 11 ноября 1918 г. в Челкар. ЦГАОР СССР, ф. 1334, оп. 1, д. 8, л. 80.

⁵² Пархархив Узб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 21, лл. 2—6.

Рис. 13. А. Т. Джангильдин — чрезвычайный военный комиссар Степного края.

фронт. По распоряжению В. И. Ленина усиливается помощь Туркестанской армии вооружением и боеприпасами.⁵³ В Красноводске высадился десант Красной Армии — полк им. Ленина.⁵⁴

16 августа штаб Туркестанского военного округа был переформирован в военный комиссариат республики и были образованы областные военные комиссариаты. Бывший офицер белой армии Осипов, втершийся в доверие Советской власти, был назначен военкомом Туркестанской республики.⁵⁵

Через несколько дней на объединенном заседании ЦК КПТ,

ЦИК и СНК республики с представителями областных и местных Советов было обсуждено военное положение в крае и выдвинут лозунг: «Социалистическое отечество в опасности»⁵⁶. В начале августа 1918 г. в Ашхабаде образовался новый Закаспийский фронт.

Советские войска под командованием Г. В. Зиновьева, прибыв в районы сосредоточений 26 июля 1918 г., через два дня перешли в наступление. Объединенные силы белогвардейцев и интервентов, не выдержав написка советских вооруженных частей и неся большие потери, отступили. Советские части 16 августа 1918 г. взяли город Мерв, и, уничтожая отдельные очаги сопротивления врага,шли на Ашхабад.⁵⁷

Когда советские части громили врага со стороны Чарджоу, один полк белогвардейцев предпринял наступление на Кушку. Но кушкинцы отбили белогвардейцев, вывезли из крепости и отправили в Ташкент 70 орудий разных калибров, большое количество пулеметов и винтовок, 80 вагонов снарядов, три миллиона патронов и много другого военного

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 1334, оп. 1, д. 3, л. 10; д. 6, л. 31.

⁵⁴ Партийная История при ЦК КП Узб. ССР, ф. 499, оп. 1, д. 301, л. 25.

⁵⁵ ЦГА Узб. ССР, ф. 117, оп. 1, д. 1170, л. 14.

⁵⁶ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 9, лл. 25—26.

⁵⁷ Партийная История при ЦК КП Узб. ССР, ф. 499, оп. 1, д. 301, л. 22.

имущества. Такое пополнение боевых запасов для вооруженных сил Туркестана имело большое значение.

Первые бои на Ашхабадском направлении против частей Красной Армии в июле—августе 1918 г. кончились неудачно. После этого англо-американские империалисты предоставили в распоряжение «Закаспийского правительства» все боевые средства и Каспийскую флотилию Туркестана.⁵⁸ Эмирское правительство Бухары и ханская Хива, имея тесный контакт с белогвардейцами Закаспия, ждали удобного момента для совместного выступления против Советского Туркестана⁵⁹. После оккупации Туркестана дальнейшей задачей ставилось оказание поддержки продвижению белогвардейских частей на Семиреченском фронте.⁶⁰ Операции в Семиречье имели, по расчетам белого командования, особо важное значение: захват Семиречья соединил бы контрреволюционные силы Сибири с белогвардейцами, действующими в Средней Азии. С другой стороны, захват Семиреченской области, граничащей с Китаем, облегчил бы контрреволюции снабжение оружием, боеприпасами и прочими военными материалами с баз Восточного (Китайского) Туркестана.

Таким образом, военно-политическая обстановка, сложившаяся в этот период в Сибири и Средней Азии, определяла место и значение Семиреченской области, которая являлась одним из главных звеньев единого белогвардейского фронта, создание которого было основной задачей интервентов, белогвардейцев и алашординцев.

Захват Семиречья белогвардейцами серьезно угрожал существованию здесь Советской власти. Учитывая это, Семиреченский облисполком постановил 22 июля 1918 г. объединить командование отрядами, ведущими бои на севере Семиречья, создать штаб войск Семиреченского фронта и назначить областным комиссаром и командующим войсками Л. Емелева. Этим было положено начало образованию Семиреченского фронта.

Вслед за этим решением была объявлена мобилизация граждан в возрасте от 18 до 55 лет в районах Лепсинского и Копальского уездов, но она охватила не всех граждан этих уездов, так как часть территории была захвачена белогвардейцами. Частичная мобилизация была проведена в районе Черкасска.⁶¹

⁵⁸ Ж. «Соловецкие острова», 1926, № 4, стр. 6.

⁵⁹ Из протокола заседаний ЦИК и СНК Туркестана, от 21 августа 1918 г.; ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 2а, л. 15.

⁶⁰ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 724, л. 96.

⁶¹ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 20, лл. 98—99.

Перед войсками Семиреченского фронта ставились задачи — ликвидировать контрреволюционные мятежи в Копале, Сарканде, Лепсинске и Тололеве, очистить от контрреволюционного казачества и алашординцев северные районы Семиречья.⁶² Части Семиреченского фронта под командованием А. Петренко⁶³, выполняя поставленные перед ними задачи, в августе 1918 г. начали наступление на г. Копал.

Красноармейцы знали, что на севере хозяинчают белые и предстоят упорные бои, которые должны решить судьбу Советской власти в Семиречье. 2 августа 1918 г., преодолев упорное сопротивление врага, Красная Армия заняла г. Копал и продолжала наступление на Арасан-Абакумовскую-Сарканд. Этот район был сильно укреплен. Здесь были сконцентрированы основные силы белых. Взять Сарканд не удалось.

В боях за Сарканд участвовало несколько отдельных отрядов. Бои продолжались несколько дней. Враг, умело используя условия местности, создал прочную оборону. Днем и ночью белогвардейцы пускали в ход артиллерию, не давая советским частям стягиваться к городу. Пленный солдат показал, что на Саркандском направлении действуют офицерские части, а также алашординцы, переброшенные из Семипалатинска. Завязались упорные бои за овладение городом. Сначала советские войска, сломив сопротивление противника, овладели окраиной города, и жаркие бои шли уже в самом городе, но враг имел превосходящие силы, красные части вынуждены были отступить.

Неудача этой операции была вызвана тем, что во время боя не было единого руководства. Командиры отрядов Красной Армии сражались, не согласовывая своих действий с соседями. Командующий войсками Петренко не смог руководить боем. После неудачи части Петренко отошли в район Абакумовского, Лепсинск был оставлен.

* * *

Положение на Семиреченском фронте осложнялось с каждым днем. Для укрепления и пополнения советских частей в июле — августе 1918 г. были призваны в ряды Красной Армии граждане 1895, 1896 и 1897 гг. рождения; с 13 июля 1918 г. на основе решений Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета из отдельных действующих отрядов на фронте Семиречья стали формироваться регулярные части Красной Армии, куда вливались призванные в армию красноармейцы.

⁶² ЦГА Казах. ССР, ф. 24, оп. 2, д. 15, л. 222.

⁶³ А. Петренко был помощником областного военного комиссара Семиречья.

Общая численность красноармейских частей Семиреченской области достигла тогда (без крестьянских партизанских отрядов) более 4330 штыков и сабель: из них на Семиреченском фронте действовало 2374 штыка и сабли, на Джаркентском направлении — 407 штыков и сабель⁶⁴. А. Петренко, не выполнивший поставленных перед ним задач, был освобожден от командования войсками фронта; вместо него был назначен Н. Н. Затыльников.

В сентябре 1918 г. из Ташкента на Семиреченский фронт прибыл батальон им. Коминтерна, сформированный из узбеков, туркмен, казахов, киргизов и трудящихся других национальностей.⁶⁵

Большевики Киргизии, учитывая серьезность обстановки на Семиреченском фронте, приступили к формированию красноармейских частей. Состав этих частей был многонациональным, поэтому большое значение имело воспитание дружбы, доверия между красноармейцами разных национальностей. Отделы по национальным делам, созданные при Советах, устранили ненормальные взаимоотношения между русскими и киргизами, ведя борьбу с наследием колониальной политики царизма. Большую работу проводили отделы по переводу кочевников на оседлое положение.

Стали выходить на родных языках народов Туркестана газеты и журналы, где освещались события в крае, международное положение и широко пропагандировались идеи коммунизма, политика Компартии и задачи текущего дня. Издаение партийной литературы способствовало росту кадров из местного населения. Это было одним из проявлений ленинской национальной политики партии.

В. И. Ленин уделял огромное внимание сплочению народов Советской страны, в частности с русским народом. Он подчеркивал, «что только громадная внимательность к интересам различных наций устраивает почву для конфликтов, устраивает опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на родных языках».⁶⁶

В ходе гражданской войны сложился и укрепился военно-политический союз русского рабочего класса с трудящимися других национальностей. На борьбу с врагами Советской власти поднялись русские, киргизы, казахи, дунгане и уйгуры. По призыву парторганизации Пишпекского уезда на мобилизацию явилось 750 добровольцев. Из них были сформированы два батальона под командованием тт. Кочерина и Логвиненко,

⁶⁴ ЦГА Казах. ССР, ф. 24, оп. 2, д. 24, л. 123.

⁶⁵ Ташоблархив, ф. 10, оп. 1, д. 69, л. 18.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 349.

отправленные на Семиреченский фронт.⁶⁷ Необходимо было принять срочные, действенные меры по повышению боеспособности войск фронта. Для создания в воинских частях партийных ячеек партия считала необходимым в первую очередь провести мобилизацию коммунистов, которые смогли бы сплотить идеино и организационно красноармейцев и широко развернуть среди них политко-воспитательную работу.⁶⁸

По директиве ТурЦИКа первоначально в Киргизии были мобилизованы и отправлены на фронт 350 коммунистов. Позже коммунисты направлялись на фронт в порядке партийной мобилизации в счет 25% от общего числа членов партии от каждой организации.⁶⁹

Деятельность коммунистов особенно сказалась в боевых действиях в октябре 1918 г. в районах Урджара, Сергиополя и Черкасска против 5-й белогвардейской дивизии генерала Щербакова. Белогвардейцы предпринимали попытки прорвать Черкасскую оборону. В двух боях участвовал и Пишпекский полк под командованием т. Логвиненко. Полк имел два батальона общей численностью 1200 штыков, конную разведку в составе 200 бойцов под командованием И. М. Ширий и разведподразделение под командованием Д. Садаева⁷⁰. Комиссара в полку не было. Политко-воспитательную работу выполнил красноармеец Хаяров и его помощник Журавлев. Среди добровольцев были: Тулан Кулманбаев, Ибрагим Тулебаев, Султан Сарсембаев, Ахмед Тулеев, Оксикбай Табыбаев, Оспан Данияров, Ситалы Джолдыбаев, Ызак Кадыров, Османалы Тынашев, Абыкасым Уразбаев, Шагатаев, Карабашев, два брата Альмен и Сальмен (их фамилию установить пока не удалось), разведчик Мамырканов Абыш, Файзыбек Исматуллин и другие.⁷¹

Крупные населенные пункты: Копал, Аксу, Абакумовская, Лепсинск, Сарканд и др. были заняты белыми. Пишпекский полк двигался по направлению к станице Аксу, находившейся в тылу врага. У станицы Эмбулак в шести верстах от Аксу белые встретили пишпековцев ураганным огнем из винтовок, пулеметов и горного орудия. Разгорелся бой. Бойцы Логвиненко бросались в штыковые контратаки, кавалеристы т. Са-

⁶⁷ 5 октября 1918 г. постановлением Семиреченского облисполкома вместо Харина, командиром Пишпекского отряда назначается Логвиненко. АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 22, л. 102—103.

⁶⁸ ЦГА Казах. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 18, л. 9.

⁶⁹ Там же, ф. 24, оп. 2, д. 15, л. 357.

⁷⁰ Из воспоминаний красноармейца Пишпекского полка—Чуйкова (записанных автором).

⁷¹ Из воспоминаний красноармейцев Красикова и Исматуллина (записанных автором).

даева рубились с конницей белых. Белогвардейцы отступили, оставив на поле боя много убитых и раненых и более 300 винтовок.⁷² Дивизия генерала Щербакова была разбита, областной военный комиссар Емелев телеграфировал в Военный Совет края: «20 октября наши отряды Северном фронте перешли успешное наступление и боем взяли 22 октября станицу Абакумовскую, откуда противник в беспорядке бежал...»⁷³.

В районе Черкасска были расположены два белогвардейских отряда — Ушакова и Бодрова. Они стремились прорвать оборону. Командир Верненского отряда Петренко вместо оказания помощи черкассцам ушел со своим отрядом в Гавриловку (ныне Талды-Курган), оставил в Черкасске лишь один взвод с двумя пулеметами. Черкасцы отбили первую атаку

Рис. 15. А. Мамырканов — отличившийся разведчик Пишпекского полка.

Рис. 16. Д. Садаев — командир конной разведки Пишпекского полка.

врага и бросились в контратаку. Белогвардейцы получили пополнение (полк полковника Зимахина), а черкассы вели бой одни. Положение было тяжелым, но наступление белогвардейцев было приостановлено. Их планы захватить Семиреченскую область были сорваны. Враг дальше станицы Абакумовской продвинуться не смог.

⁷² АОГА, ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 22.

⁷³ Там же, л. 21.

Освобождение северной части Семиречья от белогвардейцев было возможно, но командир отряда Петренко, переоценив силу белогвардейских частей, идущих из Семипалатинска, 10 сентября 1918 г. отдал приказ об отходе к Гавриловке. В этот период партийные организации в отрядах были еще слабы, связи с командирами не имели, и командиры с ними не считались.⁷⁴ Высшим органом фронта являлся «Красноармейский съезд», куда избирались представители различных частей для разрешения политических, хозяйственных и других вопросов. Здесь рассматривались также вопросы структуры фронтовой власти.⁷⁵ На съезде избирался и фронтовой совет в составе председателя, военного комиссара и командующего войсками.⁷⁶ Эти организационные неполадки мешали правильному ведению боевых операций, понижали боеспособность армии, вводили дезорганизацию.

Семиреченский областной съезд 20 октября 1918 г., учитывая тяжелое положение на фронте, послал на фронт из состава делегатов 20 коммунистов⁷⁷, которые должны были укрепить командные кадры фронта, наладить работу по политическому и военному воспитанию личного состава. Однако малочисленность коммунистов и отсутствие опытных большевиков на посты комиссаров частей⁷⁸ не смогли сразу дать нужного перелома ни в состоянии воинской дисциплины, ни в системе управления советских вооруженных сил.

В ноябре 1918 г. был введен в частях фронта институт военных комиссаров по назначению.⁷⁹ За счет коммунистов, имеющих опыт командирской работы, были укреплены командные кадры фронта. Только после этого удалось повысить боеспособность войск.

3. Басмачи в Фергане. Кулацкий мятеж в Дмитриевском (Таласе)

Наряду с кулацкими и белогвардейскими мятежами, важную роль в своих планах интервенты отводили выступлениям басмаческих шаек, возглавляемых буржуазными националистами Ферганской долины. Они надеялись, что басмачи этого района смогут отвлечь значительную часть вооруженных сил

⁷⁴ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 11, лл. 138—140.

⁷⁵ Там же, д. 12, л. 86.

⁷⁶ Там же, ф. 11, оп. 1, д. 63, л. 308.

⁷⁷ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 151, л. 27, ф. 180, оп. 1, д. 1, л. 161.

⁷⁸ ЦАКА, д. 47, 749у, лл. 18—40.

⁷⁹ ЦГА Казах. ССР, ф. 24, оп. 2, д. 15, л. 357.

Туркестана и решили снабжать их вооружением и деньгами через своего резидента — консула в Кашгаре Эссертона.⁸⁰

Территория Южной Киргизии по географическому характеру была очень удобна для сосредоточения крупных басмаческих шаек. Здесь контрреволюционеры при поддержке духовенства вербовали наиболее отсталую часть населения в басмаческие банды.

В окрестностях Джалал-Абада имелись десятки курбаш. У каждого из них в отряде насчитывалось от 100 до 150 человек. Наиболее значительными в Ферганской долине были отряды Иргаша, Макхам-Ходжи⁸¹, Курширмата, Музеддина и Хал-Ходжи.

Иргаш в период «Кокандской автономии» был командующим ее войсками. В феврале 1918 г. он бежал с остатками своей банды, пользуясь попустительством командира красногвардейского отряда эсера Колузаева, который участвовал в ликвидации «Кокандской автономии».⁸² Затем собрал вокруг себя большую шайку. Ему помогали автономисты и члены эсеро-меньшевистского краевого Совета. Иргаш собрал до пятисот басмачей; оружие и боеприпасы получил для них из Бухары и Афганистана.⁸³ К нему присоединились басмаческие шайки Ишмата, Макхам-Ходжи, Календарова, Ербека, Отаджана, Раҳманкула и Хал-Ходжи⁸⁴, который в 1918 г. в районах Оша и Алая собрал в свою банду деклассированные элементы и обманутых дехкан и начал разгонять местные Советы. О варварских действиях банд Хал-Ходжи сообщалось в письмах крестьян. Так, например, в одном из писем читаем: «Вчера Хал-Ходжа облил керосином и сжег нескольких крестьян нашего кишлака, обвинив их в том, что они помогают большевикам».

В июле 1918 г. Иргаш и Хал-Ходжа, стремясь захватить г. Ош, предъявили местным органам Советской власти ульти-

⁸⁰ «Военно-исторический журнал», № 5, 1939, стр. 12.

⁸¹ Макхам-Ходжа в 1913 г. был осужден за грабежи и убийство из 12 лет, освобожден по амнистии после Февральской революции. Был принесен в банду по директиве Кокандского правительства членами Андижанской контрреволюционной группы — купцами Маркамил Момунбаевым и Ахбебек-Ходжа Темирбековым и нотариусом Андижана Боровкиным.

⁸² Партахия ЦК КП Узб. ССР, ф. 18, оп. 1, д. 1919 г., л. 1.

⁸³ ЦГА Узб. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 80, л. 3.

⁸⁴ Хал-Ходжа — житель Ошского уезда. В мае 1918 г. за спекуляцию и грабежи он был арестован, но, пользуясь беспечностью тюремной охраны, сумел обезоружить ее и убежать, захватив 20 винтовок и заключенных, примкнувших к нему. Вскоре его банде набралось 80 человек. Среди них оказались 6 австро-венгерских пленных солдат и один казак из 6-го Орского полка. Они помогли Хал-Ходже организовать банду на военный лад. ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 18, л. 362.

матум о сдаче города. Охраняла город пятая рота добровольцев 1 Ферганского полка, которая состояла из 70 человек и не представляла собою серьезной силы. Среди бойцов дисциплина отсутствовала. Командир не занимался их военным обучением. Содержание красноармейцев и их денежное довольствие всецело было переложено на население уезда. Бай и кулаги, используя эти ошибки, дискредитировали морально-политический авторитет Советской Армии и возбуждали недовольство деихан.

Благодаря партийно-советскому активу, мобилизовавшему городское население, г. Ош продержался до прихода из Андижана воинской части. Бандиты, не успев захватить город, разбежались.⁸⁵ Басмачи умело скрывались, ускользая от ударов Красной Армии. Им содействовала местная буржуазия, объединенная в организацию «Шурон-Исламия», и реакционное духовенство, примыкавшее к организации «Улема». «Улема» и возглавившее ее духовенство провозгласили Иргаша главнокомандующим (амирал, муслином) басмаческих банд Ферганской долины.⁸⁶ Решение «Улема» поддержала «Шурон-Исламия».

Группировка сил вокруг Иргаша продолжалась недолго. Отдельные курбашин, стремясь к самостоятельности, оставляли банду Иргаша и переставали признавать его власть над собой. Иногда между ними завязывались серьезные схватки. Усилия национальной буржуазии сосредоточить вокруг Иргаша крупные силы ни к чему не привели, они назначили Мадаминбека руководителем всех банд.⁸⁷ Мадаминбек, отправившийся на «почтенных» баев и мулл, и, зная, что за их спинами стоят империалисты буржуазных стран, назначил руководителями отрядов единомышленников, бежавших вместе с ним от Маргеланской милиции. Он пригласил к себе на службу курбашей басмаческих шаек Тойчи из Алты-Арыка, Хал-Ходжу из Аравана, Аман-Палвана из Намангана; Музеддина из Алай-

ской долины и других⁸⁸. Мадаминбек пригласил к себе на службу также Иргаша и Исламкула. Иргашу он обещал пост амирала-лашкербаши, командующего над всеми курбашинскими отрядами, а сам хотел оставаться главнокомандующим всеми вооруженными басмаческими силами. Иргаш и Исламкул расценили это предложение как унижение их достоинства, и решили действовать самостоятельно. После этого Мадаминбек избрал лашкербаши одного из близких ему курбашей — Курширмата.

Борьба с басмачами была трудной. Они часто меняли свое местонахождение, рассеиваясь отдельными группами по кишлакам и айлам. Им помогала обманутая, запуганная басмаческим террором, наиболее отсталая часть населения. Басмаческие главари сплошь и рядом силой принуждали деихан вступать в их шайки. Если деихане сопротивлялись, курбашин устраивали резню, чинили насилие над их женами и детьми.⁸⁹ Основная масса деихан считала басмачей злостными врагами трудового народа и относилась к ним отрицательно.⁹⁰ Многие деихане, не страшась смерти и террора, бежали в советские отряды.⁹¹

Партия и правительство Туркестана для борьбы с басмачеством послали из Ташкента отряд Красной Армии в 300 щитков под командованием т. Баранова и образовали военный штаб с центром в Фергане.⁹² В крупных населенных пунктах Ферганы из добровольцев стали создаваться отряды милиции, коммунистические дружины и отряды самообороны. В них вступали русские, узбеки, киргизы, таджики. Областное совещание Красной Армии и Красной гвардии решило сформировать в Фергане части Красной Армии, возложив выполнение этой задачи на облвоенкома.⁹³ На 5 июля 1918 г. численность красноармейцев в Фергане составляла всего 400 человек⁹⁴. Это совершенно не удовлетворяло требований обстановки. Была образована специальная военная коллегия для дальнейшего формирования частей Красной Армии в Фергане⁹⁵.

Большевики, следуя указаниям В. И. Ленина о привлечении в армию трудящихся местных национальностей, настойчи-

⁸⁵ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 18, л. 362

⁸⁶ В боях за власть Советов в Ферганской долине, Ташкент, 1957, стр. 14.

⁸⁷ Мадаминбек в 1913 г. за убийства и грабежи был приговорен к казнью, но избежал смертной казни по амнистии в сентябре 1917 г. В период господства Временного правительства он был назначен начальником Маргеланской уездной милиции, совершая грабежи, собрал бандитскую шайку до 1000 чел. В его отряде инструкторами были русские офицеры, которые разрабатывали планы проводимых им военных операций. Он имел связь с агентами англо-американских империалистов. ЦАКА, ф. 149, д. 51, л. 90.

⁸⁸ Впоследствии Мадаминбеку правительством Сибири был присвоен военный чин полковника. Ферганский облархив, ф. 121, д. 55, л. 27.

⁸⁹ Из воспоминаний сотрудника опергруппы Ферганских войск Ф. Т. Маслова (записанных автором).

⁹⁰ ЦГА Узб. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 69а, л. 61.

⁹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 31, л. 9.

⁹² ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 16, л. 88; д. 81, л. 270.

⁹³ Там же, ф. 149, д. 50, л. 145.

⁹⁴ ЦГА Узб. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 61, л. 295.

⁹⁵ ЦАКА, ф. 25859, оп. 4, д. 5, л. 63.

⁹⁶ Там же, ф. 149, д. 81, л. 45; д. 187, л. 1.

во боролись против попыток некоторых работников ограничиться приемом в армию только русских.

Эта вредная позиция была отвергнута, и в Красную Армию стали вступать трудящиеся местных национальностей, что сразу же дало возможность довести численность Красной Армии в Ферганской области до 1000 человек⁹⁶, создать в наиболее крупных населенных пунктах воинские гарнизоны: в Джала Абаде из 100 бойцов⁹⁷, в Оше из 65⁹⁸, в Андижане из 180, в Коканде из 226 бойцов. В Скобелеве был сформирован 3-й Туркестанский полк из 949 штыков и сабель. Общий численный состав частей Красной Армии в Ферганской долине к 1 сентября 1918 г. был доведен до 1500 штыков и сабель.⁹⁹ Кроме того, в Фергане существовали отряды рабочих на предприятиях и железных дорогах: в Сулюкте, Кызыл-Кия, Чимине. Эти отряды охраняли свои предприятия и линию железной дороги.

Рабочие в борьбе с басмачами проявляли много изобретательности: они изготавливали из водопроводных труб мины, затворы к неисправным орудиям и порох; агитаторы вели большую разъяснительную работу среди дехкан близлежащих селений. Опытные горняки-агитаторы Пимогин, Котломамедов и Нагорный, знакомые с условиями жизни местных жителей, несли им правду о большевиках и Советской власти.

Басмачи неоднократно делали попытки уничтожить отряд рабочих, но местные жители вовремя извещали его о планах басмачей. Конница рабочего отряда по указанию партийной организации часто выезжала за пределы рудника. Его части участвовали в боях в Уч-Кургане, Фергане, Караване, Тун-Моюне, Тах-Тереке с басмачами Насреддина, Кара-Ходжи, Муздина, Курширмата.¹⁰⁰

Партийная организация хорошо понимала, что в это тяжелое время снабжение края топливом имело исключительно важное значение. В 1918 г. шахтеры повысили производительность труда и достигли дореволюционного уровня добычи угля, получив 100 тыс., а в 1919 г.— 107 тыс. пудов угля¹⁰¹. Рабочий отряд рудника Сулюкта контролировал территорию Ходжента, Кара-Булака, Мин-Агача, Исфары, Тогуз-Булака и Андарай, защищая мирную жизнь дехкан. В отряде большую оперативность проявлял командир взвода Зайнуддин Юскаев;

⁹⁶ «Наша газета», 1918, 27 февраля.

⁹⁷ ЦАКА, ф. 25859, оп. 4, д. 5, л. 63.

⁹⁸ Там же, ф. 149, д. 155, л. 22.

⁹⁹ Там же, ф. 25859, оп. 1, д. 26, л. 18.

¹⁰⁰ Из воспоминаний командира отряда Кызыл-Кия В. Я. Хрипченко (записанных автором).

¹⁰¹ Газ. «За уголь» (Кызыл-Кия), 1937, 7 ноября.

его взвод участвовал во многих боевых операциях по ликвидации басмачей вплоть до 1921 г.

Весной 1918 г. басмачи начали совершать набеги на нефтепромыслы Чимон. Рабочие и бедняки окрестностей вступили в рабочий отряд. 7 ноября басмачи в составе 1500 чел. окружили Чимон и предложили рабочим сложить оружие, но отряд под командованием т. Ефимова отверг требования банды. Засланный в тыл басмачей небольшой красногвардейский отряд под командованием т. Щербинина открыл огонь, басмачи в панике бежали.¹⁰² Под руководством военного штаба Ферганы отдельные мелкие отряды были сведены в полки и специальные подразделения.

В первое время борьба с басмачеством не имела должного эффекта, так как она была основана только на военных действиях. Политическая работа среди населения недооценивалась. Кроме того, отдельные отряды под видом борьбы с басмачами, сами занимались грабежом населения. Это дало свои последствия. Антисоветские элементы в кишлаках и антах распространяли клевету на Красную Армию, твердили о непобедимости басмачей, раздувая некоторые их успехи, басмаческое движение в некоторых районах усилилось.

Доверяя двурушникам, правительство Туркестана своевременно не начало активных оперативных действий против басмачества.¹⁰³ В первое время недооценивал опасность басмаческого движения и председатель СНК Туркестана Колесов, обманутый шпионом империалистических государств Осиповым и левыми эсерами — зам. председателя ТурЦИКа Успенским и Колзуаевым.¹⁰⁴

Усиление басмачества на юге Киргизии оказалось свое влияние на активизацию враждебных элементов, проживающих на территории Северной Киргизии. В с. Дмитриевское (ныне Талас) кулаки Коханов Ефрем, Чала Максим, Шмариков Антон, братья Супкины, Витневские, Чомаровы, Красоцкие, поп Фивейский после Февральской революции образовали «демократическое управление» — волостной комитет вместо существовавшего до сих пор волостного земского правления.¹⁰⁵ В с. Дмитриевском осели сбежавшие из России эсеры, меньшевики, офицеры царской армии.¹⁰⁶ Единственного солдата-фронт

¹⁰² Ферганский областной архив, ф. 121, оп. 1, л. 98, л. 118.

¹⁰³ ЦАКА, ф. 2589, оп. 6, д. 21, л. 42.

¹⁰⁴ ЦГА Узб. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 27, л. 134.

¹⁰⁵ Из воспоминаний коммуниста с. Дмитриевское быв. прокурора Кирющенко (записанных автором).

¹⁰⁶ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 330, л. 46.

тника Николая Молчанова, пытавшегося разъяснить народу правду о большевиках, кулаки изгнали из села¹⁰⁷.

В середине 1918 г. димитриевское кулачество стало на путь вооруженной борьбы против Советской власти. Священник Финейский, сопровождаемый кулаками, разъезжал с крестом в руках по всем селениям Таласской долины, убеждая крестьян избавиться от власти большевиков. В своих проповедях он проклинал Советскую власть, коммунистов. Ему удалось некоторых крестьян Таласской долины втянуть в контрреволюционный мятеж.¹⁰⁸

Димитриевские кулаки были связаны с кулачеством Беловодска, которое под руководством эсеров Благодаренко и Агафонцева тоже готовилось к мятежу. Интересы кулачества переплетались с интересами «Туркестанской военной организации» в Ташкенте, в которой, как указывалось, состоял Осипов. Кулаки верили Осипову, считали его своим защитником; он был окружён офицерами и крупной буржуазией края, имевшей поддержку со стороны империалистов.

По плану Ташкентского контрреволюционного центра начало мятежа в Туркестане было назначено на конец 1918 г. Дмитриевские и беловодские кулаки должны были ликвидировать Советскую власть в Таласской долине и Пишпекском уезде. В это же время должны были выступить белогвардейцы Осипова и свергнуть Советскую власть в Ташкенте.

Время мятежей было выбрано неслучайно. В этот период Туркестан оказался в кольце фронтов: на севере, в районе Оренбурга — белоказачьи войска Дутова, на северо-востоке — семиреченские казаки, на востоке — ферганское басмачество, на юго-западе — открыли фронт под руководством английских империалистов правые эсеры и белогвардейцы. Красная Армия была раздроблена и вынуждена вести боевые операции одновременно по разным направлениям. На Закаспийском фронте создалась особая угроза г. Чарджоу; захват города облегчил бы врагам соединение их с войсками эмира Бухары. Выполнение этой задачи необходимо было ускорить, отвлечь к Ташкенту значительную часть вооруженных сил Республики, сумевших в начале августа 1918 г. нанести сокрушительные удары англо-индусским войскам и белогвардейским отрядам.

Димитриевские кулаки, обольщенные заманчивыми плана-

ми контрреволюции, собрав под свое знамя несколько тысяч крестьян, стремились раньше других покончить у себя с Советской властью. В августе 1918 г. они подняли мятеж. Мятежники заранее установили связь с кулачеством Чуйской долины. Их штаб находился за селом в местности «Сарт-Арык».

Командир Красной гвардии г. Чимкента т. Романенко, расположив свой отряд в шести километрах от села, послал парламентера с предложением сдать оружие, крестьянам расходитьсь по домам, обещая им неприкосновенность.¹⁰⁹ Одновременно он разослав по деревням коммунистов из отряда для разъяснения крестьянам сущности кулацкого мятежа.

Руководители беловодских кулаков отказались от совместного выступления с димитриевцами, недовольные их выступлением ранее назначенного срока. Дмитриевские кулаки, получив отказ от беловодчан, растерялись, а Осипов не мог им оказать помощи.

После первого пушечного выстрела среди мятежников началась паника. Население потребовало прекращения мятежа. Крестьяне, бросая оружие, разбегались с боевых постов. Мятеж кончился полным провалом. Многие крестьяне выразили желание вступить в ряды Красной гвардии и помогли разоблачить и выкорчевать врагов революции.

¹⁰⁷ Из воспоминаний коммуниста с. Дмитриевское быв. прокурора Кирющенко (записанных автором).

¹⁰⁸ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 196, оп. 1, д. 27, л. 229.

ГЛАВА III

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ КИРГИЗИИ С КУЛАКАМИ И БАСМАЧАМИ В КОНЦЕ 1918 — НАЧАЛЕ 1919 гг.

1. Колчаковский переворот и положение в Туркестане во второй половине 1918 г.

Белогвардейцы стремились к образованию «общероссийской» государственной власти. С этой целью 23 сентября 1918 г. в г. Уфе собралось Уфимское государственное совещание, которое приняло решение «Об образовании Всероссийской Верховной власти». На совещании присутствовали от Сибирского правительства представитель Томской эсеровской организации министр финансов Михайлов, атаман Сибирского казачьего войска генерал Иванов-Ринов¹, представители «Военного Министерства» Сибири — Серебренников и Гришин-Алмазов, от «Уральского правительства» — Муратов и главный управляющий финансами этого «правительства» член кадетской партии Кроль, от «войскового правительства» Оренбургского казачества — атаман Дутов, от меньшевиков-оборонцев — Маслов, представитель тюрко-татарского управления — Мамлеев, представитель бюро фракции эсеров — Минин, от алашординцев Киргизии — Досмухamedов (председатель Уральского отделения Алаш-Орды), английский консул Престон, французский консул Бона и вице-консул Комо, чехословацкий представитель Павлу, от Екатеринбургского фронта — генерал Меркуров, от Екатеринбургского — Войцеховский, от казаков сибирских, уральских и оренбургских — Енис, Хитрин и эсер Мехлер. Всего на совещании присутствовало 80 делегатов, не считая иностранных «гостей». В состав «Всероссийского правительства» (так называемой «Директории») были включены: Милюков, Набоков, Авксентьев, Аргунов и Болдырев (военный министр)². Вся деятельность «Ди-

¹ Иванов-Ринов до 1917 г. был исправником уездного города в Туркестане, принимал активное участие в подавлении восстания 1916 г. в Средней Азии, был одним из вдохновителей многочисленных расстрелов рабочих и крестьян Сибири и Дальнего Востока. После этих «подвигов» он получил чин генерал-майора и был назначен атаманом Сибирского казачьего войска.

² Из постановления Уфимского государственного совещания от 23.IX 1918 г., «Оренбургский казачий Вестник», 1918, № 43.

ректории», по существу, была направлена на то, чтобы облегчить Колчаку приход к власти.

6 ноября 1918 г. при прямом участии агентов Антанты Колчак совершил переворот в Омске и объявил себя «Верховным правителем» России. Он стал самым опасным врагом Советского государства. Ему помогали империалисты Европы и США. США поставили в эти годы Колчаку различного вооружения на 500 млн долларов. Войска Соединенных Штатов Америки участвовали вместе с колчаковцами в кровавых карательных экспедициях. К новоявленному «Верховному правительству» потянулись контрреволюционные силы Сибири, Урала, Средней Волги и Средней Азии. «Мы вызвали это правительство к жизни», — заявил Черчилль в английском парламенте в июне 1918 г. Позже в своих воспоминаниях он признал, что армия Колчака от одной только Великобритании получила сто миллионов фунтов стерлингов и что большинство солдат было одето в английские мундиры.

В письме к американским рабочим В. И. Ленин указывал: «Именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое — на вооруженный поход англо-японских зверей, с целью удушения первой Социалистической республики»³.

Колчак на Восточном фронте временно достиг значительных успехов. Он разработал план разгрома Красной Армии, осуществление которого давало бы ему возможность решить важную стратегическую задачу, а именно: отрезать Центральную часть Советской России от Урала, Поволжья и Средней Азии и тем самым отрезать центр Советской республики от индустриальных предприятий Урала, богатых хлебом районов Сибири и Средней Волги и сырьевых ресурсов Средней Азии, к этому же стремился и Дутов.

К концу 1918 г. создалось катастрофическое положение на северном участке Советского Восточного фронта, особенно на участке III армии, которая была вынуждена сдать Пермь, отступила на 300 км к западу и потеряла больше половины своих бойцов. Отступление III армии было вызвано изменой командного состава, включавшего главным образом бывших офицеров.

Война, навязанная молодой Советской республике мировым империализмом и белогвардейской контрреволюцией, задержала мирное строительство в стране. ЦК Компартии во

³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 44.

главе с В. И. Лениным мобилизовал все силы рабочих и крестьян для разгрома опаснейшего противника. 10 августа 1918 г. В. И. Ленин дал Высшему Военному Совету предписание: «Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт. Предлагаю Высшему Военному Совету разработать план снятия с Западного фронта наибольшего числа частей. План этот надлежит провести в кратчайший срок. Должны пойти все боеспособные части. Железные дороги получат предписание немедленно готовиться к принятию и перевозке новых.

Предлагаю Высшему Военному Совету следить за правильностью и быстротой выполнения нарядов железными дорогами. О промедлениях председателя Высшего Военного Совета докладывать мне. Ответственность за скорейшее исполнение плана возлагаю на Высший Военный Совет»⁴.

Вопрос стоял так: быть или не быть молодой Советской республике. Но положение Туркестана, оторванного от центра России и не имевшего регулярной Красной Армии, было еще тяжелее. Он находился под ударами Дутова со стороны Оренбурга и контрреволюционных сил Закаспия, подкрепленных английскими войсками со стороны Ашхабадского фронта⁵. Одновременно обозначилась третья угроза — усиление банд атамана Анненкова — в Семиречье.

В это время, когда основные силы Туркестана были сосредоточены на трех фронтах, для контрреволюции было чрезвычайно выгодным выступление басмачей и белогвардейцев на 4-м фронте — в Ферганской долине. Главари басмаческой банды, связанные с контрреволюционным «Туркестанским военным центром» через эсера Осипова, хорошо знали о тяжелом положении края и считали, что наступил удобный момент для свержения Советской власти в Ферганской области и установления непосредственной связи с армией Анненкова в Семиреченской области. Мадаминбек в Фергане, прикрываясь лживым лозунгом: «освобождение мусульман от насилий большевиков», стремился к объединению всех контрреволюционных элементов края против Советской власти. Военное положение становилось угрожающим.

* Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, ОГИЗ, 1940, стр. 367.

⁵ 19 августа 1918 г. генерал Миллесон от имени английского государства подписал с эсера-меньшевистским «правительством» Закаспия соглашение об оккупации Туркестанского края, снабдил войска этого «правительства» вооружением и обещал оказать помощь военной силой. «Соловецкие острова», 1926, № 4, стр. 6.

По плану командующего английскими оккупационными войсками Миллесона и шиона Бейли контрреволюция решила нанести Советскому Туркестану одновременный удар со всех сторон: английские войска и закаспийские белогвардейцы — на Ташкент, белогвардейцы Дутова — на Актюбинск, атаман Анненков — на Верный. Басмачи и белогвардейцы Ферганы при поддержке хивинских басмачей и эмирской Бухары должны были захватить Чиназский и Чарджуйский железнодорожные мосты и Ташкент⁶. Осипов обязан был поднять восстание в Ташкенте⁷. Мятежники Дмитриевского (Талас) и Беловодска (Пишпекский уезд) должны были, покончив на местах в Советской властью, захватить станцию Арысь и город Туркестан и отрезать красные войска Актюбинского фронта от их баз снабжения в Ташкенте. Этот план «Туркестанской военной организации», подготовленный генералом Джунковским⁸ по указаниям Антанты, лопнул как мыльный пузырь. Осенью 1918 г. шпионская деятельность контрреволюционеров края была разоблачена Туркестанской чрезвычайной комиссией. Многие шпионы и агенты были арестованы; был задержан агент Тредуэлл; Бейли и Маккартней скрылись с помощью левого эсера Домогатского, занимавшего в то время пост министра иностранных дел Туркестана⁹.

Заместитель председателя ТурЦИКа левый эсер Успенский был тесно связан с Домогатским. Успенский дал разрешение на въезд в Ташкент Бейли, Блаккеру и другим. После ареста Тредуэлла Успенский приложил много усилий для его освобождения, но это ему не удалось. По указанию правительства РСФСР Тредуэлл был отправлен в Москву¹⁰. После разоблачения «Туркестанской военной организации» контрреволюционеры стали группироваться вокруг Осипова.

Туркестанское правительство при наличии явно уличающих фактов, свидетельствовавших об участии левых эсеров в контрреволюционном заговоре, не смогло ликвидировать их до конца, ограничившись лишь изоляцией основных агентов и шпионов. Это объяснялось тем, что левые эсеры Туркестана после неудачного мятежа в Москве 6—7 июля 1918 г. отреклись от своего ЦК и осудили его попытку свергнуть Советскую власть. Большевики Туркестана поверили этим заверениям, не догадываясь, что это было лишь тактическим маневром.

⁶ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 2 а, л. 15.

⁷ «Соловецкие острова», 1926, № 4, стр. 68.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1334, д. 6, д. 48.

⁹ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, л. 16.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 762, л. 280; газ. «Известия», орган Ферганского областного Совета, 1918, 25 (12) августа.

ром. После разгрома левых эсеров в Москве ЦК этой партии сделал ставку на Туркестан, где в правительстве высокие посты занимали левые эсеры и меньшевики.

5 октября 1918 г. правительство Туркестана, рассмотрев вопрос об иностранном вмешательстве в дела Туркестана, вынесло решение провести мобилизацию трудящихся в Красную Армию, принять меры к улучшению снабжения армии вооружением и боеприпасами, укрепить штаб военного комиссариата партийными работниками и создать политический штаб из мусульманских коммунистов для агитационной и организационной работы в частях. В области экономики было намечено: усиление заготовки хлеба и топлива, организация самой широкой деятельности по снабжению населения и армии продовольствием. Была учреждена Следственная Комиссия¹¹, принято обращение к населению Туркестана, где указывалось, что партия призывает всех несущих Красное Знамя революции, объединяющихся под лозунгом Советской власти, «...быть готовыми... отразить нападение империалистических хищников...»¹². Таким образом, этими мероприятиями предусматривались: мобилизация трудящихся на борьбу как с интервенцией, так и внутренней контрреволюцией, подчинение Совету Народных Комиссаров Туркестана всех материальных средств для ведения войны.

18 октября 1918 г. ТурЦИК дал указание местным Советам организовать, кроме Следственных Комиссий, военные трибуналы¹³, 23 октября 1918 г. он предупредил все местные Советы Туркестанской республики о необходимости поднятия революционной бдительности трудящихся и обратился с званием к населению о мобилизации всех сил на отпор англическим империалистам, вторгшимся в Туркестан¹⁴.

Против вмешательства англо-американских империалистов во внутренние дела Туркестана подняли гневный протест и трудящиеся Киргизии. В постановлении Пишпекского уездного Совета указывалось: «окончательно выяснено присутствие аэропланов, орудий, до 40 тыс. англо-индийских войск, поддерживающих на территории Туркестана фронт ашхабадских мятежников и руководящих наступлением».

Отмечаем возмутительные приемы варварского ведения войны. Империалисты пользуются разрывными пулями, громят санитарные поезда, беспощадно вырезают на своем пути

¹¹ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 7, д. 7, л. 109.

¹² «Наша газета», 1918, 27 октября.

¹³ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 6, л. 51.

¹⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 151.

мирное население прифронтовых мест, уничтожая поголовно детей и женщин»¹⁵. А вот что писали труженицы Пржевальска: «Пржевальский исполнком в лице народных представителей всего уезда заявляет свой горячий протест против наглого наступления англо-индийских войск на Ашхабадском фронте и бессовестного вмешательства во внутренние дела нашего пролетариата в борьбе с буржуазией. Мы будем бороться с империалистами до последней капли крови, отдадим последние силы, дабы удержать завоеванную нами свободу»¹⁶.

29 октября 1918 г. I съезд Семиреченской области, где присутствовали представители Киргизии, единодушно присоединился к протесту ТурЦИКа против вмешательства империалистов Англии во внутренние дела Туркестанской республики¹⁷. Такие протесты в адрес Туркестанского правительства были получены от трудящихся многих городов и предприятий¹⁸.

Для победы над врагами Советской власти требовалось укрепить Советы, улучшить снабжение армии, ввести крепкую дисциплину в рядах партии. На VI съезде Советов Туркестанской республики (5—15 октября 1918 г.) были приняты важнейшие решения по укреплению власти трудящихся на местах. Съезд утвердил конституцию автономной республики Туркестана, принял специальную резолюцию о военном обучении работников советских организаций, о повышении боевой мощи вооруженных сил республики. Съезд постановил также реорганизовать военно-политический штаб Закаспийского фронта, создать при нем политотдел, возложив на него задачу налаживания политической работы среди населения прифронтовой полосы и бойцов Красной Армии¹⁹. В целях укрепления обороноспособности республики была создана Верховная военная коллегия под руководством председателя Совнаркома В. Д. Фигельского и председателя ТурЦИКа В. Д. Войтинцева. Было также принято решение о созыве съезда депутатов Красной Армии и Красной гвардии.

Съезд депутатов Красной Армии и Красной гвардии проходил с 23 октября по 14 ноября 1918 г. Он подвел итоги борьбы с интервентами и белогвардейцами, принял решения об укреплении дисциплины в рядах армии, о культурно-просветительной работе среди бойцов, о командном составе армии и улучшении хозяйственного и санитарного обслуживания войск.

¹⁵ «Пишпекский листок», 1918, № 55, 27 октября.

¹⁶ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 11, л. 45.

¹⁷ Там же, лл. 32, 33.

¹⁸ Там же, д. 1179, лл. 34, 44, 45, 56.

¹⁹ Пархархив Узбекского филиала НМЛ, ф. 60, оп. 7, д. 4, л. 82.

На съезде была отмечена возросшая боеспособность Красной Армии и отрядов Красной гвардии. Для укрепления воинской дисциплины съезд принял решение создать товарищеские красноармейские суды и утвердил «Временную инструкцию для солдат Красной Армии и Красной гвардии», где были определены обязанности военнослужащих и установлена ответственность за нарушение воинской дисциплины. Съезд признал непригодность выборной системы командиров в армии и принял решение «командный состав не выбирать, а назначать»²⁰. Было принято решение о перестройке всех отраслей хозяйственной и оборонной деятельности республики в соответствии с требованиями военно-политической обстановки и решениями ЦК партии и ВЦИК.

5 ноября 1918 г. было принято постановление ТурЦИК о проведении широкой мобилизации трудящихся на борьбу с английской интервенцией и внутренней контрреволюцией. По этому постановлению граждане в возрасте от 26 до 35 лет подлежали мобилизации в Красную Армию, офицеры царской армии были взяты на учет, поданные Антанты интернировались и объявлялась борьба со спекуляцией оружием²¹.

II съезд Компартии Туркестана, проходивший 17—29 декабря 1918 г., принял устав партии, положивший начало упорядочению организационной работы и партийной дисциплины в организациях большевистской партии, призвал трудящихся к сплочению вокруг партии, указал на необходимость укрепления союза рабочего класса и крестьянско-дехканской бедноты, признал необходимым широкое вовлечение в ряды Красной Армии трудящихся без различия национальности²². Решения съезда были встречены с большим одобрением: в ответ на призыв партии на многочисленных собраниях трудящиеся выносили единодушное решение — встать на защиту Советской власти.

2. Левоэсеровский мятеж в Беловодске в декабре 1918 г. и его разгром

Контрреволюция тесным кольцом продолжала сжимать Советский Туркестан. На фронтах ощущалась нехватка боеприпасов, продуктов и обмундирования, особенно теплой одежды и обуви. Из-за голода снабжение армии продоволь-

²⁰ Труды I съезда депутатов Красной Армии и Красной гвардии, Ташкент, 1918, стр. 133.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 762, л. 264.

²² Материалы и документы II съезда Компартии Туркестана, 1934, стр. 59.

ствием было затруднено. В правительстве Туркестана все еще оставались представители двух партий — большевиков и левых эсеров. Между ними постоянно шли споры. Левые эсеры использовали тяжелое положение на фронтах, голод и эпидемию, охватившие Туркестан, сваливая на большевиков вину за возникновение гражданской войны. Большевики, составлявшие большинство в аппарате республики, с чрезмерным терпением относились к левым эсерам и меньшевикам. Агапов и Попов, работая в Совете железнодорожных рабочих, вербовали на свою сторону рабочих, вышедших из кулаков и демобилизованных элементов.

Перед большевиками Туркестана стояли нелегкие задачи: снабжение населения продовольствием, а железнодорожного транспорта — топливом, запасы которых истощились. Закаспийский фронт отрезал Туркестан от Баку, снабжавшего нефтью. Стал вопрос о форсировании добычи угля в Ферганской долине. Но здесь большевики столкнулись с сопротивлением начальника главных железнодорожных мастерских инженера С. И. Ковальского и председателя Совета мастерских Агапова. Они саботировали мероприятия большевиков.

Сельское хозяйство, пришедшее в упадок еще в период империалистической войны, находилось в тяжелом состоянии. Много земель было запущено из-за недостатка семян, сельхозинвентаря, рабочего скота и людей. Посевные площади сокращались. Голод и холода стучались в двери рабочих лачуг и дехканских избенок²³. Хлеб был только у кулаков и торговцев. Они его прятали, не сдавали государству и спекулировали. Особенно ощущался хлебный голод в Семиреченской области и Киргизии.

Правительство Туркестана объявило хлебную монополию и установило твердые цены на хлеб. В октябре 1918 г. вопрос о снабжении населения и армии хлебом обсуждался на I съезде Советов Семиречья. Съезд утвердил твердые цены на хлеб и другие продовольственные продукты и вынес решение продавать хлеб «только землеробам, рабочим и служащим, а дармоедам не продавать»²⁴. Это дало положительные результаты. За счет изъятия хлеба и скота у кулаков была оказана помощь рабочим.

Из Семиреченской области на нужды фронта было собрано и направлено 100 тыс. овец, 5 тыс. голов рогатого скота и другие продукты²⁵. В это тяжелое для края время из центра России по инициативе В. И. Ленина пересыпалось крупными

²³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 762, л. 61.

²⁴ ЦГА Казах. ССР, ф. 544, оп. 1а, д. 4а, л. 107.

²⁵ Газ. «Вестник Семиреченского трудового народа», 1918, 16 октября.

партиями военное имущество и товары народного потребления²⁶. Борьба местных Советов с кулачеством и спекулянтами за хлеб была вторым по своему значению фронтом.

В. И. Ленин имел все основания утверждать, что «решить задачу снабжения населения хлебом в громадной стране с худыми средствами сообщения, с разъединенным крестьянством, было немоверно трудно... Не было ни одной задачи, над которой бы так упорно работала Советская власть, как над этой задачей»²⁷.

Внутренние враги отчаянно сопротивлялись мероприятиям партийных и советских организаций. Эсеры и меньшевики на местах и в центре, всячески им повторствуя, часто сами выступали главными организаторами саботажа. Большую антисоветскую работу проводили левые эсеры в Пишпекском уезде. Летом и осенью 1918 г. их влияние в уездном Совете было еще большим.

В августе—октябре 1918 г., когда в армию из запаса были призваны люди нескольких возрастов, эсеры агитировали их потребовать оружие и всячески старались противопоставить призывников власти большевиков. Отряд Красной Армии, на который опирался уездный Совет, был отправлен в сентябре 1918 г. на Семиреченский фронт, и в Пишпеке кроме небольшой команды охраны воинских частей не было. В уезде создалось тревожное положение; пришлось призывников распустить по домам. Таким образом, эсеры сорвали мобилизационный план уездного военкомата²⁸, затормозили дело оказания помощи Семиреченскому фронту, который нуждался в пополнении.

В ноябре 1918 г. в Верном на областном Объединенном съезде большевиков и левых эсеров был поставлен вопрос о ликвидации партии левых эсеров в области²⁹. Большевистская организация Пишпека 19 ноября 1918 г. приняла решение о ликвидации в Пишпеке и его уезде эсеровской организации и призвала эсеров, разделяющих программу Коммунистической партии, влиться в большевистскую организацию³⁰. Первая

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1334, д. 7 б, л. 42.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 59.

²⁸ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Киргосиздат, 1957, стр. 49.

²⁹ 2 января 1919 г. постановлением объединенного заседания Семиреченского облисполкома по докладу левых эсеров Богданова и Молчанова постановления уездных Советов о ликвидации партии левых эсеров были отменены; указывалось, что партия левых эсеров существует на равных правах с партией большевиков. АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 24, л. 19.

³⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 159; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 23, л. 407.

уездная партконференция коммунистов Пишпека в декабре 1918 г. приняла решение о снятии с руководящих постов в Совете всех левых эсеров. Изгнанные из Пишпекского Совета эсеры Благодаренко, Агафонцев, Романенко, Молода перебрались в с. Беловодское, расположенное в 45 км к западу от Пишпека, и вступили на путь открытой борьбы против Советской власти.

Село Беловодское стояло на линии почтового тракта Ташкент—Пишпек—Верный. Это способствовало его экономическому развитию, в селе росло и обогащалось кулачество. Во время восстания киргизов в 1916 г. беловодские кулаки «проставились» исключительной жестокостью к восставшим. Реакционное настроение кулацкого населения притягивало к себе все враждебные элементы уезда; настроения беловодских кулаков находили горячий отклик и среди кулачества сел Садового, Александровки, Георгиевки и Черной Речки.

Эсеровские агенты распространяли слухи о том, что с Балхаша на поддержку кулаков движутся отряды белоказаков, навстречу им из Ташкента идут сильные офицерские отряды и якобы «теперь большевикам осталось жить считанные дни». В начале декабря 1918 г. они подняли мятеж. В Пишпекском уезде это было вторым выступлением кулаков против Советов.

Беловодский мятеж готовился длительное время; он был связан с общим положением в стране и входил как составная часть в общий план боевых действий Туркестанской контрреволюционной «военной организации»³¹.

Контрреволюционеры были уверены в успехе и наметили цель — завоевать всю Семиреченскую область. Ближайшей задачей ставился захват Пишпека, превращение его в основную базу контрреволюции, опираясь на которую можно было бы развернуть военные действия по всей Киргизии. Они создали вооруженные отряды во главе с «Народным военным советом», объявив мобилизацию мужчин от 18 до 40-летнего возраста в армию, а с 40 до 60-летнего возраста — в дружины для постов³². Пехотные и кавалерийские подразделения формировались по образцу казачьих частей. Руководил этим бывший фельдфебель царской армии Молода и офицер Га-

³¹ Беловодский мятеж был подготовлен английской разведкой, которая имела свою агентуру в «военной организации Туркестана». «Известия», орган Ферганского облсовета, 1919, 24 января.

³² Из воспоминаний председателя Пишпекского Совета Швец-Базарного, хранящихся в архиве ЦК КП Киргизии: Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, Киргосиздат, 1957, стр. 76.

люта, последний был назначен главнокомандующим мятежными силами. Численность армии мятежников доходила до десяти тысяч человек. Основной опорой являлись кулаки селений Беловодского, Садового, Александровки, Кара-Балты, Ново-Троицка, Благовещенского, Вознесенска, Черной Речки, Успеновки, Касыка, Георгиевки и других. В «Народный военный совет» входили: Благодаренко, Агафонов, Шестопал, священник Ткачев, кулаки Шаматов, Трофим, Моисей и Алексей Краснобородкины, сын крупного Пишпекского торговца Молода³³.

«Военный Совет» мятежников под председательством Благодаренко решил организовать выступление крестьян дальних сёл, расположенных по пойме р. Чу, поручив выполнение этой задачи кулакам Свечникову, Воронцову и Куренцову. Таким образом, роли руководителей мятежа были распределены. Мятежники к своему знамени прицепили портрет великого князя Михаила Романова. При штабе мятежников поп Ткачев занял роль агитатора, служил молебны о даровании христолюбивому воинству побед над ненавистными Советами; в заключение «святой отец» произнес напутственную воинственную речь.

Центром мятежа было с. Беловодское. 8 декабря мятежники начали выступление. Они захватили почту и телеграф, расставили посты. Кулаки разгромили Совет, убили судью Карпова и следователя Мордикова³⁴ и спустили их тела под лёд. Они в спешке выкапывали из земли спрятанные винтовки, обрезы, карабины, револьверы, собирали охотничье ружья, набивали патроны. Кузнецы готовили наконечники для пик. В окрестных сёлах начались грабежи, реквизировались подводы, были конфискованы средства местной сберегательной кассы в сумме 40 тыс. рублей, подготовленных к отправке в Пишпекский банк.

«Военный Совет» мятежников издал ряд приказов и воззваний к населению. Сосновскому военному комиссару, например, было приказано: «Объявить вашему селению, что всё село — на военном положении, мобилизовать всех от 18 до 60 лет, из которых от 18 до 40 лет пойти в строй; от 40 до 60 лет поступают в распоряжение коменданта гарнизона селения Сукулук»³⁵. В другом приказе указывалось: «принять самые экстренные и энергичные меры по сбору имеющихся у

³³ Из воспоминаний Швец-Базарного (хранящихся в архиве ЦК КП Киргизии).

³⁴ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 76—77.

³⁵ Из воспоминаний члена уездного Совета Денисова (хранятся у автора).

населения уезда боевых патронов, гильз годных и негодных, железа для подков, свинца, пороха и тому подобное, которое доставить в Совет»³⁶. 14 декабря 1918 г. «Военный Совет» приказал Сосновскому сельскому комиссару призвать молодёжь в возрасте 17—20 лет и подготовить из них молодых солдат, обучив их пешему и конному строю и стрельбе... «Из лиц же от 40 до 50-летнего возраста образовать дружины нестроевых постов»³⁷.

Мятежники ставили своей задачей распространение Беловодского мятежа на всю территорию Семиреченской и Сырдарынских областей. «Военный Совет» мятежников обратился к населению с призывом вступить в их отряды и бороться с большевиками³⁸. Но воззвание не достигло своей цели. Беднейшие крестьяне выступали против мятежников, скрывались от мобилизации, уходили из сел и вступали в добровольческие советские отряды. Мятежники начали наступление на Пишпек. Они не скрывали, что у них имеются сообщники в Ташкенте, для которых беловодское восстание якобы послужит сигналом к восстанию в общекраевом масштабе. Поп Ткачев организовал специальный отряд «имени архангела Гавриила»³⁹ для физического истребления большевиков.

8 декабря беловодские бандиты предъявили Пишпекскому уездному Совету ультиматум: «Признать партию эсеров как руководящую силу, выделить Беловодск в автономный уезд, cсвободить всех политических заключенных и вывести из Беловодской волости красноармейские части»⁴⁰. Эти требования раскрыли сущность намерений бандитов, возглавлявших мятеж. Их программа предусматривала ликвидацию Советов и восстановление власти Временного правительства, свободу торговли и запрещение продразверстки.

Партийная организация Пишпека провела в городе и среди населения уезда большую мобилизационную работу. В Пишпеке был создан военно-политический штаб, куда вошли: председатель облисполкома Быков, Иванцын, Швец-Базарный, Нагибин и др.⁴¹. Были вооружены все коммунисты и труженицы города, организован отряд под командованием Д. П. Яковлева. Под руководством политического штаба на борьбу с мятежниками поднялась русская и киргизская бед-

³⁶ Из воспоминаний члена уездного Совета Денисова (хранятся у автора).

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 77.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, стр. 35.

нота в селах и айлах. За короткое время было сформировано несколько добровольческих отрядов в селах: Георгиевке под командованием П. И. Илющенко⁴² и комиссара Д. К. Акименко, в Успеновке—П. Ф. Терещенко, в Черной Речке—Г. Пишкова, в Петровке—Снегирова. По поручению военно-политического штаба Пишпека они изолировали кулацкую верхушку своих сёл, обезоружили их отряды, обеспечили охрану Верненского тракта, Чуйского моста и телеграфной линии Пиштек—Верный. Надежная связь с Верным дала возможность военно-политическому штабу беспрепятственно получать из Верного оружие и боеприпасы⁴³.

Мятежники повели наступление силами пехоты и конницы из с. Беловодского в направлении на Военно-Антоновку, стре-

мясь прорваться большими силами в Пишпек с юга. Несмотря на массированный огонь красных, они продвигались вперед через сёла: Садовое, Александровку и Ново-Троицк. Красноармейские отряды под командованием М. В. Денисюка и военкома Нагибина, под напором превосходящих сил мятежников, отходили к Пишпеку. 12 декабря они закрепились на западной окраине Военно-Антоновки, а мятежники в то же время заняли позиции в районе Сукулуга. 13 декабря на помощь отряду М. В. Денисюка подошел Токмакский отряд под командой Е. Полякова и усилил линию обороны от с. Военно-Антоновки по тракту Беловодск—Ташкент. Мятежники прорвать обороны не смогли.

Враги, чувствуя крепость обороны, направили отряд из 300 всадников под командой Агафонцева⁴⁴, в обход Пишпека с южной стороны. Отряд по Ала-Арчинскому ущелью вышел к окраине города, занял Дунгановку и напал на казарму. Здесь к отряду присоединились богатые дунгане во главе с торговцем Люлюзой Матанью.

⁴² Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 38.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, стр. 36—37.

Рис. 17. М. В. Денисюк—командир отряда, участвовавшего в ликвидации Беловодского мятежа в декабре 1918 г.

Основные силы, оборонявшие Пишпек, находились за Военно-Антоновкой. Небольшой гарнизон красноармейцев в составе 150 человек, вооруженных шестьюдесятью берданками⁴⁵, под командой П. Д. Джура начал бой с ворвавшимися в город мятежниками. Мятежники имели временный успех; они захватили казармы и предъявили ультиматум Пишпекскому военно-политическому штабу о признании Пишпекским Советом власти Временного правительства. Военно-политический штаб отклонил этот ультиматум и принял срочные меры для мобилизации населения. Город был объявлен на военном положении. 14 декабря к Пишпеку из Военно-Антоновки пришел на помощь отряд Денисюка и Нагибина, мятежники были выбиты из казармы, в бою погиб Агафонцев⁴⁶.

16 декабря мятежники прорвали оборону города со стороны хутора Попеновка. Красные бойцы защищали свои позиции, отбивая атаки противника. Прибывший из Верного отряд под командованием Петрова, расположившись в карагачевой роще, в бой не вступал. Бойцы, среди которых было много кулаков, сочувственно отнеслись к мятежникам и занялись митингованием, решая вопрос—с кем идти⁴⁷. Все это, как показали последующие события, не являлось простой случайностью: в июне 1920 г. командир Верненского отряда Петров возглавил контрреволюционный мятеж в гор. Верном.

По требованию Военно-политического штаба с фронта был снят 1 Пишпекский полк под командованием Я. Н. Логвиненко и направлен на помощь осажденному городу. Вслед за полком прибыл командующий войсками Семиречья Л. П. Емелев. Утром 27 декабря Пишпекский полк вступил в бой. 1 января 1919 г. мятеж был ликвидирован⁴⁸. В боях с мятежниками пали 40 красноармейцев, они были похоронены в братской могиле в Дубовом саду 1 января 1919 г. На могиле павших борцов коммунисты дали клятву: «Кровью наших товарищей мы вписали знаменитую страницу в историю социалистической революции, которую мы совершаляем. Эта страница будет с интересом читаться нашими наследниками—нашим молодым поколением... На нас, товарищи, оставшихся в живых, лежит большой долг перед павшими—удобрить и обработать ту почву, на которой будут расти семена социализма. Дадимте же,

⁴⁵ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 36—37.

⁴⁶ Там же, стр. 80.

⁴⁷ Там же, стр. 37—38.

⁴⁸ Там же, стр. 39.

товарищи, зарок хранить всегда память о наших павших за свободу товарищах»⁴⁹.

Контрреволюционный мятеж оставил много семей без отцов-кормильцев. Пишпекский уездный Совет offered им материальную помощь⁵⁰.

3. Осиповский мятеж в Ташкенте и его ликвидация

Кулацкие мятежи в селах Дмитриевском и Беловодском были связаны с планами английских империалистов усилить нападок в Средней Азии с целью помочь Колчаку, готовившему поход на Москву. Вот почему «Туркестанская военная организация» торопила Осипова, требуя поднять мятежи в районах Семиречья, чтобы оттянуть с Семиреченского фронта советские военные силы, действовавшие против частей атамана Анненкова, и тем обеспечить успех наступательной операции на Семиречье.

В случае падения Советской власти в Семиреченской области белогвардейцы планировали объединенными силами обрушиться на Ташкент, соединиться с Закаспийским фронтом и организовать наступление с тыла на Оренбургский Фронт, чтобы оказать помощь южной группе Колчака и таким образом открыть единый фронт против центра России со стороны Средней Азии и Сибири.

Важным звеном этого плана был захват Ташкента и свержение Советской власти в центре Туркестана. Поэтому сам Осипов возглавил контрреволюционный мятеж в Ташкенте. Под предлогом необходимости вооружения фронтовых частей он изъял у местной коммунистической дружины 3-линейные винтовки, заменив их берданками. Пытался сместить коменданта Ташкентской крепости коммуниста Белова, чтобы поставить на его место своего человека, распространял провокационные слухи о том, что среди курсантов Белова имеются антисоветские элементы и под этим предлогом настаивал на их разоружении. Предатели Агапов и полковник Цветков, вербую на свою сторону железнодорожных рабочих, намечали захват железнодорожных мастерских, где находился склад оружия — пулеметы, винтовки, боеприпасы и пушки.

Туркестанское правительство не придавало должного значения поведению левых эсеров и меньшевиков, не реагировало на сигналы отдельных коммунистов⁵¹ и даже на доклад

⁴⁹ Газ. «Пишпекский листок», 1919, № 1, 11 января.

⁵⁰ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 39, л. 3.

⁵¹ Партиархив ИИ-та истории при ЦК КП Узбекистана, ф. 499, оп. 1, д. 349, лл. 93—99.

Чрезвычайной Комиссии (ЧК) от 5 октября 1918 г., где ясно указывалось на существование в Ташкенте широко развернутого контрреволюционного заговора против Советской власти и подчеркивалось, что «организация эта очень мощная, имеет связи с «сибирским правительством», Ашхабадским и Оренбургским фронтами, а также с Россией»⁵². О наличии сильной контрреволюционной группы в г. Ташкенте свидетельствовали и расклеивавшиеся в городе воззвания с призывом свергнуть Советскую власть. В деятельности Туркестанского правительства нередко проявлялась нерешительность. Были случаи, когда постановления ТурЦИКа о проведении мобилизации населения в Красную Армию отменялись по протестам левых эсеров.

Борьбу с контрреволюцией затрудняли и внутрипартийные неполадки, они ослабляли бдительность большевиков и отвлекали их внимание. Проходивший в декабре 1918 г. II краевой съезд партии уделил много внимания вопросу о внутрипартийной борьбе в Ташкентской организации, интересы же деловой работы в сложной внутриполитической и военной обстановке отходили на второй план.

Чтобы ослабить силы революции накануне задуманного мятежа, Осипов дал отпуск начальнику гарнизона коммунисту Ревякину; наружную охрану города, состоявшую из воинских частей гарнизона, заменил охраной из состава контрреволюционных организаций. Лично проводил контрреволюционную агитацию среди солдат 2-го полка, заменил командиров-коммунистов левыми эсерами (Башариным, Петренко и другими). По плану заговорщиков мятеж в Ташкенте был намечен на март—апрель 1919 г. Он был приурочен ко времени общего наступления контрреволюции на всех фронтах.

После разоблачения Туркестанской «военной организации»⁵³ и провала мятежей в Дмитриевском и Беловодске Чрезвычайная Комиссия Туркестана раскрыла отдельных участников военного центра: Бота (адъютанта Осипова), белогвардейцев Мошкова и Борнеевского. Ташкентский исполком и правительство Туркестана стали проводить мероприятия по предотвращению антисоветских выступлений. Эти об-

⁵² «Наша газета», 1918, 29 октября.

⁵³ После разоблачения Туркестанской военной контрреволюционной организации 29 декабря 1918 г. из ушелевших ее членов во главе с Осиповым был создан «Временный комитет» (Агапов, Попов, Цветков, Тишковский, Бот, Миссовский и М. Новоселов). «Временный комитет» для осуществления плана мятежа в Ташкенте опирался на левых и правых эсеров, меньшевиков и прочих контрреволюционеров. «Красная Звезда», 1951, 24 сентября.

стоятельства заставили Осипова торопиться. В ночь с 18 на 19 января 1919 г. он поднял мятеж.

18 января был субботний день. Из крепости и других воинских частей под воскресенье красноармейцы и дружинники увольнялись в театры, поэтому удобно было застигнуть воинские части врасплох. В 9 часов вечера Осипов разоружил артдивизион и часть милиции, заманил в свой штаб многих партийных и советских руководителей города и республики, арестовал и расстрелял председателя ТурЦИКа Войтицева, председателя Совнаркома Фигельского, председателя чрезвычайного военно-полевого суда Червякова, председателя Ташкентского Совета Шумилова, председателя ТурЧК Фоменко, председателя краевого Совета профсоюзов Качурина, наркома внутренних дел Малькофа, наркома пути Дубицкого, редактора газеты «Красноармеец» Троицкого, зам. председателя Ташгорсовета Финкельштейна, председателя партдружины Шпилькова, пом. нач. охраны Лугина, зам. комиссара Туркпти Гриценко, освободил из тюрьмы всех заключенных контрреволюционеров. Став диктатором, Осипов расставил свои посты, перерезал телефонные и телеграфные провода, чтобы события пока не получили огласки. На утро 19 января Осипов объявил о произошедшем перевороте и предложил красноармейцам гарнизона, находившегося в крепости, присоединиться к нему. Красноармейцы категорически отклонили предложение Осипова, заявив о своей готовности защищать Советскую власть.

От имени «Временного комитета» Осипов обратился к рабочим с воззванием, клевеща на большевиков, что они якобы захватили власть в корыстных целях и при помощи чрезвычайных судов истребляют рабочих. В воззвании указывалось, что «должен быть новый Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, избранный на основании свободного голосования всех без исключения трудящихся, без различия их партийной принадлежности и характера труда»⁵⁴.

Левые эсеры созвали краевой съезд. Они надеялись в случае победы мятежа Осипова получить руководящие места в республике. Левые эсеры и меньшевики в блоке с Осиповым дрались за каждое место в формировавшемся «правительстве». Январский мятеж 1919 г. полностью вскрыл контрреволюционную сущность эсеров; народные массы еще раз увидели их звериное обличье.

Утром 19 января большевики железнодорожных мастерских тревожным гудком созвали рабочих. Сюда пришли сол-

⁵⁴ Партаракиев И.И.-Институт истории при ЦК КП Узбекистана, ф. 499, оп. 1, д. 310, л. 2.

даты 4-го Аулие-Атинского полка, курсанты Оренбургской школы военных инструкторов и первых туркестанских командных курсов. Всего собралось около 1500 рабочих и красноармейцев. Узнав о расстреле большевиков, они единодушно потребовали немедленного выступления против белогвардейцев. Находившиеся среди собравшихся левые эсеры предложили сформировать «Реввоенсовет» под председательством Панасюка. Эсер Колузаев стал командующим войсками. От имени «Реввоенсовета» они вступили в переговоры с Осиповым⁵⁵, получив свободный доступ в его штаб и казармы 2-го полка⁵⁶.

Рабочие главных железнодорожных мастерских, руководимые коммунистами, подняли на борьбу городское население и рабочих, организовали отряды и вооружались. Осипов пытался их уговорить, а затем запугать. Но рабочие заявили о своей готовности защищать и отстаивать Советскую власть⁵⁷.

Из работников милиции и коммунистов города образовалась дружина в 125 человек под командованием начальника охраны Ташкента т. Цируля. Дружина встретилась с отрядом мятежников в составе 60 человек, разбила его и половину отряда взяла в плен. На допросе пленные объясняли, что они новобранцы 2-го полка и что штаб Осипова находится в их казармах.

19 января мятежники захватили почти весь город. «Дом свободы», окруженный мятежниками, защищался одной коммунистической дружиной; весь день 19 января дружина отбивала бешеные атаки белогвардейцев. Отряд Колузаева, имея полное вооружение, 19 января против мятежников не выступил. На отдельных кварталах города вели бои организованные рабочие и коммунистические отряды. Белогвардейцы имели перевес. Они арестовывали членов Совета, вели их связанными и избитыми к штабу Осипова. Тут же допрашивали и расстреливали их. Допросы и расстрелы не прекращались и 20 января. Левые эсеры и меньшевики выдвигали лозунг «Вся власть Учредительному собранию».

Утром 20 января отряды Ревкома окружили основные очаги контрреволюции. Отрядами рабочих командовал И. П. Белов. В центре наступления был поставлен отряд рабочих главных мастерских железной дороги под командованием Дзинилова. К этому отряду добровольно примкнула часть отря-

⁵⁵ Партаракиев И.И.-Институт истории при ЦК КП Узбекистана, ф. 499, л. 93—99.

⁵⁶ Д. Саликов. Осиповский мятеж в Ташкенте. Ж. «Историк-марксист», 1941, № 4, стр. 70.

⁵⁷ Воспоминания Д. Саликова; Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, стр. 333.

да Колузаева. Отряд Колузаева, всё время бездействовавший, вступил в бой тогда, когда мятежники были выбиты из важных позиций и вполне определился успех рабочих отрядов. Колузаев был назначен командующим вооруженными силами Ревкома, фактически же всеми военными операциями руководил комендант крепости И. П. Белов.

Упорный бой разгорелся 20 января. Рабочие отряды пошли в наступление. Из домов выбегали жены и дети, совали в руки бойцов еду. Рабочие шли к вокзалу, заменили раненых, кое-кто из них выполнял роль санитаров, перенося раненых в зал вокзала и оказывая им первую помощь⁵⁸. К вечеру мятежники, не выдержав натиска, стали оставлять позиции одну за другой. Инициатива перешла в руки рабочих отрядов. На сторону большевистских отрядов перешли красноармейцы 2-го полка, обманутые Осиповым.

Рабочие отряды, прибывшие из Ферганы, Самарканда, Кзыл-Орды и других городов ликвидировали мятеж. В ночь на 21 января Осипов с остатками своих приверженцев, ограбив банк, оставил Ташкент и начал отступать по Чимкентскому тракту. Городская интеллигенция, принимавшая участие в мятеже, разбежалась по домам. Буржуазия и духовенство притихли и попрятались.

Охрану Чимкентского тракта взял на себя Колузаев. В самый острый момент, когда банда Осипова была уже окружена, Колузаев ее выпустил. О бегстве Осипова большевики узнали поздно. Погоня, организованная за ним по железной дороге отрядом Селиверстова — командира Перовского партизанского батальона, не смогла настигнуть Осипова; неудача постигла и кавалерийский полк Ляй. Осипов с немногочисленной бандой успел уйти в горы.

Ликвидация Осиповского мятежа в Ташкенте была сильным ударом по контрреволюции. Эта крупная победа советских сил вызвала новый подъем энтузиазма среди трудящихся.

21 января 1919 г. в железнодорожных мастерских был избран временный революционный Совет в составе 14 человек, который взял на себя руководство делами республики впредь до созыва съезда Советов. Было в этот же день опубликовано воззвание к населению, где говорилось: «Граждане! Контрреволюционный мятеж в корне подавлен. Советская власть восстановлена»⁵⁹.

⁵⁸ Из воспоминаний участницы Марии Трофимовны Макаровой — красногвардейца из части командующего Актюбинского фронта М. М. Краснощекова (записанных автором).

⁵⁹ А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959.

4. Борьба с басмачами в начале 1919 г. Объединение басмачей и кулачества в борьбе против власти Советов. Образование в Киргизии «Крестьянской армии»

В конце 1918 г. на юге Киргизии оперировали басмаческие шайки Иргаша, Хал-Ходжи, Мадаминбека и др. Они делали налеты на русские селения и киргизские айлы, грабили и расстреливали мирных жителей, отказывавшихся присоединиться к их бандам⁶⁰.

В первой половине 1919 г., когда Туркестан оказался отрезанным от Центральной России, басмаческое движение усилилось. В этот период английские, афганские, персидские, турецкие и белогвардейские агенты, делая ставку на басмаческое движение, собирали в Туркестане силы контрреволюции. Особую роль в развитии басмаческого движения сыграл главный центр басмачества — бухарский эмирят, находящийся еще в путах феодализма. Эмирят имел в своем распоряжении довольно значительную по масштабам края армию, насчитывающую тогда более 40 тысяч пехоты и кавалерии⁶¹. Рядом с Бухарой — в Хиве — активно действовала банда Джунайд-хана, которая насчитывала более 10 тысяч сабель одной конницы.

Персия в то время была фактически оккупирована английскими войсками. Отсюда англичане перебросили свои отряды в Закаспийскую область, выжидая удобный момент для захвата всего Туркестана. Афганистан, потерпевший поражение в войне с Англией, тоже стремился к захвату земель Советского Туркестана. Мусульманское духовенство Туркестана полностью было на стороне басмачества. Их агенты в кишлаках и айлах вели агитацию и заготовляли продовольствие⁶². Оружие и боеприпасы в основном шли из Англии, Персии, Турции и Афганистана. Бывший царский консул Успенский, находясь в Кашгаре, собирал пожертвования от русских купцов, изгнанных из Туркестанского края, и передал басмачам 155 тыс. рублей, а также крупные денежные суммы, полученные от английского консула⁶³.

Аппарат Советской власти в кишлаках и аулах был крайне засорен буржуазными элементами⁶⁴. Экономика Ферган-

⁶⁰ ЦГА Узб. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 79, л. 2.

⁶¹ Сб. «М. В. Фрунзе», М., 1941, стр. 130.

⁶² Из воспоминаний участника борьбы с басмачеством, Усман-Ходжаева Бузурук-Ходжи, хранящихся у автора. Факты вскрыты Следственной Комиссией в 1923 г.

⁶³ ЦПАИМЛ, ф. 122, д. 29, л. 93.

⁶⁴ ЦГА Узб. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 305, лл. 20—23.

ской долины переживала упадок. Всё это чрезвычайно затрудняло организованную борьбу с басмачами.

Социальной базой басмачества были манапы, бай и духовенство. Они обманывали трудовое население лозунгами борьбы за национальную независимость и защиту мусульманской веры. Главари басмачей и их идеологи в борьбе против Советской власти выдвигали лозунги «национально-освободительного» движения, разжигали среди масс национализм и вражду к русским и ловко играли на религиозных чувствах деяканства, говоря, что Советская власть якобы запрещает соблюдение религиозных обрядов, навязывает мусульманам иную веру, хочет сделать их кафирами, то есть неверными. Религиозная агитация имела свои результаты. Им удалось втянуть в свои ряды отсталую часть трудового населения, поэтому борьбу с басмачеством надо было проводить не только вооруженными силами, но и политическими средствами, широко разъясняя массам подлинно народную политику советского правительства.

Басмачи держали в осаде города и промышленные центры, затрудняли продовольственное снабжение рабочих и городского населения. Курбashi Иргаш, сосредоточив свою банду по дорогам, ведущим в города и промышленные центры, не допускал провоза продуктов для населения, препятствовал заготовкам хлеба и фуража и сбору налогов с населения⁶⁵.

С целью расстройства экономики области, курбashi стремились разрушать железнодорожные линии, препятствуя вывозу сырья, крайне необходимого промышленным предприятиям страны. Они наносили большой урон и сельскому хозяйству, разрушая оросительные системы и оставляя посевы без воды. Нефтяные вышки и заводы ими сжигались, рабочие и члены их семей расстреливались. Невыносимыми стали террор, грабежи и убийства, совершаемые басмаческими шайками. Ферганская долина превратилась в арену действий разбойничих шаек. Много жалоб об этом писалось и отдельными гражданами; многочисленные записки об этом представлялись местными советскими органами в штаб Туркфронта, в ТурЦИК и в РВС Туркеспублики⁶⁶.

После разгрома осиповского мятежа басмачи, поддерживаемые и субсидируемые империалистами, переходили к наиболее активным формам борьбы. Весной 1919 г. наблюдался особенно широкий размах басмаческого движения в районах Джалал-Абада, Оша и Намангана. Здесь оперировали басма-

ческие шайки Аман-Палвана, Мадаминбека, Иргаша и Курширмата.

Ошский уезд, не имевший железных дорог, был наиболее оторван от других городов и постоянно находился под угрозой басмаческих нападений. Такое положение сильно отражалось на правильном функционировании советских организаций не только уезда, но и города. Из-за того, что шайки басмачей рыскали по всему уезду, большинство полей оставалось незасеянными, а хлеб неубраным. Басмачи не щадили мирного населения, они разоряли целые аулы: уводили скот, отнимали хлеб и одежду, оставляли население без всяких средств к существованию⁶⁷. Среди населения начался голод, в результате которого население уезда уменьшилось на две трети. Недостаток кормов для скота приводил к массовому падежу животных.

Пользуясь тяжелым положением трудового населения, кулачи и бай неслыханно взвинтили цены на хлеб и скот. Тяжелое экономическое положение населения усугублялось еще тем, что отсутствовали товары первой необходимости. Беднота не имела одежды и обуви; земледелие испытывало постоянный кризис из-за недостатка кетменей и быков⁶⁸. Постоянную вооруженную силу уезда составляли 136 конных и пеших милиционеров, набранных из местной бедноты. Эта сила была совершенно недостаточна для борьбы с басмачами. Главари басмачей Мадаминбек, Иргаш и многочисленные отряды мелких курбашей, которые группировались вокруг них, занимали не только в районах Оша и Джалал-Абада, но и по всей территории Ферганской области.

Несмотря на жестокий террор басмачей, население активно боролось с ними. Это заставило партийные и советские органы Ферганы формировать на местах добровольческие отряды. Возникли отряды рабочих завода «Беш-Баш», железнодороги, предприятий Кызыл-Кия, Сулукты и Чимиона. Рабочие железнодорожных дорог, строя бронепоезда для Красной Армии, одновременно охраняли железнодорожную линию от разрушения басмачами⁶⁹. Рабочие Кызыл-Кия и Сулукты—крупных рабочих центров Ферганы—вынуждены были в одно и то же время добывать уголь и вести вооруженную борьбу с басмачами.⁷⁰

18 марта 1919 г. басмачи Иргаша хотели ворваться в поселок рудника Сулукты, но получили сильный отпор от отряда самообороны под командованием Миниханова и Гизатул-

⁶⁵ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 12, л. 67.

⁶⁶ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 13, оп. 1, д. 7, л. 12.

⁶⁷ Партархив ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 210, л. 4.

⁷⁰ Из воспоминаний Хрипченко (записанных автором).

лина. Бандиты, потеряв несколько десятков убитыми, убрались из района Сулюкты. Несколько раз они совершили безуспешные налеты на рудники. Командир отряда рабочих Кызыл-Кия т. Хрипченко в своих воспоминаниях пишет: «Однажды на рудник приехал из Уч-Кургана запыленный всадник-киргиз.— «Басмачи грабят, бьют, давай помохь»,— сказал он. Мы тут же помчались туда и застали басмачей. Бой был короткий, но упорный, окончившийся нашей победой. Было убито около трех десятков басмачей, захвачено 40 лошадей и воз с оружием»⁷¹.

В борьбе с басмачеством активное участие принимала и киргизская беднота. В Лайлакской волости был организован добровольческий отряд под руководством Пирмана Кудайбердеева, насчитывавший 40 чел. Отряд принимал участие в ликвидации банд курбашей Санги и Кадыра⁷². Впоследствии отряд присоединился к рабочему отряду Сулюкты и участвовал в ликвидации банд курбашей Наркозы, Алибая, Ислама, Турдыбая и других.

В боях отличились бойцы Исабек Бектемиров, Шукур Жантаев, Алибек Батаров, Казбек Эшбеков и Нуржан Кожбеков⁷³.

В условиях голода, вызванного борьбой с внутренними и внешними врагами, киргизская беднота Узгенской волости упорно боролась с баями, выявляла у них запасы скрытого хлеба и скота, помогала органам Советской власти в проведении на местах хозяйственных мероприятий, а когда недовольные мероприятиями Советской власти бай и манапы Эгемберды, Кап-панисат и Маможан организовали на территории Узгенской волости басмаческие шайки под предводительством курбашей Жаныбека Казы, Сагинбаева, Абдулбека Джусабаева, Толынбая Шайбекова, бедняки Жиенбай Нурманбетов Курманбай Джумабаев, батраки Нурмат, Мирабай и другие организовали добровольческий отряд для борьбы с басмачами⁷⁴.

Отряд киргизской бедноты под руководством Легутова и Абдылазиза Султанова действовал активно, охраняя от басмачей посевы дехкан во время уборки хлебов, а также и населенные пункты, подвергшиеся частым нападениям бандитских шаек. Так в совместной борьбе с врагами Советской вла-

⁷¹ ФОГА, ф. 121/1900, оп. 1, д. 218.

⁷² Воспоминания участника борьбы с басмачами И. Бектемирова (записанных автором).

⁷³ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 175.

⁷⁴ Из воспоминаний участников борьбы с басмачами А. Султанова, Ж. А. Абдырасурова, М. Мадамырова (записанных автором).

сти укреплялись боевой союз и братская дружба русских рабочих и киргизских дехкан.

Главные силы туркестанских войск в это время были заняты на внешних фронтах. Советские войска, размещенные в Ферганской долине, к этому времени состояли из регулярных частей Красной Армии (2000 штыков и 450 сабель при 20 пулеметах). Дополнительно к этим частям имелись отряды пехоты и конницы из местного населения и добровольческие отряды милиции (всего до 20 отрядов общей численностью около 1000 человек)⁷⁵.

В связи с ростом басмаческого движения правительство Туркестана в феврале 1919 г. послало в Фергану Чрезвычайную Комиссию по борьбе с басмачеством⁷⁶. Комиссия на местах провела политico-разъяснительную работу среди красноармейцев и участников добровольческих отрядов, вскрывала перед трудящимися классовую сущность басмачества. Вместо существующего областного оперативного штаба по борьбе с басмачеством Туркестанским Центральным Исполнительным Комитетом 26 февраля 1919 г. был создан штаб Ферганского фронта во главе с командующим Сафоновым и заместителем Коноваловым⁷⁷. С этой даты официально возник Ферганский фронт.

В марте 1919 г. силы басмачей были сосредоточены в районах Оша, Джала-Абада и Андижана. Здесь находились басмачи Махкам-Ходжи, Мадаминбека, Сали Максума и Хал-Ходжи. К концу марта 1919 г. их насчитывалось свыше 7 тыс. К ним присоединился и отряд Осипова, бежавшего из Ташкента через перевал Чаткал. Отряд Осипова насчитывал до 300 сабель; будучи хорошо вооруженным, он представлял боевую силу⁷⁸.

15 марта для оперативного руководства местными отрядами и прочесывания районов, наиболее пораженных басмачеством, выехал с отрядом войск заместитель командующего Ферганским фронтом Коновалов.

Отряд Коновалова в районе Базар-Кургана встретился с басмачами Мадаминбека и осиповской белогвардейской бандой. Завязался бой. Банда отступила и, закрепившись в селе Базар-Курган, снова оказала сильное сопротивление. От ору-

⁷⁵ Боевой путь Туркестанского военного округа. Воениздат, М., 1953, стр. 116.

⁷⁶ ЦАКА, ф. 25859, оп. 4, д. 29, л. 150; ЦГА Узб. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 59, л. 49.

⁷⁷ Партиархив ЦК КП Узб. ССР, ф. Истпарта, дело за 1919 г., л. 4; ЦАКА, ф. 149, д. 188.

⁷⁸ ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 89, л. 104.

дийного огня горели жилища и гибли мирные жители. Бандиты не могли долго удержаться и под натиском красных частей вынуждены были оставить село, отступив в район действия курбashi Махкам-Ходжи в с. Аускен-Чек. Здесь находились отряды мелких курбашей, подчинявшихся Махкам-Ходже. В этом бою были взяты 2 пулемета, 120 винтовок и 130 лошадей⁷⁹.

Коновалов для окружения района Аускен-Чека разбил свой отряд на две группы. Одна из них следовала через Кокан-Кишлак, Сейдыкуль и Шадыманбек, другая направилась через с. Массы и Советское с тем расчетом, чтобы крепость Махкам-Ходжи, с. Аускен-Чек окружить с двух сторон.

Бандиты, окруженные в районе Аускен-Чек, вынуждены были принять бой, продолжавшийся несколько часов. Им не помогли пушки и пулеметы; под натиском красных частей они отступили к с. Хакулабад, а затем к с. Туды, где были собраны крупные силы басмачей, численностью превосходившие отряд Коновалова; кроме того, сюда подошли и отряды курбashi Кура-Ширматы. Боем руководил сам Осипов. В бою был убит один из близких помощников Мадаминбека — курбashi Максум. На четвертый день сражения Коновалову пришла помощь из Ферганы. Бандиты были выбиты из сел Туды и Укчи.

Бой закончился победой красных. Осипов потерял весь состав своего отряда, в том числе и своего помощника — капитана Маслова⁸⁰. После разгрома Осипов ушел в Афghanistan, он хотел договориться с эмиром о получении оружия и боеприпасов для дальнейшей борьбы, а Мадаминбек занялся формированием новых басмаческих шаек.

На борьбу с басмачами поднялось русское крестьянство Кугартской долины. Оно организовало в селах отряды, которые впоследствии объединились в один отряд с единым командованием и Военным Советом. Затем отряд, включив в свой состав пополнение за счет мобилизации населения в возрасте от 17 до 50 лет, развернулся в крестьянскую армию.

Первоначально крестьянские отряды возникали для устранения непосредственной угрозы русским селениям со стороны басмачей и были малочисленными, но наличие в их составе старых солдат и опытных унтер-офицеров давало им значительные преимущества в вооруженных столкновениях с басмаческими бандами: уже в первых столкновениях с басмача-

ми Хал-Ходжи они достигли больших успехов. Это побудило командование Ферганской группы войск более широко использовать их в борьбе с басмачеством. Высшим органом крестьянских отрядов являлся Военный Совет, состоявший из представителей поселков, которые избирали командующего отрядом и работников штаба.

Крестьянские отряды в тяжелое для Советской власти время — летом 1918 г. — были в оперативном отношении подчинены штабу Красной Армии Ферганской группы войск. Во главе их стоял штаб, который имел отделы: административный, мобилизационный, хозяйственный и разведывательный⁸¹.

Партийно-советские организации и правительство Туркестанской республики, создавая крестьянскую армию, преследовали цель иметь в борьбе с басмачеством Ферганы крупное военное соединение; 4 октября 1918 г. «Крестьянская армия» была приравнена в правах к частям Красной Армии. Из штаба Ферганской группы войск ей было выдано вооружение и другие средства, необходимые для ведения боевых операций. Надо отметить, что часть крестьянских отрядов была организована в районе Джалал-Абада по инициативе Осипова⁸², когда он приезжал в Ферганскую долину для борьбы с басмачеством. В состав отрядов были включены и русские кулаки⁸³. Осипов при организации отрядов ставил целью иметь боеспособную силу для контрреволюционной «Туркестанской военной организации». В то же время интервенты рассчитывали превратить басмаческое движение в главную ударную силу, провести переформирование басмаческих шаек в полки и эскадроны и довести их численность до 25 тыс. чел. путем «вербовки» населения⁸⁴.

С этой целью англо-американские агенты послали для переговоров с главарями басмачей полковника Корнилова, который добился их согласия на осуществление этого плана и от имени англо-американских интервентов обещал снабжать басмачей вооружением, деньгами и другими необходимыми средствами через Кашгар, Ош, Афghanistan и Бухару⁸⁵. Русские белогвардейские офицеры обучали басмачей военному делу, инспектировали и разрабатывали планы военных операций⁸⁶.

⁸¹ ЦАКА, ф. 149, д. 155, л. 47.

⁸² ЦАКА, ф. 25859, оп. 6, д. 21, лл. 42—43.

⁸³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 42.

⁸⁴ Ж. «Соловецкие острова», 1926, № 5—6, стр. 37.

⁸⁵ Там же, № 4, стр. 63.

⁸⁶ ЦГА Узб. ССР, ф. Совета обороны Туркестанской республики, д. 24, л. 60.

⁷⁹ ЦАКА, ф. 149, оп. 1, д. 191, л. 8

⁸⁰ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 1193, л. 107.

К ноябрю 1918 г. у Мадаминбека после объединения мелких отрядов образовалась четырехтысячная «мусульманской армия». Мадаминбек стал ее главкомом, адъютантом был назначен царский офицер Дикий⁸⁷.

В штаб «Крестьянской армии» проникли белые офицеры и агенты интервентов: Монстров, бывший генерал Муханов и бывший вице-губернатор Ферганской области Козел-Поклевский. Они организовали заговор, приняли решение разогнать органы Советской власти в районах Джалал-Абада⁸⁸ и установить союз с Мадаминбеком через посредство Ферганского юриста Нейсберга, который находился у Мадаминбека и имел на него влияние. В этот период Мадаминбек приобрел известность как курбаши реакционной политической окраски. Он поднял свой авторитет в кругах национальной буржуазии и стал получать от нее крупные субсидии.

Мадаминбек обладал большим умением обманывать народ. Когда Хал-Ходжа допустил ограбление русских крестьян Джалал-Абадского района, чем вызвал стихийную организацию отрядов самообороны, Мадаминбек, стремясь установить в своей армии некоторое подобие дисциплины и порядка, приказал в виде наказания в течение месяца возить Хал-Ходжу на неоседланной лошади.

Борьбу с Советской властью Мадаминбек считал своим главным делом, поэтому стремился наладить мирные взаимоотношения с русскими крестьянами. Он готовил почву для союза с крестьянскими отрядами самообороны и своими политическими маневрами добился крутого перелома во взаимоотношениях с кулацкой частью русских поселков.

Кулахи с самого начала упорно отстаивали независимость крестьянских отрядов от большевистского руководства. В отрядах не было политработников, это привело к тому, что бойцы постепенно становились лояльным орудием в руках маевых кулачков и белогвардейцев.

Преобразование крестьянских отрядов в кулацкую армию началось с избрания ее командующим Монстровым вместо коммуниста Тодоренко. Уроженец г. Саратова Монстров переменил много профессий и должностей; он работал волостным писарем, мельником, подрядчиком и служащим конторы железной дороги, окончил реальное училище. По своим политическим убеждениям Монстров стоял между кадетами и народными социалистами, но, благодаря врожденной хитрости и гибкости ума, умел скрывать свое политическое лицо.

⁸⁷ Газ. «Известия» орган Ферганского областного Совета, 1919, № 53.

⁸⁸ ЦАКА, ф. 149, д. 81, л. 81.

Сделавшись командующим «Крестьянской армии», Монстров осторожно и постепенно начал подготавливать свои вооруженные части к контрреволюционному мятежу. К этому времени, благодаря тактическим маневрам Мадаминбека, непосредственная опасность со стороны басмачества ослабла. Между кулаками и басмачами началось сближение, кулахи считали Мадаминбека защитником своих интересов, особенно когда он стал выступать против хлебной разверстки, проводимой Советской властью.

С середины лета 1919 г. между Мадаминбеком и Монстро-вым начались тайные переговоры о совместных действиях против Советской власти, завершенные в начале июля 1919 г. в доме крупного узбекского богача Садыкбая. Мадаминбек и Мухам-Ходжа заключили соглашение об объединении своих сил с «Крестьянской армией» и совместном выступлении против Советской власти⁸⁹. Начиная с 1 августа 1919 г., Монстров перестал выполнять оперативные приказы командующего войсками Андижанско-Ошского района Орлова, под всякими предлогами избегая встреч с командованием Красной Армии.

Бедняки, находясь под влиянием кулацкой прослойки, не могли сразу разгадать сущности ее политики. «Крестьянская армия», призванная бороться с басмачеством, постепенно превратилась в кулацкую армию, стала заниматься грабежом, выступать против мероприятий Советской власти. Попытка командования Красной Армии Ферганы разоружить ее окончилась неудачей. Кулацкая армия состояла из 4-х полков. Полк насчитывал 4 сотни, каждая из которых имела 140 штыков. Монстров, опираясь на поддержку иностранных интервентов, открыто отказался подчиняться Советскому правительству.

«Военный Совет» кулацкой армии, приняв на должность начальника штаба бывшего генерала царской армии Муханова, усилив командный состав белогвардейскими офицерами, окончательно стал на путь борьбы против Советов и поставил перед центральной властью Туркестана требование ликвидировать Советы, органы Чрезвычайной Комиссии и революционные трибуналы, отменить хлебную монополию и провести перевыборы Советов без социальных ограничений⁹⁰.

Контрреволюционное выступление командования «Кулацкой армии» в союзе с Мадаминбеком было связано с первым походом Антанты, намеченным на весну 1919 г., и наступле-

⁸⁹ Из воспоминаний сотрудника оперразведки Ф. Т. Маслова (записанных автором).

⁹⁰ ЦАКА, ф. 149, д. 51, л. 115.

нием Колчака. По плану Колчака объединенные силы басмачей и кулацкой армии, связавшись с другими контрреволюционными элементами края, должны были захватить всю Ферганскую долину, отвлечь на себя силы Туркестанской армии с решающих фронтов и тем самым содействовать развитию поступательных операций частей атамана Анненкова на Семиреченском фронте, войск атамана Дутова — на Оренбургском и английских войск — в Закаспийской области.

ГЛАВА IV

ОБОСТРЕННИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЛНЫ В КИРГИЗИИ (март—сентябрь 1919 г.)

1. Бой с белогвардейцами Анненкова на Семиреченском фронте весной 1919 г.

Весной 1919 г. положение на Семиреченском фронте было тяжелым. Кровопролитные бои, не прекращающиеся с февраля 1919 г., значительно измотали части Красной Армии. Нужно было пополнить фронт свежими силами, оружием, боеприпасами и другими средствами ведения войны.

Войска Семиреченского фронта перешли к обороны. Враг усмотрел в этом слабость Красной Армии, хотя советские войска стойко обороняли свои позиции. Помощь ожидалась из Ташкента, но в связи с Осиповским мятежом 19—21 января 1919 г. краевой центр, оставшись без руководителей, некоторое время не мог руководить боевыми операциями. Воспользовавшись этим, атаман Анненков стал распространять слухи о том, что в Ташкенте и Верном Советская власть ликвидирована и обратился к русским селам с предложением «перейти, пока не поздно, на его сторону». Крестьяне с. Степановки, подбиваемые кулачеством, встретили представителей Анненкова с хлебом и солью. Но они вскоре раскусили «анненковский рай». Белогвардейцы Анненкова грабили мирных жителей, издевались над женщинами. Крестьяне других сел Лепсинского уезда встретили обращение Анненкова с недоверием и заявили белогвардейцам: «Пусть наступают тысячи отряды (белогвардейцев — Ж. С.) — положим головы, но не сдадимся; тогда возьмете нас, когда мы будем в земле; тогда возьмете оружие, когда перейдете через наши трупы»¹.

Крестьяне объединились в отряды, которые постоянно вступали в стычки с белогвардейцами. 27 февраля 1919 г. Анненков с тремя ротами солдат и четырьмя сотнями казаков предпринял безуспешное наступление на с. Андреевку, где потерял 150 чел., 3 пулемета и 200 винтовок².

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской ССР, Алма-Ата, 1947, стр. 157.

² Там же, стр. 158.

Весь трудовой народ Семиречья поднялся на борьбу с врагами революции. К весне 1919 г. боевые действия сосредоточились в районе Сарканда, Аксу, Абакумовской и Арасана. Эти населенные пункты несколько раз переходили из рук в руки. Партизанские и красноармейские отряды, посланные из Верного и Ташкента, стойко защищали завоевания Советской власти.

Анненков, не добившись успеха в своих наступательных операциях, решил сначала покончить с партизанскими отрядами в районе Черкасска. Сосредоточив в районе Андреевки два казачьих полка под командованием генерала Щербакова, 14 марта 1919 г. он отдал приказ об их переходе в наступление. Партизанские отряды отошли к селениям Николаевке и Осиновке, но в ходе дальнейших боевых действий вынудили белогвардейцев отступить за Андреевку. Неудача генерала Щербакова вызвала недовольство атамана Анненкова. 17 марта 1919 г. руководство наступлением против черкассцев в районе Андреевки принял сам Анненков, сосредоточив в этом районе один кавалерийский и три пехотных полка, вооруженных пулеметами и орудиями. Он решил ударами с севера и юга прорвать оборону, окружить и уничтожить советские войска, расположенные на черкасском выступе.

Черкасцы успешно отбили четыре атаки на Антоновку, Андреевку и Константиновку, несмотря на недостаток боеприпасов и оружия. Белогвардейцы выпустили 80 снарядов по Антоновке. Больше половины села было разрушено. Село горело несколько дней. Огонь перекидывался от дома к дому. Многие жители остались без кровла, одежды и обуви. Но это не сломило волю трудающихся к победе. Силы противника в 3—4 раза превышали численность крестьянских (партизанских) и красноармейских отрядов; они состояли преимущественно из хорошо вооруженных офицерских рот и казачьих сотен Семиречья.

Красные решили защищаться до конца. Женщины и дети рыли окопы, строили проволочные заграждения, устанавливали пулеметы. Самовары и цинковые вещи шли на изготовление патронов. Командиры отрядов разъясняли классовую сущность анненковского похода. Крестьяне клялись умереть, но не сдаваться. Бой был ожесточенный. Белогвардейцы, встречая упорное сопротивление красных отрядов, бросали в бой новые силы. Стоял неумолкаемый грохот пушек, винтовочных залпов, пулеметных очередей. Ни та, ни другая сторона не считались с потерями.

Этот бой принес победу красным. Белые потеряли сотни офицеров, тысячи солдат. К концу боя уверенность в благо-

получном исходе была Анненковым утрачена. Он отдал приказ об отступлении. На поле боя белые оставили 600 винтовок, 27 пулеметов, в том числе автоматические ружья, 150 снарядов и много патронов, что дало возможность партизанам пополнить свои боевые запасы³. Пленный офицер рассказывал: «У Анненкова к исходу боя поколебалась самоуверенность. Он стал раздражительный. Рука его дрожала и вяло искала на карте лучших путей отступления. Наконец, взбешенный боевым энтузиазмом красных, Анненков отдал приказ об отступлении»⁴. Анненков писал в секретном донесении в штаб Колчака 17 апреля 1919 г.: «Несмотря на полную оторванность Туркестана от базы большевизма — Советской России, противник на Семиреченском фронте силен и заслуживает серьезного внимания».

...Действительно, обстановка борьбы такова, что нашим войскам приходится драться за каждый шаг, за каждый дом. Большевики, не получая патронов, приступили к их кустарному производству»⁵.

12 марта 1919 г. в Верном собрался II областной съезд Советов. Одним из важных вопросов съезда было оказание практической помощи фронту. С сообщением о положении на фронте выступил военком области Емелев. В своей речи он указал на затяжной характер борьбы с белогвардейцами, особенно осложнившейся с появлением отряда атамана Анненкова; бешеный натиск казаков с севера приходилось выдерживать в исключительно тяжелых условиях. Он заверял съезд, что, хотя перед Красной Армией стоят труднейшие задачи, она способна справиться с белогвардейцами.

С большим воодушевлением съезд приветствовал прилетевшего из Ташкента летчика Шаврова, направленного на Семиреченский фронт. Съезд выразил уверенность в том, что трудающиеся, руководимые партией большевиков, сумеют справиться с трудностями и умело организуют боевые действия против белогвардейцев⁶. Съезд закончил свою работу 3 апреля, избрав председателем исполкома Кучина и членами Джандосова и Розыбакиева.

В мае 1919 г. командование советскими войсками Семиречья приказалось войскам фронта пробиться в район Черкас-

³ Из воспоминаний участника боя И. Токбаева (записанных автором).

⁴ ЦАКА, ф. 367, оп. 1, д. 172—550, лл. 78—92.

⁵ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской ССР, Алма-Ата, 1947, стр. 166.

⁶ Из воспоминаний делегата II областного съезда Р. П. Маречека, (записанных автором).

ской обороны. 14 мая верненский отряд Петрова начал наступление на Аксу, чтобы соединиться с партизанами Лепсийского уезда в районах сел Черкасского, Петропавловского, Андроновки. Эта операция обещала успех, так как основные силы противника были оттянуты в Урджатский, Сергиопольский и Семипалатинский уезды для отражения появившихся в их тылу отрядов Красной Армии. Однако наступление на Аксу в результате плохой подготовки не достигло цели. Войска

Красной Армии вынуждены были отойти к с. Абакумовскому⁷.

16 мая белогвардейцы начали наступление на Абакумовское. Они стянули сюда значительные силы (1500 штыков, 1000 сабель, 2 орудия, 10 пулеметов)⁸. Завязался ожесточенный бой. Упорство и мужество проявил в этом бою Пишпекский красноармейский отряд, в составе которого было много киргизов⁹. Особенно отличился 3-й отряд под командованием И. Токбаева, входивший в III Интернациональную бригаду.

Бой продолжался 4 часа. Белоказаки не выдержали грозной контратаки красных частей и обратились в бегство¹⁰. Атаман Анненков потерял много солдат и боеприпасов и не добился ни оперативных, ни тактических успехов. Авантюра Анненкова провалилась. Он отступил к Сарканду и Аксу¹¹. После этого Анненков сосредоточил крупные силы в районах Сарканда, Аксу, Боскамса, Романовска и Сергиополя. Здесь у него насчитывалось более 4 тысяч солдат, не считая частей, находящихся в районе Уч-Арала и действовавших против черкасцев. Районы сел Сарканда и Аксу являлись удобными опорными пунктами, поэтому Анненков укреплял здесь свои позиции.

⁷ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 234, л. 72.

⁸ ЦАКА, ф. 367, оп. 1, д. 172/550, лл. 78—92.

⁹ Из воспоминаний участников боя Имаша Токбаева и Мамырканова (записанных автором).

¹⁰ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 234, л. 73.

¹¹ Там же.

Рис. 18. Имаш Токбаев — командир 2-го отряда Интернациональной бригады на Семиреченском фронте.

В богатом продовольствием Урджарском районе, куда стремился Анненков, действовал крестьянский партизанский отряд, насчитывающий 500 чел., который совершал налеты на транспорт белых. Русские крестьяне, настроенные против белогвардейцев, в боях под Алексеевкой, Переальной и Благодатной, захватив много винтовок, патронов и пулеметов успешно отражали неоднократные налеты белых.

Попытка белогвардейцев окружить и уничтожить крестьянский отряд в Солдатской щели не имела успеха¹².

Особое значение для района боевых операций частей Анненкова имела непосредственная близость его к границам Китая. Горные проходы, а в ряде мест и открытые долины, делали легко доступными пути, ведущие в Синьцзянскую провинцию Китая. Узловым транспортным пунктом северной части Семиреченской области, граничившей с Семипалатинской областью, была казачья станица Сергиополь, расположенная на шоссейной дороге Верный—Семипалатинск. На юго-запад от Сергиополя тянулся тракт к китайской границе (к г. Чугучак), на котором находились крупные населенные пункты — Бахты, Маканчи и станица Урджар¹³.

Большая протяженность театра военных действий и его обособленность требовали увеличения военных сил Красной Армии и своевременного снабжения красноармейских отрядов оружием и боеприпасами. Однако в области снабжения было много недостатков: многие красноармейцы воевали в гражданской одежде, не хватало оружия, боеприпасов, продовольствия, фуража.

Для успешных операций против белогвардейцев, накапливавших силы в районе Сарканда и Аксу, а также для установления связи и соединения с крестьянскими отрядами, обороняющими Черкасск, требовалось довести численность советских войск до нескольких тысяч штыков и сабель, обеспечив их вооружением, боеприпасами и обмундированием.

2. Мероприятия по укреплению боевых революционных сил. Советское строительство на севере Киргизии в 1919 г.

В период усиления гражданской войны необходимо было всемерно укреплять Вооруженные Силы Советской власти, проявлять постоянную заботу о пополнении, вооружении и снабжении Красной Армии, повышать политическую закалку бойцов, улучшать военное и партийное руководство. Решение этих задач назрело. На Семиреченском фронте, например,

¹² Партиархив ЦК КП Казах. ССР, ф. 9, д. 5, л. 21.

¹³ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 253, лл. 82—84.

еще в середине 1919 г. существовали мелкие отряды Красной Армии, действовали они самостоятельно, дисциплина была слабой¹⁴. Эти факты отмечал М. В. Фрунзе в своем докладе на имя главного командования¹⁵.

По решению VII съезда Советов Туркеспублики (март 1919 г.) был образован Революционный Совет края, главнокомандующим был назначен И. П. Белов. В мае правительство Туркеспублики создало Реввоенсовет и политотдел Семиреченской области. Председатель и военно-политический комиссар — Кучин, заместители — Богданов и Дудко, командующий войсками области — Емелев¹⁶.

В апреле 1919 г. партийная организация Туркестана призвала в ряды Красной Армии 25% своего состава¹⁷. 23 мая 1919 г. по решению крайкома Туркестана была проведена мобилизация на фронт еще одной четвертой части руководящего состава партийных организаций края.

Огромное значение имели решения VIII съезда партии (март 1919 г.) об отношении к среднему крестьянству. Нужно было отколоть середняка от кулака и привлечь его на сторону Советской власти. Большая работа коммунистов по претворению в жизнь решений съезда создала перелом в настроениях среднего крестьянства и деиханства. Усилилось добровольческое движение в Красную Армию. В марте 1919 г. по Пишпекскому уезду в ряды Красной Армии вступило 2000 добровольцев, из которых был сформирован полк.

Вторая Пишпекская уездная конференция, проходившая в июне 1919 г., обсудив итоги работы VIII съезда РКП(б), приняла решение: мобилизовать на фронт 25% коммунистов уезда, укрепить единство партийных организаций путем проведения чистки. По линии Советов конференция постановила улучшить связь масс с советскими органами и усилить борьбу органов ЧК против кулаков¹⁸. Мобилизация коммунистов в армию проводилась в Пржевальском и Нарынском уездах¹⁹. В марте 1919 г. 120 добровольцев из Токмака было послано на пополнение Верненского гарнизона; в апреле 1919 г. был сформирован отряд в 380 чел. под командованием А. Д. Михайлова, отправленный затем на Семиреченский фронт; в июле 1919 г. были мобилизованы 383 коммуниста, впоследствии

¹⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 180, оп. 1, д. 1, л. 161.

¹⁵ ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 611, л. 95.

¹⁶ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 9, л. 44.

¹⁷ ЦГА Узб. ССР, ф. р-17, оп. 1, д. 2, л. 106.

¹⁸ Материалы II съезда партии, архив ЦК КП Киргизии, дело Пишпекского укома за 1919 г.

¹⁹ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 9, л. 76.

они были направлены на Лепсинский фронт под командованием М. А. Даниловича²⁰. В июне 1919 г. в связи с активизацией басмачей на Ферганском фронте, Киргизия отправила туда отряд в составе 1500 чел.²¹. Много киргизов, узбеков, казахов, дунган записывалось добровольцами. Одним из первых был ныне здравствующий народный акын Киргизии Саякбай Карадаев. Численность советских войск Семиреченского фронта, составлявшая в начале декабря 1918 г. 2374 чел., выросла к октябрю 1919 г. до 7151 чел.²². К этому времени четко определилась линия фронта: с юго-востока от верховьев р. Коксу по главному хребту гор Чулак до перевала Югентас; с юга по линии, идущей от перевала Югентас на селение Попутное и станицы Коксускую и Царцынскую; с юго-запада от станицы Царцынской по р. Коксу до впадения ее в р. Карагатал и с Запада от впадения р. Коксу в р. Карагатал и далее по р. Карагатал до озера Балхаш. Здесь были сосредоточены основные силы Семиреченского фронта. Военные операции возглавил вновь созданный Революционный Военный Совет фронта.

В пограничных с Китаем районах Семиреченской, Ферганской и Семипалатинской областей (с севера от верховьев р. Коксу до оз. Казан-Куль по р. Хоргосу до р. Или и далее по русско-китайской границе до р. Текса) боевые действия вели войска Джаркентского направления. К востоку от р. Текса и далее по русско-китайской границе до горы Бог-Таг и с юга от горы Бог-Таг по русской границе до перевала Карабель; с юго-запада от перевала Карабель по русской границе до перевала Суйк, далее от Суйка по границе с Ферганской областью до перевала Кумыш-Бель и далее с севера от Кумыш-Бель по границе с Ферганской областью до р. Суса-

²⁰ Алма-Ата в период Октября и годы гражданской войны 1919, стр. 246.

²¹ Из воспоминаний В. Н. Красикова, одного из активных бойцов (записаны автором).

²² ЦГА Казах. ССР, ф. 23, оп. 2, д. 24, л. 176.

Рис. 19. Саякбай Карадаев — один из первых добровольцев-киргизов.

мы и с северо-запада от р. Чу по границе с Семипалатинской областью до южной оконечности оз. Балхаш боевые действия вели войска Пишпекского, Токмакского, Пржевальского, Нарынского уездов, руководимые непосредственно командующим войсками области²³.

В мае—июне 1919 г. на территории Северной Киргизии численность советских войск составляла: в Пишпеке—785 чел., из них в пехоте—654, в кавалерии—86, в артиллерии—31, в пулеметной команде—14. Имелось на вооружении 2 орудия, 90 ящиков снарядов, 2 пулемета с 34 лентами, 771 винтовка и 81946 патронов, кроме того, 117 сабель и 31 револьвер²⁴. В Токмаке было расположено 300 чел., в селах: Орловском—60, Березовском—50, Михайловском—25, Быстрорецком—25, Ивановском—23, всего—483 чел. В составе городского отряда было в пехоте—101 чел., в кавалерии—47, в пулеметной команде—9; запасы орудия и боеприпасов: 3 пулемета с 54 лентами, винтовок трех- и четырехлинейных 483 с 79728 патронами, револьверов—31; были и ручные гранаты²⁵. В Нарыне—110 человек, из них в пехоте—51, в кавалерии—45, в артиллерии—8, в пулеметной команде—6. Они имели на вооружении трех- и четырехлинейных и итальянских винтовок—210, одно орудие, один пулемет, патронов: винтовочных—67500 шт., пулеметных—3500 шт., снарядов—30, гранат ручных—20, револьверов—8, патронов к ним—700²⁶.

В Пржевальске—562 чел., из них в пехоте—235, кавалерии—234, артиллерии—59, пулеметной команде—34 (3 орудия и 506 снарядов, 2 пулемета с 38 лентами, 44 ручных гранаты, 584 винтовки, 499 ящиков с патронами, 234 сабли и 16 револьверов²⁷).

В июле 1919 г. в Семиречье была проведена мобилизация в Красную Армию²⁸. На фронт уходили все способные держать оружие мужчины. 4 августа Семиреченской облисполком приказал всем городским, уездным, волостным, сельским и айлым исполнительным органам провести мобилизацию трудоспособного населения на уборку полей семей красноармейцев и т. д., дабы не оставить на поле ни одного колоса. По окончании работ мобилизованные получали квитанции с указанием суммы зарплаты, квитанции в дальнейшем оплачивались из государственных средств²⁹. В августе по приказу Реввоенсовета и ис-

полкома были призваны в армию все члены волостных и сельских исполнительных органов (включая секретарей), остававшиеся на местах до особого распоряжения. Мобилизованными считались все служащие конно-почтовых станций Семиреченского тракта. Приказом военкома области было объявлено собрать все оружие, находившееся у населения, и изъять из гарнизонных тыловых частей трехлинейные винтовки, выдав взамен берданки. Лица, виновные в сокрытии оружия, подлежали немедленной явке на сборный пункт и отправке на фронт³⁰. В уездах предлагалось организовать мастерские для изготовления конского снаряжения для нужд фронта как верхового, так и упряжного³¹. Были призваны сапожники, пимокаты, портные, скорняки; взяты на учет все технические и материальные ресурсы, необходимые для обеспечения боевых операций армии.

В июне 1919 г. шла усиленная подготовка к военным операциям. Реввоенсовет и областной комитет партии через печать и специальные прокламации обратились к населению, указывая на тяжелое положение на фронте, призывая его оказывать содействие местным советским органам в выявлении материальных ресурсов для помощи фронту. Партийная организация Киргизии несколько раз объявляла «неделю фронта», во время которых устраивался сбор пожертвований продуктов, белья, валенок, кошм и т. д.³².

Политическое положение фронта требовало дальнейшего усиления партийной прослойки в войсках. По постановлению Семиреченского обкома партии приказом Реввоенсовета была объявлена дополнительная мобилизация коммунистов. Партийные организации Пишпекского, Токмакского, Пржевальского и Нарынского уездов провели мобилизацию 50% коммунистов³³. Эти люди пополнили коммунистический экспедиционный отряд, командиром которого был Здвиженцев. В числе мобилизованных были казахи, киргизы, дунгани, узбеки и уйгуры. К августу 1919 г. на Семиреченском фронте и Джаркент-Пржевальском направлении 15% состава Красной Армии были коммунистами³⁴. Семиреченским обкомом партии был организован выпуск фронтовой газеты «Бой за коммунизм» (орган политотдела фронта). Кроме того, воинские части получали газеты «Вестник Семиреченского

²³ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 7, л. 1.

²⁴ Там же, д. 5, л. 77.

²⁵ Там же, ф. 154, оп. 1, д. 5, л. 81.

²⁶ Там же, ф. 154, оп. 1, д. 5, л. 55.

²⁷ Там же, л. 76.

²⁸ Там же, д. 6, л. 3.

²⁹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 45.

³⁰ АОГА, ф. 364с, оп. 1, д. 2, л. 58.

³¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 118, оп. 2, д. 1, л. 46.

³² Из воспоминаний участников проведения «недели» Султангазиева и Маречека (записанных автором).

³³ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 9, л. 76.

³⁴ Из воспоминаний И. И. Болбачана (записанных автором).

³⁵ ЦАКА, д. 47—749у, лл. 6—9.

трудового народа», «Голос Семиречья» и газеты, выходившие в Ташкенте, — «Красный фронт», «Туркестанский коммунист» и «Наша газета».

Большую помощь (материальную, денежную, кадрами) Семиреченскому фронту оказывал Революционный Военный Совет (РВС) Туркестанской Республики. Так, им был послан в Семиречье в качестве председателя Военного Совета фронта старый большевик, летчик А. А. Шавров. Изучив состояние политической и военной работы на фронте, Шавров поставил вопрос о реорганизации частей, о борьбе с дезорганизаторским поведением командиров отдельных частей, об усилении и дальнейшем развертывании агитационно-пропагандистской работы³⁶. Но эти требования плохо претворялись в жизнь, так как партийная прослойка в воинских частях была очень слабой, а большинство членов партии — малограмотно. Партийные ряды в некоторых частях оказались засоренными кулацкими и деклассированными элементами. Выборные командиры и комиссары не пользовались правом единовластия. Долгий период партизанщины оставил глубокий след в сознании бойцов. Поэтому мероприятия Шаврова, направленные на поднятие воинской дисциплины в армии, были встречены отсталыми элементами с неприкрытым враждебностью. Шаврова обвиняли в том, что он насаждает дисциплину старого режима. Против него организовали заговор, который возглавил авантюрист Калашников, занимавший должность командира 1-го кавалерийского полка. Вместе с ближайшими сообщниками Калашников сфабриковал обвинение Шаврова в контрреволюционной деятельности. Они арестовали Шаврова, избили и самочинно расстреляли³⁷.

29 июля 1919 г. РВС Туркестанской Республики обратился с приказом ко всем коммунистам, мобилизованным в ряды армии, и политкомиссарам быть образцом революционной и боевой доблести, безупречными в своей жизни и труде³⁸. 29 августа он предложил всему командному составу Красной Армии предоставить политическим комиссарам широкие возможности и права для вовлечения бойцов, способных проводить политическую и культурно-просветительную работу среди красноармейцев³⁹.

Большое внимание уделялось по-прежнему укреплению тыла, советскому строительству. А положение было тяжелым,

война не проходила бесследно для народного хозяйства. Сократились посевная площадь и численность скота; денежные средства в банке отсутствовали; зарплата служащим и рабочим и пособия семьям красноармейцев по несколько месяцев не выдавалась. Кулачество и байство, пользуясь этими затруднениями, разжигало среди населения антисоветскую борьбу. Промышленных товаров первой необходимости не было, частные торговцы прятали свои товары и тайно продавали их по спекулятивным ценам⁴⁰. Бай-манапские, кулацкие и спекулятивно-торговые элементы явно саботировали указания советской власти. Это побуждало принять жесткие меры в отношении лиц, не желающих подчиниться распоряжениям Советской власти и ставшим на путь подрыва социалистического строительства⁴¹. Проходившая в конце мая 1919 г. Семиреченская областная партийная конференция решила хозяйственную жизнь области всецело подчинить нуждам войны. Пишпекский унсполком вновь предпринял крутые меры против богачей и кулаков⁴². У них было изъято много промышленных товаров, денег и оружия (винтовок, револьверов и несколько ящиков патронов). Товары были переданы в кооперативные магазины, деньги — в банк, а оружие — в военкомат на нужды фронта⁴³.

Решением уездных Советов городская буржуазия, бай, манапы, кулаки обязаны были обеспечить сев и полив хлеба, очистку арыков, укос трав, помочь в уборке хлеба членам семей погибших красноармейцев⁴⁴. Было проведено обложение зажиточных и кулаков по 5 пудов с десятины с добавлением по 10 пудов за каждого члена семьи. В случае укрытия обнаруженный хлеб подлежал конфискации и сдаче в фонд снабжения голодающих⁴⁵. В г. Пржевальске были организованы курсы по подготовке агитаторов и пропагандистов из киргизов. На курсах обучались: Иманов, Чонбашев, Чимжеев, Султангазиев и другие. Коммунисты изучали устав партии большевиков, историю революционного движения в России и задачи местных партийных организаций. Мамбет Суюмбаев, Исамеддин Худайбергенов — один из первых агитаторов-большевиков, Иманов, Чонбашев, Чимжеев, Имаш Кобеков до-

³⁶ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 5, л. 80.

³⁷ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 253, лл. 82, 84.

³⁸ Там же, д. 248, л. 147; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 53, оп. 1, д. 4.

³⁹ Там же, ф. 350, оп. 1, д. 56, л. 60.

⁴⁰ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 16, л. 353; ф. 196, оп. 1, д. 89, л. 76.

⁴¹ Там же, ф. 89, оп. 3, д. 16, л. 35.

трудового народа», «Голос Семиречья» и газеты, выходившие в Ташкенте, — «Красный фронт», «Туркестанский коммунист» и «Наша газета».

Большую помощь (материальную, денежную, кадрами) Семиреченскому фронту оказывал Революционный Военный Совет (РВС) Туркестанской Республики. Так, им был послан в Семиречье в качестве председателя Военного Совета фронта старый большевик, летчик А. А. Шавров. Изучив состояние политической и военной работы на фронте, Шавров поставил вопрос о реорганизации частей, о борьбе с дезорганизаторским поведением командиров отдельных частей, об усилении и дальнейшем развертывании агитационно-пропагандистской работы³⁶. Но эти требования плохо претворялись в жизнь, так как партийная прослойка в воинских частях была очень слабой, а большинство членов партии — малограмотно. Партийные ряды в некоторых частях оказались засоренными кулацкими и деклассированными элементами. Выборные командиры и комиссары не пользовались правом единогласия. Долгий период партизанщины оставил глубокий след в сознании бойцов. Поэтому мероприятия Шаврова, направленные на поднятие воинской дисциплины в армии, были встречены отсталыми элементами с неприкрытой враждебностью. Шаврова обвиняли в том, что он насаждает дисциплину старого режима. Против него организовали заговор, который возглавил авантюрист Калашников, занимавший должность командира 1-го кавалерийского полка. Вместе с ближайшими сообщниками Калашников сфабриковал обвинение Шаврова в контрреволюционной деятельности. Они арестовали Шаврова, избили и самочинно расстреляли³⁷.

29 июля 1919 г. РВС Туркестанской Республики обратился с приказом ко всем коммунистам, мобилизованным в ряды армии, и политкомиссарам быть образцом революционной и боевой доблести, безупречными в своей жизни и труде³⁸. 29 августа он предложил всему командному составу Красной Армии предоставить политическим комиссарам широкие возможности и права для вовлечения бойцов, способных проводить политическую и культурно-просветительную работу среди красноармейцев³⁹.

Большое внимание уделялось по-прежнему укреплению тыла, советскому строительству. А положение было тяжелым,

³⁶ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 12, л. 84.

³⁷ Там же, ф. 180, оп. 1, д. 7, лл. 1—7; Впоследствии Калашников был разоблачен, предан суду и расстрелян.

³⁸ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 1317, оп. 4, д. 3.

³⁹ Там же, ф. 96, оп. 1, д. 3, л. 86.

война не проходила бесследно для народного хозяйства. Сократились посевная площадь и численность скота; денежные средства в банке отсутствовали; зарплата служащим и рабочим и пособия семьям красноармейцев по несколько месяцев не выдавалась. Кулачество и байство, пользуясь этими затруднениями, разжигало среди населения антисоветскую борьбу. Промышленных товаров первой необходимости не было, частные торговцы прятали свои товары и тайно продавали их по спекулятивным ценам⁴⁰. Бай-манапские, кулацкие и спекулятивно-торговые элементы явно саботировали указания советской власти. Это побуждало принять жесткие меры в отношении лиц, не желающих подчиниться распоряжениям Советской власти и ставшим на путь подрыва социалистического строительства⁴¹. Проходившая в конце мая 1919 г. Семиреченская областная партийная конференция решила хозяйственную жизнь области всецело подчинить нуждам войны. Пишпекский уездный исполнительный комитет вновь предпринял крутые меры против богачей и кулаков⁴². У них было изъято много промышленных товаров, денег и оружия (винтовок, револьверов и несколько ящиков патронов). Товары были переданы в кооперативные магазины, деньги — в банк, а оружие — в военкомат на нужды фронта⁴³.

Решением уездных Советов городская буржуазия, бапы, манапы, кулаки обязаны были обеспечить сев и полив хлеба, очистку арыков, укос трав, помочь в уборке хлеба членам семей погибших красноармейцев⁴⁴. Было проведено обложение зажиточных и кулаков по 5 пудов с десятины с добавлением по 10 пудов за каждого члена семьи. В случае укрытия обнаруженный хлеб подлежал конфискации и сдаче в фонд снабжения голодающих⁴⁵. В г. Пржевальске были организованы курсы по подготовке агитаторов и пропагандистов из киргизов. На курсах обучались: Иманов, Чонбашев, Чимжеев, Султангазиев и другие. Коммунисты изучали устав партии большевиков, историю революционного движения в России и задачи местных партийных организаций. Мамбет Суюмбаев, Исамеддин Худайбергенов — один из первых агитаторов-большевиков, Иманов, Чонбашев, Чимжеев, Имаш Кобеков до-

⁴⁰ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 5, л. 80.

⁴¹ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 253, лл. 82, 84.

⁴² Там же, д. 248, л. 147; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 53, оп. 1, д. 4.

⁴³ Там же, ф. 350, оп. 1, д. 56, л. 60.

⁴⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 16, л. 353; ф. 196, оп. 1, д. 89, л. 76.

⁴⁵ Там же, ф. 89, оп. 3, д. 16, л. 35.

стигли больших успехов в деле претворения в жизнь партийных и советских мероприятий.

По решению Пржевальского уездного комитета партии из 80 семей бедняков крестьян и дехкан в местечке Джергальчик под председательством т. Костенко и коммуниста т. Маречека была организована коммуна «Новая эра». Ее члены выделявали овчину для нужд армии и занимались гончарным производством; были открыты мастерские по плотничному, столярному и кузнецкому делу, их возглавляли Бабкин, Галушкин, Кулличенко и другие. В коммуне мастерами, Зайцевым, Чернушким и другими были построены рыбачьи и парусные лодки. Коммунары в горной полосе из арчи вырабатывали деготь, уксус и древесный уголь. В местности Той организовалась коммуна «Новая жизнь» руководимая Крутоголовым. В связи с уходом большинства коммунаров на фронт, обе коммуны объединились и получили в свое распоряжение участок бывшего Троицкого монастыря, расположенный на берегу Тюпского затона в восточной части оз. Иссык-Куль⁴⁶.

Партийная организация Киргизии уделяла большое внимание сельскому хозяйству: восстанавливала ирригационная сеть для орошения полей;

был проведен ремонт арочной сети в Беловодском, Сокулукском, Пригородном и Аламединском районах, планировалось строительство водораспределителей на реке Ала-Арча, ремонт железобетонных руляторов на реке Аламедин и устройство плотины на озере Джалгач⁴⁷. Проводилась работа по землеустройству безземельных и малоземельных крестьянских и дехканских семей.

Для снабжения населения товарами первой необходимости в волостях организовывались кооперативы. В 1916 г. в Пишпекском уезде было 79 кооперативов с числом членов 18389 чел. и с паевым капиталом в сумме 564423 руб.⁴⁸. По инициа-

⁴⁶ Из воспоминаний Р. П. Маречека (записанных автором).

⁴⁷ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 353, оп. 1, д. 84, л. 35.

⁴⁸ Газ. «Пишпекский листок», 1919, № 10.

Рис. 20. Исамеддин Худайбергенов один из первых агитаторов-большевиков Пржевальского уезда.

тиве профсоюзов были организованы кооперативные мастерские по изготовлению и ремонту сельскохозяйственных орудий⁴⁹.

Усилилась тяга киргизского населения к оседлому образу жизни, так как кочевая жизнь препятствовала его культурному подъему и задерживала экономическое развитие. Киргизы Кызыл-Туевской волости, насчитывавшей более 100 кибиток, писали: «Не желаем вести кочевую жизнь, а желаем вести оседлую жизнь, почему просим перевести нас на оседлость с отводом нам земли»⁵⁰. Население Колгутинской волости, состоявшей из 90 кибиток, писало: «Желаем жить оседло и просим поселить нас в селении Мало-Архангельском»⁵¹. Уездный исполнком направлял представителей отдела по национальным делам и специалистов земельного отдела в киргизские волости, выражавшие желание к переходу на оседлость; им отводились земельные участки — пахотные, сенокосные и пастбищные, учитывая, что киргизы наряду с полеводством занимались и скотоводством. Им оказывалась помощь сельскохозяйственным инвентарем, деньгами⁵².

Оседание киргизов враждебно встречалось бай-манапами: оно лишало их возможности эксплуатировать трудовые массы под прикрытием патриархально-родовых отношений. Они опасались осознания бедняками своих прав и вселения в их сознание революционного духа. В процессе оседания бедняки и середняки вели борьбу с баями и манапами и поддерживавшей их буржуазной интеллигенцией. Такова была экономико-классовая сущность внутренних противоречий киргизского населения в вопросах оседания. Оседание носило прогрессивный характер. На осевших киргизов сильное влияние оказывало русское население прогрессивными методами земледелия. Между киргизской беднотой и русскими устанавливались и укреплялись дружественные отношения.

Изменения в экономическом положении киргизской бедноты вели к постепенному исчезновению первоначальных форм патриархального быта и ослаблению родовых связей, причем решающую роль в этом процессе играл тот факт, что население группировалось в прочные хозяйствственно-общественные единицы. Ломка устаревших родовых отношений и приобщение киргизского народа к передовой культуре были основными задачами коммунистической партии: они создавали

⁴⁹ АОГА, ф. 344, оп. 2, д. 15, л. 14; АОГА, ф. 317, оп. 1, д. 2, л. 227.

⁵⁰ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 796, оп. 1, д. 42, л. 34.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, ф. 41, оп. 1, д. 4, л. 59.

условия для дальнейшего хозяйственного развития киргизского народа.

Одним из серьезных вопросов, который решала партия большевиков в то время, был вопрос об устройстве детей, погибших от голода и болезней. Для детей, лишившихся родителей, был открыт приют на 340 чел. Дети по возможности были одеты, обуты и размещены по чистым помещениям; в приюте было организовано медицинское обслуживание. Дети школьного возраста обучались в школах⁵³.

Учитывая отсталость киргизского народа, партия большевиков изо дня в день неустанно работала над тем, чтобы поднять его культуру, научить грамоте, открывались школы для киргизских детей; развивалась сеть кружков по ликвидации неграмотности среди взрослых, причем особый упор был сделан на расширение политко-просветительной работы.

Многие общества обращались к руководящим организациям края с просьбой открыть побольше школ, выделить земельные фонды для оседающих⁵⁴. Пишпекский уездный исполнком 11 сентября 1918 г. принял решение ввести всеобщее обязательное обучение детей 7-летнего возраста без различия пола, вероисповедания и национальности. Был проведен учет детей школьного возраста и открыто 56 школ в деревнях, 11 в аилах; намечено было открыть отдельную школу для мусульманских девушек, 4 средних учебных заведения⁵⁵. В первом полугодии 1919 г. по решению Пишпекского исполнкома намечалось открыть еще 10 школ для киргизских детей. Первая школа была открыта в Кунаевской волости⁵⁶.

В Пржевальском уезде было открыто 32 русских и 23 мусульманских начальных школы, одна средняя школа, одна школа рисования и три ремесленных, один детский сад, два приюта. С целью пополнения учительских кадров были организованы курсы⁵⁷, трехмесячные курсы инструкторов и агитаторов для работы в деревнях и аилах. Для обучения на курсах были привлечены политически зрелые коммунисты⁵⁸. Из них Халик Карамуллин, Даут Мамбеталин, Алимкул Иткин, Измайл Фазилов, Нияз Питаев 15 мая 1919 г. были отправлены на краевые учительские курсы мусульманских коммуни-

стов в Ташкент⁵⁹. Советская власть постепенно готовила свои кадры, так как старая интеллигенция в большинстве своем отказалась работать с большевиками в школах и культурно-просветительных организациях. Партия уделяла большое внимание урегулированию взаимоотношений между русскими и киргизами; с этой целью усиливалась агитационная работа; широко практиковались митинги, собеседования⁶⁰.

3. Вторжение белогвардейцев в Киргизию из пограничных районов края. Разгром белогвардейцев под Пржевальском. Падение Черкасской обороны

К лету 1919 г. усилилась угроза вторжения белогвардейцев в Северную Киргизию из Синьцзяна. Синьцзян стал местом развертывания боевых сил контрреволюции. Этим руководили агенты иностранной разведки и бывший консул царского правительства Люба, находившийся в 1919 г. в Кульдже. По их просьбе 25 марта 1919 г. атаман Анненков поручил полковнику Сидорову выехать в г. Кульджу для организации там белогвардейского отряда⁶¹. Получив от комиссionario-торгово-промышленного товарищества «Экспорт-импорт» в г. Кульдже субсидию в сумме 5000 р., Сидоров приступил к организации отрядов⁶².

8 мая 1919 г. Анненков известил Сидорова о том, что «если будет возможно, пошлю в Кульджу полк в 600 всадников, 2 пулемета, 2 орудия. Если нет, то роту 90 штыков и команду 50 шашек»⁶³.

Синьцзян был одним из центров панисламистской пропаганды. Здесь жил немецкий разведчик полковник Турецкого генерального штаба Ахмед Кемель. Ранее он работал в Азербайджане редактором издававшейся в г. Баку газеты «Янги-Фиюзат». Им были созданы два панисламистских центра: один — на севере Синьцзяна в городе Кульдже во главе с крупным купцом Мусабаевым, второй — в Кашгаре под руководством купца Ахунбаева. В планах империалистов Синьцзяну отводилась важная роль как базе политически-дивер-

⁵³ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 237, лл. 1—2.

⁵⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 70, лл. 13—18.

⁵⁵ Там же, д. 93, л. 267.

⁵⁶ Газ. «Пишпекский листок», 1919, № 8, 19 февраля.

⁵⁷ ЦГА Узб. ССР, ф. ТурЦИКа, д. 87, лл. 42—54.

⁵⁸ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 65, л. 3.

⁵⁹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 65, л. 30.

⁶⁰ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 87, лл. 42—54.

⁶¹ Пархархив Института истории при ЦК КП Узб. ССР, ф. 499, оп. 1, д. 361, л. 4.

⁶² Там же, л. 19.

⁶³ Там же, л. 14.

сионной работы в Туркестане⁶⁴. Панисламисты из Синьцзяна проводили свою работу в Семиречье. Они агитировали за объединение всех мусульман под властью Турции. Деятельностью этой организации была охвачена и Южная Киргизия. Панисламистская группа через бывшего комиссара Временного правительства в Синьцзяне Воробчука обратилась к Анненкову с предложением своих услуг по формированию воинских частей для борьбы с Советской властью. Анненков согласился и поручил Сидорову связаться по этому вопросу с атаманом Семиреченского казачьего войска Ионовым, штаб которого находится в Сергиополе. Ионов в свою очередь срочно командировал в Синьцзян своего представителя Попелевского⁶⁵. Узнав о намерении Ионова сформировать из белогвардейцев в Синьцзяне отряды, панисламистский центр в Кульдже развернул активную деятельность. Была установлена связь с Колчаком, который удовлетворил просьбу панисламистов и выделил офицеров для формирующихся частей.

Из штаба 2-го степного корпуса в Кульджу прибыли полковник Брянцев со штабными офицерами и представитель Колчака генерал-лейтенант Карцев. Карцева торжественно встретили консул Временного правительства и губернатор Кульджи. Эмигранты и мусульманская буржуазия выделили большие средства для организации белогвардейских сил. Брянцев был командиром воинских частей, расположенных в Илийско-Тарбагатайском районе и Кашгарской провинции; в свое время он был начальником Первой отдельной Сибирской бригады. От правительства Колчака он получил особое задание сформировать бригаду из уйгур, дунган и русских подданных, оказавшихся в Синьцзяне. Он сформировал два непслых полка и сообщил Сидорову, что его агентами закуплено 350 винтовок⁶⁶. Сидоров сформировал два отряда по 500 чел. Один из них он отправил на фронт Анненкову. Анненков отметил в своем приказе от 10 февраля 1920 г.

⁶⁴ В Синьцзяне империалисты еще до первой империалистической войны сняли прочное гнездо. Об этом штаб Туркестанского военного округа в своем донесении 14 июня 1911 г. писал генеральному штабу: «В настоящее время штабом округа получены сведения, подтверждающие существование в Средней Азии весьма определенно выраженных панисламистских тенденций, к тому же далеко не имеющих пассивного характера и направленных... против России». ЦГИА, ф. 2, д. 447, л. 3.

⁶⁵ Попелевский — бывший начальник Пржевальского гарнизона; в июне 1918 г. бежал в Китай.

⁶⁶ Пархархив Ин-та истории партии при ЦК КП Узб. ССР, ф. 449, оп. 1, д. 361, л. 23.

заслуги Сидорова, благодаря «за оказанную помощь в борьбе против красных»⁶⁷.

В июле 1919 г. белогвардейские синьцзянские отряды Сидорова и Демченко активизировали свои действия с целью отвлечь Красную Армию из района Абакумовского, Сарканда и Черкасса, чтобы улучшить положение сосредоточенных там главных сил белых. В результате упорных боев войска Анненкова захватили 9 селений. Красные отряды закрепились в селах Чаркасское, Петропавловское и Антоновка⁶⁸. Войска Анненкова с каждым днем усиливали нахождение, и создавалась угроза прорыва белыми Черкасской обороны, их выход на Верный и территорию Киргизии.

О том, что готовится прямое вторжение белогвардейцев на территорию Киргизии, большевики хорошо знали. В конце мая в Пржевальске было перехвачено письмо Попелевского на имя матери, где он, описывая трудности, перенесенные после побега из Пржевальска в Китай, сообщал, что теперь служит в войсках Колчака в чине сотника и скоро вернется с отрядом в Пржевальск и рассчитается с большевиками⁶⁹. В селах (Покровском и др.) появились листовки, призывающие кулаков организовать активное сопротивление мероприятиям большевиков⁷⁰. Партийная организация развернула большую работу по подготовке отпора врагам. 28 мая 1919 г. она создала оперативный политический штаб из 8 чел. и приняла решение немедленно произвести чистку города и уезда от подозрительных лиц⁷¹. 1 июня 1919 г. штаб объявил город на осадном положении, мобилизовал 101 коммуниста из 25 партийных ячеек и 22 членов мусульманской секции, из которых организовал «боевую дружину»⁷². Командиром вооруженных сил уезда был назначен М. Н. Кравцов, политкомиссаром — Седов, интендантом — Диколенко, военкомом уезда — И. Я. Терно: были назначены также командиры рот и взводов, разведрот и батарей⁷³. В непроходимых ущельях были выставлены посты из состава дружинников и установлена связь с ними по южному и восточному берегам Иссык-Куля. Шла мобилизация материальных ресурсов уезда: взяты на учет кожевенные и текстильные товары, принято решение о заготовке необходимых продуктов путем обложения главным образом зажиточного

⁶⁷ Пархархив Ин-та истории партии при ЦК КП Узб. ССР, ф. 449, оп. 1, д. 361, л. 28.

⁶⁸ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 234, л. 72.

⁶⁹ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 5, л. 45.

⁷⁰ Там же, лл. 12, 50.

⁷¹ Там же, л. 6; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 1140, д. 1, л. 1.

⁷² Пархархив Ин-та истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 14, д. 3, л. 14.

⁷³ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 5, лл. 36, 66, 82.

населения для обеспечения войска в уезде⁷⁴, организовано производство свинца в местности «Беркут».

В селениях Покровском и Теплоключенском, где жило много кулаков, 10 июня 1919 г. разместились воинские гарнизоны. Большевики Пржевальского уезда в боевой готовности ожидали появления белогвардейских частей с востока, однако неожиданно военная угроза возникла на границе Нарынского уезда с Ферганой. В 250 верстах от Нарына, в районе Кетмень-Тюбе, скрываясь от преследования красных отрядов Ферганы, прорвалась басмаческая шайка Иргаша, насчитывающая 150 чел. Она начала грабить мирных жителей селений Айтак и Байгазина, насилием вовлекала киргизов в басмачи⁷⁵. Иргаш, связавшись с баями Мирзабеком и Диканбаем, намеревался в Джумгале

созвать съезд киргизского населения Атекинской волости Пишпекского уезда и населения Тогуз-Тороо Нарынского уезда⁷⁶ и привлечь его на свою сторону.

Партийная организация Нарынского уезда, получив сведения о появлении басмаческой шайки, усилила воинский гарнизон, объявила мобилизацию коммунистов и городского населения и сформировала еще один отряд из 20 чел.⁷⁷. Оперативный политический штаб Пржевальска послал в Нарын отряд из 50 бойцов под командой М. И. Чернова⁷⁸.

Военком Пишпекского уезда Махотин, получив сообщения от Аулие-Атинского военкомата о появлении 400 басмачей в районах Загорного участка и банды в 100—150 чел. в районе села Карабура, расположенной в 120 км от Аулай-Ата, и от Сусамырского волостного военного комиссара о появлении

⁷⁴ ЦГА Казах. ССР, ф. 11.

⁷⁵ Там же, д. 44.

⁷⁶ Там же, д. 9, л. 10, д. 5, л. 53.

⁷⁷ Там же, д. 5, л. 65.

⁷⁸ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 1140, оп. 1, д. 1; ЦГА Казах. ССР, ф. 151, оп. 1, д. 9, л. 4.

Рис. 21. М. Н. Кравцов — командир отряда Пржевальского уезда.

банды в Сусамырской щели, задержал подготовленную к отправке на Семиреченский фронт батарею и ее боевой расчет, имевший 500 винтовок, 1 пулемет, 50 сабель и 20 револьверов, а также роту красноармейцев⁷⁹. Между тем, басмаческая шайка оперировала только в районе Кетмень-Тюбе против отряда М. И. Чернова. Чернов перехватил два письма басмачей, из которых узнал, что они установили связи с киргизскими манапами и баями и ставили целью расправу с большевиками⁸⁰. Местные жители сообщали М. И. Чернову, что басмаческие банды насчитывают до 1000 чел. и что беднота изъявляет желание вступить в советские отряды для борьбы с ними⁸¹, 4 июня 1919 г. Чернов сообщил об этих фактах в Пржевальск и Нарын с просьбой выслать ему помочь для ликвидации басмачей, так как у него было всего 50 бойцов. Но помочь оказана не была. Отряд Чернова, находившийся в районе реки Алабуга, не рискнул вступать в бой. Басмачи также избегали открытого боя и, разъезжая по аулам и селам, занимались грабежом: в Мейльдинской волости они схватили 6 советских работников;⁸² в айле Мамбеталы отобрали 33 лошади и 700 баранов; с награбленным имуществом 14 июня 1919 г. они ушли в Фергану⁸³. Как потом выяснилось, в оказании помощи Чернову было отказано по решению члена Семиреченского облисполкома Ладынина, приезжавшего в Нарын для ознакомления с положением в районе⁸⁴. По ошибочному мнению Ладынина, банда Иргаша опасности не представляла, и в силу этого была упущена возможность ее разгрома.

В этот период на Семиреченском фронте шли жаркие бои с войсками Анненкова, наседавшими на район Черкасской обороны. В помощь Анненкову на территорию Джаркентского и Пржевальского уездов вторгся с отрядом полковник Сидоров и открыл новый фронт. Он захватил станицу Жаланаш⁸⁵, должен был занять линию Джаркент-Богословка и казачью станицу Михайловка, захватить Джаркент и затем, прорвавшись к Алтын-Эмиль, перерезать главный тракт Верный—Гавриловка, чтобы прервать связь Семиреченского фронта с Верным. Этот план врага создавал опасность для районов Киргизии⁸⁶.

⁷⁹ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 11, л. 214.

⁸⁰ Там же, д. 5, лл. 51—52.

⁸¹ Там же, д. 5, лл. 56, 63.

⁸² Там же, д. 9, л. 51; д. 5, л. 31.

⁸³ Там же, д. 5, л. 64.

⁸⁴ Там же, лл. 78, 79.

⁸⁵ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 234, л. 72.

⁸⁶ ЦГА Казах. ССР, ф. 544, оп. 2, д. 151, лл. 62—65.

Джаркент, в районе которого оперировал отряд Сидорова, был пограничным городком. Из воинских частей здесь стояли: три батареи устаревшего типа со 110 бойцами, кавалерия в составе 200 шашек и три роты пехоты. Кроме того, было расположено небольшое подразделение, охранявшее подступы к Джаркенту у Богословки — на левом берегу р. Или. Такие силы для отражения противника были крайне недостаточны.

Командование Семиреченских войск направило сюда воинскую группу под командованием Скачкова⁸⁷. По прибытии в Джаркент группа начала боевые действия против белогвардейцев, окруживших город. Сидоров намеревался произвести на Джаркент удар с двух сторон, с этой целью он разбил свой отряд на две группы. Одна из групп действовала из казачьей станицы Баскунчак, находившейся в 30 верстах от китайской границы, другая — в направлении селения, расположенного на левом берегу р. Или.

Во главе местной власти Джаркента были поставлены коммунисты, город очищен от подозрительных лиц, созданы Ревком и Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией. Политработники Красной Армии в селах уезда развернули политко-разъяснительную работу, бедняки города и окружающих селений вступали в Красную Армию. Из добровольцев был организован батальон пехоты, но для вновь организованной части не было вооружения. Командование Красной Армии издало приказ об изъятии оружия у местного населения. Большая политическая работа была проведена и среди казачества. В станице Михайлова из бедняков, бывших фронтовиков, был образован добровольческий отряд, который надежно защищал тыл и снабжал воинские части, размещенные в городе, продуктами питания и фуражом.

20 июля 1919 г. Пржевальский уездный комитет партии против белогвардейцев Сидорова направили отряд под командованием М. Н. Кравцова⁸⁸. В нескольких боях с Красной Армией белогвардейцы потеряли значительную часть личного состава, остались на поле боя много оружия и боеприпасов и, преследуемые советскими войсками, ушли в Китай. Трудящиеся-китайцы обезоружили отступавших в беспорядке белоказаков и выгнали их со своей территории, проявив интернациональную солидарность с борьбой трудящихся Советской республики. Генерал-лейтенант Карцев, на которого были возложены военные операции на Джаркент-Пржевальском фронте, потерпев неудачу в районе Джаркента, решил бандитским налетом отряда Демченко нанести удар с тыла.

⁸⁷ АОГА. ф. 489, оп. 1, д. 234, л. 72.

⁸⁸ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 2, л. 26.

Белогвардейцы надеялись на активную помощь зажиточных казаков и кулаков Пржевальского уезда, которые ко времени выступления отряда Демченко готовили мятеж.

В июле 1919 г. отряд Демченко, насчитывающий 300 шашек, вторгся на территорию Пржевальского уезда и 26 июля захватил село Тюп. Кулачество селений Тюп, Николаевка, Покровка, Михайлова и Семеновка встретило их с хлебом и солью и присоединилось к ним⁸⁹. Демченко, увеличивший отряд до 600 чел., прорвался в окрестности Пржевальска и окружил город.

Пока военный Совет формировал из жителей города и окрестных районов добровольческие отряды, коммунистическая «боевая дружина» стала на защиту города⁹⁰. В борьбу вступил отряд коммунаров под командой Сагитова, и присоединившиеся к нему бедняки из села Ново-Троицк (теперь Сару). Они преградили путь наступающим контрреволюционным силам и дали возможность выиграть время для организации прочной обороны города.

Партийная организация Пржевальска во главе с Федором Кузнецовым за короткое время сумела организовать новые коммунистические добровольческие отряды, в них вступили: Садвакас Аджибеков, Асаналы Оразбаев, Данеке-Иманов, Сыдык Чонбашов, Амандык Конаев, Садвакас Султангазиев, Мамбет Суюнбаев и др.⁹¹. Широкие массы киргизского населения активно помогали защитникам города.

Белогвардейцы окружили город с трех сторон. Связь Пржевальска с Пишпеком, Токмаком, Верным и другими городами была прервана. Демченко потребовал от пржевальцев сдать город без боя. Военный Совет города отверг ultимatum врага, и, несмотря на малочисленность добровольческих отрядов, принял решение вступить в бой с противником. В это время основные силы отряда М. Н. Кравцова находились в Джаркентском уезде, где вели бои против остатков отряда Сидорова. В городе оставался небольшой отряд в 60 человек с 1 пулеметом и 2 орудиями под командой Я. В. Чичасова⁹².

Белогвардейцы подступили к самым стенам города, стремясь штурмом овладеть им до прихода помощи из Верного и Пишпека. Бои продолжались пять дней. На помощь пржевальцам подошел токмакский отряд Дубовицкого, а с Джаркент-Пржевальского фронта — отряды М. Н. Кравцова и

⁸⁹ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 11, л. 192.

⁹⁰ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 2, л. 26.

⁹¹ Из воспоминаний С. Султангазиева. Из участников обороны Пржевальска С. Аджибеков погиб в бою под Копалом на Семиреченском фронте. А. Оразбаев — на фронте во время Великой Отечественной войны.

⁹² ЦГА Киргиз. ССР, ф. 346, оп. 1, д. 20, л. 139.

А. Почкилова. Отряд Кравцова атаковал и выбил белогвардейцев из Тюпа, а отряд Дубовицкого выбил врага с занятых им позиций и принудил его отступить к оз. Иссык-Куль. В боях в районе оз. Иссык-Куль и р. Джергалин казаки Демченко потерпели новое серьезное поражение.

Белогвардейцы левого фланга, не зная о поражении своих сил на правом фланге, рвались в город. Но сюда вовремя подоспели советские отряды под командованием Почкилова и Меньшова. Атаки врага были отбиты, и противник, неся значительные потери, отступил к селу Покровскому⁹³. Затем под настиском красных частей, к которым присоединились Пржевальская боевая дружина и добровольческий отряд Кулешова, враг в панике отступил в горы. Здесь он был окончательно разбит, многие казаки попали в плен, часть их разбежалась. Пиштекский отряд в боях не участвовал и, узнав о ликвидации белоказачьих банд, вернулся назад. В городе и уезде были восстановлены порядок и спокойствие, осадное положение было снято⁹⁴.

Хотя белогвардейские части Карцева на Джаркент-Пржевальском направлении потерпели полный разгром, на главных участках Семиреченского фронта войска Анненкова пытались добиться успеха и в какой-то степени компенсировать неудачу Карцева. В июле-августе сильные бои шли северо-западнее Лепсинска. Враг имел на этом участке перевес. Села Черкасское, Петропавловское и Антоновское были окружены войсками Анненкова и алашординцев. Черкассы испытывали недостаток в продовольствии и боеприпасах, но это не сломило их воли⁹⁵.

24 августа 1919 г. советские войска под командованием Л. П. Емелева сделали попытку прорваться из станицы Абакумовской в район Черкасской обороны, но эта операция кончилась неудачно. После нескольких дней упорных боев советские войска опять отошли к Абакумовской. Белогвардейцы сильно укрепили участок Ак-Ичке и прочно удерживали районы Аксу и Сарканда⁹⁶. Планом боевой операции предусматривалось одновременное выступление первого пехотного полка Павлова со стороны Абакумовской, а первого кавалерийского полка Калашникова⁹⁷ со стороны с. Гавриловки, но план был

⁹³ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 346, оп. 1, д. 20, л. 139.

⁹⁴ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 5, л. 42.

⁹⁵ ЦГИА, ф. 17, оп. 1, д. 1187, л. 2.

⁹⁶ ЦАКА, ф. 367, оп. 1, д. 172—550, лл. 78—92.

⁹⁷ Калашников — организатор убийства летчика Шаврова — не был надлежащим образом наказан и после этого оставался на своем посту; он по-прежнему игнорировал воинскую дисциплину, приказов командиров не выполнял.

сорван, т. к. Калашников не выполнил приказа⁹⁸. В этом бою красные войска понесли большие потери. Под станцией Аксу погиб почти весь состав Токмакского батальона, большие потери понесли Пиштекский и Верненский отряды, был тяжело ранен командующий войсками Емелев и по дороге в Верный скончался от ран.⁹⁹

В сентябре—октябре 1919 г. войска Анненкова начали непрерывный артиллерийский обстрел позиций защитников Черкасской обороны, предпринимали частые атаки на Черкасск¹⁰⁰. Окруженные черкассы вели борьбу самостоятельно. Хотя они крепко держались и несколько месяцев отбивали атаки, в конце концов уступили превосходящим силам врага. Войска Абакумовского боевого участка под командованием Беккера¹⁰¹, которые могли помочь черкассам, начали митинговать, среди них было много кулаков¹⁰². 14 октября 1919 г. Черкасская оборона, истощив свои силы, пала. Белогвардейцы уничтожили представителей Советской власти и жестоко расправились с мирными жителями. Палач Анненков хвастал, что жителей трех сел, которые стояли за Советскую власть, он уничтожил поголовно, причем сжег и дома¹⁰³.

В сентябре 1919 г. в Кульджатском районе сгруппировались крупные белогвардейские силы. Их ряды пополняли кулаки. Для борьбы с ними был сформирован особый отряд под командованием Журавлева. Из Пржевальска в направлении Нарынкола был выслан киргизский отряд под командованием Меньшова, который, вступив в бой со значительными силами казаков, предпринявших наступление на Пржевальск, отбросил их на север и занял Нарынкол. Отряд Журавлева 28 сентября 1919 г. выбил казаков из Кульджата. Казаки ушли в Китай, где, получив подкрепление, перешли в новое наступление на Кульджат и в районе Аченаху окружили отряд Журавлева. Помощь своевременно не подоспела, и весь отряд во главе с командиром погиб¹⁰⁴. После этого против белогвардейцев выступили три соединения 3-го Семиреченского и кавалерийского полков; белогвардейцы были разбиты, и часть их ушла в Китай. Но борьба на фронтах Семиреченской области продолжалась еще долго.

⁹⁸ Из воспоминаний П. Н. Павлова (полученных автором).

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ АОГА, ф. 6, оп. 1, д. 25.

¹⁰¹ ЦГА Казах. ССР, ф. Р—180, оп. 1, д. 11.

¹⁰² Там же, ф. 154, оп. 1, д. 11, лл. 138—140.

¹⁰³ Пархархив Института истории партии при ЦК КП Узб. ССР, ф. 499, оп. 1, д. 361, л. 14; д. 359.

¹⁰⁴ ЦАКА, ф. 367, оп. 1, д. 172—550, лл. 78—92.

4. Борьба с басмачами в Южной Киргизии

Весной 1919 г. положение на Оренбургском фронте ухудшилось. Белогвардейцы Дутова, предприняв наступление, пересекли железнодорожную линию между Оренбургом и Актюбинском и 3 июля захватили Оренбург. В июле 1918 г. образовался Актюбинский фронт, который имел огромное стратегическое значение. В случае захвата Актюбина перед Дутовым открывался прямой путь на Ташкент. Создавалась реальная угроза существованию Советской власти в Туркестане.

Партийная организация Туркестана мобилизовала все силы для отражения вражеского наступления на Актюбинском фронте (формировались новые воинские части, была проведена партийная мобилизация и т. д.). Продвижение дутовцев на Актюбинском фронте было приостановлено. В то же время войска Закаспийского фронта начали контрнаступление против белогвардейцев и интервентов, разгромили их и 9 июля 1919 г. заняли город Ашхабад.

В условиях напряженной борьбы с белогвардейцами на Актюбинском и Закаспийском фронтах приходилось много внимания уделять Ферганскому фронту, так как басмачи активизировали свои действия.

Разгулу басмачества благоприятствовало еще и то обстоятельство, что основные силы Красной Армии, находившиеся в Фергане, были переброшены на другие фронты; в Ферганской долине остались отдельные отряды дружины и отряды самообороны. Их действия были ограничены в основном охраной объектов и отдельных районов.

В Ферганскую область была послана специальная комиссия Компартии Туркестана для агитационно-пропагандистской работы среди трудового населения. В комиссию были привлечены работники мусульманского бюро Коммунистической партии. Первая Феранская областная конференция коммунистов-мусульман, проходившая с 10 по 15 июля 1919 г. с участием работников Мусбюро по вопросу об организации партийных дружин, приняла постановление немедленно вооружить членов партии (мусульман) и организовать из них партийные дружины для борьбы с басмачеством. Это постановление было встречено с большим удовлетворением всеми партийными и советскими организациями. В аилах и кишлаках бедняки организовали несколько отрядов по борьбе с басмачеством¹⁰⁶, например, в Карасуйской волости под командова-

нием Юлдашева, в Султанабаде — Бишанбекова, в Карабуринской волости — Ирисбаева и Шиманбетова.

Росла политическая сознательность дехкан. Население Кувинской волости заявило: «Мы рука об руку с русскими рабочими будем бороться с разбойниччьими бандами вплоть до их уничтожения, мы враги тем, которые являются врагами русскому и мусульманскому пролетариату, мы товарищи тем, которые искренне поддерживают пролетарский союз рабочих и крестьян». Беднота требовала оружия. Однако эта инициатива поддерживалась не всеми руководителями организаций. Например, трудящимся Джала-Абадского района, пожелавшим организовать отряд для борьбы с басмачеством, в выдаче оружия было отказано Андижанской партийной организацией¹⁰⁷.

Партия и правительство обратились с воззванием к трудовому населению Ферганы, разъясняя контрреволюционную сущность басмачества и принимая все меры к возвращению обманутых басмачами дехкан к мирной жизни, вплоть до амнистии тех, кто в силу своей несознательности был привлечен к движению басмачей. Большую разъяснительную работу вели представители Кызыл-Кийской партийной организации. На сторону Советской власти перешли басмачи курбashi Ташматы¹⁰⁸. Недоверие к мероприятиям Советской власти постепенно рассеивалось, рядовые басмачи все чаще переходили на сторону Советской власти, сдавали оружие¹⁰⁹ (курбashi Ахунджан, Туйчи и другие).

Командование Ферганского фронта, привлекая добровольно славшихся басмачей на борьбу с басмачеством, проявляло излишнюю доверчивость к басмачам. Это привело к тому, что отдельные бывшие басмачи стали грабить мирное население. Например, курбashi Туйчи имел связь с шуриоисламистами — крупными баями Усман-кары Уматовым, землевладельцем Абдымансур-Мынбаши, Абидом Мухмадовым и Хазретом Кудрат. Туйчи, сдавшемуся советским войскам, сразу же было доверено командование 2-ым кавалерийским узбекским отрядом, состоявшим в большинстве из бывших басмачей (численность отряда достигала 600 чел.). К жалобе трудящихся Багдатского района, где «действовал» отряд Туйчи, руководители местной власти отнеслись равнодушно, ограничившись лишь отстранением его от должности командира.

Недовольный смещением с должности, Туйчи снова бежал к басмачам, но вскоре был пойман и по суду приговорен к расстрелу. Однако его друзья, находящиеся у власти, помогли ему

¹⁰⁶ Пархархив ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 205, лл. 4—5.

¹⁰⁷ ЦАКА, ф. 149, д. 51, л. 56.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Пархархив ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 221, л. 5.

уйти из тюрьмы и присоединиться к басмачам курбаши Алия¹⁰⁹. Это тревожное положение потребовало от РВС Турк-Фронта в августе 1919 г. создания Революционного Военного Совета Ферганского фронта¹¹⁰ и проведения организационных мероприятий в войсках Ферганды: из отдельных отрядов были созданы 2 полка—кавалерийский, пехотный, и артиллерийская батарея¹¹¹.

Во второй половине 1919 г. басмаческое движение принимает еще более угрожающий характер. Наиболее опасными врагами становятся Мадаминбек и главарь «кулацкой армии» Монстров. Общая численность их частей составляла несколько тысяч человек, на вооружении имелись 2 пушки, 13 станковых и 11 ручных пулеметов¹¹². Их отряды пополнялись белогвардейскими офицерами, прибывавшими с Семиреченского фронта¹¹³. Генерал Муханов — начальник штаба «кулацкой армии» — подбирал командный состав из белогвардейцев, басмаческие отряды Мадаминбека поступили в оперативное подчинение штабу «кулацкой армии». Монстров, Муханов и Мадаминбек заключили между собою соглашение—единым фронтом вести борьбу против Советской власти¹¹⁴. Это соглашение было координировано с планами нового наступления Антанты. Для нанесения удара по Туркестану со стороны Индии английские империалисты сконцентрировали на границе англо-индийские войска¹¹⁵. Афганские реакционеры подтянули к Бухаре до 25 тыс. войск и начали переговоры с эмиром Бухарским¹¹⁶. Бухарская буржуазия и выразители ее взглядов — джадиды — ждали этого момента. Еще в начале 1919 г. они начали подготовку к активным действиям. Дервиши в Новой Бухаре проводили контрреволюционную агитацию, проповедуя идеи панисламизма¹¹⁷. Эмир Бухарский укрывал русских белогвардейцев, предоставлял убежище разбитым басмаческим шайкам, имел тесную связь с английским консулом в Кашгаре. В нарушение пунктов Кызыл-Тепинского договора, заключенного с

¹⁰⁹ Из воспоминаний Усманходжаева (записанных автором).

¹¹⁰ ЦАКА, ф. 149, д. 1, л. 326.

¹¹¹ Там же, ф. 25859, оп. 1, д. 13, л. 340.

¹¹² А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959, стр. 368.

¹¹³ Партиархив ЦК КП Узбекистана, ф. Исппарта, д. за 1919 г., л. 16.

¹¹⁴ П. П. Никишов. Борьба с басмачеством на Юге Киргизии, Фрунзе, 1957, стр. 62.

¹¹⁵ ЦГА Узб. ССР, ф. 243 с, оп. 1, д. 6, л. 7.

¹¹⁶ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 288, л. 33.

¹¹⁷ Там же, д. 87, л. 17.

Советским Туркестаном, он увеличил численность своих войск с 12 до 50 тыс. человек¹¹⁸.

Англо-американские империалисты в борьбе за овладение Туркестаном использовали все средства—от неприкрытым интервенции, начатой ими 12 августа 1918 г., до организации разветвленной шпионской сети и использования в своих целях внутренней контрреволюции. В их планах особое место занимала Бухара, действовавшая совместно с белогвардейцами Туркестана и военной организацией Узбекской буржуазно-националистической партии «Улема». В мае 1919 г. в Старой Бухаре было сосредоточено 20 тысяч солдат, 26 пулеметов и 16 орудий. В городе шла мобилизация. В середине июня с целью разрыва коммуникаций, ведущих к Закаспийскому фронту, намечалось наступление по направлению на Ашхабад. Банды Мадаминбека и Монстрова в это же время должны были настичи удар на Ташкент, захватить Ошский и Андижанский уезды. 15 августа 1919 г. Мадаминбек сосредоточил силы в районе Узгена, в 40 верстах северо-восточнее Оша на реке Ка-ра-Дарья; Хал-Ходжа со своим отрядом находился в районе Булак-Баши, западнее Оша. Иргаш закрепился в районе Ханабада и установил тесную связь с Хал-Ходжой. Другие басмаческие отряды, действовавшие в Андижанском уезде, расположились небольшими группами в районе Грунч-Мазаре восточнее Андижана, на Джалал-Абадской железнодорожной ветке, откуда совершали налеты на станции, разрушая железнодорожный путь. Создавшаяся обстановка давала возможность басмачам начать поход на Ош и Андижан¹¹⁹. Монстров, по договоренности с Мадаминбеком, под видом выступления против басмачей в срочном порядке вызвал из поселков четыре своих полка. Когда полки были готовы к выступлению на Джалал-Абад, подошли отряды Мадаминбека, Ширмата (500 чел.),

¹¹⁸ После Февральской революции бухарская буржуазия и джадиды образовали комитет Временного правительства. «Красный архив», 1927, № 1 (20), стр. 79.

По решению V съезда Советов (ноябрь 1917 г.) Хива и Бухара в состав Туркеспублики не входили. Весной 1918 г. для присоединения Бухары и Хивы к Туркеспублике был совершен поход советских воинских частей, но он окончился неудачей. Этот поход реакционеры использовали как «красную агрессию». Этим воспользовались англо-американские агенты, настраивая трудящихся против Советской власти. Газ. «Жизнь национальностей», 1920, № 20, 1 июня.

¹¹⁹ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 1187, л. 5.

Махмата и Садык-Ходжи (400 чел.), Махкам-Ходжи¹²⁰, Аман-Палвана и других¹²¹.

Чтобы ввести в заблуждение своих красноармейцев, Монстров распустил провокационный слух о якобы добровольной сдаче басмачей и объединении их сил с «крестьянской армией». Обманутые ложной агитацией красноармейцы, по приказу штаба двинулись по направлению на Ош. Впереди в 10—15 км двигались басмаческие отряды. Когда басмачи вплотную подошли к Ошу, здесь к ним присоединились отряды Хал-Ходжи, Музтдина и других; общая численность отрядов составила более 12 тыс. человек¹²². Так называемой «мусульманской армией», руководил Мадаминбек. «Кулацкой армией» командовал Монстров, начальником штаба был генерал Муханов. 1-м полком кулацкой армии командовал офицер А. Тимофеев, 2-м полком — Василевский; эскадронами — белые офицеры Никанорович, Стороженко и другие; купец Самусик ведал интендантской службой; религиозные обряды совершал священник из села Никольского — Догау. Монстров располагал всего четырьмя конными полками по 800 чел. в каждом¹²³.

Ошский гарнизон состоял из 300 штыков и входил в состав войск Ош-Андижанского участка общей численностью до 1300 штыков¹²⁴. На его вооружении имелись две пушки и два пулемета¹²⁵. Ош был окружен внезапно; связь с Андижаном и другими городами области была прервана. Небольшому гарнизону вместе с Памирским пограничным отрядом и городскому населению пришлось оборонять город. Кулацко-басмаческие банды предъявили требование о сдаче города. Начальник гарнизона А. Ситников колебался. Партийные работники и красноармейцы отклонили ультиматум и решили защищать город. Тогда осаждающие сделали попытку затопить город и пустили воду из двух арыков, которая залита несколько улиц и затопила крепость. Красноармейцы вели бой, стоя по пояс в воде. Положение усложнялось тем, что подать помощь извне было трудно; к тому же команды Гусева и Плотникова из пограничных войск перешли на сторону врага¹²⁶. Начались пере-

¹²⁰ Махкам-Ходжа, один из крупных курбашей, начавший свою деятельность с 1918 г. Его вдохновителем — андижанские узбекские купцы — закупали ему винтовки и боеприпасы, ставя перед ним задачу истребления большевиков. Из воспоминаний уполномоченного группы ЧК Маслова.

¹²¹ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 1187, л. 8—9.

¹²² Боевой путь войск Туркестанского военного округа. М., 1959, стр. 116.

¹²³ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 1187, л. 12.

¹²⁴ ЦАКА, ф. 149, д. 81, л. 52.

¹²⁵ Там же, д. 25859, оп. 1, д. 44, л. 328.

¹²⁶ Из воспоминаний Э. И. Сердюкова (хранящихся у автора).

говоры с главарями банд о сдаче города¹²⁷. В переговорах от Ошского гарнизона принимали участие начальник гарнизона бывший казачий офицер царской армии А. Ситниковский и военком Ошского уезда Н. Чеботарев. Со стороны басмачей — Монстров, Мозгунов, Жуков и Кучуков¹²⁸. А. Ситниковский подписал договор о сдаче города и оружия Ошского гарнизона. Начальник политотдела гарнизона, не согласившись с решением Ситниковского, прорвался сквозь осаждавшие части и связался с командованием ферганских и андижанских воинских частей.

После занятия города, бывшие офицеры царской армии Плотников, командир Памирского отряда, и белые офицеры «кулацкой армии» заняли командные посты. Офицер Алексеев был назначен начальником Ошского уезда, кулак Хорев — комендантром города¹²⁹. Был создан Военный Совет: председатель Алексеев, члены — волостной управитель г. Оша Насреддин, глава Ошского духовенства мулла Файзи. Они призывали население на «священную войну» против большевиков¹³⁰.

Советская власть в городе была распущена. Выступивший на митинге Мадаминбек призывал население поддержать «мусульманскую армию», которая якобы защищает интересы мусульман и крестьян против большевиков¹³¹. Мадаминбек стремился обмануть крестьян армии Монстрова, не понимавших сути дела.

Бандиты преследовали единственную цель — ликвидировать в городе Советскую власть и закрепиться здесь. В своих выступлениях Монстров и Мадаминбек говорили о непобедимости их армии, преувеличивая ее численность до фантастических размеров, восхваляли англо-американских капиталистов, щедро снабжавших их вооружением, боеприпасами и деньгами.

15 сентября 1919 г. Монстров, Муханов, Мадаминбек арестовали сочувствующих Советской власти, ограбили городской банк и в районе Маргелана совместно с местными баями, кулаками, купцами провели совещание, на котором было решено организовать в Ферганской долине повсеместное выступление басмаческих курбашей против Советской власти¹³². Агенты Мадаминбека разъезжали по айлам и кишлакам, распространяли воззвания — листовки, направленные против Советской власти, где указывали на необходимость созыва Учредитель-

¹²⁷ Из воспоминаний Д. Д. Чуракова (там же).

¹²⁸ Из воспоминаний Э. И. Сердюкова (хранящихся у автора).

¹²⁹ Из воспоминаний Д. Д. Чуракова (там же).

¹³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 49.

¹³¹ ЦАКА, ф. 25859, оп. 1, д. 44, л. 320, 329.

¹³² ЦГА Узб. ССР, ф. Р-243, оп. 1, д. 6, л. 10.

ного собрания, которое якобы даст мусульманам равные права в управлении страной¹³³. Крестьян, состоящих в советских войсках Ферганы, они призывали сложить оружие и не воевать против родной «Крестьянской армии», защитников их интересов¹³⁴.

Положение на Ош-Андижанском участке было тяжелым. Захватив Джалаал-Абад и Ош, басмачи изолировали Южную Киргизию. Пограничная полоса Южной Киргизии оказалась под контролем памирских пограничных войск, присоединившихся к кулацко-басмаческим бандам.

По призыву Ферганского комитета партии и Реввоенсовета Ферганского фронта на борьбу с басмачами поднялись рабочие предприятий, крестьяне и дехкане¹³⁵, формировались отряды. Отряд М. В. Сафонова, вышедший на помощь Ошскому гарнизону, в районе Аравана попал в окружение и, с трудом вырвавшись из него, отступил. Это вскружило головы главарям банд и 17 сентября они предприняли наступление на Андижан. У врага насчитывалось более 5 тыс. человек, что в 4—5 раз превосходило силы Андижанского гарнизона. Они имели на вооружении два орудия и несколько пулеметов¹³⁶. Заняв старую часть Андижана, басмачи предъявили ультиматум о сдаче города, угрожая в случае сопротивления его уничтожить. Силы защитников Андижана состояли из двух рот пехоты, крепостного взвода с двумя орудиями и двумя пулеметами, двух конных эскадронов, пешей дружины коммунистов, дружины профсоюзов, дружины рабочих хлопкозавода и отряда железнодорожной обороны общей численностью в 1246 бойцов¹³⁷.

Несмотря на тяжелую обстановку, уездный комитет партии ультиматум отверг, призвал всех членов партии и союзов, комсомольцев и трудовое население на борьбу с врагами. Коммунистическая дружина, отряды добровольцев города, кавалерийский эскадрон завода «Беш-Бош» под командованием Н. П. Никифорова и 2-й Ферганский батальон под командованием В. А. Скуба, батальон по обороне железных дорог (командир Н. А. Миронников), руководимые председателем укома партии Г. М. Бельдиным¹³⁸ и военкомом В. Н. Сидоро-

вым, в течение 8 суток вели неравный бой. Коммунисты пробираясь в тыл басмачей, убеждали их в том, что главари банды Мадабинбек, Монстров и их белогвардейские сподвижники — враги трудового народа и агенты буржуазии. Началось разложение кулацко-басмаческих войск. Втянутая в авантюру обманным путем, середняцкая и бедняцкая прослойка «кулацкой армии», поняв чьи интересы защищались их главарями, начала разбегаться по домам, а некоторые переходили на сторону защитников города.

22 сентября на помощь андижанцам прибыл Казанский полк под командованием А. Л. Соколова, отряд М. В. Сафонова и Интернациональный отряд Э. Ф. Кужело. Бой длился двое суток, басмачи понесли большие потери (до 1000 чел. убитыми и ранеными) и 29 сентября отступили¹³⁹. 26 сентября был освобожден Ош¹⁴⁰.

Секретарь Ошской парторганизации Лысенко, политком Ошской милиции Б. Баранов, заместитель начальника политбюро Т. Лашин¹⁴¹, находившиеся в подполье, организовали отряд и совместно с частями Красной Армии очистили город от контрреволюционеров, были восстановлены органы Советской власти¹⁴². Изменники, сдавшие г. Ош без боя, были сурово наказаны¹⁴³.

30 сентября советские войска освободили Джалаал-Абад. В городе установился порядок. Джалаал-Абадский Ревком обратился к населению со словами: «Бандиты делали свое гнусное дело, вовлекали некоторых из вас против власти. Некоторые из дехкан, впавших в заблуждение, еще находятся в бандах, боясь вернуться к мирной жизни. Революционный Комитет гарантирует добровольно пришедшем с оружием неприкованность их личности, призывает прекратить бандитскую жизнь, заняться мирным строительством своего хозяйства¹⁴⁴.

Призыв Ревкома поколебал обманутых рядовых басмачей; они стали добровольно сдаваться. Главари банды Мадабинбек и Монстров, охраняемые памирскими отрядами, ушли в Гульчу, где пограничные части имели запас продовольствия, пулеметы, винтовки, много патронов и интендантского имущества¹⁴⁵.

¹³³ ЦАКА, ф. 25859, оп. 6, д. 47, л. 231 а.

¹³⁴ ЦАКА, ф. 149, д. 51, л. 116.

¹³⁵ Там же, ф. 28859, оп. 3, д. 8, л. 149.

¹³⁶ Там же, ф. 110, оп. 3, д. 337, л. 327.

¹³⁷ ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 337, л. 328.

Батальон по обороне железных дорог Туркестанского края входил в состав 2-го полка, командовал полком Николай Андреевич Миронников (из воспоминаний, записанных автором).

¹³⁸ Бельдин погиб в этом бою.

¹³⁹ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 1187, л. 24; ЦАКА, ф. 149, оп. 1, д. 107, л. 11.

¹⁴⁰ Боевой путь войск Туркестанского военного округа. М., 1959, стр. 116.

¹⁴¹ Из воспоминаний Д. Д. Чуракова (хранящихся у автора).

¹⁴² ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 98, л. 117.

¹⁴³ В боях за Советскую власть в Ферганской долине, АН Узб. ССР, 1957, стр. 172.

¹⁴⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 5, оп. 1, д. 12, л. 2.

¹⁴⁵ Там же, ф. 13, оп. 1, д. 10, лл. 35—37.

Мадаминбеку и Монстрову представилась возможность пополнить здесь запасы своего вооружения.

Англо-американские капиталисты все еще не теряли надежды на успех. В октябре 1919 г. из Кашгара прибыл бывший царский консул Успенский, который собрал главарей банды в Иркештам и провел с ними совещание. При содействии Успенского и английских разведчиков было образовано «Временное правительство» Ферганы. В состав «правительства» вошли: Мадаминбек — глава «правительства» и главнокомандующий, Монстров — заместитель, генерал Муханов — военный министр, английский шпион адвокат Ненсберг — министр внутренних дел. В «правительство» вошли 16 министров, среди них хлопковый магнат Азимханов¹⁴⁶. Успенский от имени английского правительства взял на себя обязанности по снабжению «правительства» Мадаминбека вооружением и боеприпасами и вскоре передал банде несколько ящиков оружия и патронов¹⁴⁷.

Английские империалисты стремились объединить все крупные и мелкие басмаческие банды, действовавшие в Ферганской долине под руководством новоявленного «правительства». Для осуществления этого плана в октябре 1919 г. в кишлаке Аим Мадаминбек созвал совещание всех басмаческих главарей. В совещании приняли участие представители англо-афганской контрреволюции и главари крупных басмаческих шаек Хал-Ходжа, Курширмат и Иргаш.

Мадаминбек был провозглашен ханом¹⁴⁸. Немалую поддержку басмаческому движению оказали афганские реакционные круги. В первых числах ноября 1919 г. Мадаминбек получил из Кабула извещение о продвижении афганских войск на помощь ферганским басмачам¹⁴⁹. В штаб Мадаминбека прибыл в качестве связного английский агент¹⁵⁰, к нему был прикреплен один из главарей банды Сейд-Кары, постоянно курсировавший между штабом Мадаминбека и Кашгаром с целью информации английского консула в Кашгаре¹⁵¹.

Силы басмачей были сосредоточены в следующих пунктах: 1500 конников, находившихся в личном распоряжении Мадаминбека, — к западу от Джалал-Абада в районе Базар-Кур-

¹⁴⁶ ЦАКА, ф. 149, оп. 1, д. 175, лл. 91—93.

¹⁴⁷ Там же, ф. 110, оп. 3, д. 285, л. 57; д. 881, л. 77; История Узб. ССР, т. II, стр. 119.

¹⁴⁸ Там же, ф. 25859, оп. 1, д. 44, л. 193.

¹⁴⁹ Там же, ф. 110, оп. 2, д. 409, л. 307.

¹⁵⁰ Краткий очерк возникновения и развития басмачества в Фергане, М., 1922, стр. 20.

¹⁵¹ ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 136, л. 271.

¹⁵² ЦГА Узб. ССР, ф. 243с, оп. 1, д. 6, л. 9.

гана и Кокан-Кишлака и к юго-востоку от Джалал-Абада в районе Узгена; 500 чел. под командованием Хал-Ходжи — к западу от Оша в районе Аравана и Булак-Баши; Иргаш расположился с 800 чел. к северо-востоку от Коканда в районе Янги-Кургана; Куршимат с 600 басмачами — к северо-востоку от Маргелана в районе Горбуя и Шарихана (всего вооруженные силы Мадаминбека насчитывали 3400 чел.)¹⁵³. Три конных отряда, сформированные из остатков «кулацкой армии», находились вблизи штаба в Алайских горах¹⁵⁴. Их численность составляла 800 сабель¹⁵⁵.

С образованием 24 октября 1919 г. «Временного правительства» Ферганы басмачи усилили налеты на населенные пункты, облагали население налогами и творили неслыханные зверства. Банда Муздина забрала у населения Ошского уезда много скота. Басмачи Максума напали на Аувальский волостной Совет, убивали советских работников, грабили их имущество. В Карабуринской волости басмачи ограбили поголовно все население. Организаторов бедняцкой группы самообороны — Ирисбаева и Шеманбетова — они заживо сожгли на костре¹⁵⁶; зверски расправлялись с членами группы самообороны — вырезали кожу с их спин и со связанными руками и ногами топили в арыках¹⁵⁷. В районе Джалал-Абада они совершили налеты на поселки и аулы, разоружали отдельные советские отряды, прерывали телефонную и телеграфную связь Намангана и других городов с Кокандом. Изменники из Памирского погранотряда выезжали в аулы и села для заготовки продовольствия, отбирали у населения скот и другие продукты и отправляли их в Иркештам. Вот что писал в октябре 1919 г. член ТурЦИКа, побывавший в одном из подвергшихся нападению мест: «Материальные убытки (населения) 1517820 рублей, масса убитых, числом до 1000 человек... Истреблено поголовно (все население), не исключая женщин, детей и стариков... всюду наблюдал картины полного обнищания населения, у которого угнан скот, увезен хлеб и разграблено все имущество»¹⁵⁸.

Усилилась антисоветская пропаганда.

Главари басмачей продолжали накапливать свои силы¹⁵⁹.

¹⁵³ ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 84, лл. 19—24.

¹⁵⁴ Краткий очерк возникновения и развития басмачества в Фергане, 1922, стр. 19.

¹⁵⁵ ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 84, л. 19.

¹⁵⁶ Газ. «Красная Звезда» 1923, 23 февраля.

¹⁵⁷ Там же, 1923, I марта.

¹⁵⁸ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 159, л. 28.

¹⁵⁹ ЦАКА, ф. 149, оп. 1, д. 51, л. 126.

В начале ноября 1919 г. англичане прислали Мадаминбеку письмо, в котором обещали помочь и предлагали координировать свои действия с другими антисоветскими силами. Затем прибыла английская делегация во главе с Эллисом для обсуждения вопросов дальнейшей борьбы, снабжения басмачей оружием и деньгами, решения вопроса о созыве Учредительного собрания. Одновременно делегация вела переговоры с Бухарским эмиром, побуждая его начать войну против Советской власти¹⁶¹.

Мадаминбек, заручившись обещаниями помощи со стороны бухарского эмира и главаря хорезмских басмачей Джунандхана, решил начать новое наступление. В обращении к населению Ферганской долины он предлагал дехканам явиться к нему для вооруженной борьбы с Советской властью¹⁶². 8 ноября 1919 г. к стану Мадаминбека прибыли белогвардейские офицеры. Им было поручено формирование кавалерийских отрядов из насилино мобилизованных киргизов в районах Кызыл-Кургана и Суфи-Кургана¹⁶³. Вся пограничная полоса к востоку и юго-востоку от Оша, памирские посты — Иркештан, Гульча и Бордoba — были заняты белогвардейцами.

Появление агентов империалистов оживило контрреволюционную деятельность притянувшихся кулацко-байских элементов и духовенства Ошского уезда. Они организовали совещание и послали своего представителя в Гульчу с заявлением о поддержке басмачей. Враг не унимался, угроза бандитского нашествия над Ошским уездом и городом с каждым днем возрастала¹⁶⁴. Таким образом, и осенью 1919 г. обстановка в Ферганской долине продолжала оставаться напряженной.

С целью вызвать в крае экономические трудности англо-американские империалисты толкали басмачей на уничтожение шахт, железнодорожной линии и промышленных предприятий. Басмачи направили свои усилия на разрушение кызылкийских каменноугольных шахт. Но партийная организация Кызыл-Кия вооружила всех рабочих угольных предприятий и не допустила басмачей к шахтам. Кызыл-Кия являлась единственным источником снабжения углем железной дороги и промышленных предприятий Средней Азии. Путем уничтожения основных отраслей народного хозяйства Туркестана, контрреволюция намеревалась дезорганизовать работу хозяйственных органов Советской власти, ослабить военную

мощь Советского Туркестана, облегчить условия антисоветской борьбы в Фергане. Рабочие в исключительно тяжелых условиях снабжали топливом железную дорогу и промышленные предприятия, что явилось их огромной заслугой в период ожесточенной борьбы с басмачами и стоящими за их спинами англо-американскими империалистами.

Басмачи зверски расправлялись с коммунистами и расстреливали рабочих. «Басмачество обнаглело до отчаяния, — сообщал профсоюз горнорабочих Ферганы штабу Туркестанского фронта и ТурЦИКу, — каждый день нам приносят жуткие известия о тех безобразных действиях, которые они (басмачи) учиняют на наших предприятиях, находящихся в полосе Ферганской области. Басмачи применяют любые меры борьбы для осуществления своих безумных планов: жгут нефтяные вышки, сваливают на наших узкоколейных дорогах под откос поезда, жгут заводы, грабят промыслы, расстреливают рабочих и их семьи...»¹⁶⁵.

В сентябре в Ташкент начали прибывать освободившиеся после ликвидации Оренбургского фронта войска Туркеспублики и основные части Туркфронта, которые тут же распределялись по Закаспийскому, Семиреченскому и Ферганскому фронтам.

Для наведения порядка в Ферганской долине ЦИК Советов Туркеспублики 11 января 1919 г. издал постановление «Об организации Ферганского областного революционного комитета». С учреждением Ревкома все политические и административные органы области были подчинены ему. В Фергану были посланы мусульманские кавалерийские части, а на местах началось формирование новых партийных дружин.

20 ноября 1919 г. штаб войск Туркеспублики был ликвидирован. Действующие войска были сведены в три дивизии: в первую вошли воинские части Закаспийского фронта, в третью — Семиреченского фронта. Начали формироваться интернациональные части из военнопленных (чехов, венгров, румын, югославов, немцев и австрийцев), и к концу 1919 г. была создана в составе трех тысяч бойцов интернациональная бригада, командиром которой был назначен Э. Ф. Кужело. Из отдельных воинских частей, действовавших в Ферганской долине, была скомплектована 2-я дивизия. Ее личный состав достигал 5133 чел. (4516 штыков и 1237 сабель), при 57 пулеметах, 40 орудиях и 10 бомбометах.

22 ноября 1919 г. из Андижана в районе Джала-Абада были высланы два отряда. Басмачи, сосредоточив свои силы

¹⁶¹ ЦГА Узб. ССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 288, л. 33.

¹⁶² ЦАКА, ф. 149, оп. 1, д. 107, л. 58.

¹⁶³ Там же, ф. 110, оп. 3, д. 88, лл. 2—3.

¹⁶⁴ ЦГА Узб. ССР, ф. 1615, по. 1, д. 24, л. 60.

¹⁶⁵ ЦГА Узб. ССР, арх. 76, д. 134, за 1920 г.

численностью 1400 чел. в районах Канабад — Джалал-Абад, под командой Мадаминбека, Хал-Ходжи и Махкамбая, заявили бой, который окончился победой советских отрядов; басмаческие банды были разбиты, а их остатки, разделившись на две группы, бежали; одна группа — по направлению к Узгену, другая — в айлы Сузака. Советские отряды, преследуя басмачей в районе Сузака, нанесли им еще одно поражение. В боях было убито 80 басмачей, взято в плен 122 чел.¹⁶⁶. В боях особо отличился киргиз Мазуров Калдар.

Постоянные поражения басмачей стали беспокоить англо-американских агентов. Они поспешили оказать басмачам помощь. В первой половине декабря приехала афганская делегация и от имени английского правительства обещала Мадаминбеку помочь оружием и войсками. Через Афганистан басмачи получали большое количество оружия, боеприпасов, одежду, а также антисоветские листовки. Усилившаяся банда Мадаминбека вновь активизировала свои действия, вылавливала работников айльных Советов, творила бесчинства. В результате во многих айлах Ошского уезда Советы прекратили свое существование¹⁶⁷.

Для усиления борьбы с басмачеством в Ферганской долине в январе 1920 г. ТурЦИК объявил мобилизацию граждан от 20 до 40-летнего возраста¹⁶⁸.

ГЛАВА V

НА ПОСЛЕДНЕМ ЭТАПЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СЕВЕРНОЙ КИРГИЗИИ (КОНЕЦ 1919—1920 гг.)

1. Разгром колчаковщины. Образование Туркестанского фронта. Назначение комиссии ВЦИК по делам Туркестана

Важное значение для укрепления Советской власти в Средней Азии имели победы Красной Армии на главных фронтах гражданской войны в 1919 г., в особенности разгром Колчака.

Наступление Колчака было началом первого похода Антанты против Советской республики, в котором Колчак, признанный буржуазными государствами и внутренней контрреволюцией «верховным правителем» России и верховным главнокомандующим всеми контрреволюционными вооруженными силами, должен был нанести удар с востока. С юга готовил наступление генерал Деникин, с северо-запада удар на Петроград должен был нанести Юденич, а на севере и в Туркестане свирепствовали английские интервенты и белогвардейцы.

Цель первого похода Антанты была сформулирована Гучковым: «Задушить большевизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров — Москвы и Петера». Сам же план похода был набросан Деникиным в письме к Колчаку весной 1919 г.: «Главное не останавливаться на Волге и быть дальше в сердце большевизма — Москву. Я надеюсь встретиться в Вами в Саратове. Поляки будут делать свое дело, что же касается Юденича, он готов и, не замедлив, ударит на Петроград».

Колчаку за период с февраля по июнь 1919 г. США поставили различного оружия и военных материалов более чем на 500 млн долларов. Князь Львов, возглавлявший колчаковскую миссию в США, сообщил, что американские монополисты предоставили чехословакам и Колчаку 100000 винтовок, 100 пулеметов, 4736400 ружейных патронов, 220000 трехдюймовых шрапнелей, 22 полевых орудия с запасными частями; запасные части для 100 пулеметов, 150000 военных башмаков, 611 кип подошвенной кожи. Кроме того, он сообщил Колчаку: «Высыпаем вам тысячу винтовок, 200000 башмаков, железно-дорожное снаряжение, 10 миллионов облигаций выигрышного займа 1917 г. и на 3,5 млрд рублей напечатанных здесь кре-

¹⁶⁶ ЦГА Узб. ССР, ф. 25, л. 79, л. 2—3.

¹⁶⁷ Там же, ф. 17, оп. 1, л. 678, л. 10.

¹⁶⁸ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 13, оп. 1, л. 5, л. 89.

дитных билетов¹. 16 сентября 1919 г. Колчак писал военному министру Англии У. Черчиллю: «Считаю отрадным долгом выразить вашему превосходительству глубокую признательность за ту материальную помощь и сердечную поддержку, которую Великобритания неустанно оказывала нашей армии².

Войска США вместе с колчаковцами участвовали в карательных экспедициях против рабочих и крестьян. США стремились путем активной поддержки колчаковской авантюры закрепиться на Дальнем Востоке и в Сибири; они приняли деятельное участие в подготовке интервенции на западе—в Прибалтике и на юге; помогали Деникину, Юденичу, панской Польше.

6 марта 1919 г. Колчак, решив нанести главный удар на Москву, перешел в наступление. На позиции 5-й армии, занимавшей оборону района Уфы, обрушилась ударная западная армия генерала Ханжина численностью в 40 тыс. штыков и сабель. 13 марта она овладела Уфой. Падение Уфы ставило под угрозу оборону Самары и Поволжья. Выход армии Колчака на рубеж Волги и Камы означал бы стратегический прорыв Восточного фронта. Колчак рвался к Москве.

В это время (с 18 по 23 марта) в Москве проходил VIII съезд партии, который уделил большое внимание военному положению Советской республики и состоянию Красной Армии, раскрыл перед советским народом захватнические, империалистические цели Антанты. Съезд призвал партию и всех труженившихся на борьбу с Колчаком. По зову VIII съезда, по зову Ленина по всей стране шла мобилизация сил на Восточный фронт под лозунгом — «Все на Восток! Все на разгром Колчака!».

Начав наступление на Восточном фронте, Колчак располагал на левом фронте двумя сильными белоказачьими армиями: Оренбургской армией атамана Дутова и по реке Уралу — армией генерала Толстова. От дутовцев Колчак требовал уничтожить все большевистское войско, сбившееся в районе Самары, Оренбурга, Уральска. Для осуществления этой цели он приказал казачьим частям обойти Оренбург с юга и поднять на борьбу с Советской властью оренбургские станицы. Уральским же казакам предлагалось препятствовать отходу красноармейских частей из района Бузулука и Оренбурга на Саратов.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 3, д. 25, л. 13.

² Там же, оп. 4, д. 75, л. 61.

Толстов, опираясь на помощь англичан, хозяйствавших на нефтяных промыслах Эмбы, и при содействии эсеров и меньшевиков поднял на борьбу против Советской власти зажиточных казаков Уральской области. Захватив здесь власть, он объявил себя наказанным атаманом Уральского войска и стал готовиться к наступлению на Уральск. К Толстову присоединилось западное отделение Алаш-Орды, которое приняло активное участие в выполнении его планов.

Боевые операции частей Дутова и Толстова входили в общий план интервентов, предполагавший соединение армии Колчака и Деникина в Саратове с тем, чтобы объединенными силами двинуться на Москву. Взятие белыми Уральска и Оренбурга, оборонявшегося оренбургскими красногвардейскими отрядами, открывало Колчаку путь на Волгу. Вот почему партия и Ленин уделяли самое серьезное внимание Уральскому и Оренбургскому фронтам. Ленин специальной телеграммой из имени Реввоенсовета Восточного фронта указывал: «Мобилизуйте в прифронтовой полосе поголовно от 18 до 45 лет..., призываю выгнать Колчака с Урала, мобилизуйте 75 процентов членов партии и профсоюзов. Иного выхода нет, надо перейти к работе по-революционному³.

Обстановка на Восточном фронте требовала от командования Красной Армии самых быстрых и решительных мер: надо было во что бы то ни стало приостановить наступление Колчака, в кратчайший срок организовав контрнаступление. Руководство Восточным фронтом по решению ЦК партии немедленно приняло все меры для усиления боеспособности второй и третьей армий, действующих против главных сил Колчака. Был очищен штаб и тыловые учреждения от контрреволюционеров, реорганизован аппарат армии.

Эти решительные меры партии в грозный для Республики час резко изменили обстановку на фронте. Главные силы южной группы под командованием М. В. Фрунзе начали свое знаменитое контрнаступление против армии Колчака. «Не может быть сомнения,— писал М. В. Фрунзе,— что наиболее важным врагом является Колчак, решительный успех над которым даст возможность в ближайшее время изменить общее стратегическое положение, не взирая на серьезные неудачи на других фронтах⁴.

Контрудар южной группы по Колчаку развивался поэтапам. Он слагался из боевых операций под Бугурусланом, Бугульмой, Белебеем и боев за Уфу. В результате стремительного удара войска южной группы 4 мая овладели Бугурусланом,

³ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 332.

⁴ «Красный архив», т. 2, 1939, стр. 7.

тде колчаковский корпус генерала Войцеховского потерпел поражение, и основные силы ударной группы противника откатились к Бугульме. Прочно овладев Бугурусланом, войска южной группы начали готовиться ко второму этапу операции — к борьбе за Бугульму, освобожденную 13 мая. 17 мая пал Белебей. Освобождением Белебея закончился второй этап контр удара южной группы. Затем был нанесен удар по армии генерала Ханжина, в результате чего враги были отброшены далеко от Волги. Таким образом, Бугуруслано-Белебейская операция по существу предрешила исход борьбы на Восточном фронте. С этого времени инициатива перешла в руки Красной Армии. Колчаковцы, преследуемые войсками Восточного фронта, поспешно отступали на Урал и в Сибирь.

Войска М. В. Фрунзе очистили Урал от белогвардейцев. Под его руководством Красная Армия освободила г. Челябинск. Колчак в боях утратил свои последние стратегические резервы. Настроение солдат его армии упало. В тылу Колчака развернулась партизанская борьба. Партизаны наносили поражения тыловым частям левого фронта; нарушили их коммуникации, отвлекали на себя значительные силы врага. Белогвардейские отряды опасались появляться в районах, контролируемых партизанами. В сообщении Дутова Колчаку о положении в Троицком и Кустанайском уездах было отмечено: «Почти в каждом селении имеется большевистская организация»⁵. Жестоким террором дутовцы пытались подавить разраставшееся партизанское движение. Партизаны в течение двух с лишним лет контролировали огромную территорию в тылу белых, простиравшуюся от реки Урала до Тургайских степей и от Орска до Челябинска.

В конце 1919 г. партизанский отряд, овладев станицей и станцией Еманжелинской и перерезав железнодорожную линию между Челябинском и Троицком, помешал продвижению колчаковцев. Движение по линии Троицк—Полетаево прекратилось, направляемые в Челябинск эшелоны колчаковцев встречались пулеметным огнем партизан и вынуждены были возвращаться в Троицк⁶.

4 августа 1919 г. Красная Армия заняла г. Троицк. Войска Колчака были рассечены на две части: одна часть его армии откатывалась в Сибирь, другая — под командованием генерала Белова — в Туркестан. Советское правительство 13 августа 1919 г. выделило из состава Восточного фронта Туркестан-

ский фронт под командованием М. В. Фрунзе. Туркестанский фронт был образован из 1,4 и 11-й армий (11-армия до этого времени обозначала Астрахань). М. В. Фрунзе поставил ближайшей целью овладеть полностью Уральской и Оренбургской областями, включая города Гурьев, Актюбинск и Орск⁷.

Соединив 11 и 10 армии и преградив путь Врангелю к Астрахани, М. В. Фрунзе отдал приказ 1-й армии предпринять наступление против армии генерала Белова с целью закрыть путь для ее продвижения в Туркестан. Армия Белова в это время занимала территорию по нижнему течению р. Урал. Объединившись с уральскими и оренбургскими белогвардейцами, она стремилась соединиться с армией Врангеля⁸.

Первая Красная Армия, выделенная для разгрома армии Белова, имела в своем составе 20, 24, 49-ю стрелковые и 3-ю кавалерийскую дивизии, особую татарскую бригаду и ряд специальных частей. В августе 1919 г. части 1-й армии освободили территорию Оренбургской и Актюбинской областей, части третьей кавалерийской дивизии 2 сентября завладели г. Актюбинск.

Военные операции против армии Белова были проведены М. В. Фрунзе с большим искусством. Красная Армия, разбив армию Белова, развивала свое наступление по Ташкентской железной дороге в сторону Средней Азии и 13 сентября на разъезде Мугодарская, около станции Бер-Чогур соединилась с революционными войсками Туркестана. Связь Ташкента с центром Советской России была восстановлена. 14 сентября Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «Сейчас получено сообщение о соединении войск первой армии с Туркестаном... Войска Туркестанского фронта поздравляют Вас и Республику с этой радостной вестью»⁹. По предложению Ленина, постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны всем командирам и красноармейцам Туркестанского фронта была объявлена благодарность¹⁰.

В разгроме армии генерала Белова приняли активное участие отряды, состоявшие из оренбургских и актюбинских рабочих и крестьян под командованием т. Левацова, Орский красногвардейский отряд М. М. Краснощекова, Южно-Уральский партизанский отряд Булата, кустанайские партизаны

⁷ ЦАКА. ф. 254, оп. 4, д. 174, л. 789.

⁸ Врангель в свою очередь стремился захватить Астрахань и, соединившись с армией Белова, создать кулак для удара против армии Туркестанского фронта.

⁹ М. В. Фрунзе. Изд-во Молодая гвардия, М., 1957, стр. 197.

¹⁰ Там же, стр. 198.

⁵ ЦГАОР СССР, 1918. ф. 147, оп. 33, д. 23, л. 13.
⁶ За власть Советов. Чкалов, 1957, стр. 139.

Рис. 22. М. М. Краснощеков — командующий Актюбинским фронтом.

Контраиступление на Восточном фронте, осуществленное по плану М. В. Фрунзе и под его непосредственным руководством, явилось одной из ярких страниц в истории гражданской войны. Армия Южной группы, которой командовал М. В. Фрунзе, геронически выполнила свой долг перед Родиной. Полководческий талант М. В. Фрунзе с исключительным блеском проявился в разгроме колчаковской армии.

После разгрома Колчака и освобождения Урала, Восточный фронт потерял свое назначение. Перед Советской республикой встали новые важные задачи, одной из которых было — освобождение Средней Азии от ига английских интервентов и белогвардейских генералов. Управление бывшей группы Восточного фронта, находившееся в г. Самаре, 14 августа 1919 г. было переименовано в управление Туркфронта. Распоряжением

¹¹ Партизанское движение против Колчака. Казгосиздат, 1957, стр. 48; Госархив, Актюбинской обл., ф. 1, оп. 1, д. 346, л. 18.

¹² ЦГА Казах. ССР, ф. 544, оп. 1а, д. 4а, л. 10.

¹³ Северо-Восточным фронтом назывался Актюбинский фронт, образованный с 1 июля 1919 г. Все вооруженные силы этого фронта занимали северо-восток Казахстана от Перовска до Ак-Булака. ЦГА Казах. ССР, ф. р-154, оп. 1, д. 3, св. 1.

¹⁴ ЦПАИМЛ, ф. 138, д. управ. Северо-Восточного фронта Туркестанского, июль 1918 г. — октябрь 1919 гг.

Н. С. Фролова¹¹ и войска Туркестанской республики под командованием Г. В. Зиновьева¹².

В сентябре 1919 г. после соединения частей 1-ой армии Туркфронта с войсками Туркестанской Северо-Восточный фронт был упразднен¹³. Его войска вошли в состав I армии Туркфронта¹⁴.

В результате разгрома Южной армии Колчака и Урало-Оренбургских белогвардейцев путь на Туркестан был свободен. Теперь нужно было избавиться от контрреволюционной нечисти всю территорию Туркестана. В. И. Ленин возложил эту обязанность на командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе, членом РВС этого фронта был назначен В. В. Куйбышев.

главкома в подчинение командующего Туркфронта с 26 августа 1919 г. были переданы все действующие войска Туркестанской республики. Управление войсками Туркестанского фронта, находящимися на территории Туркестана, до прибытия из Самары в Ташкент всего управления Туркфронта, осуществлялось через «Штаб Туркестанских войск»¹⁵, высланный ранее в Ташкент из Самары особой фронтовой комиссией, именовавшейся «Ташкентским отделом Туркестанского фронта».

Ликвидация контрреволюции, укрепление Советской власти в Средней Азии имело огромное политическое значение не только для края, но и для всего зарубежного Востока.

Сентябрьская операция на Восточном фронте была крупной победой Красной Армии. С этого момента инициатива военных действий переходит к советскому командованию и на Туркестанском фронте. Центральный Комитет большевистской партии придавал исключительное значение операциям по разгрому контрреволюции в Туркестане. В. И. Ленин внимательно следил за их ходом. ЦК и правительство РСФСР для укрепления Советской власти в Туркестане осенью 1919 г. направили туда комиссию под председательством Ш. З. Элиавы в составе Г. И. Бойко, Ф. И. Голощекина, В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака и М. В. Фрунзе. Было направлено 40 коммунистов из центра для укрепления партийных и советских организаций, оказания всесторонней помощи труженикам Туркестана в ликвидации политической, экономической и культурной отсталости края.

Комиссия по делам Туркестана была уполномочена представлять ВЦИК и Совет Народных Комиссаров и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним государств. В. И. Ленин, направляя комиссию, указывал на особую важность правильного проведения советской национальной политики среди населения Туркестана.

Комиссия прибыла в Ташкент 4 ноября 1919 г. В. И. Ленин просил комиссию приложить все усилия к тому, чтобы установились дружественные отношения русского населения с другими народами Туркестана и доказать на деле искренность Советской власти в искоренении всех следов империализма и великокорусского шовинизма. В. И. Ленин учивал, что колониальная политика царизма наложила отпечаток на отсталую часть русской интеллигенции и русских рабочих, проживавших в Средней Азии. И действительно, в этот период отдельные группы русских, в том числе и часть руководящих работников края, сохраняли еще пережитки великодержавного шовинизма.

¹⁵ Управление армиями Туркфронта, ф. 110, ед. хр. 9399 за 1919—1926 гг.

Вопреки указаниям ЦК РКП(б) и Советского правительства, они применяли грубое администрирование в своей деятельности. Это вызвало усиление национализма среди интеллигенции коренных национальностей края.

М. В. Фрунзе указывал, «что между двумя этими уклонами существовала тесная связь, что взаимозависимость местного национализма и великодержавного шовинизма состоит в том, что первый является естественным следствием второго, что колонизаторство дает богатую пищу для националистической пропаганды»¹⁶. Эти указания М. В. Фрунзе были правильным выводом из многочисленных фактов национальной розни, наблюдавшихся тогда в Туркестане. У коренных национальностей Туркестана, испытавших на себе гнет русского царизма, не могло сразу родиться доверие к русскому народу, к господствующей в прошлом нации.

В. И. Ленин писал, что царизм и великодержавная буржуазия своим угнетением оставили в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великоруссам вообще, и это недоверие надо рассеять делами, а не словами¹⁷. Всякое проявление великокорусского национализма В. И. Ленин считал изменой коммунизму¹⁸.

М. В. Фрунзе чутко относился к народным обычаям, требовал от командиров и политработников изучения истории местных народов, утверждал, что для строительства новой жизни нужно знать, что осуществлено и существует в крае до сих пор. Он говорил, что, зная историю народа, изучив ее, мы можем в современных условиях лучше и нагляднее показать трудовому народу преимущества советского строя.

2. М. В. Фрунзе — командующий Туркестанским фронтом. Военное положение Семиречья осенью 1919 г. Ликвидация Закаспийского фронта

М. В. Фрунзе пришлось вести боевые действия одновременно против англо-американских интервентов и их наемников — белогвардейцев и басмачей, действовавших в разных районах Туркестана.

К началу его деятельности на посту командующего войсками Туркестанского фронта этот фронт разбивался на следующие направления: ферганское — против басмачей и белогвардейцев, Закаспийское — против отрядов английских интервентов и белогвардейских генералов, Семиреченское — против

¹⁶ Докл. М. В. Фрунзе «О задачах Компартии Туркестана», «Известия», орган Крайкома и ТуркЦИКа, 1920, 16 августа.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 149.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 272.

остатков банд Дутова и атамана Анненкова, а также направление, на котором велась борьба против басмаческой армии Джунайд-хана и контрреволюционной армии бухарского эмира. Советских войск в Туркестане к этому времени насчитывалось 18 тыс. чел. в частях действующей армии и 7 тыс. в тыловых частях¹⁹. Военные действия войск Семиреченского фронта с белогвардейцами велись на двух участках: Лепсинском и Джаркент-Пржевальском. Основные вооруженные силы Советской власти в тылу Семиреченского фронта состояли из гарнизонов Верного, Пишпека, Пржевальска и Нарына.

Войска, действовавшие на Семиреченском фронте, все еще оставались раздробленными на многочисленные полки и отряды. Комплектование войск проводилось областным военным комиссариатом путем мобилизации по уездам. Снабжение войск боеприпасами и продовольствием также находилось в его ведении.

Борьба войск Семиреченского фронта с белоказачеством протекала в особых условиях. Здесь не было обширных театров военных действий. Красноармейские и добровольческие отряды вели бои в беспримерно тяжелых условиях с часто прерывавшейся связью с краевым центром. Ведение войны осложнялось также переплетением классовых и межнациональных отношений.

М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев, учитывая серьезное положение на фронтах Туркестана, 23 октября 1919 г. издали приказ по войскам Туркестанского фронта, в котором четко определялось отношение командиров и красноармейцев к местному населению. В приказе говорилось: «Красная Армия, выполняя заветы, возложенные на нее мировой революцией..., является освободительницей всех малых народов Средней Азии от векового гнета, в котором они жили до сих пор. Всем начальникам и военкомам под их личную ответственность иметь наблюдение за тем, чтобы никаких безобразий по отношению к киргизскому населению не учиналось»²⁰.

Чтобы обеспечить фронтовые части материальными ресурсами, М. В. Фрунзе поставил перед правительством Советской России вопрос об усилении снабжения края денежными средствами и товарами первой необходимости, об откомандировании в край специалистов и партийных работников. 20 октября 1919 г. ТурЦИК для укрепления Семиреченского фронта по предложению т. Фрунзе, назначил председателем РВС Сали-

¹⁹ ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 231, л. 52.

²⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 237.

кова, главнокомандующим — Белова, начальником штаба — Янушева и военкомом — Бочарова²¹. Упорядочивалось дело выплаты пособий семьям красноармейцев, погибших на фронтах и пропавших без вести²².

В октябре 1919 г. на Семиреченский фронт из Ташкента было направлено три отряда: Ташкентский экспедиционный отряд под командованием Сдвиженского, 1-й Северный кавалерийский полк и 1-й мусульманский батальон им. III Интернационала; каждый из отрядов насчитывал около 500 человек. Ташкентский экспедиционный отряд, 1-й Семиреченский полк, сформированный из ранее действовавших отдельных частей, и 2-й кавалерийский полк, переименованный из существовавшего 8-го кавалерийского полка, расположились в Копале, Ак-Ичке, Сары-Булаке и Гавриловке. На этом направлении численность советских воинских частей составила, кроме экспедиционного отряда, 3300 сабель кавалерии при 10 орудиях и 8 пулеметах²³.

Командующий войсками Семиреченского фронта И. П. Белов и комиссар Бочарев, укрепляя партийные организации в частях, развернули политическую работу среди жителей прифронтовых сел²⁴. Крестьяне, испытав на себе власть анненковских белогвардейцев, с полным сознанием своего долга добровольно вступали в ряды Красной Армии и самоотверженно защищали интересы Советской власти. В связи с вступлением на территорию Туркестана революционных войск Восточного фронта, политотдел 1-й армии по требованию М. В. Фрунзе принял срочные и энергичные меры к усилению политко-массовой и агитационно-разъяснительной работы как среди красноармейцев, так и населения.

М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев навели порядок в советском аппарате. Они провели реорганизацию вооруженных сил и военных органов. Решением Реввоенсовета Туркфронта 20 ноября 1919 г. была образована особая фронтовая комиссия с центром в Ташкенте. В обязанности комиссии входило: связь с населением и военными органами республики, руководство работой местных военных органов, улучшение снабжения

²¹ ЦГА Казах. ССР, ф. 109, оп. 1, лл. 29—31. В декабре 1919 г. основные отделы штаба Туркестанского фронта находились в Самаре. Штаб, 1-й армии, перебрасываемой в Туркестан, находился в Оренбурге и лишь некоторые оперативные группы во главе с В. В. Куйбышевым в октябре 1919 г. переехали в Ташкент. Из воспоминаний С. А. Мочинского (записанных автором).

²² ЦГА Киргиз. ССР, ф. 1317, оп. 4, д. 3.

²³ ЦГА Казах. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 15 лл. 29—31.

²⁴ Там же, л. 30.

Красной Армии, наблюдение за нормальным движением по железной дороге — Оренбург — Ташкент, проведение в жизнь директив центральной власти и т. д.²⁵.

Реорганизация армии Туркестана началась с 20 ноября 1919 г. Был ликвидирован штаб войск Туркестанской Республики; его функции перешли к штабу Туркестанского фронта. Разрозненные отряды были сведены в полки, бригады и дивизии. Ряды войск были очищены от кулацких элементов. Созданы добровольческие отряды и бригады из трудящихся местных национальностей. Войска Закаспийского фронта, действующие на Красноводском направлении, с 13 декабря 1919 г. были сведены в первую Туркестанскую дивизию, а РВС фронта был переименован в РВС Закаспийской армейской группы. Из полков и отрядов, действовавших в Фергане, была сформирована вторая Туркестанская дивизия.

В Туркестане было около 23 тыс. чел. военнопленных разных национальностей: немцев, австрийцев, венгров, чехов и словаков, многие из которых добровольно служили в Красной Армии. Из них в районе Самарканда и Мерва была организована отдельная интернациональная бригада.

В декабре 1919 г., будучи в Москве на VIII съезде Советов, М. В. Фрунзе получил директиву Ленина немедленно развить операции на Красноводском направлении: взятие Красноводска должно было облегчить решение острого для Туркестана вопроса о топливе. Освобождение Закаспия было поручено группе войск, руководимых членом РВС Туркфронта В. В. Куйбышевым и РВС первой армии в составе командующего войсками Г. В. Зиновьева и члена РВС Н. А. Паскуцкого. В эту группу войск входили: первая Туркестанская дивизия (командир С. П. Тимошков), первый Оренбургский полк (командир Д. Е. Коновалов), 1-й Коммунистической и Черняевский полки, первый и шестнадцатый кавалерийские полки, первый артиллерийский дивизион (командир В. Г. Пачанло). Для освобождения Красноводска войска Фрунзе, совершив в тяжелых условиях (180 км без дорог и воды) обходное движение по пустыне Кара-Кум, перерезали железнодорожный путь, ведущий к Каспийскому морю, и овладели станцией Казанджик — важным опорным пунктом противника. Два полка противника оказались отрезанными. До двух тысяч пленных и разное вооружение попали в руки советских войск.

Бой под Айдином и разгром айдинской группировки про-

²⁵ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Воениздат, М., 1941, стр. 222.

тивника при непосредственном участии В. В. Куйбышева предрешили падение Красноводска. 6 февраля 1920 г. город был взят, была очищена важная железнодорожная магистраль, на которую опирались войска, прикрывавшие всю государственную границу с Персией. В боях на Красноводском направлении отличился первый Ташкентский коммунистический полк, созданный в июне 1919 г. Половину полка составляли железнодорожные рабочие и служащие, узбеки и киргизы, военнопленные австрийцы и венгры, большинство которых были коммунистами. Ликвидация Красноводского фронта нанесла тяжелый удар по планам интервентов. Потерпев поражение, английские власти спешно вывезли остатки своих войск из-за Каспия. В феврале 1920 г. Закаспийский фронт был ликвидирован.

3. Объединение местных партийных организаций. Деятельность казачьего отдела Туркестанского ЦИКа в Киргизии

Турккомиссия застала Туркестан в напряженной обстановке. Была большая неслаженность в работе между русскими и мусульманскими коммунистами. В. В. Куйбышев взялся за коренную перестройку работы партийной организации, за ее сплочение вокруг Центрального Комитета партии, за установление дисциплины среди коммунистов. На первый план был выдвинут вопрос о политическом воспитании членов партии в духе большевизма. В декабре 1919 г. в г. Ташкенте была создана Центральная школа партийно-советских работников, где обучались руководящие партийные, советские и профсоюзные кадры. В. В. Куйбышев читал лекции по истории партии и партийно-политической работе²⁶.

В ноябре 1919 г. В. И. Ленин обратился с письмом к коммунистам Туркестана, в котором подчеркивал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое».

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу Вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания иско-

²⁶ Ж. «Коммунистическая мысль» 1927. № 3, стр. 229.

ренить все следы империализма великокорусского для борьбы беззаветной с империализмом, всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнести к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе»²⁷. Письмо В. И. Ленина было получено во время работы V краевой партийной конференции (20—27 января 1920 г.).

Коммунисты Туркестана заверили В. И. Ленина, что под руководством комиссии ЦК партии они будут в дальнейшем строго руководствоваться указаниями ЦК РКП, выполнят великое дело освобождения Востока от гнета империализма, будут строго соблюдать принципы национальной политики партии в основу которых положено стремление вызвать к активной деятельности, строительству новой жизни коренное население²⁸. В работе конференции принял участие В. В. Куйбышев. В своей приветственной речи он сказал: «Мне особенно приятно приветствовать Вас в момент, когда Вы собираетесь приступить к трудной исторической задаче».

Нет сомнения в том, что эти дни и ближайшие будут экзаменом для мусульман-коммунистов, ибо работа, которую Вы начинаете, настолько велика и нова, что ее воистину можно назвать исторической. Вам, товарищи, и предстоит тяжелый труд... работать вы должны не в мирной обстановке, а в обстановке боев, в обстановке гроз... Туркестан, находясь вблизи от сокровищницы Англии—Индии, не может не испытать целого ряда бурь в то время, когда кружится и падает английский империализм... в этой трудной работе... наша Красная Армия будет помогать Вам.. в пределах Туркестана мы создадим образец того, как нужно работать в колониальных странах, и своим примером дадим исторический образец, который, без сомнения, понадобится всем другим европейским странам, когда они будут решать вопрос о своих колониальных странах...»²⁹.

После прибытия в Туркестан частей Красной Армии и комиссии ВЦИК и ЦК РКП(б) были приняты меры к исправлению политики местных органов власти, особенно по национальному вопросу. Посланцы ЦК РКП(б) оказывали большую помощь по широкому вовлечению трудящихся в социалистическое строительство, подъему их хозяйственного и культурного уровня. Правильная национальная политика партии Ленина оказала большое влияние на ход гражданской войны в Средней Азии: усилилась тяга коренных национальностей к

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 117.

²⁸ Сб. док. «Образование СССР». М.—Л., 1949, стр. 133.

²⁹ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, д. 302, лл. 12—14.

Советской власти и активизировалась борьба с басмачеством и белогвардейцами.

Ознакомившись с обстановкой в крае, Турккомиссия начала свою деятельность с укрепления коммунистической организации Туркестана. Она помогла коммунистам в борьбе с внутрипартийными группировками, мобилизовала их на борьбу с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом. Комиссия считала ненормальным одновременное существование в Туркестане крайкома, мусбюро и бюро иностранных коммунистов и вела подготовку к их сплочению в единое партийное руководство³⁰. После рассмотрения этого вопроса в ЦК РКП(б) Краевая партийная конференция приняла решение об объединении всех национальных коммунистических организаций в единую компартию с единым краевым комитетом и подчинением последнего ЦК РКП(б)³¹. Создание единого руководства партии и провозглашение 23 марта 1920 г. ЦК РКП(б) автономии Туркестанской республики сыграли важную роль в укреплении политической, военной, хозяйственной и культурной жизни края.

Эти мероприятия партии нашли горячий отклик у трудящихся Туркестанского края. Собрания, съезды, партийные конференции на местах одобрили решение ЦК РКП(б) и деятельность Турккомиссии. Например, трудящиеся Пишпекского и Токмакского уездов Киргизии в письме на имя В. И. Ленина 1 мая 1920 г. писали: «С приездом в Ташкент из центра Турккомиссии стало гораздо легче и спокойнее нашим киргизам»³².

ЦИК Туркестанской республики, учитывая бедственное положение киргизского народа, создавшееся в результате грабительской политики царизма, вынес решение:

1. Принять все меры к тому, чтобы все мусульмане Семиреченской области, которые вынуждены были скрыться от жестоких царских усмирителей или вследствие национальной вражды в пределах Китая, либо в другие местности, могли в полной безопасности вернуться на старые места и спокойно пользоваться прежними землями и усадьбами.

2. Всеми имеющимися в распоряжении Рабоче-Крестьянского правительства средствами прекратить в корне всякие действия как целых национальных или классовых групп, так и отдельных эксплуататоров, направленные к продолжению прежних насилий над киргизским народом, в особенности над возвращающимися на прежние места беженцами-киргизами.

³⁰ Пархархив ЦК КП Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 64а, л. 8. Мусбюро коммунистов было ликвидировано по решению партийной конференции, проходившей с 20 по 27 января 1920 г. Партийное руководство стало единое.

³¹ «Известия», орган Крайкома КПТ и ТурЦИКа 1920, № 17, 25 янв.

³² ЦЛАИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 14118, л. 6.

3. Для проведения в жизнь настоящего приказа образовать Особую Комиссию ТурЦИКа, коей предложить действовать согласно особой инструкции по устройству беженцев-киргизов³³.

Военно-политическая работа М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева полностью отвечала целям и задачам ленинской национальной политики. В. В. Куйбышев, учитывая самоотверженную борьбу киргизских трудящихся в рядах Красной Армии, 5 февраля 1920 г. издал приказ: «Из киргиз Семиреченской области сформировать отдельную конную бригаду, коей придать наименование: «Отдельная Киргизская конная бригада»... центр формирования — город Верный»³⁴.

Советская власть, уничтожившая всякое национальное неравенство и боровшаяся за устранение национальной розни, подняла киргизских трудящихся на борьбу с врагами советского строя. 4 ноября 1919 г. при ТурЦИКе был организован казачий отдел под председательством С. П. Решетникова. Задачей отдела было: оказать содействие военным властям в мобилизации трудового казачьего населения в формировании красных казачьих частей, создании парторганизаций, коммунистическом перевоспитании, а также внутреннем устройстве казачьей жизни на принципах социалистического строя³⁵.

Казачий отдел проделал большую политическую работу для перехода обманутых трудовых казаков на сторону Советской власти. На Семиреченский фронт, в казачьи станицы района Джаркент-Пржевальск выехали представители отдела Ионов и Решетников³⁶. 6 ноября 1919 г. одна рота белых в районе Копала перешла на сторону советских войск³⁷. Отдел выпустил брошюру по казачьему вопросу. Его влияние распространялось не только среди казаков Семиречья, но охватывало и уральских казаков, проживающих по бассейнам рек Сыр-Дарья и Аму-Дарья, где политическую работу вели тт. Легостаев, Телегин и Бобылев³⁸.

В результате неуклонного и последовательного проведения в жизнь решений VIII съезда партии об усилении партийно-просветительной работы в войсках Семиречья заметно выросли и укрепились партийные организации и поднялась их роль в

³³ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской ССР. Алма-Ата, 1947, стр. 196.

³⁴ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 230, л. 2.

³⁵ Там же, лл. 15, 26.

³⁶ Там же.

³⁷ Из воспоминаний участника борьбы на Семиреченском фронте И. И. Болбочана (записанных автором).

³⁸ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 230, л. 28.

укреплении дисциплины и повышении боеспособности войск. В партию принимались самые лучшие, самые преданные революции и Советской власти рабочие, трудящиеся-крестьяне, красноармейцы и командиры. Они вступали в партию в самый трудный период ее истории, часто под огнем противника. В. И. Ленин считал этот период наиболее подходящим для роста партии, так как трудности, переживавшие Советской республикой на фронте и в тылу, не представляли соблазна для желающих примазаться к партии, а, наоборот, требовали от каждого вновь вступающего в партию твердости, воли, героизма. «Нам нужна партийная неделя не для парада, — говорил В. И. Ленин, — показных членов партии нам не надо и даром... В партию мы зовем в широком числе только рядовых рабочих и беднейших крестьян, крестьян-тружеников, а не крестьян-спекулянтов. Этим рядовым членам мы не сулим и не даем никаких выгод от включения в партию. Напротив, на членов партии ложится теперь более тяжелая, чем обычно, и более опасная работа.

Тем лучше. Пойдут в партию только искренние сторонники коммунизма, только добросовестно преданные рабочему государству, только честные труженики, только настоящие представители угнетавшихся при капитализме масс. Только таких членов партии нам и надо»³⁹.

Вступление в партию преданных революции людей в момент серьезной опасности, нависшей над Советской республикой, наглядно показало готовность народа защищать интересы Советской власти. Трудящиеся поняли, как велика и непрекаема сила Советской власти, авторитет партии большевиков, связывающей тесными узами рабочих, беднейших крестьян и деякан на борьбу с врагами пролетарской революции⁴⁰.

Большим событием во внутренней жизни армейских партийных организаций явилась огромная работа по повышению идеино-теоретического уровня коммунистов. Создавались школы политграмоты в частях, в которых члены партии изучали элементарные основы марксистско-ленинской теории. Эти школы получили широкое распространение в 1919 и 1920 гг. В конце 1919 г. не было ни одной дивизии, в которой не было бы таких школ.

Повышая свой идеино-теоретический уровень, армейские коммунисты несли идеи марксистско-ленинского учения в мас-

³⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 45—46.

⁴⁰ Если на 1 октября 1919 г. в частях Красной Армии насчитывалось 29538 коммунистов, то к концу 1919 г. число их возросло до 104238 чел. ЦАКА, ф. 9, д. 137, л. 4.

сы красноармейцев, разъясняли им политику большевистской партии и Советского правительства. «Мы видим, что Коммунистическая партия доведет дело до победы над контрреволюцией до конца, — писали красноармейцы. — В частях у нас имеется коммунистическая ячейка, которая является опорой подразделения. Работает комячейка не покладая рук устраиваетя собрания, беседы, лекции, учат нас в школе грамотности. Мы все понемногу втягиваемся в партийную работу⁴¹. Большая заслуга перед родиной в период гражданской войны принадлежит политическим отделам Красной Армии, которые в часы неудач и поражений поддерживали мужество и доблесть бойцов; своей настойчивой, упорной работой разлагали ряды врага, расстраивали его тыл.

4. Укрепление боевых сил Красной Армии в Семиречье. Успехи на фронтах Киргизии в конце 1919 — начале 1920 гг.

После занятия советскими войсками района Копал — Акчики — Сары-Булак — Гавриловка до 6 декабря 1919 г. противник активных действий не проявлял, за исключением мелких столкновений в районе станицы Арасан. Реввоенсовет области для проведения в уездах неотложных военных мероприятий в декабре 1919 г. распустил все уездно-городские Советы и его исполкомы. На основании этого приказа в Пишпекском, Токмакском, Пржевальском и Нарынском уездах были созданы военные уездно-городские ревкомы⁴². Революционные комитеты Киргизии мобилизовали все ресурсы уездов для защиты Советского государства.

Пишпекский революционный комитет сформировал добровольческий отряд из киргизов, казахов, дунган и русских в составе 500 чел. У богачей одной только Багишевской волости было реквизировано 288 лошадей, 119 седел и теплая одежда — все это было отправлено на фронт⁴³.

Семиреченский фронт непрерывно пополнялся свежими силами, поступающими из уездов. В декабре 1919 г. в Киргизию из Верного прибыл Магаз Масанчин с полномочиями областного Реввоенсовета для формирования добровольческого дунганского кавалерийского полка. 6 декабря 1919 г. Токмакский уездный ревком объявил «о добровольной мобилизации» дунган со своими лошадьми, одеждой и обувью. В постановлении указывалось, что, если не соберется достаточное для полка количество добровольцев, то будет объявлена мобилизация лиц

⁴¹ Газ. «Солдат революции», 1919, 22 ноября, № 373.

⁴² ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 4, л. 94; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 7.

⁴³ ЦГА Киргиз ССР, ф. 27, оп. 1, д. 3; ф. 89, оп. 3, д. 13, лл. 45—47.

Рис. 23. Магаз Масанчин—командир дунганского полка, активный участник гражданской войны.

нах сел Ново-Михайловка, Вознесеновское, Солдатское, Огневка, Липовка и Сары-Булак. Вместе с первым пехотным полком действовали первый кавалерийский полк Сусанина, занимавший позицию в районах Гавриловки, Сары-Булак, Вознесеновское и имевший в составе 900 сабель и отдельный стрелковый батальон в 300 штыков. Второй кавалерийский полк Горбачева (политкомиссар Колесников) занимал позиции в районах сел Березовое, Троицкое, Малогорское, Каратальское, со штабом в Троицке, в его составе было 700 сабель. С ним взаимодействовал в этом районе 3-й кавалерийский полк Я. А. Ласкова (300 сабель, штаб был размещен в Кара-Була-ке). Артиллерийский дивизион Василенко, насчитывающий 250 бойцов, обслуживал весь фронт. Все воинские части фронта, вместе с караульной ротой (177 штыков) насчитывали 4427 штыков и сабель⁴⁵.

После разгрома основных частей колчаковских войск остатки его армии отступили на север, преследуемые 5-й Советской Армией. Войска южной группы Колчака во главе с гене-

в возрасте от 20 до 40 лет. Уездный мусульманский комитет под руководством укома партии широко развернул разъяснительную работу среди дунганского населения. За несколько дней добровольцами записались сотни трудящихся дунган, из которых был сформирован полк⁴⁴. Командиром полка был назначен Магаз Масанчин.

К 15 декабря 1919 г. советские вооруженные силы на Семиреченском фронте состояли из 1-го пехотного полка (командир Н. П. Павлов, помощник Илющенко, политкомиссар Озерный), в полку насчитывалось 1800 штыков. Его подразделения были расположены на участке Ак-Ичке, в райо-

ном Беловым и Дутовым прибыли на Семиреченский фронт и вместе с Анненковым решили продолжать борьбу с большевиками. Свои очередные задачи они выразили в следующем приказе: «Ввиду оторванности Семиреченского фронта от правительственные учреждений русского государства и сохранения общего дела возрождения Русского государства и продолжения борьбы с большевиками, мы пришли к следующему решению: 1) считать Семиреченский театр военных действий отдельным от общего фронта, но связанным с ним общей идеей борьбы; 2) считать незанятые большевиками территории южнее линии Каркаралинск, Семипалатинск, Кокпекты, Зайсаны и вплоть до Китайской границы Семиреченским краем. Все прерогативы Верховной власти до воссоединения с остальной территорией Государства Российского сосредоточить в лицах, которые станут во главе Армии и края;... 4) образовать управление Семиреченским краем; 5) во главе края стать атаману Дутову, в руках которого сосредоточивается вся высшая гражданская власть края; 6) во главе всех вооруженных сил края стать командующему Отдельной Семиреченской армией атаману Анненкову, в руках которого сосредоточивается вся высшая военная власть края...»⁴⁶.

По этому приказу генерал Шербаков был назначен командующим войсками южной группы белых, которая состояла из Алтайского казачьего полка, Приилийского казачьего полка, 1-го конного алашординского полка, Семиреченского стрелкового полка, Самоохранного полка, Семиреченского конного алашординского полка и четырех батарей⁴⁷. В зону боевых операций входили: тракт Талдыкурган (включая Копал и места западнее его); с севера — Аксу, Константиновка (исключая Черкасское, Петропавловское); с востока река Булеңек (включая Лепсинск и все казачьи станицы).

6 декабря 1919 г. белогвардейцы начали наступление на город Копал, где в это время находился Ташкентский экспедиционный отряд. Противник окружил город. Войска 2-го кавалерийского полка Горбачева отбили первое наступление противника, но 17 декабря Копал был оставлен, вследствие невыгодности позиций и трудности снабжения. Советские части отошли к Ак-Ичке — Кара-Булаку⁴⁸.

20 января 1920 г. все войска, действующие в Семиречье, на основании приказа Реввоенсовета Туркестана были сведе-

⁴⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁴⁵ ЦАКА, ф. 138, оп. 1, д. 251, стр. 35.

⁴⁶ Пархархив Института истории партии при ЦК КП Узб. ССР, ф. 499,

оп. 1, д. 355, л. 13. Приказ был подписан в г. Копале в январе 1920 г. Анненковым и Дутовым.

⁴⁷ Там же, л. 18.

⁴⁸ ЦГА Казах. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 15, л. 29.

ны в одну стрелковую и одну кавалерийскую бригады, которые вошли в состав 3-й Туркестанской стрелковой дивизии. Из войск Лепсинского направления были сформированы два пехотных и три кавалерийских полка. Пехотные полки были сведены в 1-ю Семиреченскую стрелковую бригаду под командованием тов. Кастиюка, а три кавалерийских полка составили 1-ю Семиреченскую кавалерийскую бригаду под командованием тов. Сусанина. Таким образом, численность войск на Семиреченском фронте к этому времени достигала: 1-й Семиреченский полк — 2048 штыков; 2-й Семиреченский полк — 1270 штыков, 1-й Семиреченский кавполк — 889 сабель, 2-й Семиреченский кавалерийский полк — 792 сабли; 3-й Семиреченский кавалерийский полк — 482 сабли; эскадрон особого назначения — 117 сабель; артиллерийский дивизион — 270 чел. легких орудий — 10, тяжелых орудий — 3, пулеметов — 20. Итого — 5868 чел., 3588 штыков, 2280 сабель.

На Джаркент—Пржевальском фронте действовали: 3-й Семиреченский полк — 1298 штыков, 4-й кавалерийский полк — 604 сабли, 5-я легкая отдельная батарея — 85 чел., 4 легких орудия, отряд киргизских трудящихся под командованием Кравцова (50 штыков, 279 сабель, 3 легких орудия, 1 тяжелое орудие, 3 пулемета). Итого — 2316 чел. — 1433 штыка, 883 сабли, легких орудий — 10, тяжелых орудий 1, пулеметов — 8⁴⁹.

В годы гражданской войны на многих фронтах преобладали кавалерийские части. Кавалерия представляла собой ударную силу Красной Армии, обладающую огромными маневренными возможностями, большой мощностью огня — пулеметного и артиллерийского — и невиданной отвагой и воинской доблестию... Артиллерия, авиация, инженерные части, бронепоезда в условиях разрушенного народного хозяйства и недостаточно развитой военной промышленности были представлены слабее.

Кроме фронтовых частей, в Киргизии были тыловые воинские части: в Пишпеке — 502 бойца (265 штыков, 27 сабель, 2 легких орудия, 2 пулемета); в Токмаке отдельный батальон (224 бойца — 96 штыков, 52 сабли, 2 пулемета); в Нарыне — отряд в составе 113 бойцов — 30 штыков, 50 сабель. По всей Семиреченской области на 1 января 1920 г. в тыловых частях насчитывалось 1736 чел.

15 января 1920 г. на Семиреченском фронте белогвардейцы силой до 1000 штыков и 500 сабель перешли в наступление на

⁴⁹ ЦГА Казах. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 15, лл. 28—31; ЦАКА, ф. 6, оп. 4, д. 154, л. 52.

Ак-Ичке. После двухдневного боя преследуемый частями советских войск отряд отступил к Копалу. Одновременно с наступлением на Ак-Ичке противник предпринял наступление на с. Солдатское, но и здесь, потерпев поражение, потерял до 500 человек убитыми и ранеными.

В укреплении фронтовых частей большую роль играло решение III съезда Советов, состоявшегося в августе-сентябре 1919 г. На основании намеченных съездом мероприятий были проведены реорганизация частей Красной Армии, централизация командования, усиление политической работы в воинских частях.

II-й областной партийный съезд, состоявшийся в августе 1919 г., уделив большое внимание политической работе в Красной Армии, вынес решение об отправке на фронт наиболее зрелых в политическом отношении коммунистов, снабжение фронтовых частей достаточным количеством технических средств; было решено также подчинить всю работу партийных и советских органов лозунгу: «Все для армии, все для фронта»⁵⁰.

Эти мероприятия способствовали упадку белогвардейских сил, началось разложение в войсках южной группы Щербакова. 27 января 1920 г. на сторону советских войск перешел один батальон из 1-го Семиреченского казачьего полка в количестве 130 чел. с командным составом из 17 офицеров⁵¹. Казачья беднота начинала отходить от белогвардейской казачьей верхушки, группа белых офицеров, перешедшая на сторону советских войск, обратилась с заявлением к своим бывшим сослуживцам в белой армии о прекращении борьбы с Советской властью⁵². На обращение откликнулись солдаты 1-го Семиреченского полка — на сторону Советской власти перешла одна рота.

Генерал Щербаков, желая уберечь армию от большевистской агитации и, играя на религиозных чувствах солдат, назначил протоиерея Правдина главным священником Алтайского казачьего полка, Овсянникова — священником одного из полков южной группы войск Копальского района⁵³. Но это не дало должного эффекта. Не помогли и расстрелы «ненадежных» солдат Малахова и Княкова⁵⁴ перед строем. Щербаков был вынужден расформировать Семиреченский полк⁵⁵.

⁵⁰ ЦГА Казах. ССР, ф. 554, оп. 1а, д. 133, л. 70.

⁵¹ ЦАКА, ф. 367, оп. 1, д. 172—550, лл. 78—92.

⁵² Партиархив Ин-та истории партии при ЦК КП Узб. ССР, ф. 499, си. 1, д. 358, лл. 1—4.

⁵³ Там же, л. 355, л. 32.

⁵⁴ Там же, л. 18.

⁵⁵ Там же, л. 21.

Неудача постигла северную группу войск Анненкова, 7 января 1920 г. в районах Вознесенска и Ак-Ички Пишпекский батальон 25-го пехотного полка Павлова при помощи крестьян, организованных в добровольческий отряд, несколько дней выдерживал натиск превосходящих сил врага и не только отразил атаку, но, предприняв контратаку, разбил лучшие части Анненкова. Белогвардейцы, оставив на поле боя много убитых и вооружения, отошли в г. Копал. Коммунисты⁵⁶, мобилизованные в Киргизии, в этом бою показали пример мужества и отваги, организованности и дисциплины. Особенно отличились Д. Садаев, М. Суюнбаев, Т. Худайбергенов, А. Орозбаев и другие; в этом бою погиб А. Аджибаев.

Белогвардейцы на Семиреченском фронте стали терпеть одно поражение за другим. Связь их с Семипалатинской базой подкрепления была прервана. 5-я Советская Армия громила колчаковцев в направлении Кокчетав-Сергиополь, освобождая один город за другим. 4 января 1920 г. Колчак отказался от власти в пользу генерала Деникина⁵⁷ и временно передал «верховную» власть на Дальнем Востоке атаману Семенову. 15 января 1920 г. Колчак был арестован и 7 февраля по решению Иркутского ревкома расстрелян. Таким образом, белогвардейские войска на Семиреченском фронте оказались в тисках между наступающими из Западной Сибири частями 5-й Советской Армии и Семиреченской Красной Армии; впоследствии в Семиречье образовался особый фронт против отступающих на Синьцзян остатков колчаковской армии. Белогвардейцы пытались наносить удары по Семиречью с Китайской границы в направлении Пржевальского и Джаркентского уездов. 14—15 ноября 1919 г. их части под командованием полковников Сидорова и Брянцева со стороны Хоргоса и Кульджата вторглись в Джаркентский уезд и заняли Дубин, селения Чунджу и Подгорное⁵⁸. Советские войска на Джаркент—Пржевальском направлении насчитывали в этот момент 1909 штыков и са-

⁵⁶ Число коммунистов в войсках фронта, посланных по мобилизации, с мая 1919 г. по ноябрь 1920 г. достигало 2000 чел. Большинство из них были бывшие фронтовики, принимавшие участие в борьбе за установление Советской власти. Бюллетень «Коммунист», № 1, 1920, 1 декабря, стр. 20. орган Туркбюро ЦК КП (б) и ЦК КПТ.

⁵⁷ В январе 1920 г. командованием в г. Екатеринодаре, по соглашению «Верховного казачьего Дона, Кубани и Терека», Деникиным было образовано «Южнорусское правительство». В марте 1920 г. деникинцы были разбиты Красной Армией, а их «правительство» ликвидировано. Деникин бежал в Крым. 4 апреля 1920 г. пост главнокомандующего ВСЮР передан генералу Брангело.

⁵⁸ Партийная Института истории партии при ЦК КП Узб. ССР, ф. 490, оп. 1, д. 357, л. 1.

бель⁵⁹. В боях за с. Подгорное полностью погиб один эскадрон Джаркентского полка. Части, занимавшие с. Нарынское, отступили к Пржевальску, сдерживая давление белых со стороны Подгорного. 11 дней шли сильные бои в районах Сары-Куль, Соленого озера и Богословского. 26 ноября войска белогвардейцев, заняли Тышкан и восточную часть Джаркента. Полковник Сидоров, имея связь с кулачеством Пржевальского уезда, стремился прорваться на его территорию и захватить другие районы Киргизии.

Для ликвидации наступления белогвардейцев были приняты срочные меры: 17 ноября 1919 г. на территории Киргизии было объявлено военное положение, власть передана в руки военных властей, приостановлено всякое движение в городах, селах и айлах. Партийные и советские органы призвали всех коммунистов и трудящихся городов, деревень и айлов взяться за оружие⁶⁰. Из Пишпека, Токмака и Пржевальска в район с. Лизогубовка были высланы отряды под командованием Кравцова и Ф. Кузнецова. В отряде Кравцова из киргизов находились: С. Султангазиев, А. Конев, С. Чонбашев, С. Аджибеков, М. Конев, К. Тулькибаев, К. Буркеев, М. Саргулов и многие другие⁶¹. В состав этих отрядов влилась охрана перевала Сан-Таш численностью в 200 чел. и гарнизон Богословского из 300 чел. Из Верного было выслано два эскадрона 1-го Северного кавалерийского полка. III Интернациональный мусульманский батальон был оставлен в резерве, а два эскадрона этого полка охраняли район с. Зайцевска. С 11 по 30 декабря противник пытался овладеть Джаркентом, но все атаки были отбиты. Сидоров, потерпев поражение, бежал в горы⁶².

Все советские войска, действующие в Джаркент—Пржевальском районе, были сведены: пехота — в 3-й Семиреченский стрелковый полк, кавалерия — в 4-й отдельный Семиреченский кавалерийский полк и самостоятельно действующий отряд Кравцова, артиллерия — в 5-ю отдельную легкую батарею и Пржевальскую батарею. Мусульманский батальон III Интернационала был влит в 28-й Туркестанский полк⁶³. 22 января началось наступление советских войск на Кульджат. Они освободили с. Узун-Таш, перевал Кетмень, селение Дардамты и 24 января — Кульджат. Белогвардейцы вышли к советско-китайской границе, чтобы соединиться со своими частями, действующими

⁵⁹ ЦГА Казах. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 15, л. 28.

⁶⁰ ЦГА Казах. ССР, ф. 154, оп. 1, д. 8, л. 69; ЦГА Киргиз. ССР, «Коллекция», д. 25, л. 9.

⁶¹ ЦАКА, ф. 138, оп. 1, д. 27, л. 15.

⁶² ЦГА Казах. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 15, л. 31.

⁶³ Там же.

на Джаркентском направлении. Части Красной Армии, отбив неоднократные атаки белых, 23 января заняли Пенджит, укрепленный пост Хорос и Баскунчак. Остатки разбитых белогвардейских войск перешли границу Китая, но китайские войска выгнали их со своей территории. Оттесненные китайскими войсками, белогвардейцы в верховьях р. Хорос попали в окружение Советских войск и были окончательно разбиты. Джаркент — Пржевальский район был очищен от белогвардейских стрядов⁶⁴.

5. Мероприятия М. В. Фрунзе по укреплению политического и военного положения в Киргизии. Разгром белых в Семиречье

22 февраля 1920 г. из г. Самары в Ташкент с полевым штабом фронта прибыл М. В. Фрунзе и принял непосредственное командование войсками Туркестанского фронта, включая части, переброшенные в Туркестан из района Оренбург-Самара для пополнения частей Красной Армии Туркестанской республики. Обращаясь к красным воинам старых туркестанских формирований, М. В. Фрунзе писал: «В беспримерно тяжелых условиях, отрезанные отовсюду и лишенные братской помощи рабоче-крестьянской России, отбивая бешеные атаки врага извне и внутри, вы были грозными и стойкими часовыми революции здесь, в Туркестане. Совместно с войсками Центральной России вы ликвидировали Актюбинский фронт и восстановили связь с Центром. Вы разгромили контрреволюцию в Закаспии и разбили грабительские планы английских хищников, протягивающих свои лапы к Туркестану. Вы крепко держали знамя революции в Фергане, разрушая козни врагов трудового народа, работающих здесь на английские деньги.

...Но без различия языка, религии и национальности объединились в братский военный союз рабочей, крестьянской и деиханской бедноты и спасли положение. Вы заслужили величайшую признательность социалистического отечества и пролетариата всего мира...

Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары! Мы стоим у преддверия нового периода нашей революции...

Скоро мы должны будем приступить к самому строительству этой жизни. На всех фронтах республики красные армии победоносно заканчивают выполнение своей боевой задачи... Англия, Франция, Америка, Япония, видя нарастающую мощь вооруженного пролетариата России, вынуждены бросить свои мечты о превращении России в колонию иностранного капитала и ставят вопрос о соглашении с нами. Еще одно-два уси-

⁶⁴ ЦАКА, ф. 367, оп. 1, д. 172—550, лл. 78—92.

лия и первый период нашей революции, период революционных бурь и битв, останется позади...»⁶⁵

Узнав о том, что в период вторжения белогвардейцев в Пржевальский уезд кулаки отобрали ранее захваченные ими у киргизского населения земли, возвращенные населению по решению уездного исполкома в марте 1919 г., М. В. Фрунзе направил телеграмму Пржевальскому уездному Ревкому, военкому и комитету партии, в которой требовал пресечь продолжающееся избиение киргизов контрреволюционным кулачеством, желавшим сохранить свое господство путем разжигания национальных страстей. М. В. Фрунзе потребовал от партийных и советских органов искоренения провокаций и слухов и обещал прислать военные силы для подавления контрреволюционных устремлений кулачества⁶⁶. Энергичное вмешательство М. В. Фрунзе, хорошо знавшего и понимавшего сущность классовых и межнациональных отношений в Семиречье, спасло многих казахов, киргизов, дунган и уйгур от кулацких беспчинств.

2 марта 1920 г. было опубликовано воззвание М. В. Фрунзе к семиреченскому казачеству и уйгурскому народу, которое нашло горячий отклик у трудящихся коренной национальности: они требовали укрепления в Семиречье Советской власти⁶⁷.

М. В. Фрунзе в приказе по войскам Туркестанского фронта от 21 марта 1920 г. указал: «Для окончательной ликвидации противника в Семиречье главкомом переданы в его подчинение войска Сергиопольской группы в составе 105-й и 176-й стрелковых бригад, 74-го и 75-го кавалерийских полков и 17 партизанского кавалерийского полка». В связи с этим М. В. Фрунзе приказал: «Нацдиву 3-й Туркестанской, установив связь с частями Сергиопольской группы, занявшими Лепсинское, немедленно перейти в решительное наступление на Копал — станицу Абакумовскую. Объединив все части, действующие на этом направлении, энергично развивать наступление на Лепсинск, имея задачу очистить от противника район Лепсинск, озеро Алакуль»⁶⁸.

Организованная большевистской партией и окрепшая под руководством Фрунзе и Куйбышева 3-я Туркестанская дивизия, повела успешное наступление на Копал.

⁶⁵ М. В. Фрунзе, Избранные произведения, т. 1, стр. 302.

⁶⁶ Пархархив Ин-та истории партии при ЦК КП Киргиз. ССР, ф. 14, оп. 14, д. 7, л. 39.

⁶⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 273.

⁶⁸ Там же, стр. 286.

23 марта 1920 г. советские войска окружили город Копал. Дутов находился в Копале. Город был укреплен 120 пулеметными гнездами и десятками орудий. Огонь гарнизона не позволял идти на штурм, поэтому было решено ждать вечера и под прикрытием темноты перейти в наступление. Однако к вечеру усилился ветер, повалил снег, красноармейцы мерзли. С позиций холод гнал их назад в глубокие овраги и ущелья гор. На фронт прибыли командир дивизии Белов и военком Бочаров; они приказали войскам отойти на исходные позиции. Готовилось новое наступление. Кавалерийская бригада под командой Сусанина была направлена против частей генерала Щербакова, которые занимали станицу Арасан, и готовилась оказать помощь копальцам. На подступах к Копалу завязался бой. После трехдневных боев войска Щербакова были разбиты. Щербаков с небольшой охраной ушел в Арасан. Советские войска под командованием Павлова, состоявшие в большинстве из трудящихся Киргизии, вели бои против оставшихся очагов сопротивления белых. Захватив 2 орудия, 20 снарядов, 4 пулемета и обозное имущество, они окружили Арасан⁶⁹.

Советские части, действовавшие со стороны Сергиополя, заняли Урджарскую. Один полк из Сергиопольской группы предпринял наступление на с. Степановское, где находилась ставка атамана Анненкова, и захватил 400 пленных⁷⁰.

Советские войска, преследуя противника, заняли Сарканд и Лепсинск. Войска белых потерпели полное поражение; их дальнейшее сопротивление стало невозможным. В ставку командующего явился полковник белых Асанов и заявил, что атаман Анненков сложил с себя обязанность командующего армией и отошел в Китай, возложив командование армией на него, а он издал приказ о прекращении боевых действий и безусловной сдаче в плен всей Армии⁷¹.

Таким образом, бои на Семиреченском фронте закончились полным разгромом белой армии. Дутов, Анненков и Щербаков с остатками своих войск в 600 офицеров бежали на территорию Синьцзяна⁷²; советские части захватили 6000 солдат и офицеров, 11 орудий, 117 пулеметов, 6477 винтовок разных систем,

⁶⁹ Газ. «Правда», орган Семиреченского обкома партии и облисполко-ма, 1920, 3 апреля.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ 7 апреля 1920 г. белогвардейцы прекратили сопротивление. «М. В. Фрунзе». Сб. докл., стр. 293.

⁷² ЦГА Казах. ССР, ф. Р-109, оп. 1, д. 7, л. 48. Впоследствии беженцев-белогвардейцев в Синьцзянской провинции накопилось до 15 тыс. чел.: 1316 офицеров, 72 врача, 16 священников. 8017 солдат и 516 членов семей военнослужащих. ЦГА Казах. ССР, ф. Р-109, оп. 1, д. 5, л. 401.

750000 патронов и другие трофеи⁷³. Сдались в плен алашординцы и другие контрреволюционные элементы, действовавшие в контакте с белогвардейцами Анненкова, Щербакова и Дутова.

Алашординцы в это время притихли, проявляя внешнее «уважение» к целям революции и задачам Советов. Они забыли свою клятву, данную когда-то Колчаку: «мы готовы идти на все, даже на то, чтобы, сожрав народ, грызть его кости, лишь бы здравствовало Временное правительство».

Когда их последняя надежда — ставка на Колчака — рухнула, алашординцы стали вести двурушническую политику: они делали вид, что разоружились в своих политических взглядах; они изменили наименование своей партии, которая стала теперь «народно-революционной». Прикрываясь как ширмой этим новым названием, они пытались установить связь с народными массами аила и аула. Во многих местах они даже умудрялись проникать в состав исполнительных и продовольственных комитетов, в учебные и культурные заведения и, пользуясь революционной фразеологией, продолжали свою контрреволюционную работу, борясь за сохранение своего влияния среди отсталых дехканских масс.

6. Социалистическое строительство в Северной Киргизии в 1920 г. Ликвидация мятежа в г. Верном и укрепление тыла. Комсомольцы — активные борцы за Советскую власть

К началу 1920 г. войска белогвардейцев и интервентов были разгромлены. Это заставило империалистов Антанты в январе 1920 г. объявить о прекращении блокады Советской республики. Наша страна получила временную передышку и возможность заняться хозяйственным строительством. Исходя из новой обстановки, Коммунистическая партия вместо лозунга «Все для фронта!» в начале 1920 г. выдвинула новый лозунг: «Все для народного хозяйства!».

Вопросы хозяйственного строительства составили основное содержание работы IX съезда партии, состоявшегося в марте-апреле 1920 г. В постановлении съезда рассматривался вопрос о едином хозяйственном плане на ближайший период. Нужно было сосредоточить усилия партии на восстановлении транспорта и угольной промышленности, подъеме машиностроения и производстве предметов народного потребления, развитии электрификации⁷⁴.

⁷³ ЦГА Казах. ССР, ф. Р-109, оп. 1, д. 15, л. 16.

⁷⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7-е, М., 1954, стр. 479.

ЦК РКП(б) 29 июня 1920 г. в постановлении «О наших задачах в Туркестане» поставил перед партийной организацией края следующие задачи:

1. Ликвидировать ненормальные отношения, создавшиеся между кулачеством и коренным населением в результате полу-векового господства царизма в Туркестане; крепить братскую дружбу народов Туркестана с русским народом.

2. Ликвидировать патриархально-феодальное наследие, имеющееся в общественных отношениях коренного населения.

Для успешного выполнения этих задач необходимо:

а) отобрать у кулаков киргизских районов все земли, запроектированные переселенческим управлением к передаче или самовольно отобранные кулаками у киргизов, оставив им земельные участки в размере трудового надела. Изъятые земли обратить в фонд наделения киргизских обществ, из которого наделять землей, в первую очередь, возвращавшихся киргизов, дунган — беженцев из Китая и безземельных дехкан.

б) ликвидировать какие бы то ни было кулацкие организации и путем решительной борьбы с кулаками создать для них такие условия, при которых они не могли бы оказывать влияния на работу местных Советов;

в) выслать из Туркестана всех бывших чиновников царского аппарата (полицейских и прочих), спекулянтов, бывших управляющих и директоров российских крупных капиталистических предприятий;

г) откомандировать в распоряжение ЦК РКП(б) тех туркестанских коммунистов, которые оказались зараженными колонизаторскими настроениями;

д) уравнять в продовольственном снабжении коренное городское население с русским и улучшить продовольственное положение дехкан,

е) принять срочные меры к развитию местной промышленности⁷⁵.

Семиречье, в том числе и Киргизия, переживало период разрухи. Война с белогвардейцами обрекла трудовое население на разорение и голод. Скотоводство, которое являлось основной отраслью киргизского хозяйства, пришло в упадок. Преобладание скотоводства над земледелием, кочевой образ жизни подавляющего большинства населения, господство патриархально-феодальных отношений — еще на долгое время оставались отличительными чертами социально-экономического строя

киргизского народа. Киргизские бай широко использовали патриархально-родовые пережитки, бедняки оставались зависимыми от них. Несмотря на расслоение общества, классовое сознание аильной бедноты было низким. Подлинная классовая борьба в аилах еще не развернулась. Бан и манапы в ряде мест распространяли свое влияние на низовые партийные и советские органы и вели антисоветскую политику.

Для упрочения Советской власти М. В. Фрунзе направил в Семиреченскую область в качестве уполномоченного РВ Совета Туркестанского фронта Д. А. Фурманова. К моменту его приезда в Верный Семиреченский фронт был ликвидирован. Во весь рост всталась задача восстановления разрушенного войной народного хозяйства.

19 апреля 1920 г. Д. А. Фурманов издал приказ о привлечении воинских частей Семиречья к восстановлению народного хозяйства области. В приказе указывалось: «Красная Армия Семиречья, охраняя зорко революционные завоевания и не имея перед собой непосредственных оперативных задач, не может остаться без дела, особенно в такой тяжелый момент хозяйственной разрухи, какой переживает истрадавшаяся Советская республика. Каждая рабочая сила не может оставаться без дела, каждая сила должна быть использована, должна работать... Красная Армия — это вооруженная рука трудового народа. Она победит и на фронте труда. В связи с ликвидацией Семиреченского фронта Красная Армия переходит на трудовое положение»⁷⁶.

На основании этого приказа начальником 3-й Туркестанской дивизии из квалифицированных красноармейцев были выделены бригады под руководством военных инженеров, которые использовались для неотложных работ в области; политработники и командиры групп вели большую политико-просветительную работу, разъясняли содержание очередных задач, стоящих перед областью, и пути успешного их разрешения.

Одна такая бригада работала на строительстве Чуйского ирригационного канала в Киргизии⁷⁷. Фурманов обратился к трудящимся Чуйской долины со следующим возвзанием: «Оглянитесь вокруг: на десятки верст раскинулась хорошая, плодородная, но лишенная всякого орошения земля... К счастью трудового люда, власть... в руках рабочих и крестьян... рабоче-мужицкая власть не забывает и Чуйской долины...

У вас недостаточно рабочей силы — Советская власть...

⁷⁵ ЦПАИМЛ ф. 79, д. 158.

⁷⁷ Там же, л. 114.

направила к вам на помощь красноармейцев... Советская власть... верит, что вы присоединитесь к этой трудовой армии... чтобы превратить вашу, теперь пустынную, долину в долину богатых нив и садов, чтобы сделать вашу жизнь и жизнь ваших детей — жизнью светлой и довольной⁷⁸.

Д. А. Фурманов вникал во все стороны жизни области, детально изучал ее политическое, хозяйственное и военное положение. Будучи блестящим организатором, он отдал всю свою энергию делу повышения сознания трудящихся, укрепления партийных и советских органов, делу подъема разрушенного хозяйства. Для выполнения наиболее срочных задач в области хозяйства организовывались трудовые субботники. В Киргизии первые субботники были проведены в городах Пишпеке и Нарыне в день 1 мая 1920 г.⁷⁹.

Фурманов придавал огромное значение просвещению мусульманского населения, насаждению школ по ликвидации неграмотности: «...Эти школы, — писал он, — за год могут по краю выбросить десятки тысяч мусульман на широкую работу... Этим путем мы скорее пробудим спящее мусульманство, а наша миссия и кончается именно там, где начинается самостоятельность туземного населения»⁸⁰. По инициативе Фурманова был проведен целый ряд политических мероприятий среди мусульман, в частности организована сеть политических школ и политико-просветительных пунктов. В середине мая 1920 г. он организовал месячные партийные курсы для 150 мусульман, не знавших русского языка⁸¹.

Фурманов сделал очень многое для формирования воинских частей из коренного населения. 27 мая 1920 г. для несения службы на пограничной территории Киргизии из мусульмандобровольцев в Нарынском уезде была сформирована рота в 240 чел. и конный эскадрон из 120 чел., в Пржевальском уезде — один конный эскадрон из 120 чел.⁸². Был поставлен вопрос о разоружении частей, засоренных выходцами из кулаков и перегруппировке гарнизонов с тем, чтобы создать крепкую опору Советской власти путем укомплектования воинских частей из коренного населения.

По настоянию Фурманова, приказом командования были демобилизованы бойцы старших возрастов. Однако враги Советской власти распространяли среди жителей Семиречья и в

воинских частях провокационные слухи о том, что вооружение коренного населения направлено против местного русского населения и что у русских крестьян будут отобраны земли, их изгонят за пределы Семиречья.

Красноармейцы, подлежащие демобилизации, поддались этой агитации и требовали отпускать их с оружием. Многодневные беседы о необходимости сдачи оружия не дали результатов. Обстановка обострялась еще и тем, что в районах, в которых скопились воинские части, вспыхнула эпидемия. Командование было вынуждено прибегнуть к насильственному разоружению демобилизуемых бойцов. Среди демобилизованных было много бывших партизан крестьянских отрядов, имевших большие заслуги в борьбе с белогвардейцами. Они расценивали насильственное разоружение как признак умаления их заслуг. Особенной остроты это недовольство достигло в частях г. Верного и среди бойцов Джаркентского батальона, прибывшего в Верный в мае 1920 г. для отправки на Ферганский фронт на борьбу с басмачеством.

Вражеские элементы распространяли среди бойцов слухи о том, что заслуженных партизан и красноармейцев, измотанных на войне, отправляют в Фергану, а в г. Верном оставляют национальные части из киргизов и казахов; они, мол, будут выкачивать хлеб и скот у русского населения. Такая агитация находила благодатную почву среди бойцов из крестьян, еще крепко цеплявшихся за частную собственность. Воинские части Верненского гарнизона, подлежащие отправке на Ферганский фронт, отказывались выполнять приказ командования. И 12 июня 1920 г. подняли мятеж. Они заняли крепость военного гарнизона и образовали мятежный «Боевой Совет». Во главе мятежников стояли белогвардейские офицеры-перебежчики и кулаки⁸³. Главную силу мятежников составляли 1 батальон 27-го полка и караульный батальон гарнизонной службы. Мятежники надеялись, что их поддержат демобилизованные и воинские части из Копала и Лепсинского уезда, а также другие части, подлежащие отправке в Фергану.

Мятежники потребовали, чтобы к ним явились для переговоров партийные, советские и военные руководители области: Белов, Фурманов, Бочаров, Крачук и другие. Вызов руководителей военных, партийных и советских органов области наставил на мысль, что им готовится участь, постигшая партийных и советских руководителей края в дни Осиповского мятежа в Ташкенте.

Из окрестных районов к мятежникам стекались кулаки, си-

⁷⁸ ЦГА Казах. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 4, л. 47.

⁷⁹ АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 18, л. 30; партахив Ин-та истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 2, оп. 1, д. 16, л. 1.

⁸⁰ ЦГА Казах. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 8, л. 101.

⁸¹ Там же, д. 4, л. 126.

⁸² Там же, д. 2, л. 60.

лы их увеличивались. Мятеж грозил распространиться по всей области и вызвать вторжение белогвардейцев Дутова и Анценкова, которые находились на границе Китая, выжидая удобного момента.

Семиреченский областной комитет партии обратился к трудащимся Киргизии: «12 июня мятежники заняли крепость, создали Боевой Совет и предъявили ряд требований... Восстание создано белогвардейскими офицерами-перебежчиками и кулаками... авантюристы пытаются объявить себя высшей властью в городе и области...»

Высшая власть в Пржевальском, Нарынском и Пишпекском уездах вручена распоряжением РВС Туркфронта товарищу Шаповалову впредь до прибытия научпроформа Туркфронта Быковского....

Призывают всех коммунистов и честных граждан Советской республики быть на своем посту и исполнять порученную им работу...»⁸⁴.

В Верном надежных воинских частей, на которые можно было опереться, не было. Реввоенсовет, учитывая это, решил для ликвидации мятежа попытаться разложить и расслоить разнородные силы верненского гарнизона и послал в крепость в качестве делегатов для переговоров с мятежниками Белова и Берсенева. По приказу областного комитета партии все коммунисты были вооружены.

Партийные организации Киргизии 14 июня 1920 г. образовали в городе Пишпеке военный штаб, подчинили все военные силы и коммунистические отряды Пржевальского, Токмакского, Нарынского и Пишпекского уездов этому штабу и ждали сигнала к выступлению⁸⁵.

Во время переговоров представители Реввоенсовета области настаивали на разрешении всех разногласий мирным путем. Часть мятежников из членов «Боевого Совета» пошла на уступки и выделила своих представителей в штаб Реввоенсовета⁸⁶, который ввел их в состав Реввоенсовета дивизии и областного Ревкома⁸⁷. Недовольные этим решением другие члены «Боевого Совета» (Карабаев и Петров) с 12 по 14 июня устраивали на улицах митинги, предлагали арестовать руководителей Реввоенсовета и облревкома, но их призывы не нашли поддержки.

Включение в состав Реввоенсовета и облревкома предста-

⁸⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 137, оп. 1, д. 34, л. 80.

⁸⁵ Там же, ф. 281, оп. 2, д. 31, л. 61.

⁸⁶ Из воспоминаний Н. П. Павлова (хранившихся у автора).

⁸⁷ Сб. док. «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», М., 1941, стр. 301—302.

вителей мятежников быстро дало свои результаты. Случайно примкнувшие к мятежу красноармейцы немедленно откололись от контрреволюционеров и лишь один батальон 27-го полка вторично отказался выполнить приказ РВС Туркфронта о переброске некоторых частей на Ферганский фронт и продолжал митинговать⁸⁸.

Военный Совет 3-й дивизии, сгруппировав вокруг себя отколовшиеся от мятежников части и опираясь на комсостав и коммунистов, решил начать решительные действия против мятежников⁸⁹.

19 июня 1920 г. в город был введен наиболее надежный 4-й кавалерийский полк, который без единого выстрела обезоружил неподчинявшийся приказам батальон 27 полка. Мятеж был ликвидирован и в городе устранился порядок⁹⁰. Руководители мятежников предстали перед судом.

Таким образом, попытка контрреволюционеров разжечь межнациональную борьбу, подорвать классовое единство трудащихся разных национальностей и совершить переворот в Верном провалилась. (В ликвидации верненского мятежа принимал участие и вызванный из Джаркента киргизский отряд под командой тов. Токбаева).

После ликвидации Семиреченского фронта и верненского мятежа отряды, сформированные на территории Киргизии, были влиты в состав 3 кавалерийского полка и отправлены на Ферганский фронт. Они участвовали в боях против басмачей и бухарско-хивинской контрреволюции вплоть до 1922 г.⁹¹.

Пишпекский уездно-городской комитет 31 августа 1920 г. вынес решение провести чистку партийного состава. Такая мера была необходима, так как в первые годы Советской власти в ряды партии проникло немало людей, которые тормозили про-ведение в жизнь мероприятий партии и Советов.

В сентябре 1920 г. V съезд Компартии Туркестана и IX съезд Советов Туркестана постановили:

1. Провести ликвидацию нетрудовых кулацких и манапских хозяйств и захваченные ими у крестьянской бедноты земли распределить между безземельными и малоземельными крестьянами.

⁸⁸ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 137, оп. 1, д. 34, л. 81.

⁸⁹ Сб. док. «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», М., 1941, стр. 302.

⁹⁰ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 1317, оп. 4, д. 31, л. 9.

⁹¹ Из воспоминаний командира Киргизского эскадрона П. И. Хай-люченко.

⁹² ЦПАИМЛ, ф. 1318, д. 200, лл. 16—17.

2. Возвратить земли киргизским трудящимся крестьянам, захваченные у них кулаками после восстания 1916 г.

3. Уравнять в правах на землю и воду пришлое и коренное население.

4. Снабдить земельными участками и устроить на них киргизов кочевников, переходящих на оседлую жизнь. Начиная с января 1921 г., провести земельную реформу, в первую очередь в Пишпекском и Пржевальском уездах, где при царизме наибольшее количество земли было захвачено кулаками у киргизских трудящихся крестьян.

На основе решений V съезда Компартии и IX съезда Советов Туркестана, партия и Советы в Киргизии вели борьбу со спекулянтами, кулацко-байскими элементами, наделяли безземельных и малоземельных крестьян и дехкан землей, сообразуясь с требованиями Положения о социалистическом землеустройстве⁹³. Проводились мероприятия по народному образованию, восстановлению промышленных предприятий, начало улучшаться снабжение населения товарами первой необходимости путем расширения и улучшения работы торговой сети. В связи с задачами, поставленными продразверсткой, партийные и советские органы вели борьбу с кулаками и баями, которые хищнически истребляли скот и прятали хлеб⁹⁴. Они проводили чистку сельских, айлиных и волостных Советов от контрреволюционных элементов, преступно бездействовавших против кулацких и байских махинаций. Учитывая трудности, вызванные массовым притоком в Семиречье киргизов-беженцев из Китая, в августе 1920 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР выделил для кочевого населения два миллиона аршин мануфактуры⁹⁵. Это было огромной помощью киргизскому народу, который переживал в этот период острый недостаток в текстильных товарах.

Налаживание экономических связей Центральной России с Средней Азией, в том числе и Киргизией, стало повседневной заботой Коммунистической партии. По указанию правительства РСФСР, в Туркестан шли товары, необходимые для населения и народного хозяйства. В свою очередь Советское правительство Туркестана в августе 1920 г. отправило в центр России хлопкового волокна 3443 вагона, шерсти 398 вагонов⁹⁶. Из Пишпекского и Пржевальского уездов было отправлено 63 тыс. кож и 1000 пудов шерсти⁹⁷.

⁹³ Сб. док. «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии», Фрунзе, 1957, стр. 338.

⁹⁴ Там же, стр. 341.

⁹⁵ Газ. «Экономическая жизнь», 1920, 23 августа, Ташкент.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же, 9 августа 1920 г.

Партийные и советские органы Киргизии продолжали проводить большую работу по оказанию помощи фронту⁹⁸. В сентябре 1920 г. были мобилизованы из Пишпекского уезда 250, Нарынского — 10, Пржевальского — 90 коммунистов: они были посланы за Западный фронт⁹⁹. Была объявлена неделя денежной помощи фронту; по призыву партии, например, киргизы Кызылтуевской волости собрали 143313 рублей¹⁰⁰.

Эти мероприятия, направленные на укрепление Советской власти, вызывали сильное озлобление затянувшихся контрреволюционеров. Они искали возможности, чтобы еще раз попытаться свалить Советскую власть.

Октябрьская революция подняла широкие массы народа на борьбу за свои права. В водоворот революционных событий могучим потоком влилась рабоче-крестьянская молодежь. Стремление передовой молодежи к объединению и организованному участию в революционном движении находило поддержку со стороны большевистской партии.

В ходе революции партия не раз ставила вопрос об организации самостоятельных социалистических союзов молодежи, которые рассматривались как большой резерв партии. В. И. Ленин еще в 1916 г. в заметке о журнале «Интернационал молодежи» развивал мысль о том, чтобы воспитать из молодого поколения настоящих революционных борцов и создать самостоятельные молодежные организации. «За организационную самостоятельность союза молодежи, — писал вождь, — мы должны стоять безусловно и не только вследствие того, что этой самостоятельности боятся оппортунисты, а и по существу дела. Ибо без полной самостоятельности молодежь не сможет ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм вперед»¹⁰¹.

После Февральской революции пролетарское движение молодежи принял широкий размах. VI съезд большевистской партии, состоявшийся в августе 1917 г., принял решение о союзе молодежи, в котором говорилось: «С первых дней революции в целом ряде городов России, и в особенности Петрограде, началось широкое движение рабочей молодежи и рабочего юношества в целях создания самостоятельных пролетарских организаций молодых рабочих и работниц. В настоящее время, когда борьба рабочего класса переходит в fazu непосредствен-

⁹⁸ Сб. докл. «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии», Фрунзе, 1957, стр. 362.

⁹⁹ Там же, стр. 344.

¹⁰⁰ Там же, стр. 349.

¹⁰¹ В. И. Ленин. Соч. т. 23, стр. 154.

ной борьбы за социализм, съезд считает содействие созданию классовых социалистических организаций рабочей молодежи одной из неотложных задач момента и вменяет партийным организациям в обязанность уделить работе этой возможный максимум внимания»¹⁰².

Пропаганда идея большевистской партии и движение революционной молодежи России распространились и на Семиречье. Большевики призывали молодежь Семиречья к организации революционных союзов, к борьбе за свои экономические и политические права.

22 октября 1917 г. в Верном образовался «Верненский союз учащихся», объединивший различные классовые слои молодежи, насчитывавший до 700 чел. Работа союза носила культурно-просветительный характер. Из среды этого союза выделилась группа молодежи — будущих комсомольцев (М. Ставровский, Г. Федоров и др.), которые боролись за революционные цели движения юношества.

Буржуазные националисты, меньшевики и эсеры, выступая против социалистической революции, пытались опереться в борьбе с большевиками и на молодежь. Но попытки эти не увенчались успехом. Трудовая молодежь все больше и больше сплачивала свои ряды вокруг большевистской партии. Организованная в союз молодежь вступала в формируемые боевые отряды и вместе с рабочими и крестьянами участвовала в установлении Советской власти.

Однако связь между отдельными организациями молодежи была слаба. Центрального руководящего органа не было. Поэтому на повестку дня встал вопрос о создании Всероссийского объединения социалистических союзов рабочей и крестьянской молодежи. В июле 1918 г. по решению ЦК РКП(б) было создано организационное бюро, которое подготовило и провело первый Всероссийский съезд революционной молодежи. Съезд состоялся в Москве 20 октября — 4 ноября 1918 г. и провозгласил три основных принципа:

1. Союз солидарен с Российской Коммунистической партией (большевиков) и ставит целью распространение идей коммунизма и вовлечение молодежи в строительство социалистического общества;

2. Союз является самостоятельной организацией, работающей под руководством РКП(б);

¹⁰² Резолюции и постановления VI съезда РСДРП(б) 2(15) августа 1917 г. Проток. VI съезда РСДРП(б), стр. 267.

3. Союз принимает название «Российский Коммунистический Союз молодежи».

Первый Всероссийский съезд РКСМ сыграл огромную роль в деле создания коммунистических союзов молодежи в Семиречье, в том числе и в Киргизии. Съезд оформил идеино-организационно движение рабочей, крестьянской и дехканской молодежи, объединил местные организации в общероссийскую и создал твердые основы для развития коммунистического движения советской молодежи.

VIII съезд РКП(б), состоявшийся 18—23 марта 1919 г., считал необходимым дальнейшее развитие Коммунистического Союза Молодежи. «РКП(б), — говорится в решении съезда, — должна оказать самую деятельную идеиную и материальную поддержку Российскому Коммунистическому Союзу Молодежи».

Решение VIII съезда партии о комсомоле оказало влияние на развитие юношеского движения в Туркестане. В апреле 1919 г. социалистический союз молодежи в Ташкенте был переименован в коммунистический. 30 ноября 1919 г. «Социалистический Союз Красной Молодежи» в Верном был переименован в «Коммунистический Союз Молодежи». В этот же период в Киргизии (Пишпеке, Токмаке и Пржевальске) союзы молодежи, существовавшие под названием «Юный Коммунист», также были переименованы в Союзы Коммунистической Молодежи¹⁰³. Большую помощь союзной молодежи Туркестана оказал ЦК РКСМ, приславший в край группу членов ЦК РКСМ и комсомольских работников, возглавляемых А. С. Щербаковым¹⁰⁴.

Под руководством Семиреченского обкома партии при участии Фурманова 19—23 апреля 1920 г. проходил первый съезд комсомольской организации Семиречья. В резолюциях съезда было указано: «Съезд находит, что в основу воспитания в школе должен быть положен общественно-необходимый производственный труд. Школа должна отвечать потребностям народного хозяйства. В школах должны изучаться ремесла, а также в связи с ролью сельского хозяйства в экономической жизни

¹⁰³ Ю. А. Алексеев. Интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1959, стр. 177.

¹⁰⁴ А. С. Щербаков в ноябре 1919 г. приехал с направлением ЦК РКСМ в Туркестан для оказания практической помощи в создании и укреплении комсомольской организации. Впоследствии он являлся секретарем ЦК РКП(б) и кандидатом в члены Политбюро ВКП(б). В годы Великой Отечественной войны был начальником Главного политического управления Красной Армии и заместителем Наркома Обороны СССР. Умер в 1945 г.

ни современного общества должны даваться знания и в этой отрасли».

Съезд указывал, что неотложной задачей Союза Коммунистической Молодежи является проведение усиленной агитации за принципы интернационализма против пережитков старого строя. Молодежь должна активно участвовать в советском строительстве и в борьбе с хозяйственной разрухой, усилить свою идеиную и агитационную работу для поднятия экономики советской страны, помогать Советам народного хозяйства, земельным органам, продовольственным комитетам, делу кооперативного движения, объединению и развитию кустарного производства¹⁰⁵. Первый съезд Союза Молодежи Семиречья сыграл огромную роль в развитии революционного движения в Семиречье. Он положил конец идеологическим блужданиям в комсомольских организациях. Съезд заложил прочный фундамент укрепления Коммунистического Союза Молодежи Семиречья. Он наметил широкую программу работы союза молодежи и высказался за необходимость активного участия молодежи в советском строительстве. Он отметил жестокую эксплуатацию мусульманской молодежи в кулацких хозяйствах и потребовал проведения в жизнь законов об охране труда рабочей молодежи.

В области народного образования съезд принял решение о необходимости осуществления принципов единой трудовой школы и призвал молодежь вести энергичную работу в школах. В программе школьного воспитания был поставлен вопрос о коммунистическом воспитании, которое должно связать единство знания и труда. Особое внимание съездом было обращено на политическое воспитание девушек-мусульманок. Было решено провести областную молодежную комсомольскую конференцию.

Съезд направил внимание молодежи области на усиление в деревнях и аилах борьбы с антисоветскими элементами, проникшими в советские органы, а также с кулаками, баями, манапами и духовенством, которое еще оказывало сильное влияние на бедноту.

Съезд призывал молодежь принять активное участие в борьбе с внешними и внутренними врагами революции. В ответ на призыв съезда в ряды Красной Армии записывались сотни комсомольцев.

Комсомольцы и трудовая молодежь Киргизии сражались на всех фронтах, действовавших на территории края. Они бы-

¹⁰⁵ Газ. «Правда» — орган Семиреченского обкома партии и облисполкома, 1920, № 65, 29 апреля.

ли всюду, где бы ни проходила борьба за власть Советов. Тысячи комсомольцев разных национальностей, будучи в рядах Красной Армии, участвовали в боях против банд Колчака, Дутова, Анненкова и Алаш-Орды, проявляя смелость и отвагу. В мае 1920 г. ЦК комсомола объявил третью Всероссийскую мобилизацию комсомольцев, которая шла успешно. Многие комсомольцы из Киргизии пошли добровольцами.

7. Подавление мятежа в Нарыне. Окончание гражданской войны в Северной Киргизии

К концу 1920 г. на севере Киргизии наметился прочный переход к хозяйственному строительству. Но остатки белогвардейских банд Анненкова и Дутова, находившиеся на границе с Китаем, предприняли еще одну попытку свергнуть Советскую власть. На этот раз вооруженные столкновения с белогвардейцами произошли в Нарынском уезде. Бай, манапы, кулаки и буржуазные элементы города, опираясь на белогвардейских офицеров, которые пробрались в Красную Армию, охранявшую советскую границу, надеялись на успех этой операции.

Нарынский уезд состоял из 9 киргизских волостей с населением около 80 тыс. чел. Крупными населенными пунктами в уезде были Нарын, Ат-Баши и Кочкорка. Здесь проживали русские, узбеки и другие национальности, занимавшиеся в основном торговлей, в Нарыне насчитывалось около 1000 жителей. Советская власть в Нарынском уезде установилась позже, чем в других уездах Киргизии.

Киргизское население все еще было связано крепкими родовыми и патриархально-феодальными узами. Бедняки и средняки были сильно подвержены влиянию баев и манапов. Только после революции пробудилось их сознание, углубилось классовое расслоение в аилах, шла классовая борьба.

Уездно-городской комитет партии и Ревком проводили среди населения культурно-воспитательную работу. Семиреченский обком и политотдел 3-й стрелковой дивизии, учитывая отсталость населения, в октябре 1920 г. направили в помощь Нарынской партийной организации специальную бригаду агитпросветработников: Ибрагимова, Юнусова, Шилова и Вафина. В доме купца Курбанбаева они открыли клуб, привлекали городскую молодежь к работе в драматических кружках, читали населению лекции, готовили агитаторов из киргизской молодежи, выезжали в аилы для проведения там разъяснительной работы, укрепляли Советы и т. д. Рослая тяга молодежи к комсомолу, учебе. В клубной работе актив-

ное участие принимала уйгурская девушка Фатима Насырова, впоследствии посланная в совпартшколу в Алма-Ата. На учебу также была направлена девушка-активистка Турсун Курбанбаева. Она окончила в Ленинграде рабфак. Большая тяга к учебе появилась среди десятков юношей и девушек. Они были определены на учебу в города: Верном, Пишпеке и Ташкенте.

Культурно-просветительная и агитационная работа в аилах встречала сильное противодействие со стороны баев, манапов и духовенства. Некоторые родители до полусмерти избивали своих сыновей, желавших учиться, а девушкам совершенно была закрыта дорога для посещения собраний. Девушку, стремившуюся к свободе, выдавали замуж, чтобы этим отвлечь ее от большевистской пропаганды. Ломка феодального быта в аилах проходила с большими трудностями. Большевики терпеливо проводили разъяснительную работу, в результате в аилах сложился беднотийский актив, который повел борьбу со своими эксплуататорами — баями и манапами.

Уездный комитет партии, Ревком выделяли средства для обучения киргизских детей. В Нарыне и селах уезда было открыто 6 школ. Первыми учителями были Муслим Мусабаев, Бабижамал Абдрахманов, Софья Янгулатова, Закиров¹⁰⁶. Для подготовки советских и партийных работников были открыты годичные и краткосрочные курсы.

Положение пограничного Нарынского уезда, далекого от областного центра, было тяжелым. Связь с последним осуществлялась только по телеграфу, почтовая связь была конной. Газеты приходили в Нарын на десятые сутки.

По-настоящему Советы в аилах и в волостях из представителей бедноты были организованы только в июле 1920 года. До этого Советы сильно были засорены байскими и манапскими элементами¹⁰⁷. Такое положение долгое время тормозило укрепление местных Советов. Не хватало партийно-советских кадров. Это привело к тому, что уездно-городской комитет партии и Ревком вынужден был идти на привлечение к Советской и хозяйственной работе бывших царских чиновников, эсеров и меньшевиков. Бывший кулак из Пржевальска работал главным бухгалтером уездно-городского Ревкома; бывшие засеры и меньшевики Колодкович, Чуенко и другие — в угор-продкоме; Кензин и другие — в отделении почтово-телеграф-

¹⁰⁶ Из воспоминаний зам. нач. уездного отдела народного образования А. Бенсова (хранившихся у автора).

¹⁰⁷ Из воспоминаний начальника уездно-городского отдела политпросвета М. Ибрагимова (хранившихся у автора).

ной связи; Астраханцев, Белов, Бондарев (бывшие жандармы) — в торговых организациях; Арабоджиев — (бывший военный фельдшер) — начальником уездно-городской милиции. Командиром караульной роты был бывший офицер царской армии Демченко, комендантром крепости Нарына — бывший офицер Шевченко. В Ат-Баши стоял пограничный полк, которым командовал бывший офицер Кирьянов¹⁰⁸.

Особенно тяжелая работа выпала на уездно-городской комитет партии и Ревком по устройству и снабжению продовольствием большой массы беженцев-киргизов, возвращающихся из Китая.

Мероприятия партии проводились в тяжелых условиях борьбы бедноты аилов с баями и манапами, стремившимися к возврату утраченного господства над народом. Бай и манапы уже не имели того влияния в народе, как ранее.

Партийное и советское руководство (председатель уездно-городского комитета партии Х. Мусабаев, председатель уездно-городского Ревкома М. А. Янгулатов, начальник уездно-городского отдела ЧК С. Оразбеков) неоднократно обращалось к председателю Областного Ревкома Поздышеву и председателю Областного особого отдела И. Г. Хохлову с просьбой перебросить в Нарын надежных партийно-советских работников и заменить другими воинские части как в городе, так и на границе¹⁰⁹. Руководители Семиреченской области не проявили достаточного внимания к требованиям местных властей, своевременно не послали воинские части, обещанные еще в начале октября 1920 г., в частности полк особого назначения под командой П. Е. Тегина не прибыл в Нарын к сроку. В начале ноября из Токмака был переброшен 2-й батальон 23 пехотного полка численностью в 120 чел. под командованием А. Безымянного (военкомом Парфунцев).

Контрреволюционеры не дремали. Почтово-телеграфная связь находилась в их руках, они знали содержание переписки партийно-советского руководства с областью и выжидали удобного момента для начала боевых действий. В городе, кроме малочисленного батальона, военных сил не было. Каравульная рота, состоявшая из киргизских добровольцев под командованием Демченко, несколько десятков человек милиции под руководством Арабоджиева и комендант крепости Шевченко были на стороне заговорщиков.

¹⁰⁸ Из воспоминаний начальника уездно-городского отдела политпросвета М. Ибрагимова (хранившихся у автора).

¹⁰⁹ Из воспоминаний предуездгорревкома Янгулатова (хранившихся у автора).

Заговорщики приурочили свержение Советской власти в Нарыне ко дню годовщины Октябрьской революции — 7 ноября 1920 г. Согласно их плану, командир пограничного полка Кирьянов 6 ноября 1920 г. снял всех красноармейцев с постов на границе с Китаем и двинулся в Нарын якобы для участия в демонстрации. По пути следования он пустил провокационный слух о свержении Советской власти в Центре, Ташкенте и Верном, арестовал всех политруков и комиссара полка. Прибыв со своим полком ночью 6 ноября 1920 г. в Нарын, он поднял мятеж. Его сообщники — Демченко, Шевченко и Арабоджинев при появлении части Кирьянова арестовали командира батальона Безымянного, комиссара Парфунцева и политрука караульной роты Шитова. Обезоруженных красноармейцев батальона угнали в с. Куланак, находившееся в нескольких верстах от Нарына. Введенные в заблуждение красноармейцы караульной роты были поставлены на постах вокруг города и по основным улицам и выездным дорогам с приказом никого из города не выпускать. Красноармейцы, не зная сущности событий, строго выполняли приказ.

Начальник милиции Арабоджинев в ночь на 7 ноября произвел аресты партийно-советских работников. Во времяочных арестов мятежники расстреляли председателя угоркома партии Хакима Мусабаева и председателя угорчека Сулеймана Оразбекова, арестовали 47 других партийно-советских работников: Исамуддина Худайбергенова — члена угоркома партии, Олпана Кареева — работника угоркома партии, работников агитпросвета А. Ибрагимова, Ф. И. Юнусова и Вафина, военкома уезда Копылова, председателя угорревкома М. А. Янгулатова уполномоченного С. Шаванского, Бурбая Утемисова, Имаша Токбаева и многих других¹¹⁰.

После ареста руководителей Советской власти бандиты назначили начальником уездной земской управы бывшего жандарма Бондарева и объявили, что власть Советов в уезде свергнута и заменена «народной властью». Они разослали в киргизские волости распоряжение о передаче власти на местах бывшим волостным управляющим и старшинам аилов. Ими былпущен провокационный слух, что Пишпек, Пржевальск и Токмак уже взяты мятежниками, в Ташкенте — бунт¹¹¹. Мятежники разграбили склады упродкома и торгующих организаций, и все награбленное имущество, в том числе 40 пудов опия, от-

¹¹⁰ Из воспоминаний предугорревкома М. А. Янгулатова. АГА ф. 350, оп. 1, д. 47, л. 201.

¹¹¹ «Правда», орган Семиреченского областного комитета партии и обл исполнкома. 1920, № 255, 11 декабря.

правили на верблюдах в Кашгар¹¹². К ним присоединились кулаги, банд и манапы. Они требовали выдать им руководителей Советской власти и коммунистов на растерзание.

Упомянутые первым успехом белобандиты, оставив для охраны города отряд милиции, а также отряд обманутых красноармейцев-киргизов караульной роты, двинулись на Токмак. До 10 ноября о мятеже в Нарыне областные организации ничего не знали.

Полк особого назначения под командованием Тегина, выполняя прежний приказ, двинулся на зимние квартиры в Нарын. 10 ноября на подходе к Рыбачьему Тегин узнал о мятеже в Нарыне, сообщил об этом областному руководству; местные власти Рыбачьего объявили район на военном положении и обратились с просьбой о помощи в Пишпек и Токмак. Узнав о мятеже в Нарыне, областные организации приказали гарнизону Пржевальска, за исключением части 23-го полка, выступить на его подавление¹¹³.

При переговорах Верного с Пржевальском выяснилось, что караульная рота, а также красноармейцы 5-го полка в Пржевальске ненадежны. Тогда уездгорм через уездного военкома объявил мобилизацию коммунистов¹¹⁴.

Получив донесение Тегина о Нарынском мятеже, Токмакский уездно-городской комитет партии с участием представителей политбюро, чека, милиции и военкома 13 ноября 1920 г. постановил создать боевой оперативный штаб, которому подчинить все войска, расположенные в Токмакском районе, и направить их для подавления банд в Нарынском уезде¹¹⁵. Боевой оперативный штаб сформировал в Токмаке две роты коммунистов. Командиром 1 роты был назначен Котельников, а его помощником — Дузанин; командиром 2 роты — Иваненко, помощником — Дрыгин¹¹⁶.

Рота Котельникова 14 ноября выступила по направлению к ущелью Шамси с заданием — при обнаружении противника вступить с ним в бой, а в случае превосходства его сил занять опорный пункт, задерживая противника до прибытия подкреплений.

Из коммунистов-киргизов, знакомых с местностью, штабом была организована группа связи; во главе ее стал Толкумбаев¹¹⁷. Была послана разведка под командованием В. И. Кравцова¹¹⁸.

¹¹² АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 62, л. 239.

¹¹³ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 118, оп. 1, д. 4, л. 14.

¹¹⁴ Там же, лл. 1—5.

¹¹⁵ Там же, л. 1.

¹¹⁶ Там же, л. 4.

¹¹⁷ Там же, ф. 117, оп. 1, д. 2, л. 29.

ников в числе 15 человек с целью выяснения места расположения мятежников.

14 ноября по приказу боевого оперативного штаба в Шамсинское ущелье на подкрепление 1-й роты Котельникова был направлен 4-й эскадрон 2-го Туркменского полка¹¹⁸. 15 ноября был переброшен 2-ой эскадрон Туркменского полка из Токмака в ущелье Кавак для одновременного удара по отряду мятежников во взаимодействии с 1-й ротой Котельникова и 4-м эскадроном 2-го Туркменского полка¹¹⁹. Воинские части, высланные из Токмака и 2-й эскадрон Туркменского полка, вступив в бой с мятежниками, заняли северную сторону перевала Шамси¹²⁰.

Мятежники отступили и дошли до Кочкорской долины, на мораваясь через Тамчи проникнуть в Токмак (через горы) и отрезать части Красной Армии. Противник закрепился на очень выгодных позициях в горных ущельях у выхода в Кочкорскую долину и встретил передовые части полка Тегина ураганным огнем. Красноармейцы не могли подойти к противнику ни с одной стороны. Наступление бойцов Тегина приостановилось. Командир решил подождать подхода частей Туркменского кавалерийского полка¹²¹.

Телеграфная связь между Токмаком и Рыбачьим, где находился полк Тегина, была прервана. Два эскадрона 2-го кавалерийского Туркменского полка, высланные из Токмака в направлении на Рыбачье, восстановили телеграфную линию с Кок-Мойноком и связались с частями полка Тегина¹²².

Войска Токмакского района, находившиеся около перевала Шамси, установив связь с Тегиным, начали преследовать мятежников, нанося им чувствительные удары, и соединились с полком Тегина¹²³.

С приходом частей 2-го Туркменского полка Тегин решил атаковать противника в лоб. Красноармейцы, укрываясь за камнями, поднимались все выше в гору, одолевая рубежи противника. Попытка мятежников закрепиться на горных рубежах и оттуда начать наступление на Токмак не имела успеха. Противник был сбит и отступил к району Кочкорки. Полк Тегина, остановив наступление мятежников, укрепился в районе

Кутемалды-Рыбачье, производя разведку в направлении на Нарын.

15 ноября из Верного вышел 27-й коммунистический полк, перед которым была поставлена задача принять в свое подчинение Токмакские отряды, занять позицию в районе Шамсинского перевала, разведать дороги, идущие в южном направлении от Шамсинского перевала, установить наблюдение за всеми проходами через Александровский хребет в Пишпекском районе, а также взять под охрану телеграфную линию по тракту Токмак—Нарын.

Между тем Тегин перешел в наступление в направлении Нарына, выделив небольшой кавалерийский отряд и направив его по долине р. Кочкорка с целью выйти в тыл мятежников, находившихся у Шамсинского перевала. С подходом полка к Онарчи, расположенному в 30 верстах северо-западнее Нарына, кавалерийские части пошли кратчайшим путем на юг в направлении на урочище Сарт-Кичу и далее к перевалу Канды, имея своей задачей перерезать тракт на Кашгар.

К рассвету 17 ноября, пройдя перевал Шамси, Токмакский отряд занял удобную позицию, препятствовавшую отходу противника. Белобандиты, попавшие в районе Кочкорки в окружение, оказали сильное сопротивление. Бой, длившийся до вечера, закончился победой частей Красной Армии. Кочкорка была взята.¹²⁴ В районе Кочкорки были разбиты основные силы противника, а главарь мятежников, командир погранполка Кирьянов оказался в плену.¹²⁵ Красные отряды преследовали разгромленные части мятежников вплоть до Нарына. Видя бесполезность дальнейшего сопротивления, красноармейцы, обманутые Кирьяновым, начали сдаваться в плен, а некоторые сами переходили на сторону Красной Армии.

К этому времени в Нарыне при содействии красноармейца караульной роты киргиза Чиралы были освобождены из тюрьмы арестованные в начале мятежа местные руководители. Они обезоружили охрану города. В штабе мятежников Нарына началась паника. Они бежали с остатками белой банды в Китай.¹²⁶ К утру 20 ноября была восстановлена Советская власть в городе, и в этот же день пришли в Нарын красные войска. Они привезли с собой главного руководителя мятежников Кирьянова. Ушедшие в Китай мятежники были интернированы китайским правительством и затем выданы Советской власти.

Активное участие в контрреволюционном мятеже приняли

¹¹⁸ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 118, оп. 1, д. 1, л. 10.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же, л. 29.

¹²¹ Из воспоминаний участника боев Я. В. Чичасова (записанных автором).

¹²² ЦГА Киргиз. ССР, ф. 118, оп. 1, д. 1, л. 29.

¹²³ Там же, д. 3, л. 13.

¹²⁴ ЦГА Казах. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 14 л. 77.

¹²⁵ Из воспоминаний участника боев Н. Я. Терно, М. И. Чернова (записанных автором).

¹²⁶ АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 62, л. 239.

нарынские кулаки и бай. Они снабжали бандитов теплой одеждой, продуктами питания и лошадьми. Они помогали им арестовывать местных советских работников, а также работников, находившихся в Нарыне в командировках.

Однако контрреволюционерам не удалось привлечь на свою сторону основные массы трудящихся. Бедняки и середняки аилов крепко стояли за Советскую власть. Они укрывали от мятежников лошадей, продукты питания, прятали советских работников и коммунистов, передавали отряду Тегина сведения о движениях белогвардейцев, оказывали помощь арестованым большевикам города Нарына, передавая им теплую одежду и продукты, сведения о положении в городе и боевых действиях красных отрядов. Они активно преследовали белогвардейцев, ловили их и сдавали советским властям. Среди пойманных был один из активных руководителей банды — офицер Шевченко.

Киргизские бай не смогли выполнить обещания, данного Кирьянову и Бондареву, — собрать из киргизской молодежи добровольцев. Бай и манапы просчитались. Они забыли, что времена стали другими, и что они давно потеряли свое влияние на массы.

Трудящиеся киргизы активно выступали в защиту дела партии большевиков. Народ великолепно понимал, что нарынский контрреволюционный мятеж является частью общего плана борьбы контрреволюции против Советской власти и что борьба против белогвардейцев является насущной задачей трудящихся.

В. И. Ленин писал: «Революция — праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса... Но надо, чтобы и руководители революционных партий шире и смелее ставили свои задачи в такое время, чтобы их лозунги шли всегда впереди революционной самодеятельности массы, служа маяком для нее, показывая во всем его величии и во всей прелести наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной, безусловной, решительной победе»¹²⁷.

Учение Ленина всегда служило большевикам ярким факелом. Большевики Киргизии под руководством партии Ленина смело и решительно преодолевали трудности, мобилизую народные массы на борьбу с врагами Советской власти, разоблачая и изолируя все антипартийные элементы, намечая конкретные меры к быстрой ликвидации нищеты народных масс и подъему его хозяйства. Трудовой народ глубоко верил в творческие силы Коммунистической партии.

Нарынское контрреволюционное выступление явилось делом агентов международной буржуазии, использовавших недовольство местного кулачества и байства против Советской власти. Нарынский мятеж стал возможным благодаря территориальной оторванности Нарынского уезда от революционных центров, области и края, благодаря близости уезда к гнездам ферганского басмачества и мелкобуржуазной Кашгарии и, наконец, потому, что здесь большую роль играли англо-американские агенты, обещавшие помочь мятежникам. В мятеже приняли участие 700 пограничников-красноармейцев, подавшихся провокационным слухам кулаков Нарынского уезда. Мятежу предшествовала контрреволюционная агитация скрывавшегося в пределах Китая атамана Дутова, стремившегося снова вернуть власть над беднотой, снова начать расправы над рабочими, крестьянами и киргизами, которых он считал главными виновниками своих неудач.¹²⁸ Участвовавшие в мятеже киргизы из пограничной и караульной рот подали под влияние агитации своих командиров-белогвардейцев и шпионов-провокаторов. Они не могли разобраться в сущности дела.

Белогвардейские офицеры, втершиеся в доверие местной власти и красноармейской массы, поставили задачей быстро ликвидировать Советскую власть в Нарынском уезде путем вооруженного мятежа, чтобы затем захватить территорию остальной Киргизии, но этот план им осуществить не удалось.

Срочно принятые мерами мятеж был быстро ликвидирован и большая часть мятежников была схвачена; они понесли заслуженную кару как враги революционного пролетариата и киргизской бедноты.

Таким образом, гражданская война в Семиречье и в северной части Киргизии, так же как на всей территории Советской республики, закончилась только к концу 1920 года.

В укреплении органов Советской власти, разгроме вражеских сил и переходе к мирному строительству огромную роль сыграли посланные партией в Среднюю Азию члены Туркестанской комиссии М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев и другие. По указанию В. И. Ленина, они провели ряд мероприятий по улучшению работы партийных и советских организаций и привлекли к участию в советском строительстве широкие массы коренного населения.

¹²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 93—94.

¹²⁸ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 118, оп. 1, д. 13; оп. 2, д. 15, 29.

ГЛАВА VI

БОРЬБА С БАСМАЧАМИ В 1920 г. ЛИКВИДАЦИЯ БАСМАЧЕСТВА

1. Мероприятия М. В. Фрунзе по борьбе с басмачами. Басмаческое движение в Ферганской долине в первой половине 1920 г.

С приездом М. В. Фрунзе начались решающие боевые операции по ликвидации басмаческих банд. М. В. Фрунзе изучил тактику басмачей, заключавшуюся в совершении внезапных нападений на населенные пункты. Басмачи при появлении крупных воинских частей исчезали, не принимая боя. Фрунзе изучил методы борьбы местных отрядов советских войск с басмачами, которые в основном сводились к погоне за отдельными обнаруженными шайками басмачей. Он пришел к заключению, что такие способы борьбы с басмачами являются малоэффективными и приказал войскам их изменить.

По указанию М. В. Фрунзе, в Фергане был создан Военно-оперативный штаб. Наманганский уезд был разделен на два боевых участка. Территория Уйчи, Ханабада, Жида-Капа, Чартака относилась к первому участку. Территория Кассана, Янги-Кургана, Пуш-Кургана, Наная, Заркента, Кетмень-Тюбе, Афлатуна составила второй участок.¹

Все гарнизоны, части Красной Армии и боевые дружины были территориально объединены и подчинены штабу участка. Наряду с пехотными подразделениями были усилены кавалерийские части (главным образом за счет жителей, знающих местные географические условия), которые легко можно было перебрасывать на те участки, где появлялись басмачи. Была налажена хорошая связь между гарнизонами; создан отдельный кавалерийский киргизский дивизион, командиром назначен Арыстаналы Осмонбеков². В этот дивизион влились все небольшие киргизские конные отряды, действовавшие самостоятельно в волостях Кетмень-Тюбе, Сары-Копе, Афлатуне и др. Ему была отведена территория второго участка.

¹ Из воспоминаний военного комиссара Киргизского кавалерийского дивизиона, члена КПСС с 1918 г. Г. Юлдашева. Сб. «Октябрь, соц. революция и гражданская война в Туркестане», Госизд. Узб. ССР, 1957, стр. 360.

² Арыстаналы Осмонбеков за геройизм в борьбе с басмачами был награжден орденом Красного Знамени.

На территории второго участка действовали басмачи Аман Палвана и братьев Ахматбека и Якуббека, причем банда Аман Палвана была самой многочисленной и причиняла много вреда местным жителям. Они зверски уничтожали сельских активистов и всех тех, кто сочувствовал коммунистам: отрезали языки, носы и уши и живыми бросали в глубокую яму; издевались над женщинами. Зверствам басмачей не было предела.

Среди басмачей было немало трусливых дехкан, вовлеченных в это движение путем обмана. Политотдел Ферганского фронта и партийные органы Ферганы слабо учитывали значение этого факта и недооценивали роли политико-разъяснительной работы среди населения. По решению Турккомиссии и Крайкома партии были приняты меры к усилению ди населения. В Фергану для осуществления руководства военными операциями и улучшения постановки политической работы в феврале 1920 г. выехал В. В. Куйбышев³, который провел большую работу по чистке советского аппарата и партийных организаций области. В. В. Куйбышев считал важнейшим условием успеха борьбы с басмачеством умелое сочетание военных действий с политическими мероприятиями и неуклонное проведение в жизнь принципов национальной политики партии⁴.

По решению Центрального Комитета партии для успешной

Рис. 24. Арыстаналы Осмонбеков — командир отдельного киргизского дивизиона, активный участник борьбы с басмачами.

³ А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959, стр. 534.

⁴ ЦАКА. ф. 110, оп. I, д. 79, л. 80.

ликвидации басмачества в Ферганской области было мобилизовано более трех тысяч коммунистов.⁵

Одновременно по указанию Турккомиссии был проведен ряд хозяйственных мероприятий. По просьбе Реввоенсовета Туркестанского фронта правительство РСФСР отпустило средства на закупку скота с целью его раздачи населению разоренных басмачами районов, выделило кредиты на закупку семенного зерна, снизило государственное обложение крестьян и дехкан. Крестьяне и дехкане районов, сильно пострадавших от басмаческих налетов, были совершенно освобождены от государственных сборов. Кроме того, правительство РСФСР отпустило 150 млн рублей на восстановление разрушенной басмачами ирригационной системы. Для ремонта сельскохозяйственных машин и орудий силами ташкентских рабочих была организована летучая мастерская.

В целях улучшения снабжения населения продуктами все продовольственное дело было подчинено военному ведомству Туркестанского фронта: через продовольственные базы Ферганского военного комиссариата стали снабжаться рабочие предприятий, трудовое крестьянство и дехканское население Ферганы.

Особое внимание было уделено удовлетворению потребностей дехкан в воде. В. И. Ленин, направляя М. В. Фрунзе в Туркестан, предупреждал, что «для использования богатых ресурсов Средней Азии трудящимся необходима вода. Туркестан без воды — это настоящая пустыня. Надо воевать в Туркестане по-настоящему за воду. Без воды нет урожая, а водой распоряжаются богачи. Надо об этом рассказать народу Туркестана».⁶ Коммунисты-агитаторы разоблачали баев и марапов, захвативших в свои руки воду, разъясняли, что с укреплением Советской власти в Фергане будет пересмотрена вся система водопользования и что не только земля, но и вода будут принадлежать трудящимся.

Прозорливость и гениальные мысли В. И. Ленина захватывали воображение дехкан. Они видели в них осуществление своих вековых чаяний.

В результате вовлечения трудящихся коренной национальности в органы Советской власти, создания национальных военных формирований и т. д., активизировалось участие самых широких масс в борьбе с басмачеством. Возникали новые национальные отряды и дружины. По вовлечению киргизской бедноты в отряд большую роль играл красноармеец Азанкул Джанаркулов.

⁵ А. Коқайбаев. Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане. Госиздат Узб. ССР, 1958, стр. 62.

⁶ С. А. Сиротинский. Путь Арсения. Воениздат, М., 1959, стр. 174.

В борьбе с басмачеством большую роль сыграла прибывающая в Фергану в начале 1920 г. 1-я татарская бригада под командованием Ю. И. Ибрагимова, состоявшая в большинстве из бойцов, знающих местные языки. Бойцы были использованы не только для военных операций, но и для агитационной и политico-разъяснительной работы среди населения.

Татарская бригада, расположившись от Коканда до подножья Тянь-Шаня, вела в районах Маргелана, Андижана, Оша и Джала-Абада борьбу против басмачей Мадаминбека, Рахманкула, Аман-Палвана, Карабая, Хал-Ходжи, Махкам-Ходжи, Хамдам-Ходжи и других. Штаб ее находился в Андижане. В кишлаках располагались гарнизоны в составе роты и эскадрона. Прежде чем развернуть боевые действия, командование бригады выработало и согласовало с местными партийными, советскими организациями мероприятия, направленные на широкое вовлечение местного населения в борьбу с басмачеством. Было предложено басмачам прекратить борьбу против Советской власти. Воззвание было разослано по айлам, кишлакам и через посыльных — к главарям басмачей⁷.

Командование бригады в письме на имя председателя мусульманской военной коллегии так оценивало задачи, стоявшие перед бригадой: «Ферганский фронт, по нашему пониманию, не фронт оперативных действий, а, прежде всего, политический, а поэтому идея Советской власти может насаждаться и укрепляться в здешнем крае тем скорее, как скоро мы завладеем душой туземного населения и в том числе басмачества»⁸.

⁷ Из воспоминаний комиссара татарской бригады Я. Чанышева; Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Ташкент, 1957, стр. 252.

⁸ ЦАКА, ф. 17, оп. 3—13, д. 100—908, л. 3.

Рис. 25. Азанкул Джанаркулов — активный участник борьбы с басмачами.

Результатом проведения партийных и военных мероприятий явился несомненный рост отрицательного отношения трудового народа к басмачеству. На сторону Советской власти стали переходить как отдельные басмачи, так и целые отряды со своими главарями.⁹

Разложение басмаческого движения усилилось после разгрома басмачей Иргаша и Монстрова. Изъявили желание добровольно сдаться Хамдам с 500 джигитами, Махкам-Ходжа — с 450¹⁰ и Акбарали — с 600 джигитами¹¹. Добровольно сдавшиеся курбаши были оставлены командирами своих отрядов и участвовали в операциях по ликвидации шаек курбашей Курширмата и Музеддина, Рахманкула, Мадаминбека и Ашурмата.¹² Решение об оставлении бывших курбашей на посту командиров было принято с согласия М. В. Фрунзе.

Мадаминбек, недовольный переходом курбашей на сторону Советской власти, двинул свои отряды против Махкам-Ходжи в район Пайток-Хакулабад. Командование Татарской бригады послало на помощь Махкам-Ходже два полка, один кавалерийский дивизион и отряд Ахунджана-курбаши, перешедшего на сторону Советской власти.

Мадаминбек, не знаящий о выступлении воинских частей продолжал наступать на Пайток-Хакулабад. Его отряд, попав под сильный орудийный и пулеметный огонь, отошел в кишлак Балыкчи с целью переправиться по льду через Сыр-Дарью, но и здесь басмачи подверглись сильному обстрелу. Оставив на поле боя более 200 трупов, Мадаминбек с остатками банды совершил переправу.

Татарская бригада совместно с отрядами Ахунджана и Махкам-Ходжи после боя прочесывала районы, в которых было много басмачей, и при активном содействии местных партийных и советских организаций, а также местного населения районов Ош — Джалал-Абад — Андижан успешно ликвидировала басмачество.

Басмачи курбаши Ташматы были разбиты. Когда Ташмат с отрядом приехал в Джалал-Абадскую волость для сбора денег, хлеба и скота с населения, бедняки под руководством сотрудника Андижанской опергруппы М. Базарбаева заманили его в аул якобы с целью угощения, обезоружили и сдали органам Советской власти. Впоследствии из бедняков, участ-

⁹ ЦАКА ф. 110, оп. 1, д. 78, л. 56.

¹⁰ Из воспоминаний члена РВС Ибрагимова; Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Ташкент, 1957. стр. 242.

¹¹ ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 98, л. 117.

¹² Там же, оп. 1, д. 79, л. 79, оп. 3, д. 16, л. 34.

вовавших в ликвидации банды Ташматы, был организован отряд самообороны, который контролировал районы между ущельями Бедре-Сая и Айлямпа и охранял от налетов басмачей Джалал-Абадскую волость.¹³

Против действующих остатков басмачей курбашей Хал-Ходжи, Курширмата и Мадаминбека боевые операции проводили части второй Туркестанской дивизии. В феврале 1920 г. в районах Кара-Тахта, Чигирчик и Шарихан они нанесли басмачам ряд серьезных ударов.

Видя бесполезность дальнейшего сопротивления, 6 марта 1920 г. Мадаминбек капитулировал и подписал с советским командованием соглашение о признании Советской власти, дал обещание помочь командованию советских войск в усмирении курбашей других басмаческих шаек.¹⁴

8 марта 1920 г., после капитуляции Мадаминбека в город Ош прибыли главари других шаек во главе с Юлчи и Хал-Ходжой, однако Хал-Ходжа не подчинился требованиям советского командования о разоружении и ушел со своим отрядом; также поступил и курбаши Рахманкул. Он пробыл в рядах Советской армии более месяца и, не выдержав воинской дисциплины, дстворился со своими басмачами и ушел в горы¹⁵.

В мае 1920 г. Мадаминбек и комиссар полка Сухов отправились в уроцище Тамаша в стан одного из крупных главарей басмаческих шаек Курширмата, чтобы уговорить его перейти на сторону Советской власти. В это время в стане Курширмата находилось много других курбашей. Курширмат обвинил Мадаминбека в измене мусульманской вере и передал его и Сухова басмачам на истязание; 14 мая 1920 г. Мадаминбек и Сухов были убиты¹⁶.

Борьба с басмачеством еще более активизировалась после прибытия в Фергану воинских частей с Актибинского фронта. В связи с этим по приказу М. В. Фрунзе все отдельные отряды и части Казанского полка были сведены во вторую Туркестанскую дивизию в составе 16-го, 17-го и 18-го полков под командованием Н. А. Веревкина-Рахальского.¹⁷ Была образована отдельная кавалерийская бригада под командованием Э. Ф. Кужело в составе двух полков. Из конницы была обра-

¹³ Из воспоминаний сотрудника опергруппы ферганских войск Ф. Т. Маслова (записанных автором).

¹⁴ «Известия», орган ЦИК Туркестанской ССР, 1920, № 33, 6 марта.

¹⁵ Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане. Ташкент, 1958, стр. 67.

¹⁶ Из воспоминаний сотрудника опергруппы ферганских войск Ф. Т. Маслова.

¹⁷ ЦАКА, ф. 149, д. 97, л. 6.

Рис. 26. Калдар Мазуров — активный борец с басмачами.

рял в этом бою половину своего состава убитыми, пленными и ранеными и с остатками отряда бежал в Гульчу. В боях против басмачей Хал-Ходжи прославился дивизион командира-киргиза Арыстаналы Осмонбекова. Дивизион состоял из киргизов и казахов. Боец Алдекеев Сарбай был награжден орденом Красного Знамени. Калдар Мазуров прославился как разведчик.

Татарская бригада Ибрагимова и кавбригада Кужело после разгрома Иргаша нанесли сокрушительный удар бандам Курширмата и Рахманкула, очистив все населенные пункты в районах Кара-Гур и Горбуя, являвшиеся базами басмачей.²⁰ Басмачи, оставив на поле боя много убитых, раненых и пленных, ушли в районы Гульчи, Кара-Тахты и Чигирчика²¹.

Части 2-й Туркестанской дивизии, в составе которой действовал киргизский полк, под командой Н. А. Веревкина-Рахальского, в январе 1920 г. окружили в районах Гульчи и Иркеш-

зована 7-ая Туркестанская кавалерийская бригада под командованием К. П. Ушакова¹⁸.

Реорганизация войск дала положительные результаты: в январе—феврале 1920 г. под руководством М. В. Фрунзе был проведен ряд удачных операций против басмачей: 1-й и 2-й мусульманские полки нанесли сокрушительный удар по басмачам Иргаша:¹⁹ Иргашу удалось бежать, но он вскоре был пойман и расстрелян.

Во второй половине января 1920 г. части Татарской бригады Ибрагимова и кавбригады Кужело нанесли сильное поражение басмачам Хал-Ходжи в районах Мархамат, Уч-Курган, Узген и Куршаб (Южная Киргизия). Хал-Ходжа, командовавший 900 басмачами, потер-

тама остатки басмаческой шайки Иргаша и кулацкой банды Монстрова и нанесли им сокрушительный удар.

Монстров, потеряв много своих бандитов, с несколькими десятками белогвардейцев ушел в район Иркештама, на мереясь через своего единомышленника — царского консула Успенского в Кашгаре — получить разрешение на въезд в Китай. Но китайское правительство не дало этого разрешения Монстрову. Лишенные дальнейших перспектив борьбы, бандиты, бросив Монстрова в горах Арсланбоба, разошлись по домам, надеясь получить у Советской власти помилование. 17 января 1920 г. скрывавшийся в горах Монстров был взят в плен²².

Успешный разгром басмачей в Ферганской долине в первой половине 1920 г. был связан с военными успехами Красной Армии на решающих фронтах гражданской войны: на южном фронте — над войсками Деникина и в Сибири — над остатками колчаковских войск.

Чтобы закрепить успехи, достигнутые в борьбе с басмачеством, РВС Туркфронта и Советское правительство Туркестана провели еще ряд политических и экономических мероприятий. В начале мая 1920 г. РВС и ЦИК Туркестанской Республики в целях привлечения местного коренного населения к делу защиты социалистического отечества, призвали в Красную Армию 30 тыс. мусульман Туркестана в возрасте от 19 до 30 лет.²³

Трудящиеся массы Туркестана, представители всех народов, населяющих край, живо откликнулись на решение о мобилизации, тысячами пополняя ряды Красной Армии.²⁴ Пришли рабочие, бедняки-дехкане; многие из них были комсомольцами. Передовая молодежь отбиралась в военные школы подготовки командного состава.

¹⁸ Боевой путь войск Туркестанского военного округа. М., Воениздат 1959, стр. 117.

¹⁹ ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 318, л. 23.

²⁰ Там же, д. 98, л. 17.

²¹ Там же ф. 110, оп. 3.

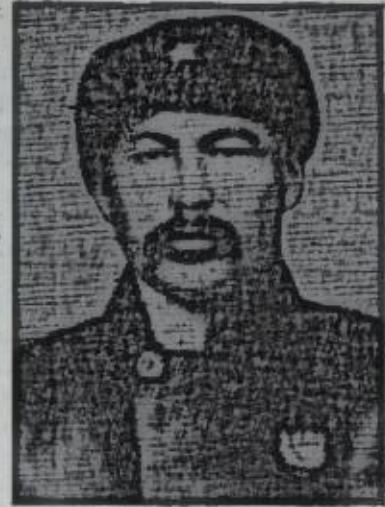

Рис. 27. Сарбай Алдекеев — активный участник борьбы с басмачами.

²² ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 79, л. 36.

²³ Сб. док. «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны». М., 1941, стр. 278.

²⁴ ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 29, л. 77.

М. В. Фрунзе, отмечая высокий политический подъем рабочих и дехкан коренных национальностей, 23 мая 1920 г. потребовал от Политуправления фронта максимального усиления политической работы среди населения, просил выслать поезда политуправления, включая в их состав лекторов и работников издательского дела из мусульман для постановки мусульманской газеты облревкома.²⁵ Прибыв 24 мая 1920 г. в Фергану, М. В. Фрунзе обратился к мусульманскому населению с призывом к борьбе с басмачеством: «Два с лишним года шайки басмачей терроризируют мирных жителей... поля не обработаны, ибо нечем было пахать, отцы и матери оплакивают тысячи погибших детей, все хозяйство прежде цветущего и богатого края на грани полного уничтожения... первые представители и организаторы Советской власти в Фергане не оказались на высоте своего положения и вместо сплочения трудящихся масс оттолкнули их от себя... на этой почве разбойнические шайки стали пополняться притоком новых сил, искающих здесь защиты от несправедливости власти. На этой почве среди населения сложился взгляд на басмачество, как на средство защиты от власти...»

С этим пора кончить... Отныне с басмачеством, как явным бичом народа, будет вестить беспощадная борьба.. Я ожидаю помощи и содействия всего измученного мусульманского народа. Пусть знает народ, что Красная Армия не враг, а друг и защитник его... подымайтесь на борьбу с язвой местной жизни — басмачеством. Скорей собирайтесь в дружную братскую семью под красным знаменем Советской власти».²⁶

Несмотря на то, что Коммунистическая партия и правительство Туркестана провели ряд мероприятий, положение Ферганской области все еще оставалось тяжелым. Басмачи не прекращали налетов на заводы и хлопковые склады, производили поджоги, разрушали телеграфные линии связи, не давали укрепляться местным Советам, убивая советских работников. Все это затрудняло вовлечение населения в дело организации местных советских органов. Советы во многих местах оставались засоренными байским, манапским и кулацкими элементами. Такое же положение наблюдалось в Ошском уезде, Джалал-Абадской волости. Здесь выезды уездных работников в волости, айлы и села были затруднены из-за угрозы басмаческих нападений.²⁷

²⁵ Сб. док. «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», М., 1941, стр. 311—312.

²⁶ Сб. док. «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии», Фрунзе, 1957, стр. 308.

²⁷ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, ТурЦИКа, д. 235, лл. 230—237.

М. В. Фрунзе, учитывая создавшуюся обстановку, приказал войскам Ферганского фронта обеспечить уничтожение басмаческих шаек таким образом, чтобы «слово «басмач» исчезло с языка жителей Ферганы», приказал не давать ни минуты покоя басмачам, шире использовать все местные ресурсы. Из коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов в районах действий басмачей он предложил организовать особые части, возложив на них охрану населенных пунктов, и вовлечь в эти отряды местных жителей, заслуживших право на пользование оружием. Исполнение своего приказа М. В. Фрунзе возложил на Военсовет 2-ой Туркестанской дивизии.²⁸

На основании этого приказа 8 июня 1920 г. командование 2-й Туркестанской дивизии направило воинские части в районы действия басмачей, выделило красноармейские отряды для охраны станций в районе Джалал-Абада, сформировало рабочие отряды и летучие конные отряды.²⁹ взяло под контроль все районы, в которых еще сохранялись остатки басмачества, арестовало всех подозрительных лиц — особенно баев, мулл, марапов и кулаков и обратилось к населению с просьбой помочь искоренить басмачество³⁰.

ЧИК Туркестанской республики и РВС Туркфронта в целях усиления борьбы с басмачеством объявили в Ферганской области военное положение, передав в ведение Военного Совета 2-й Туркестанской дивизии управление областью в военном и административном отношении. Военный Совет этой дивизии должен был подчиняться в оперативном отношении РВС Туркфронта, а в гражданском — ЧИК Туркестанской республики³¹.

Численность войск 2-й Туркестанской дивизии с 4453 поднялась до 5714 штыков и сабель, было усилено ее вооружение; красноармейцы воинских частей обеспечены были обмундированием и довольствием.

М. В. Фрунзе, и В. В. Куйбышев сами включились в разработку плана военных действий и руководили военными операциями. Появление М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева в районах боевых действий против басмачей поднимало боевой дух красноармейцев и укрепляло их боеспособность.

В. В. Куйбышев развернул широкую разъяснительную работу среди местного населения, организовав специально выделенные политпросветотряды. Во всех крупных пунктах, где были размещены штабы войсковых соединений и частей, были

²⁸ Сб. док. «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», М., 1941, стр. 314—315.

²⁹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 140, д. 4, л. 57.

³⁰ Там же, ф. 37, оп. 1, д. 4, л. 216.

³¹ Там же, л. 222.

образованы военные Советы в составе командиров частей, военкомов и председателей Ревкомов.³² Были сформированы отряды служащих, членов профсоюза и комсомольцев. Они обучались военному делу и на них возлагалось несение караульной службы³³.

М. В. Фрунзе, в приказе от 31 июля 1920 г. писал: «Революционный Военный Совет Туркфронта с чувством глубокого удовлетворения констатирует тот факт, что мусульманская беднота и зарождающийся пролетариат Туркестана, правильно учитывая свое положение.., сознательно с чувством важности момента тысячами вошли в братские ряды Красной Армии. Ежедневно получающиеся со всех концов Туркестана сведения говорят, что новые и новые тысячи коренного пролетариата стекаются под ружье, и мы твердо верим, что недалек тот миг, когда освобождение веками угнетенного пролетариата Востока принесут железные батальоны пролетариев-мусульман»³⁴.

М. В. Фрунзе радовался успехам коренного населения, выезжал в опасные районы, рискуя жизнью, вдохновлял бойцов на борьбу с басмачеством, выступал на митингах рабочих и дехкан, оказывал помощь местным партийно-советским организациям в их практической работе. По указанию М. В. Фрунзе, в июне 1920 г. в ряде районов Ферганской области были созданы уездные Ревкомы³⁵.

В письме ЦК РКП(б) от 12 августа 1920 г. перед коммунистами Туркестана ставились серьезные задачи: «... нужно с корнем вырвать все остатки национального неравноправия.., вернуть киргизской бедноте захваченные у нее земли.., нужно при учете национально-бытовых особенностей местного населения ясное понимание исторических причин его отсталости.., партия должна собрать под свое знамя все лучшие пролетарские и непролетарские трудовые элементы коренного населения, вооружить их революционным знанием и повести в бой за интересы трудящихся.

Английские интервенты, белогвардейцы, ханы, беки, бай и улемы сопредельных с Туркестаном стран всегда готовы напасть из-за угла на трудовой народ с оружием в руках, подкапывают под Советскую власть. Нужно создать на месте стойкие кадры Красной Армии из туземной бедноты. Нужно научить ее владеть оружием для защиты своих трудовых прав...»³⁶.

³² ЦАКА подборка, оп. 2, д. 836, л. 198.

³³ Там же, ф. 110, оп. 3, д. 235, л. 55.

³⁴ Там же, оп. 5, д. 424, л. 51.

³⁵ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 11, лл. 107—110.

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 40, л. 60.

Ленинская партия вовремя приходила на помощь коммунистам Туркестана: давала руководящие указания в области политической работы и снабжала оружием для борьбы с контрреволюцией. Большевики Туркестана на основе указаний партии свои военные и политические мероприятия сочетали с экономическими мерами. Трудовому дехканству были выделены земельные участки; силами бойцов Красной Армии восстанавливалось разрушенное войной народное хозяйство — заводы, фабрики, железнодорожные линии; восстановлены местные партийные и советские органы в районах, где свирепствовало басмачество.³⁷ Была оказана широкая материальная помощь населению, пострадавшему от басмаческих налетов.

Основная масса дехканства стала принимать активное участие в восстановлении народного хозяйства. В Фергане наступило затишье. Однако это затишье продолжалось недолго, сменившись политическими бурями, связанными с новым походом Антанты³⁸.

2. Оживление басмаческого движения в связи с новым походом Антанты в 1920 г. Разгром основных сил басмачей в Южной Киргизии

В Туркестане опять активизировались остатки басмачества. Трудящиеся Туркестана, в том числе и Киргизии, вновь были втянуты в борьбу с контрреволюцией. Проводилась мобилизация на фронт борьбы против басмачей и Врангеля.

Скрытые контрреволюционные элементы — агенты англо-американского империализма — проводили агитацию среди населения. Они предсказывали скорую гибель Советской власти и успешный поход панской Польши и Врангеля.

Этой агитации, подогреваемой местными баями и духовенством, поддалась и часть бывших басмачей, они начали уходить в горы Памира. Здесь они получали оружие и боеприпасы от агентов англо-американского империализма.

В этот период самой опасной и сильной была банда курба-

³⁷ ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 285, л. 80.

³⁸ Антанта на сей раз использовала панскую Польшу и белогвардейцев Врангеля, объединившего в Крыму остатки разбитой деникинской банды. 20 апреля 1920 г. панская Польша захватила г. Киев и все правобережье Украины. С помощью Англии и Франции она начала наступление на Донбасс. На Украине подняла голову петлюровская банда. В Центральную Россию участились антисоветские кулацкие мятежи. Но очередной поход Антанты также не имел успеха. С освобождением Закаспия, с ликвидацией Семиреченского и Ферганского фронтов — в руках Советской республики увеличились хлебные и продовольственные ресурсы для ведения войны. Высвободившиеся войска, обеспеченные продовольствием и боеприпасами, были брошены против Врангеля.

ши Курширмата. Он скрывался в Алайских горах, накапливая силы, привлекая к себе недобитых курбашей из разных районов Ферганы. К нему присоединились курбashi Ишимат-Байбача из Кокандского уезда, Парни из Андижанского уезда, ранее сдавшийся Советской власти; из Наманганского уезда — Аман-Палван, а из Чаткала — Рахманкул.

Курширмат именовался главнокомандующим «мусульманской армией». Его отряд насчитывал около 500 чел. Штаб был размещен в урочище Тамаша, Курширмат был связан со скрывавшимся в штабе 2-ой Туркестанской дивизии генералом Мухановым, который после явки с повинной был оставлен для работы в штабе. Муханов, в свою очередь был связан с царским консулом в Кашгаре Успенским.

Еще в апреле 1920 г. Курширмат обратился с воззванием к мусульманскому населению, где призывал: «во имя шариата сплотиться вокруг зеленого знамени против Красной Армии»³⁹. Чтобы вернуть к себе сдавшихся курбашей, он пустил слух, что Советская власть намеревается вскоре обезоружить бывших басмачей, служащих в советских войсках, и «пока не поздно, нужно вернуться в стан басмачей»⁴⁰.

Некоторые басмачи, служившие в советских войсках, поверили этим слухам и вернулись в басмаческие банды. Поддался контрреволюционной провокации бывший курбashi Ахунджан, первым перешедший на сторону Советской власти и назначенный командиром узбекского кавалерийского полка. Первое его враждебное выступление заключалось в том, что он отказался выполнить приказ штаба фронта о прибытии в Ташкент. Мятежный полк хозяинчил в Андижане. Другая такая же часть ушла в горы и примкнула к басмачам.

Разведчики доносили, что в Андижане и других городах Ферганы орудуют тайные агенты, подосланные Бухарским эмиром и английскими интервентами. Они сообщали также, что агенты эмира готовят восстание и захват Ферганы. М. В. Фрунзе решил лично навести порядок в Андижане. Он выехал туда с отрядом.

24 мая 1920 г. М. В. Фрунзе прибыл в Андижан и приказал вывести все части гарнизона, в том числе и полк Ахунджана, на парад утром 25 мая. До парада в Ревкоме состоялось совещание партийных и военных работников. В Ревком был приглашен и Ахунджан. Между тем разведка сообщила, что мятежный полк намерен оказать сопротивление и готовится к бою. В гарнизоне надежными были только отдельные части пехоты.

³⁹ ЦАКА. ф. II0, оп. 2, д. 409, л. 81.

⁴⁰ Там же, л. 152.

Кавалерийский полк Ахунджана в полной боевой готовности прибыл на парад. Было очевидно, что полк приготовился к дальнейшему походу; похоже было, что прямо с парада Ахунджан уведет полк к басмачам. Фрунзе принял решение разоружить полк.⁴¹ Он приказал приступить к разоружению в момент, когда начнется заседание Ревкома.

«В зал заседания Ахунджан явился в сопровождении десяти своих сподвижников, вооруженных маузерами. Он сел рядом с М. В. Фрунзе, остальные разместились так, что Фрунзе оказался в их кольце. Началось заседание Ревкома. После обсуждения обычных дел Фрунзе поставил вопрос об отправке полка Ахунджана в Ташкент.

— Я в Ташкент не поеду, и мой полк тоже не поедет,— вызывающе заявил Ахунджан.

В это время с улицы донеслись хлопки частых выстрелов; там началось разоружение полка. Ахунджан вскочил со стула и выхватил маузер. То же самое сделали и его спутники. Фрунзе не шелохнулся. Он продолжал сидеть, не спуская глаз с лица Ахунджана.

— Ахунджан,— наконец промолвил Фрунзе,— ошибку простить можно, предательство — никогда.

Ахунджан быстро вскинул маузер на уровень головы Фрунзе, но в это время красноармейцы, оказавшиеся рядом, скомандовали: — Ни с места! Руки вверх! Несколько красноармейцев, вскинув винтовки, взяли басмачей на прицел. Под дулом винтовок бросили оружие басмачи⁴².

Неудачно окончилась и попытка Курширмата вернуть бывшего курбashi Хамдам-Ходжи,⁴³ служившего в советских войсках в качестве командира 1-го отдельного Туркестанского кавалерийского полка. Хамдам-Ходжа остался верным долгу службы в советских войсках.

В сбирании басмаческих сил и возвращении в их ряды бывших басмачей, сдавшихся Советской власти, Курширмату оказали большую помощь буржуазные националисты и реакционное духовенство. Их контрреволюционной агитации поддался курбashi Парни, оставленный со своим отрядом в Кокан-Кишлаке при хлопкозаготовке, где он принял активное участие в севе хлопчатника и в распределении байских земель среди бедноты. Парни поверил слухам о том, что хлопок сеять

⁴¹ П. П. Никишов. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Киргизиздат, 1957, стр. 82.

⁴² «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», М., 1940, стр. 312: Из воспоминаний личного адъютанта Фрунзе С. А. Сиротинского.

⁴³ Хамдам-ходжа за отказ перейти к басмачам был убит басмачом Мамеджаном по заданию курбashi Исрaila. Из воспоминаний опер. работника Ферг. группы войск Ф. Т. Маслова.

не следует, так как большевики все равно заберут весь хлопок у населения, и выступил против мероприятий Советской власти, объявив себя защитником дехканского населения⁴⁴.

К Парни присоединились курбаши. Хал-Ходжа с 500 басмачами, Музэдди с 600, Исраил с 400, Туйчи с 200 басмачами и другие. Всего в объединенном отряде насчитывалось около 3000 чел. Басмачи разместились в районах Базар-Кургана, Аманчуре, Кокан-Кишлаке, Избаскенте и Массах. Около полутора тысяч его басмачей были вооружены винтовками разных систем, остальные — дробовиками. Вооружение и боеприпасы доставлялись андижанскими купцами, тайно закупавшими их у красноармейцев Казанского полка, размещенного в районе Андижана⁴⁵.

Парни в борьбе против Советской власти вел своеобразную политику. Он потребовал от курбашей и басмачей не обижать местное население; он предложил крестьянам оставаться в своих хуторах и поселках и заниматься своим делом. В случае, если кто их тронет, он просил обращаться к нему с жалобами⁴⁶.

Однажды Парни с 500 басмачами встретил в с. Уч-Козы роту красноармейцев из Привольской татарской бригады, которая шла из Андижана в Кокан-Кишлак, и заставил их сдаться. После этого он их накормил и, подарив каждому по халату, отпустил, заявив, что они все — мусульмане и воевать между собой им не следует, пусть красноармейцы не боятся, а всегда сдаются, им зла никакого мои люди не сделают⁴⁷.

По заданию Парни его джигиты сожгли заводы, принадлежавшие братьям Алексеевым в Андижане, завод миллионара Миркамила Момынбаева в с. Такачи, заводы братьев Корзинкиных в Батракабаде и Ахмедкула Кадыркулова в Кокан-Кишлаке⁴⁸.

Парни, проводя такую политику, ловко скрывал основной замысел — расположить к себе дехканские и крестьянские массы, выдав себя за их защитника, вызвать к себе сочувствие мусульманских войск Красной Армии.

В связи с накоплением басмачей в районах Памира, по указанию М. В. Фрунзе, была усиlena охрана границы на Памире и переданы погранотрядам на вооружение пушки и пулеметы⁴⁹. В августе 1920 г. советские войска нанесли сильный

удар по басмачам Курширмата в районе Горбуза, Булак-Баши, Шарихана и Минбулака. Отряд Курширмата был разгромлен. Оставив убитыми и ранеными около 400 басмачей, он отступил. В этих боях стойко дрался киргизский дивизион⁵⁰.

В течение месяца шла ликвидация банды курбаши Парни, насчитывающей около 2500 басмачей в районах Андижана, Кокан-Кишлака, Базар-Кургана и Избаскента. Против него боевые операции вели 8-я Киргизская кавалерийская бригада под командованием Я. И. Мелькумова.

Бригада состояла из киргизов, казахов, узбеков, уйгуров и дунган. Знание языка и знакомство бойцов с местными условиями играло большую роль в успешных действиях бригады. Агитационная работа бойцов среди населения находила благоприятную почву. Силы Парни были ослаблены в последнем бою в районе Кокан-Кишлака; сам он был ранен. Остатки его банды во главе с курбаши Исраилом соединились с остатками банды Курширмата и ушли на территорию Бухары⁵¹.

Бухара продолжала служить опорой внутренней и внешней контрреволюции. После разгрома Осиповского мятежа в Ташкенте, Бухара начала ориентироваться на Колчака.

Соблюдая видимость добрососедских отношений с Советским Туркестаном, бухарское правительство укрывало бежавших в Бухару белогвардейцев, английских и других шпионов и диверсантов и спешно усиливало свою армию. Караваны с оружием шли сюда из Афганистана и занятого англичанами Закаспия.

Бухара в сентябре — октябре 1919 г. усиленно вооружалась, принимала на военную службу белогвардейцев и иностранцев, провела съезд белогвардейцев на границе с Персией с участием представителей Антанты⁵².

Так как северо-западный Хивинский фронт нужен был для Бухары как прикрытие с тыла, Бухара помогала приходу к власти Джунайд-хана, ставленника англичан⁵³.

С захватом власти в Хиве Джунайд-ханом изменились взаимоотношения Хивы с Советским Туркестаном. Изгнанные из Туркестана английские империалисты находили в это время убежище в Хивинском пазисе. Сюда стекались и остатки разбитых в Гурьеве белогвардейцев, приезжали на переговоры и уполномоченные из Красноводска и Бухары. Джунайд-хан создал невыносимые условия для советских представителей, которые вынуждены были покинуть Хиву.

⁴⁴ ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 23, л. 150.

⁴⁵ Из воспоминаний сотрудника опергруппы Ферганских войск Ф. Т. Маслова.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 33, л. 5.

⁵⁰ ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 310, л. 30.

⁵¹ Из воспоминаний сотрудника опергруппы Ферганских войск Ф. Т. Маслова.

⁵² ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 284, л. 132.

⁵³ ЦАКА, ф. 157, оп. 4, д. 53, л. 315.

Для укрепления Советской власти в Туркестанском крае необходимо было ликвидировать банду Джунайд-хана. Джунайд-хан при непосредственной помощи англо-американских агентов и в тесном контакте с белогвардейцами, басмачами, кулаками и буржуазными националистами готовил нападение на Советский Туркестан.

Туркомиссия и правительство Туркестана, учитывая это, 20 ноября 1919 г. направили в Хиву А. Михайлова для организации вооруженной борьбы населения против Джунайд-хана; вместе с т. Михайловым был направлен в Хиву один батальон 5-го Туркестанского полка.

28 декабря 1919 г. в соответствии с приказом командующего фронтом М. В. Фрунзе в районе Ходжели советский отряд вступил в бой с главными силами Джунайд-хана, которые были разгромлены. 20 января 1920 г. части Красной Армии совместно с хивинскими добровольцами нанесли решительный удар бандитам и захватили район Тахта — резиденцию Джунайд-хана, который бежал.

26 апреля 1920 г. в Хиве открылся I Всехорезмский народный курултай, который избрал правительство — Совет Народных Комиссаров и, объявив ханство упраздненным, провозгласил Хорезмскую Народную Советскую Республику⁵⁴.

Ликвидация хивинской контрреволюции сорвала захватнические планы англо-американских империалистов, ликвидировала военный союз Джунайд-хана с эмиром Бухарским, направленный против Советской власти Туркестана.

Бухара в ту пору была бессильна помочь Джунайд-хану. Она теперь оставалась единственным центром притяжения белогвардейцев и англо-американских шпионов в Туркестане. Заняв Хиву, войска Туркестанского фронта по приказу М. В. Фрунзе установили в стране революционный порядок и укрепили позиции, контролирующие восточное побережье Каспия от Гурьева до Чикшилята.⁵⁵ Бухара была окружена со всех сторон.

Английский штаб в Персии, приняв все меры для вовлечения Бухары, Персии и Афганистана в войну с Советским Туркестаном, стремился отрезать закаспийские войска от Советского Туркестана, а затем нанести им удар с разных сторон. Но англичанам не удалось осуществить свой план. Бухарское правительство, учитывая успехи Красной Армии, не решилось принять предложения англичан. Эмир ждал другого, более выгодного для себя момента, одновременно поддерживая бас-

⁵⁴ Боевой путь войск Туркестанского военного округа. Военизд., М., 1959, стр. 128.

⁵⁵ ЦАКА; ф. 110, оп. 4, д. 611, л. 96.

мачей. Басмаческие шайки скрыто переходили из Ферганской долины в Бухару, пополняли свое вооружение и боеприпасы и снова возвращались для разбоев в Фергану⁵⁶.

Связь между главарями басмачей с бухарским эмиром осуществлялась через реакционное духовенство Ферганы. Таким образом, реакционные элементы Бухары во главе с эмиром были союзниками ферганской контрреволюции и басмачества⁵⁷. Они с англо-американскими агентами составляли планы совместных действий против Советской власти в Туркестане⁵⁸.

В августе 1920 г. связи басмачей с Бухарой усилились. Басмаческие шайки, по заданию англо-американских агентов, укрывавшихся в Бухаре, на территории Ферганы занимались диверсиями, с целью подорвать экономику Туркестана.⁵⁹ Такое положение не давало возможности окончательно ликвидировать басмачество и обеспечить мирную жизнь населения Ферганы; требовалось срочно покончить с бухарским эмиратом.

М. В. Фрунзе писал В. И. Ленину: «Между Бухарой и басмачами постоянно поддерживалась теснейшая связь, басмачи получали от эмира деньги, оружие и проч., посылали к нему делегации, а при случае укрывались там целыми отрядами, ликвидация Эмирата несомненно позволит в ближайшем же будущем уничтожить басмачество»⁶⁰.

Исходя из этих соображений, 26 августа 1920 г. М. В. Фрунзе по просьбе трудящихся Бухары и коммунистов, возглавивших здесь революционное движение, дал приказ частям Красной Армии выступить в поддержку бухарских революционеров, ведущих борьбу за свержение эмира и его клики. Советские войска шли в Бухару пустынными и безводными районами по раскаленным пескам. По приказу эмира был закрыт главный водный распределительный канал. Вода в арыках исчезла. Бойцы страдали от жары и жажды.

27 августа бухарский революционный отряд занял город Чарджоу. Войска эмира отступали. Опираясь на численный перевес своей армии⁶¹ и ее приспособленность к местным усло-

⁵⁶ ЦАКА, ф. 6, оп. 3, д. 71, л. 15.

⁵⁷ Газ. «Известия» ТурЦИК 1920, 22 августа., № 88.

⁵⁸ ЦАКА, ф. 110, оп. 3, д. 116, л. 47.

⁵⁹ Там же, ф. 6, оп. 3, д. 97, л. 74.

⁶⁰ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 131, л. 24.

⁶¹ Эмир имел в Старой Бухаре 17 тыс. конных и пеших солдат, вооруженных англичанами. В ближних к Бухаре районах находились крупные отряды эмпрских военачальников-беков. Эти отряды насчитывали более 27 тыс. штыков и сабель. Против этой армии действовало всего около 10 тыс. бойцов Красной Армии.

виям, эмир надеялся, заманив красные войска в глубь Бухары, окружить их там и уничтожить.

М. В. Фрунзе разгадал замысел эмира. 29 августа передовые отряды Красной Армии, вырвавшись из пустынных районов, подошли к стенам Бухары. Город был окружен крепостной стеной, которая имела 8 м высоты и столько же толщины.

В ночь на 1 сентября М. В. Фрунзе приказал штурмовать Старую Бухару. Он спешил выиграть время, чтобы не дать эмиру укрепиться за стенами города и разгромить его силы до того, как к ним подспеет помочь от афганцев и англичан.

Весь день 1 сентября прошел в ожесточенных боях на подступах к воротам, ведущим в город. В ночь на 2 сентября в нескольких местах крепостной стены был заложен динамит. После взрыва начался геронческий штурм. Красные бойцы ворвались в город. Боя продолжались на улицах; бойцы дрались, не щадя своей жизни⁶².

2 сентября 1920 г. в результате упорных боев частей Красной Армии и революционных сил трудящихся Бухара пала. Деспотический режим был ликвидирован, были сорваны планы англо-американских империалистов, пытавшихся превратить территорию эмирской Бухары в свою контрреволюционную цитадель.

Обыскивая подземелья эмира, красноармейцы нашли в них много осужденных и закованных в цепи людей; некоторые из них были прикованы к стене и распяты. Люди походили на живые трупы. Они были осуждены за то, что ставили своей целью освобождение трудящихся от эмирского ига⁶³.

С бегством эмира в Афганистан и установлением Советской власти в Бухаре пришел конец контрреволюционным эксплуататорским элементам, поддерживавшим басмачество: оно лишилось своего главного покровителя. В сознании трудящихся Бухары произошел перелом, они воочию убедились в реальных результатах ленинской национальной политики и перешли на позицию решительной и безоговорочной ее поддержки. Так, в 1920 г. был ликвидирован деспотический режим бухарского эмирата — последний оплот контрреволюционных сил на территории Туркестана.

К этому времени основная часть басмаческих шайк была ликвидирована; оставались лишь отдельные мелкие группы. В сентябре 1920 г. после перегруппировки Ферганской группа войск перешла в решительное наступление против басмаческих банд, и в частности против шайки Курширмата, насчи-

⁶² Из воспоминаний участника боев, члена КПСС, персонального пенсионера Василия Павловича Гузий (записанных автором).

⁶³ Из воспоминаний М. Юлдашева (записанных автором).

тывавшей до 3000 басмачей. В составе этой группы выступили 5-я стрелковая бригада во взаимодействии с отдельными частями 6-й стрелковой бригады, с кавалерийским полком особого назначения и добровольным отрядом Маргеланской милиции.

Банда Курширмата была окружена. Бой длился несколько дней. Басмачи оказывали упорное сопротивление. В районе Вуадиля они были полностью разгромлены, но Курширмат и его помощник курбаши Алияр с небольшой группой басмачей сумели вырваться из окружения и уйти в район Иски-Куата. 7-я, 8-я, 9-я кавбригады выступили против басмачей Хал-Ходжи, Музеддина и Парпи, которые оперировали в районах Аравана, Иски-Науката, Андижана, Кокан-Кишлака, Базар-Кургана, Оша, Узгена и Гульчи. В этих районах скопилось до 6000 басмачей. Войска 8-й и 9-й кавбригад охватили тесным кольцом банду Музеддина и полностью ее ликвидировали⁶⁴.

После разгрома басмачей Музеддина 9-я кавбригада под командованием М. В. Федорова нанесла удар по менее крупным басмаческим шайкам Казакбая и Кулибая и завершила разгром банд басмачей в горах Майли-Сайского ущелья. Затем она выступила против басмаческих отрядов Аман-Палвана и Шакира, которые находились в районе Чинаба-Балыкчи, и разбила их.

Против басмачей Хал-Ходжи военные операции вели 7-я бригада К. И. Ушакова. Хал-Ходжа имел 1200 хорошо вооруженных всадников. Приняв бой в районе Узгена, он потерял много людей и отступил в район Кара-Кульджа, намереваясь пробраться в Кашгарию. В ущелье Аланку, окруженному советскими войсками, в результате снежного обвала Хал-Ходжа с остатками своей банды в 300 чел. был разбит⁶⁵.

В 1920 г. Ошский уезд был в основном очищен от басмачей. Против остатков банд, оперировавших в Алайской долине, действовал отряд под командованием Кужело. Борьба была нелегкой. Отряду приходилось совершать переходы по крутым каменистым перевалам в тяжелых климатических условиях. Каждый шаг грозил опасностью. Басмачи, появляясь неизвестно, открывали огонь. Отряд потерял одну треть личного состава, но красноармейцы блестяще выполнили свою задачу, разгромили басмаческую банду и гнали ее остатки

⁶⁴ Была ликвидирована основная часть басмачей. Сам Музеддин с 10—15 чел. скрылся и вновь начал организовывать басмаческую шайку путем привлечения к себе мелких басмаческих курбашей.

⁶⁵ Из воспоминаний участника М. Юлдашева.

до города Гарна, расположенного на территории Бухарской области, где она окончательно была уничтожена. В ликвидации банды особенно отличился киргизский дивизион.

Беззаботная доблестная служба отряда Кужело была отмечена сердечной благодарностью в приказе Семиреченского областного комитета от 30 июня 1920 г.⁶⁶. С наступлением затишья Ошский уездно-городской ревком приступил к восстановлению местных Советов.⁶⁷ Он обратился к населению уезда с призывом — не поддаваться провокационным слухам антисоветских элементов и включиться в мирное строительство⁶⁸.

Таким образом, 1920 г. ознаменовался разгромом основных сил басмачей. Военные успехи Красной Армии привели к поражению главаря наиболее крупной басмаческой шайки Мадаминбека и тирана трущихся — бухарского эмира. Со свержением эмира басмаческим шайкам был отрезан путь в Бухару.

В боях с басмачами самоотверженно сражалась и киргизская бригада. Говоря о боевых действиях 8-й киргизской бригады, командующий войсками Туркестанского фронта М. В. Фрунзе в своем приказе отметил высокую дисциплину, боеспособность и преданность делу революции ее бойцов и камсостава.

М. В. Фрунзе не мог завершить ликвидацию остатков басмаческих банд. После военных операций против эмира Бухарского по решению ЦК партии в сентябре 1920 г. он выехал из Туркестана в связи с назначением на пост командующего южным фронтом против Врангеля.

В 1920 г. основные силы басмачей были ликвидированы, но территория Ферганы не была еще окончательно очищена от мелких басмаческих шаек. Для ликвидации басмачества были усилены военные силы Ферганской группы войск. Они состояли из 1-й, 2-й Туркестанских дивизий, особого кавалерийского полка, автобронедивизиона и других частей. Командующим Ферганской группы войск был назначен Д. Е. Коновалов.

1921 год принес дальнейших успех Советским войскам. В начале года были добиты остатки басмаческой шайки Парпи в районе Джалаал-Абада; сам Парпи не мог участвовать в боях после ранения и 9 апреля умер. В марте были ликвидированы басмачи курбаши Исламкула. В сентябре — октябре

⁶⁶ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 1317, оп. 4, д. 25, л. 121.

⁶⁷ Там же, ф. 13, оп. 2, д. 13, л. 15.

⁶⁸ Там же, ф. Почто-телеграфной конторы, д. 5, л. 8.

была разгромлена объединенная банда Курширмата и Музеддина⁶⁹.

Военные операции против объединенных сил Курширмата убедили трудящихся Ферганы в могуществе Советской власти; они поняли, что смогут получить настоящее счастье и освобождение не от феодально-байских эксплуататоров, а только от Советской власти; они окончательно отошли от басмачества. Под влиянием партийной работы среди басмачей усилилось разложение. Рядовые басмачи, обманутые агитацией духовенства, и буржуазных националистов, стали покидать басмаческие банды. Разложение среди басмачей принимало широкий характер, особенно в связи с введением новой экономической политики.

Переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике был круговым поворотом в жизни страны, в том числе и в Киргизии. Была отменена продразверстка и введен натуральный продналог. У дехкан появилась тяга к развитию сельского хозяйства. Декрет о нэпе был выгоден и рабочим. Увеличивалась производительность труда, создавался необходимый запас промышленных продуктов для обмена с деревней.

Главную задачу натурального налога В. И. Ленин видел в укреплении союза рабочего класса с трудовым дехканством и крестьянством. В. И. Ленин имел все основания утверждать, что «вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству»⁷⁰.

В целях хозяйственного подъема Ферганской области и улучшения материального положения дехкан была оказана большая помощь из центральных областей России. На ирригационные работы поступили крупные ассигнования; были выделены в большом количестве семена и скот. Решением правительства дехканские хозяйства, пострадавшие от басмачей, были освобождены от налогов и т. д. Эти мероприятия партии и правительства привели к освобождению бедноты от бай-манапской зависимости. Все еще колебавшиеся массы поняли, наконец, контрреволюционную сущность басмачества, окончательно отошли от него и включились в борьбу с ними.

⁶⁹ Курбаши Музеддин после разгрома его отряда скрывался с небольшой группой в Ошском уезде. Его задержал киргизский отряд самообороны, руководителем которого являлся сотрудник Акдженской опергруппы М. Базарбаев. Музеддин в Оше по приговору суда был расстрелян.

⁷⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 308—313.

С введением новой экономической политики в Киргизии создавалась благоприятная обстановка для улучшения работы Советов. Шла ликвидация последних басмаческих шаек.

Под руководством уездно-городского комитета партии Ошская коммунистическая рота совместно с отрядом народной милиции, опираясь на широкую поддержку местного киргизского населения, ликвидировала остатки басмаческих шаек курбашей: Размата, Ташмата, Казакбая, Исламкула и других, причем сами курбаши были взяты в плен⁷¹.

В районах, очищенных от басмачей, коммунисты восстановили органы местной власти и партийные ячейки; они проводили конференции, собрания и митинги, где знакомили местное население с целями и задачами Советской власти; ими оказывалась всемерная поддержка дехканству в устройстве своего хозяйства⁷².

Киргизское население, видя твердую решимость Советской власти, раз навсегда решило покончить с басмачеством и активно включилось в дело строительства новой общественной жизни. К началу 1922 г. численность басмаческих шаек фактически сошла к нулю. Курбаши Курширмат, не находя себе больше опоры среди дехкан, с небольшой группой своих бандитов в октябре ушел в горы. Отдельные мелкие курбаши — Джаныбек Пансат и другие — сложили оружие и сдались.⁷³ Только Аман-Палван выжил и не сдавался советским властям.

В 1922 г. киргизский кавалерийский дивизион, настигнув басмачей Аман-Палvana, завязал бой и разбил его отряд, но Аман-Палвану, получившему ранение в левое плечо, удалось бежать в стан курбашей братьев Ахметбека и Якуббека в Ала-Бука и Урглик. Воспользовавшись тем, что у Аман-Палвана осталось мало джигитов, они задержали его и выдали киргизскому кавалерийскому дивизиону, причем сдались и сами (150 чел.). Аман-Палван по приговору Революционного Трибунала в г. Намангане был расстрелян⁷⁴. Теперь осталось несколько десятков басмачей, скрывавшихся в камышах и горных местностях.

В 1923 г. под влиянием изменившихся политических и экономических условий басмачество переживало процесс окончательного разложения. Это требовало от военного руководства области быть осмотрительным в проведении военных действий.

⁷¹ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 108, л. 190.

⁷² Там же, д. 189.

⁷³ Ж. «Жизнь национальностей», 1922, № 10.

⁷⁴ Из воспоминаний сотрудника особого отдела Д. Н. Романова. Постановление РВС Туркфронта от 31 октября 1923 г., № 12841.

Военные власти и партийно-советские организации Ферганы, правильно понимая свои задачи, проявляли большую осторожность в применении силы; в работе местных партийно-советских органов был сделан основной упор на разъяснительную работу среди населения.

Басмачество в Ферганской долине в 1923 г., в основном, было ликвидировано. В дальнейшем с остатками басмачей борьбы велась отрядами милиции и добровольческими⁷⁵.

За успехи по ликвидации басмачей был награжден орденом Красного Знамени 21 чел. и отмечены грамотой ВЦИК 7 чел.⁷⁶ Высокую боеспособность в разгроме басмачей показали киргизский добровольческий отряд ляйлякских и баткенских трудящихся под командованием Зиябуддина Кадырова⁷⁷ и киргизский эскадрон под командованием Мурзабаева. Они участвовали в ликвидации басмачей Муэддина в районах Алая, Чумалая и Дарагута на границе Южной Киргизии и Таджикистана. В 1923 — 1924 гг. киргизский эскадрон Мурзабаева участвовал в ликвидации банды курбаши Матмара в районе Шор-Су Кокандского округа.

Басмаческое движение нанесло народному хозяйству Ферганской долины большой ущерб: сократилась посевная площадь, ирригационные системы разрушены, начался голод; в течение ряда лет басмачи терзали дехкан, издевались над мирными жителями; убивали невинных людей, грабили; многие семьи дехкан оставались без крова, цветущая Ферганская долина грозила превратиться в пустыню. В Ошском уезде из 23791 хозяйства с населением 139921 чел. голодали в результате басмаческих налетов — 23680 чел.⁷⁸

Организаторами басмаческих банд выступали крупные бай, муллы и буржуазные националисты, имевшие еще сильное влияние среди местного населения (например, в Булак-Башинской волости Ошского уезда мулла Умар, бывший волостной управляющий Базарбай Балтабаев, крупный бай Казакбай и др. были тесно связаны с курбашами Хал-Ходжой. Мадаминбеком, Махкам-Ходжой. Некоторые бай содержали до 300 басмачей)⁷⁹.

На VI съезде Компартии Туркестана в августе 1921 г. социальное лицо басмачества определялось такими словами:

⁷⁵ В милицию были включены все киргизские отдельные добровольческие отряды. В это время вооруженные силы области составляли 5800 чел. Из них частей Красной Армии — 1200 чел., доброотряды — 2892 чел., милиция — 1708 чел. ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 108, л. 192.

⁷⁶ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 108, л. 191.

⁷⁷ Из воспоминаний А. Исабаева (записанных автором).

⁷⁸ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 108, л. 202.

⁷⁹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 25, оп. 15/26, инв. книга 22.

«В качестве руководителей и организующей силы выступают бандитство и деклассированные элементы профессионального бандитизма»⁶⁰. Некоторая часть трудовых дехкан была вовлечена в басмачество путем обмана, насилий и угроз баями, духовенством и буржуазной интеллигенцией, за спиной которых стояли иностранные империалисты.

Упрочение Советской власти в Фергане (в том числе на юге Киргизии), победа над внешними и внутренними врагами были достигнуты благодаря правильному разрешению национального вопроса Коммунистической партией. Это дало возможность широко привлечь массы трудящихся местных национальностей к борьбе с врагами Советской власти. Свою положительную роль сыграло умелое сочетание военных действий и политico-разъяснительной работы.

Важное экономическое и политическое значение имела новая экономическая политика партии и Советского правительства. Она положила начало восстановлению разрушенного хозяйства области и Южной Киргизии и улучшению экономического положения дехканских масс. Проведение в жизнь этих мероприятий окончательно подорвало социально-экономические основы басмачество; оно быстро пошло на убыль и навсегда исчезло из жизни края.

Заключение

Гражданская война в Туркестане, в состав которого входила и территория Киргизии, имела свои специфические особенности.

В Киргизии основной трудящейся массой являлся не пролетариат, а крестьянство и дехканство, которые страдали от феодального гнета и кабалы кулачества. Промышленный пролетариат почти отсутствовал, поэтому процесс установления Советской власти в Киргизии, осуществление задач социалистической революции проходили здесь в очень сложной обстановке.

Свергнутые эксплуататорские классы внутри страны, лишившись политического и экономического господства, при активной поддержке иностранных государств навязали советскому народу гражданскую войну, поставили задачу во что бы то ни стало уничтожить республику рабочих и крестьян.

Соглашательские партии меньшевиков и эсеров поддер-

жали политику капиталистов и тем самым отдали себя в плен хищникам империализма. Они развернули против Советской республики политический шантаж, подняли гнусную кампанию грязных наветов, лжи и клеветы.

Партия под руководством В. И. Ленина смело и решительно преодолевала трудности, мобилизуя народные массы на борьбу с врагами Советской власти, разоблачая и изолируя все антипартийные группы и группировки, намечая конкретные меры борьбы как с внешней, так и с внутренней контрреволюцией.

Обстановка, созданная в 1918—1920 гг. в Туркестане, в том числе Киргизии, была тяжелой. Туркестан, окруженный тесным белогвардейским кольцом, истекал кровью. С 1918 г. Советская власть здесь находилась под постоянной угрозой. Взоры большевиков Туркестана были обращены на Оренбургский, Семиреченский, Закаспийский и Ферганский фронты, прикрывавшие направление к Ташкенту — центру Советской республики в Средней Азии. Поражение на этих фронтах, несомненно, подготовило бы падение Советской власти в крае.

Внутри Туркестана тоже было неспокойно. Эмигрантская Бухара, наусыкавшая английскими шпионами и русскими белогвардейцами, не скрывала явно враждебных намерений по отношению к Советскому Туркестану.

Атаман Дутов рвался к линии железной дороги, соединяющей Туркестан с центром России. Анненков готовил удар на Семиреченском фронте, стремясь соединиться с армией Дутова. В Фергане банды басмачей совершили кровавые расправы с населением. Тяжелое экономическое положение дополняло общую картину.

В самоотверженной борьбе народов Средней Азии за власть Советов трудящихся Киргизии проявили образцы стойкости и мужества. Они шли добровольцами в партизанские отряды и дружины самообороны, в народную милицию и национальные воинские части и смело сражались с врагами на фронтах.

Огромную роль в борьбе за Советскую власть и сплочение трудящихся Киргизии в единую революционную силу сыграли коммунисты.

Уже в апреле 1918 г., когда в Семиречье, в г. Верном, началось вооруженное выступление верхушки белоказаков, партийная организация Киргизии послала в г. Верный отряд, сформированный из трудящихся киргизов, казахов, русских, дунган, уйгур. Этот отряд ликвидировал белоказачий мятеж, перешел затем на Семиреченский фронт, где и сражался до разгрома армии атамана Анненкова.

Ряды Красной Армии непрерывно пополнялись сотнями

⁶⁰ Из резолюции и постановления VI съезда КПТ, 1923, стр. 812.

коммунистов из Киргизии. Они вели большую партийную работу среди бойцов, служили примером в выполнении боевых операций.

Гражданская война, которую в течение трех лет вели трудящиеся Советской страны против реакционных сил международного империализма, внутренней контрреволюции была исключительно трудной. Война началась в условиях, когда Советская республика только что стала выходить из полосы империалистической войны и не успела еще залечить ран, нанесенных ее экономике. В этот период Советская республика была блокирована империалистическими государствами, отрезана от внешнего мира и разорена интервентами и белогвардейцами. В немоверных трудностях советскому народу приходилось отстаивать независимость своей социалистической Родины.

Напряженность обстановки в молодой Советской республике пытались использовать в своих целях ее враги. В различных районах страны вспыхивали кулацкие мятежи.

В момент кулацких мятежей в 1918—1920 гг. трудящиеся Киргизии под руководством Коммунистической партии были под красными знаменами социалистической революции.

Трудящиеся Киргизии участвовали в боях против белогвардейцев, интервентов и басмачей на Оренбургском, Закаспийском, Ферганском фронтах. Киргизская кавалерийская бригада за свои боевые успехи в борьбе с врагами революции заслужила благодарность командующего Туркфронта М. В. Фрунзе.

Как ни стремились враги удушить Советскую власть в Туркестане, в том числе в Киргизии, они не имели успеха.

Трудящиеся Советской республики не только устояли перед натиском объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции, но и, пройдя огонь и бурю гражданской войны и интервенции, создали величайшую и могущественную социалистическую державу.

Основной причиной, обусловившей разгром объединенных сил контрреволюции, было установление в Советской стране диктатуры пролетариата, раскрепостившей народные массы от оков эксплуататорского строя. Решающую роль в победе играли народные массы — воины фронта и труженики тыла. От их боевых и трудовых подвигов, стойкости и самоотверженности зависела победа над врагом.

Военно-политический союз советских народов, сложившийся в период гражданской войны и иностранной интервенции, позволил наиболее целесообразно использовать в борьбе против врагов все военно-экономические ресурсы Советской рес-

публики, укрепить дружбу и братское сотрудничество, спаять боевое единство фронта и тыла.

Гражданская война была самой справедливой из всех войн, какие только знала раньше история человечества.

Успехи Советской Армии на фронтах гражданской войны стали возможными благодаря тому, что трудящиеся Советской власти, преодолевая бедствия, вызванные голодом, разрухой, эпидемией тифа, отсутствием топлива и одежды, своим героическим трудом создали крепкий тыл и организовали снабжение Красной Армии вооружением, боеприпасами и продовольствием.

Организатором и вдохновителем освободительной борьбы рабочих и трудящихся всех народов, живущих в Советской стране, в годы гражданской войны и интервенции выступила Коммунистическая партия, возглавляемая В. И. Лениным.

В. И. Ленин внимательно следил за ходом революционной борьбы в Туркестане и придавал исключительное значение операциям по разгрому контрреволюции. Огромная неоценимая помощь Туркестану в разгроме интервентов, белогвардейцев и басмачей была оказана М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышевым и другими посланцами Центрального Комитета партии, Советского правительства.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эры в истории человечества. Она разбила цепи национально-колониального гнета и установила равенство между народами бывшей царской России. Она проложила путь к решению национального вопроса. Враги были уничтожены или изгнаны из пределов Средней Азии, в том числе Киргизии. Советская власть утвердила в ней, и киргизский народ вошел в семью равноправных народов, объединившихся в Союз Советских Социалистических республик.

Укрепление Советской власти в Туркестане имело важное экономическое и большое политическое значение не только для Средней Азии, но и для всего Востока. Народам азиатского континента был показан путь к достижению подлинной независимости и процветанию. Для Киргизии началось время великих свершений. Об этом первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Т. Усубалиев так сказал на XXII съезде КПСС: «Известно, что Киргизия до Октябрьской социалистической революции была одной из самых отсталых окраин России. Все это теперь ушло в далекое прошлое. Опираясь на взаимную братскую помощь народов, в первую очередь на помощь великого русского народа, киргизский народ создал высокоразвитую социалистическую промышленность, квалифицированные национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, националь-

ную по форме и социалистическую по содержанию культуру».

Ленинское учение о возможности перехода отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, было ярким маяком и надежным компасом для киргизского народа в его борьбе за строительство нового общества.

Путь страны от феодализма к социализму не был легким. Необходимо было не только преодолеть экономическую отсталость, но нужно было и освободить сознание народа от груза средневековых предрассудков, пробудить его творческие силы.

Коммунистическая партия Киргизии под руководством Ленинского Центрального Комитета КПСС успешно решила эту историческую задачу. Она сумела мобилизовать трудящиеся массы на борьбу с экономической и культурной отсталостью, повести их по пути социализма.

Киргизский народ при братской поддержке всех советских народов добился грандиозных успехов в строительстве социализма.

Как социалистическое государство Киргизия развивалась на основе бурного роста социалистической промышленности и сельского хозяйства путем ликвидации частной собственности на средства производства, ликвидации феодальных и капиталистических пережитков.

С уничтожением капитализма и эксплуатации, с победой социалистического строя в Киргизии исчезла противоположность между городом и деревней, еще больше укрепился союз рабочего класса и крестьянства. Народ освободился от векового гнета, Киргизия стала социалистической страной.

Завершив восстановление разоренного в годы гражданской войны хозяйства, Киргизская Республика стала создавать свою промышленность, строить заводы и фабрики. Трудящиеся Киргизии перешли к коллективному труду в сельском хозяйстве, достигнув на этом фронте невиданных успехов.

Забытый и темный, поголовно безграмотный в недалеком прошлом киргизский народ за годы Советской власти обрел свою письменность, Киргизия стала страной сплошной грамотности. Теперь она имеет свою Академию наук, много вузов и техникумов. В Киргизии выросли новые кадры рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции. Быстро развивается социалистическая экономика, расцветает культура национальная по форме, социалистическая по содержанию.

Ушли в вечность беспросветная нужда, бесправие, постоянный страх перед баем, царским чиновником. Счастливо и жизнерадостно идет киргизский народ вместе с другими народами СССР к своей главной цели — коммунизму, светлому будущему всего человечества.

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения классиков марксизма-ленинизма

Маркс К. Гражданская война во Франции. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. 1, М., Госполитиздат, 1955, стр. 433—503.

Маркс К. Критика политической экономии, т. 1, Госполитиздат, М., 1955, стр. 320.

Маркс К. и Ф. Энгельс. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса, 23 мая 1851 г., Соч., т. 21, стр. 211.

Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, ч. 2, М., Партиздат, 1936, стр. 3—40.

Энгельс Ф. О разложении феодализма и развитии буржуазии К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, ч. 1, М., Партиздат, 1937, стр. 440—450.

Энгельс Ф. Россия в Средней Азии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, М., Партиздат, 1933.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1948, стр. 156.

Ленин В. И. Задачи русских социал-демократов. Соч., т. 2, стр. 137.

Ленин В. И. Объяснение закона о штрафах. Соч., т. 2, стр. 21.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. Соч., т. 3.

Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч., т. 9, стр. 1—119.

Ленин В. И. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению. Соч., т. 9, стр. 93—94.

Ленин В. И. Пролетариат и крестьянство. Соч., т. 10, стр. 22—25.

Ленин В. И. Переселенческий вопрос. Соч., т. 18, стр. 74—84.

Ленин В. И. К вопросу о политике министерства народного просвещения. Соч., т. 19, стр. 115.

Ленин В. И. Имperialизм, как высшая стадия капитализма. Соч., т. 22, стр. 182.

Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции. Соч., т. 23, стр. 65—76.

Ленин В. И. Телеграмма на имя РВС Восточного фронта. Об уделении серьезного внимания Уральскому и Оренбургскому фронтам. Соч., т. 24, стр. 169.

Ленин В. И. Государство и революция. Соч., т. 25, стр. 333—462.

Ленин В. И. Русская революция и гражданская война. Соч., т. 26, стр. 11.

Ленин В. И. Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами. Соч., т. 26, стр. 298—300.

Ленин В. И. Тяжелый, но необходимый урок, март 1918 г., Соч., т. 27, стр. 41—44.

Ленин В. И. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 14—16 марта 1918 г., Соч., т. 27, стр. 143—174.

- Ленин В. И. VII съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г. Соч., т. 27, стр. 85.
- Ленин В. И. На деловую почту. Соч., т. 27, стр. 54—55.
- Ленин В. И. V Всероссийский съезд Советов РКС и красноармейских депутатов 4—10 июля 1918 г. Соч., т. 27, стр. 465—491.
- Ленин В. И. Доклад на московской губернской конференции заводских комитетов 23 июля 1918 г. Соч., т. 27, стр. 506.
- Ленин В. И. Собрание партийных работников Москвы 27.XI 1918 г. Соч., т. 28, стр. 188.
- Ленин В. И. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, фабрико-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июня 1918 г. Соч., т. 28, стр. 1—2, 7.
- Ленин В. И. Речь 27 ноября 1918 г. на собрании партийных работников Москвы. Соч., т. 28, стр. 188.
- Ленин В. И. Удержан ли большевики государственную власть? Соч., т. 28, стр. 79.
- Ленин В. И. Всероссийский съезд по внешкольному образованию. Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства, 19 мая. Соч., т. 29, стр. 341.
- Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти. Соч., т. 29, стр. 49, 50, 59.
- Ленин В. И. VIII съезд партии, 18—23 марта 1919 г. Соч., т. 29, стр. 132—133.
- Ленин В. И. Товарищам коммунистам Туркестана. Соч., т. 30, стр. 117.
- Ленин В. И. Пример петроградских рабочих. Соч., т. 30, стр. 31.
- Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным. Соч., т. 30, стр. 272.
- Ленин В. И. Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. Соч., т. 30, стр. 55.
- Ленин В. И. Государство рабочих и партийная неделя. Соч., т. 30, стр. 45—46.
- Ленин В. И. Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. Соч., т. 30, стр. 356—374.
- Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Соч., т. 30, стр. 133.
- Ленин В. И. VII Всероссийский съезд Советов 5—9 декабря 1919 г. Соч., т. 30.
- Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме — главные этапы в истории большевизма. Соч., т. 31, стр. 11.
- Ленин В. И. II Конгресс Коммунистического Интернационала. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросу. Соч., т. 31, стр. 218.
- Ленин В. И. Доклад СНК 22 декабря на VIII Всероссийском съезде Советов. Соч., т. 31, стр. 467.
- Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (речь на III Всероссийском съезде молодежи). Соч., т. 31, стр. 258—275.
- Ленин В. И. О продовольственном налоге. Соч., т. 32, стр. 342.
- Ленин В. И. Интервью корреспондента «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» Фармбанту. Соч., т. 33, стр. 349.
- Ленин В. И. Из речи на съезде транспортных рабочих. Газета «Беднота» № 889, 1921 г., 31 марта.
- Ленин В. И. О Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1957.
- Ленин В. И. О Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1960.

- Работы выдающихся деятелей партии
- Калинин М. И. Ленин о защите социалистического отечества. М., 1941, стр. 14.
- Калинин М. И. Речи и статьи. 1919—1935. М., 1936.
- Киров С. М. Избранные статьи и речи. М., 1957.
- Куйбышев В. В. Избранные произведения. М., 1958.
- Микоян А. И. Речь на XX съезде КПСС. М., 1956.
- Свердлов Я. М. Избранные произведения. Т. 1, М., 1957; т. 2, М., 1959.
- Суслов М. А. Речь на XX съезде КПСС. М., 1956.
- Фрунзе М. В. Избранные произведения. Т. 1—2. М., 1957.
- Хрущев Н. С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. М., 1956, стр. 42—43.
- Хрущев Н. С. Доклад на Юбилейной сессии Верховного Совета СССР, 6 ноября 1957 г. М., 1957.
- Хрущев Н. С. За прочный мир и мирное сосуществование. М., 1958.
- Хрущев Н. С. Мир без оружия — мир без войны. Т. 1, 2, М., 1960.

Публикации

- Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954.
- Алма-Ата в период Октября и годы гражданской войны (1917—1920 гг.). Летопись событий, Алма-Ата, 1949.
- Архив полковника Хауз (перевод с английского), т. 4, М., 1945.
- Боевой путь войск Туркестанского военного округа. М., Воениздат, 1959.
- Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. Сборник документов. Фрунзе, Киргизиздат, 1957.
- Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Сборник воспоминаний. Фрунзе, 1957.
- Воспоминания о боях за Советскую власть в Ферганской долине. Сборник воспоминаний. Изд-во АН Узб. ССР, 1957.
- В огне революции.. (Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане), Алма-Ата, 1957.
- Всемирная история, т. VIII. М., Соцгиз, 1961.
- Гражданская война в Оренбургском крае. Чкалов, 1939.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., Воениздат, 1958.
- Гражданская война в Оренбуржье 1917—1919 гг. Оренбург, 1958.
- Декреты Советской власти 1917—1918 гг. Т. I, М., 1957.
- Декреты Октябрьской революции. Т. I, Партизат, 1933.
- Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, М., Политиздат, при ЦК ВКП(б), 1941.
- Истпарт. Средизбюро ЦК ВКП(б), сб. I. Ташкент, 1929.
- История Казахской ССР. Т. II, эпоха социализма. Алма-Ата, 1959.
- История Узбекской ССР. Т. II, 1957.
- История Киргизской ССР. Т. II, Фрунзе, 1956.
- История СССР. Эпоха социализма. М., Госполитиздат, 1957.
- История гражданской войны в СССР. Т. 3. М., Госполитиздат, 1957.
- История гражданской войны в СССР, Изд. 2, т. II, М., Госполитиздат, 1947.
- Из истории борьбы советского народа против иностранной военной ин-

тервениции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., Госполитиздат, 1956.
За власть Советов. Чкалов, 1957.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7, ч. I, М., 1954.

К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). Тезисы отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1957.

Краткий очерк возникновения и развития басмачества в Фергане. М., 1922.

Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории из-
водов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955.

Материалы Объединенной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма. Алма-Ата, 1958.

Образование СССР. Сборник документов. М.—Л., 1949.

Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Тур-
kestane. Воспоминания участников. Ташкент, Узгосиздат, 1957.

Отчет ЦК КПТ с VI по VII съезд КПТ. Ташкент, 1923.

Победа Октябрьской социалистической революции в Казахстане. Сбор-
ник документов. Алма-Ата, 1947.

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической рево-
люции в Узбекистане. Сборник документов. Ташкент, 1947.

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической ре-
волюции в Туркменистане. Сборник документов. Ашхабад, Туркмениздат,
1954.

Протокол I-го Семиреченского областного съезда Советов рабочих,
солдатских, крестьянских и дехканских депутатов. Верный, 1918.

Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане
(1917—1920 гг.). Ташкент, 1955.

Резолюция и постановление VI съезда КПТ, 1921 г.

Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1939.

40 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник
статей. М., 1957.

Труды III съезда КПТ. Ташкент, 1919.

Труды I съезда депутатов Красной Армии и Красной гвардии.

М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов.
Воениздат, М., 1941.

Архивные материалы

ЦГАОР СССР

- ф. 3 Канцелярия министра-председателя Временного правительства.
- ф. 130 Совет Народных Комиссаров РСФСР.
- ф. 393 Народный Комиссариат Внутренних дел РСФСР.
- ф. 1235 Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Сове-
тов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
- ф. 1318 Народный Комиссариат по делам национальностей РСФСР.
- ф. 1329 Представительство Киргизской Социалистической Советской
Республики при наркомнаце.
- ф. 1334 Полномочное представительство ЦИК и СНК Туркестанской
республики при ВЦИК.
- ф. 1943 Народный Комиссариат по продовольствию РСФСР.
- ф. 3969 Московское бюро Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам
Туркестана.

	ЦАКА (ЦГАСА)
Ф. 1	Управление делами Наркомвоена.
Ф. 4	Управление делами Революционного Военного Совета рес- публики.
Ф. 6	Полевой штаб Реввоенсовета республики.
Ф. 8	Всероссийское бюро военных комиссаров (Всебюроенком).
Ф. 9	Политическое управление при Революционном Военном Сове- те республики (ПУР).
Ф. 106	Управление армиями Восточного фронта.
Ф. 110	Управление армиями Туркестанского фронта.
Ф. 125	Управление Закаспийского фронта Туркестанской республики.
Ф. 138	Бывшее Управление Северо-Восточного фронта Туркестанской республики.
Ф. 149	Управление Ферганского фронта Туркестанской республики.
Ф. 157	Управление 1-ой Армии.
Ф. 265	Управление Андижан-Ошской боевой группы Туркестанского фронтa.
Ф. 267	Управление Аму-Дарьинской группы войск Туркфронта.
Ф. 275	Управление Петро-Александровской группы войск Туркфронта.
Ф. 277	Управление Семиреченской группы войск Туркестанского фронтa.
Ф. 279	Управление Хивинской группы войск Туркестанского фронта.
Ф. 1111	Управление 3-ей Туркестанской стрелковой дивизии.
Ф. 25859	Штаб войск Туркестанской республики.
Ф. 28085	Штаб войск Джетысуской области.
Ф. 28105	Штаб войск Семиреченской области.
Ф. 28113	Штаб войск Ферганской области.
	ЦГА Уз. ССР
Ф.И.1	Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора.
Ф.И.17	Центральный Исполнительный Комитет Туркестанской АССР.
Ф.И.18	Туркестанский Экономический Совет при СНК Туркестанской АССР.
Ф.И.19	Ферганское областное правление
Ф.Р.25	Совет Народных Комиссаров Туркестанский Автономной Со- ветской Социалистической Республики.
Ф.Р.27	Центральный Совет народного хозяйства Туркестанской рес- публики.
Ф.Р.29	Народный Комиссариат продовольствия Туркестанской республики.
Ф.Р.31	Народный Комиссариат продовольствия Туркестанской республики.
Ф.Р.39	Народный Комиссариат внутренних дел Туркестанской республики.
Ф.И.336	Военный губернатор и командующий войсками Туркестан- ской области.
Ф.И.722	Штаб Туркестанского военного округа.
Ф.Р.1613	Туркестанский краевой Совет солдатских и рабочих депу- татов.
Ф.Р.1615	Совет Обороны Туркестанской АССР.
Ф.Р.1760	Туркестанский комитет Временного правительства (Турк- комитет).
Ф.Р.1925	Комиссия ВЦИК и СНК по делам Туркестана (Турккомис- сия ВЦИК и СНК РСФСР).
Ф.10	Ташоблархив
	Исполнительный Комитет Ташкентского Совета депутатов трудящихся.

ЦГА Каз ССР

- Ф. 9 Семиреченский областной комиссар Временного правительства.
 Ф. 13 Семиреченский областной киргизский исполнком.
 Ф. 24 Штаб войск Семиреченской области.
 Ф. 26(348) Семиреченский областной революционный трибунал.
 Ф. 32 Штаб 2-й Туркестанской стрелковой дивизии.
 Ф. 39 Войсковое управление Семиреченского казачьего войска Туркестанского военного округа.
 Ф. 44 Семиреченское областное управление.
 Ф. 46 Штаб войск Семиреченской области Туркестанского военного округа.
 Ф. 62 1-я Киргизская кавалерийская бригада.
 Ф. 64 1-я отдельная Киргизская крепостная конная бригада.
 Ф. 80 Джаркентский пехотный полк.
 Ф. 89 Джаркентский уездный военкомат.
 Ф. 109 Уполномоченный РВС Туркестанского фронта по Семиреченской области.
 Ф. 113 Штаб 3-й Туркестанской стрелковой дивизии.
 Ф. 115 Штаб 177-й Туркестанской стрелковой бригады и 69-й стрелковой дивизии. Штаб 9-й Туркестанской стрелковой бригады 3-й стрелковой дивизии.
 Ф. 154 Семиреченский областной Военно-революционный комитет Туркестанской АССР.
 Ф. 180 Военно-революционный Совет Северного фронта Семиреченской области. Революционный Совет Лепсинского направления.
 Ф. 480 Штаб 1-й Семиреченской стрелковой бригады.
 Ф. 675 Временный Военсовет Семиреченской области.
 Ф. 899 Комитет Временного правительства Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области.
 Ф. 1414 Семиреченский областной Народный Комиссар по административной гражданской части.
 Ф. 1439 Сыр-Дарьинский областной Совет рабочих и солдатских депутатов.
 Ф. 1440 Высший Военный политический Совет Актюбинска.

АОГА (Алма-Атинский обл. госархив)

- Ф. 79 Семиреченский областной Совет народного хозяйства.
 Ф. 182 Джетысуйский областной финотдел.
 Ф. 270 Семиреченский областной земельный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
 Ф. 314 Семиреченский областной военный комиссариат.
 Ф. 340 Семиреченский областной Совет Народных Комиссаров.
 Ф. 349 Алма-Атинский уездно-городской революционный комитет.
 Ф. 350 Джетысуйский областной-городской революционный комитет.
 Ф. 405 Семиреченский областной продовольственный комиссариат.
 Ф. 469 Джетысуйский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
 Ф. 595 Верненский уездный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

ЦГА Киргиз. ССР

- Ф. 2 Александровский волостной исполнительный комитет.
 Ф. 5 Джалаал-Абадский революционный комитет г. Джалаал-Абад, Андижанского уезда, Ферганской области.

- Ф. 9 Нарынский районный исполнительный комитет Советов рабочих, колхозных и красноармейских депутатов.
 Ф. 13 Ошский уездно-городской исполнительный комитет Советов рабочих, колхозных и красноармейских депутатов.
 Ф. 17 Токмакский уездно-городской революционный комитет. Г. Токмак, Семиреченской области.
 Ф. 27 Багищевский волостной исполнительный комитет, Беловодского района, Пишпекского уезда, Семиреченской области.
 Ф. 41 Джеты-Огузский волостной исполнительный комитет, Каракольского уезда, Семиреченской области.
 Ф. 42 Загорный волостной исполнительный комитет, Пишпекского уезда, Семиреченской области.
 Ф. 53 Молдовановский сельский исполнительный комитет.
 Ф. 70 Преображенский волостной революционный комитет, Каракольского уезда, Семиреченской области.
 Ф. 77 Светлополянский сельский исполнительный комитет Советов рабочих, колхозных и красноармейских депутатов, Джетыгузовской волости.
 Ф. 85 Тюпский волостной исполнительный комитет Совета рабочих, колхозных и красноармейских депутатов Каракольского уезда, Джетысуйской области.
 Ф. 89 Пишпекский исполнительный комитет Советов рабочих, колхозных и красноармейских депутатов. Г. Пишпек, Пишпекского уезда, Семиреченской области.
 Ф. 118 Нарынская уездно-городская милиция.
 Ф. 137 Управление уполномоченной областной рабоче-крестьянской инспекции при Пишпекском уездном исполнительном комитете.
 Ф. 142 Пишпекский отдельный караульный батальон Семиреченской области Пишпекского уезда, г. Пржевальск.
 Ф. 143 Иванчикский волостной военный комиссариат IV района Пржевальского уезда, Семиреченской области.
 Ф. 144 Тюпское волостное военное делопроизводство Каракольского-уездного военного комиссариата Каракольского уезда, Семиреченской области.
 Ф. 346 Каракольская поземельно-устранительная партия при Управлении землеустройства г. Каракол
 Ф. 364 Сукулукский волостной земельно-водный комитет Пишпекского уездного отдела земледелия.
 Ф. 357 Джалаал-Абадский контонный отдел водного хозяйства.
 Ф. 566 Уполномоченный особой продовольственной комиссии группой войск Пишпекского уезда.
 Ф. 567 Пишпекский уездно-городской продовольственный комитет Семиреченской области.
 Ф. 796 Киргизский областной отдел Всесоюзного профсоюза работников коммунального хозяйства.
 Ф. 884 Комиссия по борьбе с дезертирством при Пишпекском уезде.
 Ф. 1135 Пишпекский военно-политический штаб, Семиреченская область.
 Ф. 1140 Оперативно-политический штаб обороны Пржевальского уезда. Г. Пржевальск.
 Ф. 1166 Пржевальский уездный Совет Народного хозяйства, Г. Пржевальск.
 Ф. 1279 Боевой (партизанский) отряд Павлова. Г. Пишпек.
 Ф. 1298 Нарынский уездный военный комиссариат. Семиреченская область.

- Ф. 1306 Управление Туркестанского восточного Таможенного округа, Семиреченской области.
 Ф. 1311 Военный комиссариат Токмакского уезда, Семиреченской области.
 Ф. 1317 Военный комиссариат Пишпекского уезда, Джетысуйской области.
 Ф. 1346 Пржевальский уездный Военно-революционный трибунал. Г. Пржевальск.
 Ф. 1356 Ошская рота государственного ополчения Ферганской области, Ошского уезда
 Ф. 1364 Телекматовский районный военный комиссариат Пржевальского уездного военного комиссариата.
 Ф. 1397 Пишпекский сборный этап Семиреченского областного военного комиссариата Туркфронта. Г. Пишпек.
 Ф. 1398 Пятая пешая рота III Туркестанского советского полка. Г. Ош.
 Ф. 1406 Беловодский подотдел Пишпекского уездного военного комиссариата. С. Беловодское.
 Ф. 1408 Лебединовский военный волостной комиссариат Пишпекского военного уездного комиссариата.
 Ф. 1412 Помощник коменданта ст. Джалаал-Абад.
 Ф. 1417 Быстрореченский районный военный пункт Пишпекского уезда.
 Ф. 1421 Джалаал-Абадский уездный военный комиссариат Андижанского уезда.
 Ф. 1437 Групповой фонд: Нарынский и Ат-Башинский районный военный комиссариат.
 Ф. 1696 Пишпекское уездно-городское по воинской повинности присутствие.
 Ф. 1710 Сосновское сельское правление. С. Сосновка, Полтавской волости, Пишпекского уезда.
 Ф. 1715 Пржевальская уездная земская управа.
 Ф. 1720 Ошская городская управа Ферганской области, Ошского уезда.
 Ф. 1722 Пишпекский городской Совет. Семиреченская область, Пишпекский уезд.
 Ф. 1739 Покровский волостной исполнительный комитет Аулне-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области.
 Ф. 1750 Покровский волостной военный подотдел Пржевальского уезда.
 Ф. 1760 Пржевальский городской исполнительный комитет. Семиреченская область, Пржевальский уезд.
 Ф. 1764 Ошский отдельный караульный батальон. Ферганская область, Ошский уезд.
 Ф. 1413 Пишпекский отдельный караульный батальон 3-й дивизии Туркфронта.

Периодическая печать

Журналы

- «Военно-исторический журнал», 1935, № 5; 1939, № 5; 1940, № 3.
 «Жизнь национальностей», 1920, № 16, 2/VI; 1920, № 20, 1/VI; 1922, № 10; 1923, № 1.
 «Знамя Свободы», 1917.
 «Исторический архив», 1957, № 3.
 «Историк марксист», 1941, № 4.
 «История пролетариата СССР», 1934, № 1.

- «Коммунист», 1920—1922 гг.
 «Коммунистическая мысль», 1927, № 3, 6.
 «Красный архив», 1939, № 1(20).
 «Народное хозяйство Туркестана», 1919, 1920 гг.
 «Революция в Средней Азии», 1929, № 1 и 2.
 «Революционный Восток», 1935, № 1.
 «Соловецкие острова», 1926, № 4, 5 и 6.

Газеты

- «Ашхабад», 1917, 8—9 марта.
 «Беднота», 1921.
 «Вестник Семиреченского трудового народа», 1918, 16 октября.
 «За уголь», Кызыл-Кия, 1937, 7 ноября.
 «Известия», ВЦИК РСФСР, 1919, 16 сентября.
 «Известия», орган Крайкома и ТурЦИКа, 1920, 25 января; 1920, 6 марта; 1920, 16 марта; 1918, 30 октября, 12, 13, 23 ноября.
 «Известия», Ферганского облсовета, 1918, 25(12) августа; 1919, 24(1) марта.
 «Красный Урал», 1922, 7 ноября; 1928, № 52 и 54.
 «Красная звезда», 1923, 23 февраля, 1 марта; 1951, 24 сентября; 1951, 26 сентября, 26 октября.
 «Набат революции», 1920, 6 февраля.
 «Наша газета», 1917, 14 октября, 6 декабря, 17 сентября, 14 декабря; за 1918 г.
 «Оренбургский казачий вестник», 1918, 18(27) января; 1919, 23 сентября.
 «Правда», 1918, 26 февраля; 1955, 9 февраля.
 «Правда» (Верный), 1920, 3 апреля; 1920, 29 апреля; 1920, 11 декабря.
 «Пролетарская мысль», орган Ферганского обкома РКП(б); 1919, 10 сентября.
 «Пишпекский листок» за 1918—1919 гг.
 «Россия», 1919, 29 сентября.
 «Солдат революции», 1919, 22 ноября.
 «Туркестанский курьер», 1909, 12 декабря; и за 1917 г.
 «Туркестанские ведомости» за 1917 г.
 «Туркестанский коммунист», 1919, 17 января; 1919, 28 марта; 1919, 16 июля, 30 июля.
 «Экономическая жизнь», Ташкент, 1920, 9—23 августа.
 «Энбекши-Казак», 1926, 10 июля.
 «Янцкая правда», 1919, 4 февраля.

Научные работы

- Алтышбаев А. А. О некоторых особенностях формы перехода народов Средней Азии к социализму. Фрунзе, 1959.
 Алексеев П. Национальная политика Временного правительства в Туркестане в 1917 г. «Пролетарская революция», 1928, № 8.
 Алексеев Ю. Н. Интервенция и гражданская война в Средней Азии. Госиздат Узб. ССР, 1959.
 Березин А. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России. М., 1949.
 Брайин С., Шафиро Ш. Очерки по истории Алаш-Орды. Алма-Ата, 1935.
 Брайин С., Шафиро Ш. Первые шаги Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1932.

- Бабурии Д. С. Из истории гражданской войны в Семиречье. «Тр. Историко-архивного института». Т. 3, 1947.
- Байбулатов Б. Социально-экономический строй Киргизии до Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1958.
- Байбулатов Б. О преодолении пережитков прошлого в сознании людей. Киргисиздат, 1956.
- Болотин Е. А. Контраступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака, 1919 г. М., 1949.
- Бочаров А. Алаш-Орда. Кызыл-Орда, Казгиз, 1927.
- Владимирцев В. С. Коммунистическая партия—организатор разгрома второго похода Антанты. М., 1958, Воениздат.
- Гулыга А., Геронимус. Крах военной интервенции США 1918—1920 гг. М., 1920.
- Гуманов А. И. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Туркестане. Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг. Сборник статей. М., 1953.
- Джамгерчинов Б. О прогрессивном значении присоединения Киргизии к России. «Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР», вып. 3, Фрунзе, 1957.
- Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. М., 1959.
- Дүйшемалиев Т. Из истории дружбы киргизского и казахского народов. «Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР», вып. V, 1959.
- Елеуов Т. Установление Советской власти в Казахстане. Изд-во АН Казах. ССР, Алма-Ата, 1957.
- Елеуов Т. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Изд-во АН Казах. ССР, Алма-Ата, 1961.
- Жантуаров С. Б. За власть Советов, «Литературный Киргизстан», № 3(15), Фрунзе, 1957.
- Жантуаров С. Б. Гражданская война в Семиречье. «Литературный Киргизстан», 1957, № 4(16).
- Жантуаров С. Б. Кыргызстандын большевиктери Совет бийлигин орнатту мезгилинде. «Ала-Тоо», 1957, № 9.
- Жантуаров С. Б. Борьба за власть Советов в Оренбургском крае. (Рукопись), М., библиотека им. Ленина, 1954.
- Жантуаров С. Б. Октябрьская революция и гражданская война в Киргизии. Фрунзе, 1957.
- Жантуаров С. Б. С оружием в руках. М., Воениздат, 1952.
- Жантуаров С. Б. С оружием в руках. Изд. 3 дополненное, Оренбург, 1960.
- Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. АН Узб. ССР, 1957.
- Житов К. Е. Большевики Туркестана в борьбе за победу Советской власти. «Тр. Узбекского филиала ИМХЛ при ЦК ВКП(б)», вып. 1, 1951.
- Зима А. Г. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1959.
- Зима А. Г. Советы в Киргизии в 1917 году. Изд-во АН Киргиз. ССР, 1962.
- Зима А. Г. Киргизия в период Великой Октябрьской социалистической революции. «Изв. Киргизского филиала АН ССР», вып. 7, 1947.
- Зевелев А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959.
- Ильясов С. Пережитки патриархально-родовых и феодально-буржуазных отношений у киргизов. «Тр. ИЯЛИ Киргиз. филиала АН ССР», вып. 1, 1955.
- Ильясов С. К вопросу об общественно-экономическом строе киргизского

- народа в начале XX в. «Тр. Ин-та языка и литературы и Ин-та истории АН Киргиз. ССР», вып. 5, 1956.
- Измайлова А. Э. очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917—1947), Фрунзе, 1957.
- Ишанов А. И. Победа народной Советской революции в Бухаре. Ташкент, 1957, Изд-во АН Узб. ССР.
- Каракеев К. К. Киргизстан в братской семье народов СССР. Киргисиздат, 1957.
- Каракеев К. К. Советтик Кыргызстанда илимдин гулдошу. «Коммунист», 1960, № 11.
- Колесов Ф. Война в песках. Огиз, 1935.
- Коканбаев А. Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане. Госиздат, Узб. ССР, 1958.
- Ким М. П. 40 лет советской культуры. М., 1957.
- Капура Е. И. Борьба КПСС за создание основ национальной государственности киргизского народа. Киргисиздат, 1957.
- Кучин В. Н. Гибель Шаврова (вспоминание о 1919 г.). «Казахстанская правда», 1935, № 79, 30 марта.
- Лачко А. Ф. Из истории общественно-экономических отношений у киргизов в конце XIX и начале XX вв. «Тр. ИЯЛИ Киргиз. филиала АН ССР», вып. 3, 1952.
- Малышев К. И. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане. Киргисиздат, 1958.
- Манжара Д. И. Революционное движение в Средней Азии (вспоминания). Ташкент, Средазпартиздат, 1934.
- Минц И. И. Великая Октябрьская социалистическая революция и ее международное значение. М., 1955.
- Манковский А. Военное снабжение русской армии в первую мировую войну. М., 1937.
- Муратов Х. И. Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., Воениздат, 1958.
- Никишов П. П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Киргисиздат, 1957.
- Ниалло А. Очерк истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. Фрунзе, 1941.
- Орудбаев А., Джунушев К., Мансурходжаев С. Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной интервенции (1917—1920). АН Киргиз. ССР, 1962.
- Петров Ю. П. Партийные мобилизации в Красную Армию 1918—1920 гг. М., Воениздат, 1956.
- Покровский С. Н. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961.
- Покровский С. Н. О некоторых основных вопросах истории Октябрьской революции и гражданской войны в «Казахстане». «Изв. АН Казах. ССР, серия истории», № 4(49), 1948.
- Покровский С. Н. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Семиречье. «Вопросы истории», 1947, № 4.
- Погорельский П., Батраков В. Экономика кочевого аула Киргизстана. М., 1930.
- Потапов А. Ф. Народы Средней Азии и Казахстана во второй половине XIX в. Присоединение Средней Азии к России. М., 1954.
- Потапов Л. П. К вопросу о патриархально-феодальных отношениях у кочевников. «Тр. Ин-та этнографии АН ССР», т. III, 1947.
- Рашидов Г. Начальный период создания вооруженных сил Советского Туркестана. «Тр. музей истории Узб. ССР», вып. 3, 1956.
- Румянцев П. П. Материалы по обследованию туземного и русского

- старожильческого землепользования в Семиреченской области. Т. II. VIII, Петроград, 1917.
- Сиротинский С. А. Путь Арсения. Воениздат, М., 1959.
- Скрайн. Китайская Центральная Азия (перевод с английского). М., 1952.
- Сыченко В. Н. Зверства английских интервентов в Туркестане в 1918—1920 гг. Ашхабад, 1954.
- Татыбекова Ж. С. Мероприятия партии и Советского правительства по раскрепощению женщины-киргизки в 1917—1926 гг. «Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР», вып. II, 1956.
- Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. I, II, III, СПб, 1906.
- Терентьев М. А. Россия и Англия в борьбе за рынки. СПб., 1897.
- Тимошков С. П. Борьба с английской интервенцией в Туркестане. М., Воениздат, 1941.
- Тимофеев С. П. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. М., 1941.
- Усенбаев К. Присоединение Южной Киргизии к России. Киргосиздат, 1960.
- Усенбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. Изд-во АН Киргиз. ССР, 1961.
- Ухванов П. И. Земельно-водная реформа в Киргизии. Киргосиздат, 1957.
- Фролов Н., Ужин С. Партизанское движение против Колчака. Казгосиздат, 1957.
- Харин В. Б. О роли большевиков в сентябрьских событиях в Ташкенте. «Изв. АН Узб. ССР», № 3, 1951.
- Черчилль У. Мировой кризис М., Госполитиздат, 1932.
- Шамагдиев Ш. А. Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине. Изд-во АН Узб. ССР, 1961.
- Элебаев Б. Классовая борьба в Северной Киргизии накануне свержения царизма и в период борьбы за Советскую власть (1916—1918 гг.). «Уч. записки исторического факультета КГУ», вып. IV, 1955.
- Юсупов И. Участие дунганс в установлении Советской власти в Семиречье. Киргосиздат, 1959.
- Якубов Б. К истории борьбы за установление Советской власти в Ферганской области. «Уч. записки Андижанского государственного пед. ин-та», Т. I, 1954.
- Кулнев К. М. Борьба Компартии за упрочение Советской власти и осуществление национальной политики в Средней Азии (1917—1925 гг.). Туркмениздат, 1956.
- Непомнящий В. Я. Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России. «Изв. АН Узб. ССР», № 1, 1954.
- Раджапов С. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. Ташкент, Госиздат. Узб. ССР, 1955.

Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны

Абдырасулова Ж., Ахунова Р., Аширова У., Бенсова А., Балбачана И. И., Бектимирова И., Бояркина И. А., Вострикова Н., Голубова Г. Г., Голубова Н. Д., Денисова И. С., Денисова К., Денисюка В. М., Емельева Л. Н., Исабаева И., Ибрагимова М., Ибрагимова Ю., Красикова В. И., Краснова Н. Ф., Красношекова М. М., Кирющенко Р. Я., Клец И. Г., Лубонец С. Р., Мачинского С. А., Мамранова Т., Маслова Ф. Т., Маречека Р. П., Макаровой М. Т., Никифорова Н. П., Нагибина П. Г., Павлова Н. П., Романова Д. Н., Рубцова С., Сайдашева Х. Х., Саликова Д. П., Султангазиева С., Судоргина В. С., Сердюкова Э. И., Токбаева И., Терно Я. И., Тодорского А., Фролова Н. С., Худайбергенова Т., Хайлюченко П. И., Хринченко В. Я., Цыбулина Н. И., Чернова М. М., Чернова М. И., Чебыкина И. Г., Чуракова Д. Д., Чанышева Я., Чешева П. П., Чуйкова С. В., Швец-Базарного Г. И., Юскаева З., Юлдашева Г., Янгулатова М. А. и многих других.

Хронологический указатель

1917 год

- 25 октября (7 ноября)** Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти в Петрограде.
- 25—26 октября (7—8 ноября)** II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Принятие декретов о мире и о земле. Образование Советского правительства во главе с Владимиром Ильичем Лениным. Вооруженное восстание революционных рабочих и солдат в Ташкенте. Образование контрреволюционного «Войскового правительства» в Семиречье. Опубликование «Декларации прав народов России».
- 28 октября—1 ноября (10—14 ноября).** III краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Образование СНК Туркестанского края. «Общекиргизский» съезд в Оренбурге сформировал буржуазно-националистическое «правительство» Алаш-Орды.
- 1 (14) ноября** 15—21 ноября (28 ноября—4 декабря) Постановление СНК Туркестанского края об организации Красной гвардии.
- 2 (15) ноября** 18—26 ноября (5—13 декабря). Обращение В. И. Ленина «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».
- 28 ноября (11 декабря)** Туркестанский военно-революционный комитет (Сыр-Дарьинская область) принял решение об организации Красной гвардии и установил контроль над правительственными организациями.
- 30 ноября (13 декабря)** Большевики в Пишпеке организовали общий митинг трудящихся города и окрестных деревень, вилов, который принял решение о создании боевой дружины революционных рабочих. Записалось 200 чел. бедняков солдат и крестьян, положив начало Красной гвардии в Киргизии.
- 2 (15) декабря** 31 декабря (13 января) 1918 год
- 1 (14) января** В Пишпеке была установлена Советская власть. Постановлением Пишпекского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов была образована дружина и были призваны Советы Народных Комиссаров в Петербурге и Ташкенте.
- 2—12 (15—25) января** В г. Верном (Алма-Ата состоялся II областной съезд крестьянских депутатов с участием делегатов киргизов, казахов и русских. Съезд избрал

11 (24) января	областной крестьянский комитет, который принял активное участие в подготовке революционного переворота в Семиречье под руководством большевиков.	11 апреля	ропуске Войского Совета Семиреченского казачьего войска.
15 (28) января	Объявление военного положения в Туркестанском крае в связи с выступлением белоказаков в районе г. Оренбурга и «Кокандских автономистов».	25 апреля	Соинарком и Комиссариат по урегулированию русско-туземных отношений в Семиреченской области ликвидировал областной комитет контрреволюционной партии «Алаш».
16 (29) января	Декрет Советского правительства об организации добровольческой рабоче-крестьянской Красной Армии.	20 апреля — 1 мая	Начало белоказачьего мятежа в Верненском уезде Семиреченской области.
18 (31) января	Постановление СНК Туркестанского края о формировании частей добровольческой Красной Армии.	2 мая	Состоялся V Чрезвычайный краевой съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов. На съезде провозглашена Туркестанская Советская Автономная Республика.
19—26 января (1—8 февраля)	Освобождение Красной гвардией Оренбурга от дутовцев. Восстановление связи с Советской Россией.	12 мая	СНК Туркестанской АССР принял постановление о создании национальных частей Красной Армии в Туркестане.
25 января (7 февраля)	IV съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Туркестанского края.	13 мая	Пишпекский уездный Совет принял решение о ликвидации уездного Совета «Алаш-Орда».
27 января (9 февраля)	Приказ Штаба Красной гвардии Туркестанского края о созыве Чрезвычайного краевого съезда Красной гвардии.	21 мая	СНК Туркестанской АССР принял постановление о ликвидации контрреволюционной буржуазно-националистической организации «Улема» и закрытии антисоветского журнала «Изах».
23—31 января 11 февраля	СНК Туркестана начал формирование добровольческой рабоче-крестьянской Красной Армии.	1 июля	Ликвидация белоказачьего мятежа в Верненском уезде.
22 февраля	III Всероссийский съезд Советов.	3 июля	Установление Советской власти в Пржевальске и оформление Пржевальской большевистской организации.
3 марта	Состоялся 1-й Пишпекский уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд обсудил вопросы: продовольственный, земельный и другие, наметил ряд мероприятий по оказанию помощи сельской, айловой и городской бедноте, разоблачил антинародность организации «Союз Союзов» и распустил ее.	5 июля	Захват Оренбурга войсками атамана Дутова.
2—3 марта	Вооруженное выступление красногвардейцев против войск буржуазно-националистической контрреволюционной «Кокандской автономии» и ее разгром.	4—10 июля	Образование при Семиреченском облисполкоме областного комиссариата по национальным делам.
5 марта	Подписание мирного договора в Брест-Литовске между Советской Россией и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией.	11 июля	Состоялся V Всероссийский съезд Советов, принявший первую Советскую Конституцию РСФСР.
6—8 марта	Восстание рабочих и солдат 2-го Семиреченского полка в Верном. Провозглашение Советской власти.	15 июля	Контрреволюционный мятеж в Закаспии. Захват белогвардейцами Закаспийской области. Образование Закаспийского правительства.
16 марта	Организован батальон Красной гвардии в Киргизии, выросший впоследствии в первый Пишпекский полк.	21 июля	Оформление большевистской организации в г. Караколе (Пржевальск).
16 марта	VII съезд РКП(б). По предложению В. И. Ленина съезд принял решение о переименовании партии и об изменении программы партии.	22 июля	Свержение Советской власти по всей Закаспийской области. Возникновение Закаспийского фронта.
27 марта	«Кызыл-Тепинское соглашение» между бухарскими «миром и СНК ТАССР».	25 июля	Постановление Семиреченского облисполкома о создании штаба войск Северного Семиреченского фронта. Начало образования Семиреченского фронта.
30 марта	Национализация нефтяной и каменноугольной промышленности в Туркестанском крае (Кызыл-Кия, Сулукта и Кок-Янгак).	12 августа	Налет белоказаков на Пржевальский гарнизон.
	Приказ Совета Народных Комиссаров Туркестанской республики о ростпуске старой русской армии и о создании рабоче-крестьянской Красной Армии. Постановление Семиреченского обл. ревкома о	16 августа	Начало открытой вооруженной интервенции английских империалистов против Советского Туркестана.
		19 августа	Штаб Туркестанского военного округа был переформирован в военный комиссариат республики.
		17 августа	Декрет Советского правительства об объединении всех вооруженных сил Советской республики в ведение Народного Комиссариата по военным делам.
			Открытие в Ташкенте школы военных инструкторов, впоследствии из нее образовалось военное училище им. В. И. Ленина.

2 сентября

21 сентября

23 сентября

6 октября — 9 ноября

5—15 октября

29 октября

4 ноября

19 ноября

28 ноября

30 ноября

1 декабря

6 декабря

17—29 декабря

26 декабря

29 декабря

19 января

17 февраля

3 марта

6 марта

7—31 марта

17 марта

18—25 марта

18—31 марта

19—31 марта

1 апреля

7 апреля

1—15 мая

8 мая

24 мая

ВЦИК объявил Советскую республику военным лагерем, образовал Революционный Военный Совет республики.

Пишпекский уездный Совдеп принял решение о распуске эсеровской организации в Пишпеке. В г. Уфе состоялось собрание контрреволюционеров с участием представителей Антанты. Принятое решение «Об образовании Всероссийской Верховной власти».

I областной съезд Советов в Семиречье. VI краевой съезд Советов Туркестанской республики, утвердивший первую Конституцию Туркестана.

I-й съезд комсомола. Основание ленинской комсомольской организации.

Решение СНК ТАССР о создании Верховной военной коллегии по обороне республики.

На экстренном заседании фракции большевиков Пишпекского уезда принято решение о ликвидации партии эсеров.

I съезд красноармейских и красногвардейских депутатов Туркестанской республики.

Создание Совета рабочей и крестьянской обороны под руководством В. И. Ленина.

I Пишпекская уездная конференция большевика. Начало кулацкого мятежа в с. Беловодское Пишпекского уезда.

II краевой съезд Коммунистической партии Туркестана в Ташкенте.

Назначение М. В. Фрунзе командующим IV армией Восточного фронта.

Подавление кулацкого мятежа в с. Беловодском.

1919 год

Контрреволюционный мятеж в г. Ташкенте. Открылся II Пишпекский уездный съезд Советов. Состоялся I Семиреченский областной партийный съезд в г. Верном.

Открылась II партийная конференция Пишпекского уезда.

VII Чрезвычайный съезд Советов Туркестанской республики.

В Верном состоялся II Чрезвычайный съезд Советов Семиреченской области.

В Москве состоялся VIII съезд большевистской партии. Съезд принял новую программу партии. Образование РКСМ Туркестана.

II конференция КПТ. Решение конференции о создании Мусбюро КПТ.

Бегство английских интервентов с территории Туркестана.

Образование ТурЦИКом РВС Туркестанской республики.

III Туркестанский краевой съезд РКП(б).

II съезд Советов Пржевальского уезда.

Краевая партийная конференция мусульманских организаций Туркестанской республики.

1—15 июля

26—30 июля

3 августа

14 августа

15—19 августа

19—20 августа

1—2 сентября

7—8 сентября

12—25 сентября

12—25 сентября

13 сентября

26 сентября

29—30 сентября

30 сентября

22 ноября — 3 декабря

6—22 ноября

2 декабря

5—9 декабря

9 декабря

15 января

20—25 января

21 января

5 февраля

6 февраля

22 февраля

6 марта

25 марта

III съезд компартии Туркестана.

Разгром кулацкого мятежа в Пржевальском уезде. В Пишпеке организована комсомольская организация.

Выделение южных армий Восточного фронта в самостоятельный Туркестанский фронт. Командующим Туркестанским фронтом назначен М. В. Фрунзе. Состоялся VI съезд Советов Токмакского уезда.

III Чрезвычайный съезд Советов Семиреченской области.

Подписание соглашения Монстрова с Мадаминбеком о совместных действиях против Советской власти.

Осада и захват г. Ош кулацко-басмаческими бандами.

IV съезд КПТ в Ташкенте.

VIII съезд Советов ТАССР.

Соединение частей I армии Туркестанского фронта у ст. Мугоджарская с войсками Актюбинского фронта. Окончательное воссоединение Туркестанской республики с РСФСР.

Освобождение г. Ош от басмачей и кулацко-белогвардейских отрядов.

Освобождение Джалал-Абада от басмачей и кулацко-белогвардейских отрядов.

Открытие II Туркестанского краевого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

II Всероссийский съезд Коммунистических организаций народов Востока.

Ликвидация контрреволюционного мятежа в Нарыне.

Образование в Пишпеке Революционного военного комитета.

VII Всероссийский съезд Советов.

Сформирован дунганский кавалерийский полк в г. Токмаке.

1920 год

Колчак был арестован. 7 февраля по приговору Иркутского ревкома расстрелян.

V Краевая конференция КПТ, образование единой КПТ.

I краевой съезд комсомола Туркестана.

Приказ Реввоенсовета Туркестана о формировании «Отдельной киргизской конной бригады».

Войска Закаспийского фронта овладели г. Красноводском. Ликвидация Закаспийского фронта.

М. В. Фрунзе прибыл в Ташкент и принял командование войсками, расположеннымными в Туркестане.

В г. Намантане Мадаминбек с отрядом 1200 чел. сдался в плен Советской власти.

Решение ЦК РКП(б) о создании на территории Туркестанской республики единой Коммунистической партии во главе с ЦК Туркестанской республики.

27 марта — 3 апреля

29 марта — 4 апреля

19—23 апреля

26—30 апреля

12—19 июня

6 июля

8 июля

11 июля

13 июля

Июль

10 августа

16 августа

1 сентября

12—18 сентября

4 октября

6 (17) ноября

19—25 сентября

22—29 декабря

8—16 марта

11 апреля

26—28 мая

Капитуляция белогвардейской армии Аппенкова на Семиреченском фронте.

В Москве проходил IX съезд РКП(б).

В Верном открылся I Семиреченский областной съезд комсомола.

I Всекорезмский народный курултай. Провозглашение Хорезмской Народной Советской Республики.

Мятеж в Верном кулаками в частях Семиреченского войска и его ликвидация.

I партийная конференция Пржевальского уезда.

V съезд Советов Пишпекского уезда.

V съезд Советов Пржевальского уезда.

III. партийная конференция Нарынского уезда.

II съезд профсоюзов в г. Ташкенте.

IV областной съезд Советов Семиреченской области.

Открытие Ферганского областного съезда Советов. Взятие штурмом старой Бухары восставшим народом при поддержке частей Красной Армии. Назложение эмира и провозглашение победы народной советской революции в Бухаре.

V съезд Коммунистической партии Туркестана, завершивший организационное оформление КПТ.

Открытие Учредительного съезда Киргизской (Казахской) Автономной Республики.

Антисоветский мятеж в Нарыне пограничного полка, байско-манапских элементов и местного русского кулачества.

IX съезд Советов Туркестанской республики. Съезд принял Декрет о земельной реформе и Конституцию ТАССР.

VIII Всероссийский съезд Советов

1921 год

X съезд РКП(б). Переход партии к новой экономической политике (изп).

Декрет ВЦИКа «Об образовании Туркестанской ССР».

X Всероссийская конференция РКП(б).

1922 год

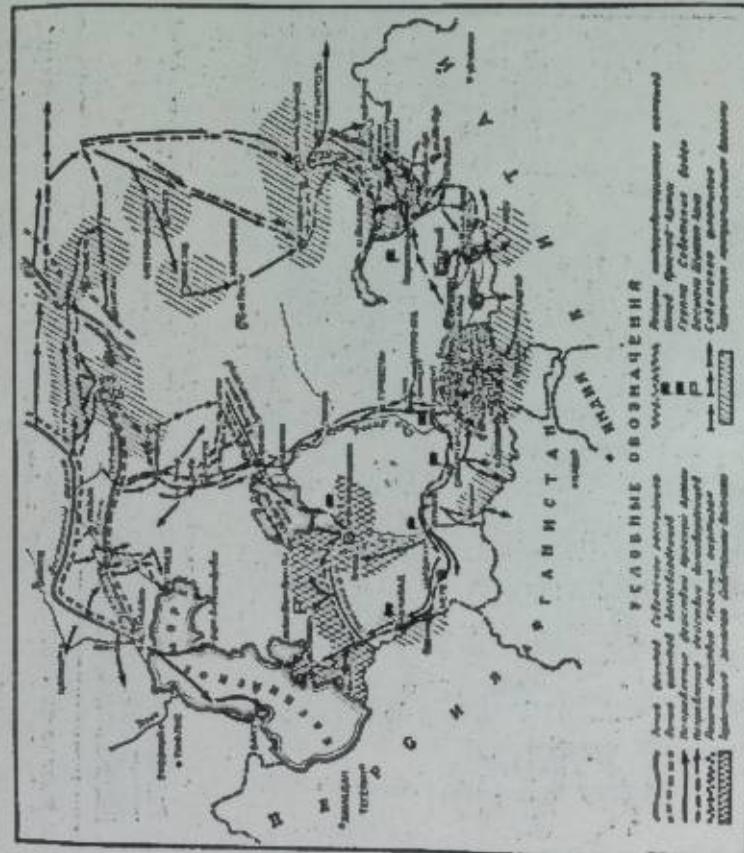
IX Ферганская областная конференция КПТ.

I заседание пленума Средазбюро ЦК РКП(б) и упразднение Турккомиссии.

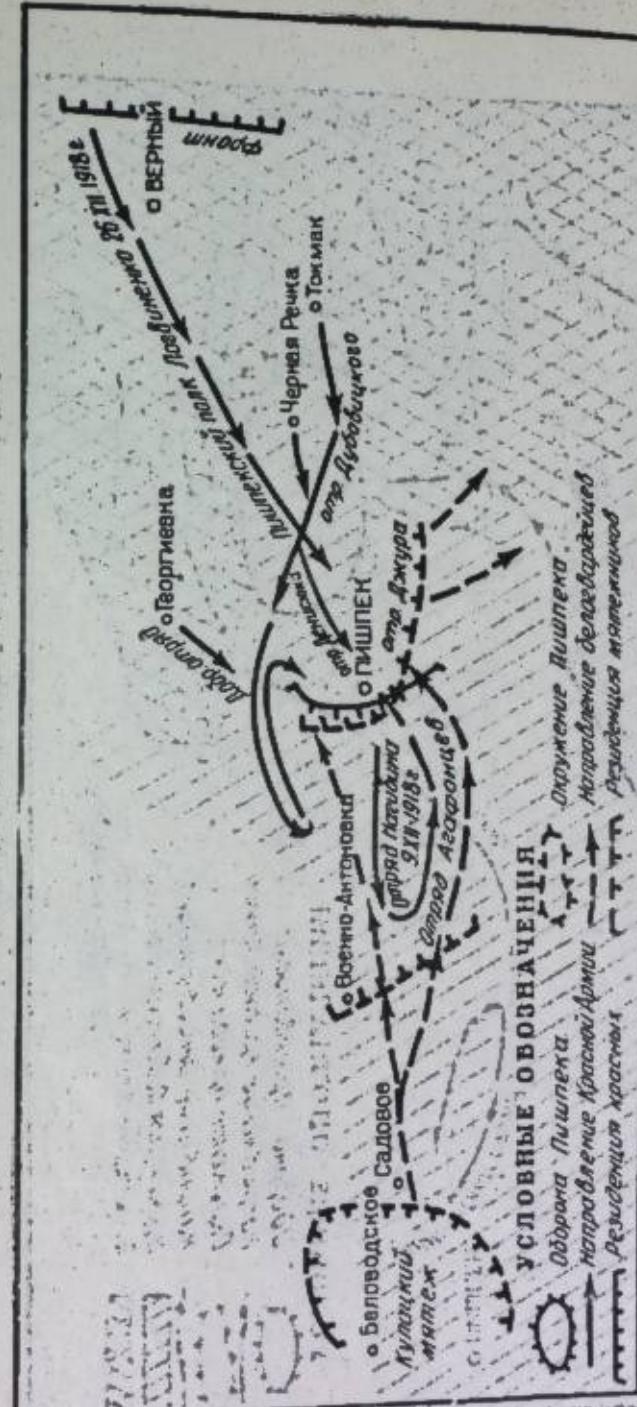
Открытие I съезда Советов СССР. Утверждение Декларации об образовании СССР.

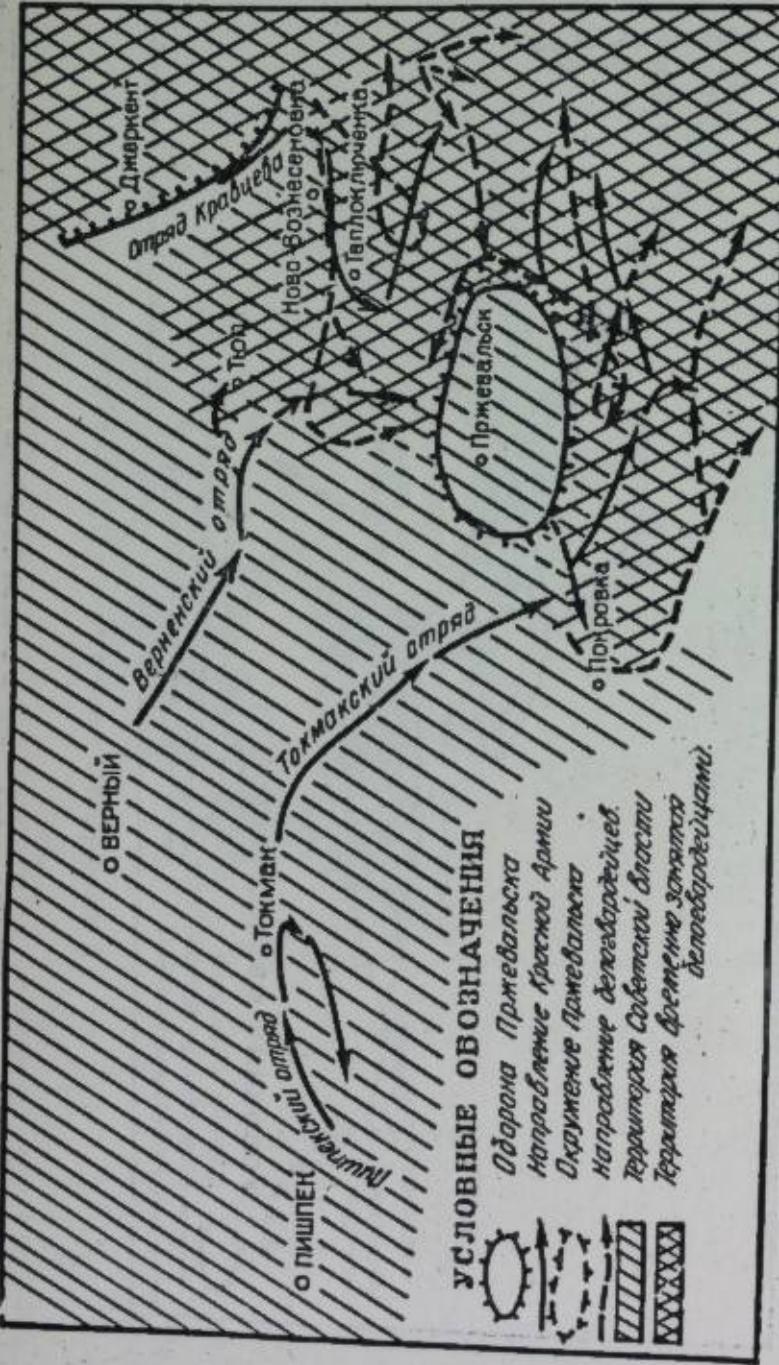
1. Начало интервенции и первый период гражданской войны (февраль 1918 — февраль 1919 г.).

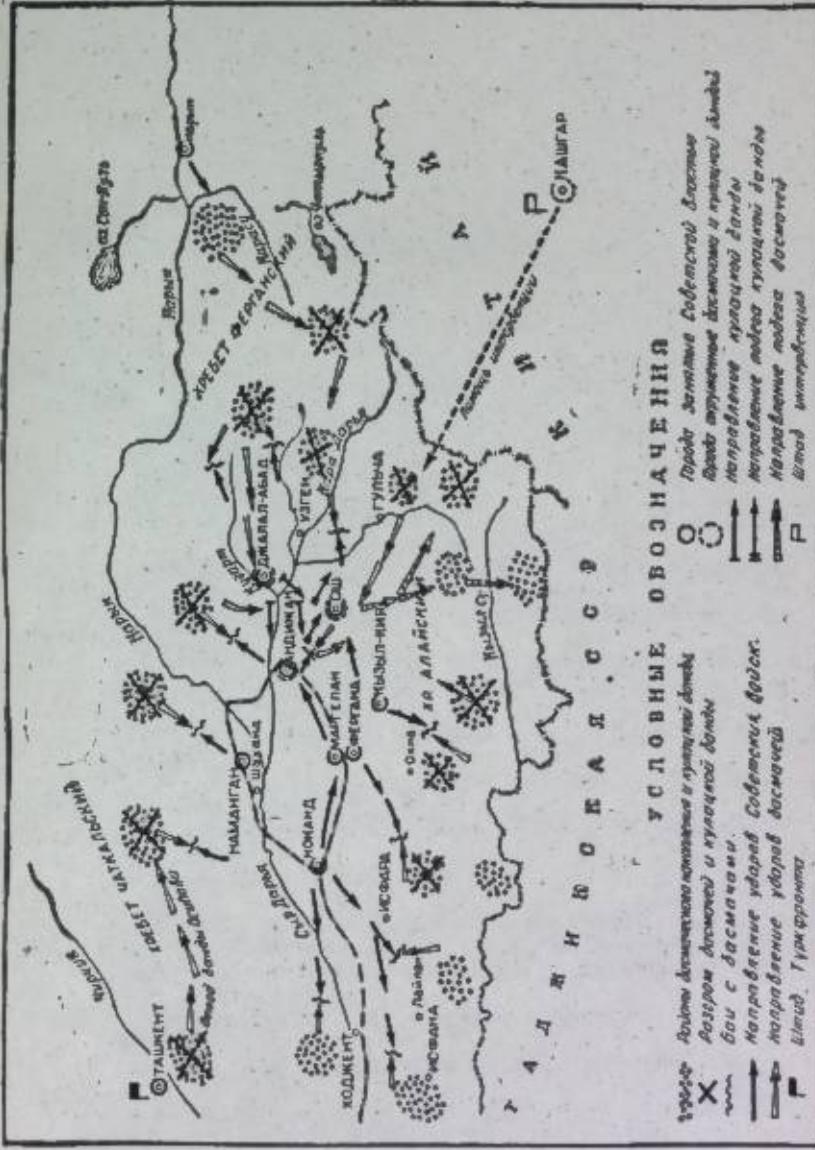
2. Общий ход военных действий (лето 1919 г. — ноябрь 1920 г.). Завершающие разгромы армии Колчака.

3. Левозеровский маневр в декабре 1918 года в Беловодске.

4. Вторжение белогвардейцев в Пржевальский уезд.

5. Общее состояние на Ферганском фронте.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение	5
<i>Глава I. Установление Советской власти в Киргизии. Начало гражданской войны</i>	22
1. Победа Советов в Северной Киргизии. Казачья контрреволюция в начале 1918 г.	22
2. Установление власти Советов в Южной Киргизии. Разгром «Кокандской автономии»	31
3. Начало социалистического строительства, укрепление Вооруженных Сил Советской власти в Киргизии	37
<i>Глава II. Усиление интервенции и расширение районов военных действий в Средней Азии. Положение в Семиречье в 1918 г.</i>	42
1. Борьба с белогвардейцами и интервентами в первой половине 1918 г.	42
2. Создание белогвардейского «Временного правительства» в Закаспии. Образование Семиреченского фронта и борьба с белогвардейцами осенью 1918 г.	55
3. Басмачи в Фергане. Кулацкий мятеж в Дмитриевском (Таласе).	64
<i>Глава III. Борьба трудящихся Киргизии с кулаками и басмачами в конце 1918 — начале 1919 гг.</i>	72
1. Колчаковский переворот и положение в Туркестане во второй половине 1918 г.	72
2. Левозеровский мятеж в Беловодске в декабре 1918 г. и его разгром.	78
3. Осиповский мятеж в Ташкенте и его ликвидация.	86
4. Борьба с басмачами в начале 1919 г. Объединение басмачей и кулачества в борьбе против власти Советов. Образование в Киргизии «Крестьянской армии».	91
<i>Глава IV. Обострение гражданской войны в Киргизии (март—сентябрь 1919 г.)</i>	101
1. Бой с белогвардейцами Анненкова на Семиреченском фронте весной 1919 г.	101
2. Мероприятия по укреплению боевых революционных сил. Советское строительство на севере Киргизии в 1919 г.	105
3. Вторжение белогвардейцев в Киргизию из пограничных районов края. Разгром белогвардейцев под Пржевальском.	

Падение Черкасской обороны	115
4. Борьба с басмачами в Южной Киргизии	124
<i>Глава V. На последнем этапе гражданской войны в Северной Киргизии (конец 1919 — 1920 г.)</i>	
1. Разгром колчаковщины. Образование Туркестанского фронта.	137
Назначение комиссии ВЦИК по делам Туркестана	
2. М. В. Фрунзе — командующий Туркестанским фронтом. Военное положение Семиречья осенью 1919 г. Ликвидация Закаспийского фронта	137
3. Объединение местных партийных организаций. Деятельность казачьего отдела Туркестанского ЦИКа в Киргизии	144
4. Укрепление боевых сил Красной Армии в Семиречье. Успехи на фронтах Киргизии в конце 1919 — начале 1920 гг.	148
5. Мероприятия М. В. Фрунзе по укреплению политического и военного положения в Киргизии. Разгром белых в Семиречье	153
6. Социалистическое строительство в Северной Киргизии в 1920 г. Ликвидация мятежа в г. Верном и укрепление тыла. Комсомольцы — активные борцы за Советскую власть	160
7. Подавление мятежа в Нарыне. Окончание гражданской войны в Северной Киргизии	163
<i>Глава VI. Борьба с басмачами в 1920 г. Ликвидация басмачества</i>	175
1. Мероприятия М. В. Фрунзе по борьбе с басмачами. Басмаческое движение в Ферганской долине в первой половине 1920 г.	184
2. Оживление басмаческого движения в связи с новым походом Айтанты в 1920 г. Разгром основных сил басмачей в Южной Киргизии	184
<i>Заключение</i>	195
<i>Библиография</i>	208
<i>Хронологический указатель</i>	213
	227

Султан Байтурович Жантуаров

Гражданская война в Киргизии

Редактор издательства *Н. П. Бутенко*
 Обложка художника *В. Ф. Роека*
 Технический редактор *М. Г. Попова*
 Корректор *Л. М. Блюхман*

Подписано в печать 6/V 1963 г. Формат бумаги 60×90^{1/16}. Объем 15 п. л.,
 уч.-изд. 15,5 л.
 Д — 08540 Заказ 846/1 Тираж 500 экз. Цена 1 руб. 10 коп.
 г. Фрунзе, типография АН Киргизской ССР

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
28	8 снизу	Мамонтов	Мураев
43	5 снизу	республик	республики
94	9 снизу	позвергшиеся	подвергавшиеся
112	6 снизу	1916 г.	1919 г.
114	сноски	53	54
		54	53
150	Сноска 30 2 сверху	конференции,	конференции,
163	Сноска 74 2 снизу	конференций	конференций
169	8 снизу	крестьянами	крестьянами ^{вт.}

К зак. №846/1.